

А. Г. Войтов

**ПРОБЛЕМЫ
МЕТОДОЛОГИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НАУКИ**

МОНОГРАФИЯ

А.Г. ВОЙТОВ

**ПРОБЛЕМЫ
МЕТОДОЛОГИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НАУКИ**

Москва 2017

**Войтов А.Г. Проблемы методологии экономической науки. 2-е изд.
– М., 2017. – 286 с**

Наука – идеология прогресса общества. 25 веков назад началась её теоретизация на основе философии как важнейшего элемента методологии. Неадекватность понимания, созданного основоположниками науки философского основания теории, – главное препятствие её прогрессу, а поэтому важно понять его сущность и значение. Осмыслению данной проблемы посвящена эта книга. Содержание отстаиваемой методологии изложено в книгах (см. список в конце) и выставлено на сайте [www://sorit.ru](http://www.sorit.ru). **Рациональнее опережающе усвоить азы диалектической логики с помощью аудио и видео курса «Уроки мышления» на открытом портале [www\\ mii-ief.ru](http://www.mii-ief.ru) \ студентам/ учебные материалы (15 уроков по 10–30 минут, общей продолжительностью 5 часов).**

ОДЕРЖАНИЕ

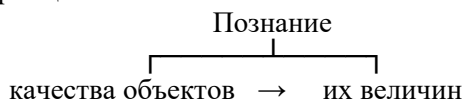
Предисловие.....	4
Употребление понятий метод, методология, методика.....	6
Философская задача политэкономов	15
Непосредственно—общественные отношения	30
Философское обоснование политэкономии	40
Отклик на работу «Роль методологии в развитии наук».....	51
Философское обоснование политэкономии	54
Технология эволюционного анализа экономики	60
Основания экономической теории.....	85
Основы экономической теории. Политэкономия. Отклик.....	112
История методологии экономической науки.....	116
Из «Истории экономических учений».....	121
Экономика и философия	125
Проблемы методологии экономической науки	129
Современная трактовка методологии	133
«Обойдемся без философии?».....	136
Антимарксизм	153
Проблема метода «Капитала».....	160
«Экономическое» или диалектическое мышление.....	168
Методология и содержание экономической теории.....	184
Что такое система?.....	190
Проект будущей ФТЭ.....	192
Гипотеза проекта ФТХ.....	203
Что такое хозяйство?.....	228
Хозяйство, экономика, рынок.....	235
Хозяйство—единство вертикальных и горизонтальных отношений.....	239
Проблема ренессанса общеэкономической науки.....	243
Дидактика обучения технологии философствования.....	256
«Полузнания опаснее незнания».....	260
Заключение.....	252
Список брошюр и книг автора.....	260

Хвалите метод, а не открытие
Рене Декарт

ПРЕДИСЛОВИЕ

Интерес к философии привил отец–шахтёр, а интерес к методологической её функции возник в МГУ. Помню акцент методологии преподавателем Руденко. Запомнился и такой факт. На третьем курсе оказался рядом с деканатом. Из него вышла его сотрудница вместе с молодым человеком, увидела меня и подошла с ним ко мне. Она попросила ответить на его вопросы. Это оказался иностранец, выбиравший вуз для поступления. Он спросил меня – каким методам нас учат? Я не помню своего ответа, но фактически я не мог ничего ответить на его конкретный вопрос. Не только современные студенты, но и ни один академик не ответит на данный вопрос.

После окончания МГУ в 1963 г. работал в НИИ ЦСУ СССР и перенимал принцип статистики:

В связи с этим искал содержательную трактовку методологии науки – конспектировал работы, пытался обобщать и т.п. Обозначил эти материалы «3М» – метод, методика, методология. Помнится статья 1960–х гг. о методологии из аграрного экономического журнала США. В ней распространение слова «методология» объясняли попыткой придать престижность методу науки дополнением к слову трёх слогов.

В 1960–е была публичная полемика моего научного руководителя Н. Хессина и Л. Абалкина по данному вопросу. Она усилила интерес к проблеме.

Впоследствии «переболел» многими модными методологическими увлечениями и вернулся к философии, логике, диалектике. Становление интереса к философскому методу показал в книге «Вхождение в философию». Исходная функция философии – универсальный метод всех наук.

Переход на работу в МИИТ позволил проконсультироваться у его философов по вопросу различия методологии и гносеологии науки. Но не получил от них вразумительного ответа. И сегодня не найти адекватного ответа на этот вопрос у современных исследователей. Всё более сосредотачивался на изучении философии как основании исследовательского поиска и нашел у её основоположников всё нужное.

За более чем 50–летний период педагогической работы обращал внимание на разные аспекты методологии экономической науки (МЭН).

Прорабатывал методологические тексты, писал отклики, тезисы для конференций, материалы для журналов и т.п. В то время их невозможно было опубликовать. Они копились в личном архиве. В новое время самиздатом обнародовал некоторые из них. Много раз начинал писать специальную работу о МЭН. Но смысла не было ввиду того, что мои философские работы являются её содержанием, в том числе экономической науки. Содержанием данной работы является не МЭН. Математический компонент МЭН обеспечивают математики, а поэтому достаточно сослаться на их труды. Что же касается философии, то её профессионалы обычно акцентируют её методологическую функцию для всех наук, но не владеют ею сами и не научают ей. Пришлось самому постигать её с помощью идей основоположников науки. Цель данной работы – не содержание МЭН, а **понимание проблемы МЭН (ПМЭН)**.

Здесь использовал основные прежние наработки по ПМЭН. Их содержанием являются:

1. проблема метода;
2. фрагмент метода;
3. практическое его применения при объяснении:
 - производственных отношений,
 - собственности,
 - сотрудничества,
4. дидактика обучения методу.

В материалах раскрыто понимание ПМЭН на разных стадиях её осмысления. В дополнение к ним написал ряд других материалов. Это не учебное пособие и не монография, а полемические трактаты. 80 лет не позволяют заменить их заново написанным единым текстом.

Работы по методологии интересовали меня всегда, их просматривал в зале новых поступлений РГБ.

Проблема методологии стала главной не только для науки, но и для общества. Отсюда актуальность её исследования. И это не только моё мнение. В частности, её практичность и объективность можно аргументировать требованиями банка тестовых заданий Федерального Интернет экзамена профессионального образования (БТЗ ФЭПО). БТЗ ФЭПО определяет уровень обучения студентов экономике. Он включает в БТЗ по экономике основные философские категории. В нём определена методологическая функция самой экономической теории таким образом: «Методологическая функция – разработка инструментов экономических исследований». Какие же методы разрабатывают экономисты? Только частные, но не универсальные – математику и философию. Конечно, экономисты, как и представители иных наук, могут внести свой вклад в содержание этих наук. Экономисты не только не разрабатывают эти методы, но и не могут учить им – это не предусмотрено по-

рядком и временем обучения, да и не обеспечено современным уровнем их методологической компетентности. А от философов нет оснований ждать решения проблемы. Господствующая с XIX века филодоксия «отвергает саму возможность создать последнюю и абсолютно истинную систему философского знания» [В.С. Данилова, Н.Н. Кожевников. Этапы становления классической философии. Якутск, 2011, выделено мной – ВАГ].

При подготовке второго издания вставил ряд материалов, исключил некоторые, ограничился минимальной редакторской правкой текстов.

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ МЕТОД, МЕТОДОЛОГИЯ, МЕТОДИКА

Данный материал написан в конце 1960-х гг. в НИИ ЦСУ СССР. Во «Вхождение в философию» показал попытки осмысления оснований своей деятельности как исследователя. Руденко был моим учителем в МГУ, с Ежовым (зам. Начальника ЦСУ СССР) сотрудничал при организации семинаров ООН в стране. Толыпин – мой педагог и затем начальник преподавания общественных наук Минвуза.

В последние годы представители, можно сказать, всех наук считают своим долгом прямо или косвенно осветить не только результаты своих исследований, но и использованный при этом научный аппарат. В результате многие работы содержат не только изложение теории предмета исследования, но и описание способов её достижения. При этом способы исследования авторы называют в некоторой мере по-разному, так что в литературе имеется разброд в определении содержания основных используемых понятий.

Отсутствие четкого определения понятий метод, методика, методология объясняет причины оговорок каждым исследователям вкладываемого им смысла в них. Это вполне правомерное решение проблемы. Однако сложившееся положение вынуждает каждого исследователя начинать с содержания этих понятий и давать свое им определение.

В современной литературе для названия используемого аппарата применяются следующие понятия: методика, метод «частный», метод, методология. Поскольку основой этих слов является не русское слово, то обратимся, прежде всего, к «Словарю иностранных слов» для выяснения смысла их употребления.

Метод – (греческое, исследование) – способ исследования явлений, подход к изучению явления, планомерный путь научного познания и установления истины; вообще прием, способ или образ действий.

Методика – совокупность способов целесообразного проведения какой-либо работы.

Методология – учение о методе научного исследования; совокупность применяемых в исследовании методов [1].

Точнее всего и общепризнано использование понятия методика исследования или изложения предмета. Обычно под методикой понимается конкретное, вполне ограниченное изложение принципов и последовательности исследований, изложения или осуществления какого-либо дела в данных условиях. Во многих случаях понятие «методика» равнозначно изложению принципов научной деятельности в инструкции или рабочей программе.

Понятие «метод» исследования понимается по-разному. Его понимают, во-первых, в узком смысле слова, как один из способов исследования или как комплекс определенных действий по реализации определенного подхода к изучаемому явлению. В таком случае это понятие понимается как буквальный перевод иностранного слова «метод» на русский язык (метод = способ). Например, корреляционный метод, метод средних и т.п. В таком случае часто говорят о «частных» методах, равнозначных по содержанию понятию способ исследования.

Объяснение такого употребления «метод» уходит далеко в историю, когда способы исследования были ограничены. Метод исследования ученых часто состоял из одного подхода или способа изучения, например, использование только сравнений или анализа и т.д. Это бытует, в определенной мере, и сейчас в научных школах, которые часто придерживаются какого-либо одного подхода к изучению предмета, например, системного способа исследований [2].

Со временем подходы (способы) исследований стали разнообразиться и вместе с анализом стали применять синтез, сравнение и т.д. Начиная с того периода понятие «метод» стало употребляться также в смысле, отличном от понятия один способ исследования. Им стали называть все применяемые той или иной школой способы исследований. При этом какая-либо школа исследователей не обязательно использует все известные способы исследований, считая некоторые из них ненаучными и т.п.

С формированием марксистского диалектического метода исследований общественных явлений этот подход к понятию «метод» как к комплексу способов исследований был завершен. Марксистский диалектический метод охватывает все способы исследования, которые пригодны для познания материи и общества.

Понятие метод употребляется и в более широком смысле некоторыми авторами, когда они говорят о «методе науки». Под методом какой-то науки часто понимают не только философский метод, но,

например, политическую экономию, частные методики конкретных наук.

Письменное изложение какого-либо частного метода или их комплекса представляет собой методику или рабочую программу исследований. При этом методика исследования обычно не включает изложения общеизвестных способов исследования, а обычно ограничивается указанием их и т.п.

Понятие методология исследования раньше вообще не наделялось специфическим смыслом и полностью отождествлялось с понятием метод. В настоящее время понятие методология употребляется авторами в разном смысле. Возникающие в связи с определением содержания понятия методология проблемы подробно показаны Г. Руденко [3].

«Методология рассматривается в двух смыслах. Во-первых, как «учение о методе научного познания мира» (БСЭ. Т 27, с.316) или «учение о методе, способе исследования» (Краткий экономический словарь). Во-вторых, как «совокупность приёмов исследований» в какой-либо науке» (Краткий философский словарь).

Эти определения понятия «методология» лежат в двух, и притом различных, плоскостях.

Первое из них истолковывает методологию не как конкретизацию самого способа познания реальной действительности, а как **учение** о методе познания, т.е. как философию и логику познания. С точки зрения марксизма, такое определение понятия «методология» имеет слабые стороны. Марксизм, в отличие от буржуазной науки, признает, что существует единственное учение о методе научного познания мира. Это – учение диалектический материализм и его теория познания. Диалектический материализм представляет исчерпывающее по глубине и всесторонности учение о научных основах познания природы, общества и мышления. Следовательно, определить методологию как учение о методе научного познания мира – значит отсылать читателя к диалектическому материализму, его теории познания, его методу.

Приведенное истолкование понятия «методология» возникло в результате текстуального перевода «методология» с греческого языка. Однако буквальный перевод далеко не всегда передает сложившееся смысловое значение понятия. Например, понятие «философия» не расшифровывается как «любовь к мудрости». Оно обозначает науку о наиболее общих законах природы, общества и мышления. Под идеологией мы понимаем систему взглядов и идей, мировоззрение того или иного класса. К этой же группе надо отнести и понятие «методология» в его марксистском содержании.

(Примечание Г. Руденко: «Буржуазная наука признает существование ряда научных методов исследования. Поэтому методология ис-

толковывается ею как учение о выборе из различных методов исследований одного научного метода, наиболее пригодного для познания данной области явлений»).

Второе из приведенных выше определений правильно переносит истолкование сути понятия «методология» в плоскость практики познания. Оно рекомендует разуметь под методологией «совокупность приемов» или «совокупность приемов и методов» исследования. Однако и это определение по существу не может быть принято безоговорочно.

Конечно, в каждой научной работе существует совокупность приемов исследования. Но они, по преимуществу, составляют содержание техники исследования. Приемы изучения опираются на его вещественный аппарат – инструменты, приборы, испытательные машины и т.д. (он особенно значителен в науках о природе), и на рабочие навыки. Приемы исследования, его техника не возникают сами по себе. Они формируются как материальная реализация **методологических** задач исследования. Методология изучения ставит задачи технике познания и определяет всю совокупность приемов исследования, а именно его замысел, его научную и теоретическую идею. Поэтому совокупность примененных приемов исследования не способна адекватно отразить методологию исследований и, тем более, не тождественна последней.... Отождествление методологии с совокупностью приемов исследования не позволяет понять ни что такое методология исследований, ничем обуславливается совокупность его приемов.

Еще меньше ясности вносит в определении понятия «методология» истолкование его как «совокупность методов исследования». Из этого определения можно сделать вывод, что-либо существует не один, а несколько научных методов исследования, что противоречит марксистскому представлению о научном методе, либо что в понятие «метод» вкладывают не совсем обычное содержание. Соотношение между методологией и единственным научным методом познания с позиции этого определения вовсе не ясно» (с. 7–8).

Г.Ф. Руденко далее пишет: «Метод и теория составляют единое, неразрывное содержание каждой конкретной науки. Метод есть подход к изучению и истолкованию мира, способ познания его закономерностей. Теория – раскрытие существа этих закономерностей, их системы, т.е. их внутренней связи и противоречий.

Научный метод познания мира отражает закономерности развития самого мира. Таков марксистский диалектический метод. Он отражает наиболее общие законы развития природы, общества и мышления. Законы объективной действительности и законы её познания, как отмечал Ф. Энгельс в «Диалектике природы», составляют два ряда по существу тождественных законов. Именно поэтому диалектический метод может

правильно направлять познание. Он лежит в основе метода всех наук, составляет всеобщий (философский) метод познания.

Каждая конкретная наука разрабатывает свой метод познания. Он включает философский метод как основу всякого исследования, плюс особые принципы подходов к познанию, представляющие конкретизацию философского метода применительно к специфике изучаемых явлений объективной действительности – физических, биологических, общественных и др. В этом смысле мы говорим о методе каждой науки.

Каждая конкретная наука обычно раскрывает свой предмет в ряде специальных теорий. В них исследуются обособленные стороны, отдельные общие черты, или конкретные исторические этапы единого взаимосвязанного целого, составляющего предмет науки. Подход специальной теории к её собственному предмету исследования определен методом науки. При этом метод науки конкретизируется применительно к изучению данной специфической группы явлений и к поставленной цели их исследования. На этой принципиальной основе разрабатываются технические приемы и способы изучения данных явлений. Взаимосвязанную совокупность этих научных принципов подхода к исследованию предмета специальной теории и обусловленных ими технических средств исследования условимся называть его методологией» [там же с 9–10].

Несмотря на краткость изложения соотнесения понятий метод и методология Г.Ф. Руденко достаточно полно их раскрывает. Исключая некоторые детали, по моему мнению, такой подход следует принять. Одним из недостатков такого изложения можно считать то, что Г.Ф. Руденко не изложил понимания методики.

Позиция Г.Ф. Руденко по данному вопросу не была воспринята исследователями. Например, Ю.М. Толыпин писал: «Технические средства и приемы исследований Г.Ф. Руденко, как он сам пишет, «условно» относить также к методологии, что вряд ли можно признать бесспорным, так как здесь смешиваются отнюдь не тождественные понятия «методология» и «методика» изучения расчетов и т.п.» [4].

Ю.М. Толыпин объясняет методологию следующим образом. «Под методологией математического анализа действия указанного закона в данном случае подразумевается применение таких определенных главным образом политико-экономических (а также философских) категорий и теоретико-логических методов исследования экономических процессов, опираясь на которые можно и должно выражать эти процессы математически» [там же].

Различия в трактовке понятий методология между Г. Руденко и Ю. Толыпиным сводится только к тому, что в это понятие, согласно мнению первого, входит не только то, что относится к методу науки, как

это определенно у Ю. Толыпина, но также и методические приемы, применяемые в данной науке.

Несколько иначе рассматривается понятие методологии в «Статистическом словаре» в отношении методологии статистики. «Статистическая методология – совокупность взаимосвязанных специфических приемов исследования, применяемых в статистике» [с. 313]. «Методы статистики» (частные) – совокупность приемов, применяемых в процессе статистического исследования» [там же, с. 314].

Авторы словаря отказались от определения понятия «метод» в широком смысле слова и «методики». Причину этого, по нашему мнению, можно видеть частично в том, что содержание научных принципов исследований (обычно относящихся к методике и методу науки частично) они отнесли к понятию «методология».

Сравнительный анализ понятия «методы статистики» и «методологии статистической» в «Статистическом словаре» более четко показывает содержание этих понятий:

Методы статистики (частные)
Совокупность приемов,
применяемых в процессе
статистического исследования

методология статистическая
совокупность взаимосвязанных
специфических приемов
применяемых в исследовании
статистике.

Сравнение этих формулировок текстуально показывает тождественность их. Различие их скорее редакционное. Следует учитывать, что «методы статистики», по мнению авторов, – «применяются комплексно», т.е. они взаимосвязаны, как и приемы методологии. Выражение «специфических приемов» методологии в определенной мере соответствуют слову «частные» методы статистики.

Равнозначность этих определений можно также видеть не только в вышесказанном, но и в изложении их содержания. В обоих случаях речь идет о приемах и способах конкретного подхода к изучаемому явлению в связи с сущностью предмета.

Понятие методологии, по мнению автора «Статистического словаря» охватывает только приемы количественного анализа. «Статистическая наука разрабатывает приемы количественного анализа, которые в совокупности образуют статистическую методологию» [там же, с. 555]. Тот смысл, который, прежде всего, вкладывают в понятие методологии, а именно общетеоретическое обоснование исследования, авторы словаря включают в понятие «теоретической основы марксистско-ленинской статистической науки» [там же, с. 555]. Тем самым эта теоретическая основа выведена из содержания понятия «методология».

Ограничение авторами понятия «методология», по нашему мнению, фактически не реализуется во всех их высказываниях. «...Статистика в процессе исследования тех или иных явлений всегда опирается на соответствующую научную дисциплину, предметом которой служит специальная определенная область явлений. Базой для теоретического объяснения статистических категорий и понятий является марксистско-ленинская философия и политическая экономия. Понимание природы общественных закономерностей и хода исторического процесса, развитое в историческом материализме, позволяет определить основные направления и общие принципы статистической науки. Диалектическая трактовка единства и различия понятий, качества и количества, необходимости и случайности, общего, частного и единичного получает свое конкретное выражение в содержании статистических методов и категорий» [с 555].

В сказанном и других положениях можно видеть, что количественные специфические приемы исследований статистики не индифферентны к их теоретической основе, а полностью ими определяются.

Для понимания «статистической методологии можно также обратиться к работе А.И. Ежова «Система и методология показателей советской статистики», изданной в 1965 году. А.И. Ежов являлся редактором «Статистического словаря», а поэтому то, что в словаре сказано теоретически, в этой работе нашло практическое применение.

В этой работе, излагающей «методологию», нет и речи о философском, политэкономическом и экономическом обосновании количественного анализа с помощью статистических показателей. В ней дается конкретная, математическая взаимосвязь показателей статистики с указанием, что и как в них включается. Можно сказать, что излагается методика расчета основных показателей статистики.

Имеет ли, например, методологическое значение для расчета показателей производительности труда теоретическое их обоснование законом трудовой теории стоимости? А.И. Ежов в разделах «Производительность труда и задачи статистики» и «Исчисление показателей производительности труда» не упоминает их теоретическое обоснование законом трудовой теории стоимости, хотя очевидно это само собой для него разумеется. Нам представляется, что теоретическое ее обоснование расчета этих показателей не только должно мыслиться на основе (вне рамок методологии) существующей теории, но и должно быть частью их методологии.

Методологическую природу общетеоретических положений трудовой теории стоимости при расчете показателей производительности труда, мне представляется, особенно четко можно увидеть при полемике представителей различных экономических школ. Такая полемика,

например, имела место на международном семинаре по статистике 1965 года в Москве. Некоторые участники семинара, придерживающиеся буржуазного экономического мировоззрения, выступали с резкой критикой понятия производительности труда. По их мнению, расчет этого показателя (означающий признание труда единственным источником стоимости) противоречит действительности (буржуазному пониманию действительности). По их мнению, и труд, и капитал, и земля участвуют в создании стоимости и поэтому «приписывание» создания стоимости только труду искажает действительность. Давно известная буржуазная теория факторов производства была опровергнута еще К. Марксом и нет нужды к этому снова возвращаться. Нам представляется возможным на этом примере показать, что общетеоретическую часть обоснования тех или иных показателей нельзя выводить из рамок методологии.

Необходимо заметить, что в США также обсуждается проблема содержания понятия «методология». Представление о постановке этого вопроса американскими учеными можно видеть из следующих их положений.

«Методология с точки зрения использования этого понятия учеными людьми, является отраслью философии или логики, хотя некоторые логики предпочитают рассматривать логику как часть методологии. Не ученые люди используют слово в тех случаях, когда они не касаются ни логики, ни философии, а просто способы исследований. Вместо «статистических методов» они скажут «статистическая методология» и вместо «методов исследований» они предпочтут сказать «методология исследований». Они не понимают, что тот же самый метод может быть оправдан в отношении самых различных методологических основ». «Не ученые люди используют понятие методология в смысле метод или технику исследования» [5].

Открывая обсуждение проблем «Превращается ли методология в конец самой себя» Дон Паарлберг говорил: «В моем выступлении, я буду рассматривать весь широкий круг техники и философии, которой стал известен в качестве методология, хотя такое определение этого понятия не используется в научной литературе. Методология, в точном смысле слова, относится к той отрасли философии или логики, которая используется для открытия новых знаний. Большинство сельскохозяйственных экономистов используют слово методология, не имея при этом в виду ни философии, ни логики, а просто способ исследования. Три добавочных звука произносятся для придания престижа своей работе.

В результате простого повторения, неправильное употребление этого слова, в конце концов, становится общепризнанным и закономерным и, наконец, находит свое закрепление в новом издании Словаря

Вебстера. На моей памяти, слово «спрос» стало синонимом «потребления», слово «прибыль» стало значить «правительственные запасы». Я сожалею, что слово «методология» присоединяется к этим отщепенцам научной терминологии. В течение определенного периода времени я пытался игнорировать неправильное употребление этих слов, но нашел, что меня стали рассматривать в качестве глухого.

Я понимаю, что от меня ожидается, что я буду рассматривать под общим заголовком «методология» не только философию науки, но и методы (частные) и технику, такие как линейное программирование, электронная обработка данных и использование эконометрических моделей» [6]

Итак, можно видеть, что в употреблении понятий «метод», «методика», «методология» существует определенное расхождение ученых.

Под «методикой» в большинстве случаев понимают конкретное изложение порядка (инструкцию) и последовательности применения используемых способов исследования.

Метод (частный) рассматривается обычно как комплекс взаимосвязанных простых действий (приемов), позволяющих выявить определенную закономерность или сторону исследуемого предмета.

Метод понимается обычно как система общетеоретических законов философии.

Методом науки называют часто все принципы исследований, которые используются той или иной наукой в процессе исследований.

В понятие методология разными авторами вкладываются различные значения. Этим понятием иногда называется и то, что называют методикой, и то, что называют методом частным и вообще методом и их общее название.

Предлагаемые решения лежат в двух плоскостях. В одном случае признается в методологии общетеоретический подход, а спорят о том следует или нет в неё включать техническую сторону исследований. В другом случае проблема ставится так, что считается относящимся к методологии конкретное проявление способов исследования и спор стоит в том, что следует ли в неё включать и общетеоретическую основу исследований.

Какое из существующих употреблений понятия методология более всего соответствует теории познания? Очевидно, что среди существующих концепций определения понятия имеется более всего соответствующая научному употреблению этого слова. Это понятие можно условно использовать по-разному. Основная проблема состоит в выборе наиболее научного его значения.

Литература

1. Словарь иностранных слов. М., 1964

2. Некоторое представление о многообразии буржуазных философских методов можно получить из книги М.И.Хилл «Современные теории познания». – М, 1965
3. Руденко Г.Ф. О ленинской методологии исследований империализма. – М 1961
4. Толыпин Ю.М. Действие закона экономии времени и новая методология его математического анализа. Изд-во МГУ, 1964 с 5
5. Fritz Machlup. Problems of methodology. Introductory remarks \ American Economic Revue/ Vol. 53 may 1963 №2.
6. Is methodology becoming an end in itself? \ Journal of Farm economics Vol. 45 №5 1963

ФИЛОСОФСКАЯ ЗАДАЧА ПОЛИТЭКОНОМОВ

В связи с публикацией монографии «Метод политической экономики социализма». Под ред. Б.Н. Черковца и
А.А. Сергеева М., "Наука", 1980 г.
08.05.1980.

1979–1980 учебный год был на должности старшего научного сотрудника кафедры для работы над докторской диссертацией «Централизованное хозяйство» (ЦХ). С 700–страничным материалом пошел в альма-матер – экономический факультет МГУ. Но его лидеры сказали: «Нет такой экономической категории». Случайно узнал о том, что один из моих учителей работает заместителем директора Института экономики Академии наук. Незадолго до этого я написал отклик на книгу о методологии экономической науки под его руководством. Отослал ее в журнал этого института – «Вопросы экономики». Мне отказали в публикации. И видимо показали ее моему учителю. Взяв из ЦХ один параграф, отправился к нему с просьбой помочь с «Централизованным хозяйством». Вспомнив о моём отклике на книгу под его руководством, он отругал меня, а я порвал на его глазах материал и пошел на выход. Он остановил: «Приноси материал – обсудим его в институте». Я предложил трактовку непосредственно–общественных отношений. Через некоторое время меня позвали и «не оставили от меня мокрого места». Я перестал активно работать над проблемой централизованного хозяйства. Потом включил некоторые из её идей в свои книги, а в 2012 году издал её монографией.

Необходимость методологических исследований политэкономии вытекает из неудовлетворённости современным её состоянием, проявляющимся во многих фактах современного этапа развитого социализма:

в господстве "инертности хозяйственного мышления [5], в недостатках экономического всеобуча, в неоднократных нареканиях в адрес политэкономов в связи с не написанием ими фундаментальной политэкономии социализма, в обилии концепций по основным её вопросам и т.д.

«К. Марксу принадлежит открытие того, что идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами» [10.3]. Недостаточность же идей вызывает обратное явление - бессилие, вырождение и т.п. Несоответствие политэкономии потребностям и есть главная причина многих экономических недостатков. "Каждая отрасль научного знания возникает, развивается или сходит со сцены, в конце концов, в силу потребностей общества, прежде всего его экономических потребностей" [10.3]. Политэкономия отстаёт от потребностей общественного развития, в том числе экономики, что и проявляется в неудовлетворённости её состоянием.

Главным фактором решения этой задачи, т.е. разработки системы экономических категорий и законов, обычно называют должное исследование методологии науки. "Разработка системы экономических законов и категорий - это не дидактическая проблема наиболее удобного изложения знаний о них» [10.5]. Её решение зависит от методологических исследований. Недостаток научного понимания вытекает обычно из состояния методологии соответствующей науки. Именно исследование методологии политэкономии является исходным для решения её проблем. Это ведёт к тому, что "методологические вопросы занимают всё большее место в современных научных исследованиях [10.7]. Неудивительно, что монография разошлась в магазинах Москвы в считанные дни.

В монографии обобщены исследования метода политической экономики в стране за последние 15-20 лет [10.11]. Собственные идеи авторов почти не ощущаются. Поэтому, рассматривая положения монографии, фактически оцениваем состояние исследований этого вопроса всеми советскими экономистами. Можно считать несущественной некоторую полемичность концепции авторов по сравнению с имеющимися мнениями по этому вопросу в других работах.

Ограниченность любого изложения теории несомненна. Поэтому правомерно ограничение целей авторским коллективом [10.7]. Критика может идти только в направлении использованной в работе методологии: «... конечный результат исследований во многом зависит от того, насколько эффективен применяемый метод» [10.11]. Именно метод объясняет и оправдывает отбор обсуждаемых идей. Несовершенство метода приводит к тому, что задача не решается вообще или авторы абстрагируются от таких вопросов, без которых теряется смысл рассмотрения объекта. Недостаточность трактовки метода зависит от умения практи-

чески применить его к его собственному изложению. Поэтому критику монографии о методе политэкономии следует вести в плане применённого в ней метода его изложения.

Авторы монографии в целом правильно указывают методологию политэкономии: «...Метод политической экономии имеет сложную структуру. Его ядро образует философский метод – диалектический и исторический материализм. Он является общим философским методом для всех разделов политической экономии как составной части марксизма-ленинизма» [10.8]. Истинность данной констатации метода фактически объясняет и его современные недостатки: зависимость состояния политэкономии от метода, разрабатываемого другой наукой – философией. Иными словами, неадекватность политэкономии свидетельствует о недостаточности философии – "другие виновны". Такой вывод снимает с политэкономов обвинения в недостатках политэкономии и перекладывает их на философию. Политэкономы могут спокойно ждать решения философами своих задач с тем, чтобы затем применить их выводы к решению проблем политэкономии. Политэкономам следует только время от времени напоминать философам о том, что они вынуждены "простаивать" в виду отсутствия должного "материально-технического снабжения орудиями исследований" философским ведомством. Уже во введении авторы монографии объявляют ограниченность своей функции в исследовании метода политэкономии – уклоняются от исследований собственно диалектики: "Политическая экономия не разрабатывает диалектический и исторический материализм, это задача философской науки» [10.8].

Нигилизм политэкономов к специальным исследованиям метода "Капитала" вполне понятен: было столько затрачено трудов и высказано прожектёрских обещаний, что разумнее опасаться любого нового начинания в этом деле. Схоластизм предшествующих попыток её исследования, противоборство десятка современных, не менее схоластичных, трактовок диалектики и т.д. направляют политэкономов на спокойный путь прагматизма в экономических исследованиях. К. Маркс пришёл к выводу о том, что ему без философии "не пробиться вперёд". Взамен этому кредо современных политэкономов – "обойдёмся без философии".

Уклонение политэкономов от философии вытекает также из её оценки философами. Философы создали превратное представление о философии. Обособляя философский компонент исследований для специального изучения, они создали представление о том, что он существует обособленно от других наук. По их мнению, философию развивали чистые философы. В таком случае Аристотель является чистым философом. На самом же деле он таковым не был. Исходя из такого подхода, философы претендуют на то, что «Капитал» Маркса является

не политэкономическим, а философским трудом. Конечно, "Капитал" является главным философским трудом, хотя он – чисто экономическое произведение.

У творцов философии необходимо различать объяснение ими логических приёмов исследований в специальных работах и их собственное пользование ими при решении частнонаучных проблем. Например, для философии аристотелевские работы важны не только в той их части, в которой они посвящены специально логике. Не менее важно и то, как Аристотель практически применял логику и диалектику для упорядочения царства жизни. Что касается К. Маркса, то задуманное им системное изложение диалектического метода не было им написано, а поэтому его "Капитал" является главной формой объективации его метода мышления.

Установленное философами понятие философии привело к пагубному для неё разделению труда - обособлению философских исследований от контекста исследований других наук. Является заблуждением попытка развития мышления вне содержательных исследований всех наук. Разделение труда по этим видам деятельности, осуществляемое специализацией философии, снижает эффективность деятельности и философов и иных учёных. Против этого предупреждал В.И. Ленин, провозглашая союз философии и естествознания. И, тем не менее, именно это имеет место в исследовании диалектики "Капитала", что и является причиной отсутствия решения век, назад поставленной К. Марксом проблемы и неиспользования мощнейшего орудия диалектики для развития общества.

Диалектика "Капитала", как сердцевина методологии политэкономии, может быть воспринята только теми, кто овладел политэкономией в качестве профессии. Более того, для этого недостаточно и одного знания "Капитала", а необходимо не только знать проблемы централизованного хозяйствования, но и пути их решения. Современные философы, несомненно, не поднялись до такого уровня познания политэкономии. В свою очередь политэкономы недостаточно знают диалектику и философию вообще. А поэтому они также не восприняли диалектики "Капитала" до такого уровня, чтобы обеспечить привитие её своим питомцам в качестве нормы мышления при понимании любого наугад взятого объекта реальности. Для этого политэкономам не хватает философии, т.е. им необходимо подняться над специализацией обществоведов на политэкономов и философов. Этому препятствует "государственное разделение труда учёных", служащее предлогом для политэкономов в перекладывании ответственности за недостатки собственной науки на философию. Политэкономы фактически предали методологию политэкономии, передав исследование её ядра философам.

Исследования политэкономами метода своей науки не касаются самого главного в нём. Как правило, они посвящаются особенностям диалектики, сводящимся к несущественным признакам некоторых её проявлений. Уже здесь возникает противоречие - отказ от исследования диалектики и фактическое рассмотрение её элементов. Непоследовательность такого подхода породила устойчивый иммунитет политэкономов против специального исследования диалектики. Тем самым подрывается единственная возможность диалектического решения проблем политэкономии, как и всех наук, в том числе философии. Отказ политэкономов от исследований метода "Капитала" представляет предательство не только политэкономии, но и всех наук. Кроме них, никто не может так показать особенности теории «Капитала», чтобы они стали нормой мышления при понимании любого объекта реальности.

Уход политэкономов от исследования ядра своего метода - диалектики – вытекает из нигилизма их к собственному вкладу К. Маркса в трактовку диалектики. Многие из них исходят из того, что Маркс просто взял диалектику Гегеля и, в лучшем случае, только «перевернул её с головы на ноги». В таком случае они не делают принципиального различия между двумя формами диалектики - Гегеля и Маркса, игнорируют то, что, идя от первого, нельзя просто прийти ко второму, а идя от второго можно увидеть рациональное в первом и путь к себе. Вклад Маркса в разработку диалектики не отрицает вклада Гегеля и его предшественников в её развитие. Выявить особенности форм диалектики можно только овладев ею в форме марксова мышления, не сводя его трактовку к ставшим уже плоскими рассуждениями о некоторых его сторонах - абстрактном и конкретном, историческом и логическом и т.п.

Марксово мышление в «Капитале» значительно богаче и глубже по сравнению с современной его трактовкой. К. Маркс не только «перевернул диалектику», но и обогатил её содержание практическим её применением для специального исследования. Отсюда трудность восприятия и повторения диалектики "Капитала" в других работах - надо или копировать «Капитал», или вычленив первоначально из него метод, а точнее пойти далее, превратив диалектический метод в сознательное диалектическое мышление (СДМ).

Правомерно ли устранение политэкономов от исследований диалектики, перекладывание ответственности исследований метода политэкономии на философов? Если бы философия выполнила своё социальное назначение – своевременно решала методологические проблемы исследований, то, вероятно, не было бы особого урона при отказе политэкономов от исследования метода собственной науки. Однако, философия не выполняет такой функции и более того принципиально не может её выполнить: «данный инструмент затачивается только в процессе

обработки детали». Поэтому ошибочны надежды на то, что чистые философы решат проблемы диалектики как метода политэкономии и всех наук.

Оценка возможностей философии не может свестись к простой констатации того, что её представители не решили этой проблемы. Следует учесть состояние современных философских исследований, высказываемые в ней концепции и гипотезы по этому вопросу. Неудовлетворённость состоянием философии, особенно в виду фиаско в написании фундаментальной диалектики, общеизвестна её специалистам. В последние годы появилось много прямых и косвенных мнений авторитетных философов по этому вопросу [7], в частности обзор мнений [8]. Об этом же говорят материалы "третьей попытки" написания фундаментальной диалектики [6].

Господствующие подходы философов к диалектике состоят в попытках 1) систематизации категорий материалистической диалектики и 2) написания диалектической логики. Их результатом стало множество монографий последних лет, в которых имеется много ценного, но только нет руководства практического применения диалектики в качестве общенаучного метода исследований. Более того, авторитеты философии всё более настойчиво утверждают недопустимость приземления роли философии и трактовки её методологической функции в качестве её применимости к исследованию любого наугад взятого объекта реальности [9]. Такая принципиальная основа философских исследований диалектики вообще исключает разговоры о практической её применимости в качестве методологического инструмента решения конкретных, практических задач всех наук, в том числе политэкономии. Так что при всём желании политэкономы не имеют права ждать милости – решения вопросов методологии своей науки философами.

В развитии философии было много этапов, направлений, в т.ч. натурфилософия, позитивизм, прагматизм. Некоторые из них снимали науку, другие снимались наукой. Современные философы бояться "повторения пройденного". Однако, перегибая палку в ином направлении, не следует её ломать: повторение пройденного на новом уровне свидетельствует о развитии, а не о возврате к прошлому. Недостаток натурфилософии не в её практицизме, а в исключении ею науки вообще. Попытки преодолеть практичность методологической функции философии равноценны покушению на её существование.

Правомерно ли требовать от философии такого продукта деятельности её специалистов, который необходим любому исследователю любого объекта? При ответе на этот вопрос всё зависит от того, как понимать философию. Если объектом философии признавать сферу мышления, на чём настаивал Ф.Энгельс, то в таком случае продукт философ-

ского труда практически применим к исследованию каждого объекта. Именно так надо понимать применение К.Марксом философии, прежде всего диалектики, в "Капитале". В "Капитале" исследован совершенно конкретный объект - производственные отношения. Их конкретность ничем не отличается от конкретности любого иного реального объекта. "...Маркс применил диалектику Гегеля в её рациональной форме к политической экономии" [2.29.160]. Тем самым Маркс практически применил диалектику [2.45.30]. Поэтому настаивание философов на неприемлемости философии к наугад взятому объекту реальности исходит из отрицания практического применения К.Марксом диалектики в «Капитале». Без преодоления этого ложного философского принципа нельзя возродить душу марксизма–ленинизма, т.е. её диалектику, которая "является нашим лучшим орудием труда и нашим острейшим оружием" [1.21.302].

Превращение марксистов по призванию в марксистов по мышлению зависит от умения практически применять марксово мышление. "А, кроме того, Энгельс желал бы, чтобы русские - да и не только русские - не подбирали цитат из Маркса и его, Энгельса, а мыслили бы так, как мыслил бы Маркс на их месте, и что только в этом смысле слово «марксист» имеет право на существование» [8.344].

Одно из препятствий превращению диалектики в СДМ лежит в трактовке того, что такое метод вообще. Избранный авторским коллективом монографии традиционный подход состоит в том, что теория и метод представляют «две стороны одной медали». «Авторы монографии исходят из того, что различие между теорией и методом относительно. Добытое знание, становящееся отправной точкой дальнейшего исследования, выступает в роли метода» [10.9]. Такое имеет место только при исследовании методологии метода. Во всех же остальных случаях такой подход уводит от достижения цели так же, как он не позволил сделать нормой мышления всех людей при понимании всех объектов диалектику "Капитала" век спустя её разработки.

Теорию невозможно изложить вне метода, как и метод вне теории, хотя бы и самого себя как теории или абстрактного объекта. Метод не сводится к теории, а составляет инвариантное свойство теорий. Метод умножения можно показать на конкретном примере или посредством раскрытия его теории. Умножение есть алгоритм действия, являющийся одинаковым при умножении любых чисел. Ему легче научить посредством демонстрации образцов умножения, а не посредством пересказа отдельных его принципов. Соответственно и диалектику как метод легче воспринять на основе демонстрации практического применения её при решении учебных задач, т. е. решения проблем, в том числе и при её собственном изложении как теории. Метод – система, служащая

средством идеального моделирования отражаемых объектов в форме теорий.

Теория не мыслима вне метода её построения, но сама теория не есть метод. Метод есть форма упорядочения или моделирования теории, или, образно говоря, язык на котором написана теория. Метод можно объяснить только при его существовании в качестве свойства конкретного рассуждения, хотя бы и относящегося к таким абстрактным объектам, которыми выступают символные формулы математики как алгоритм математического мышления. Метод есть алгоритм мыслительных действий, выражающих теорию объекта. Опережающее познание метода есть условие понимания теории в той же мере, в какой нельзя читать текст, не зная языка, на котором он написан.

Познание метода подчиняется определённым закономерностям. Овладение им происходит посредством обучения конкретному выражению обозначенного на его основе объекта - сначала "мама", затем «Капитал». Рациональнее научиться первоначально применять диалектику применительно к простейшим, повседневным объектам, а затем переходить ко всё более сложным объектам, одновременно расширяя её объяснение. И только затем можно её применять для решения проблем в качестве метода познания. Поскольку этого не существует и монография не даёт этого, то диалектический ликбез науки ещё впереди.

Метод политэкономии в широком смысле охватывает много конкретных алгоритмов сознательных действий по решению её проблем, т. е. методов в узком смысле слова. И надо быть не только умным, но и умелым в их применении. Каждый из конкретных методов политэкономии имеет значение. Тем не менее, именно диалектика сделала политэкономии теорией, подняла её на такой уровень развития, до которого не поднялась пока ни одна другая наука. Неповторимость же композиции "Капитала" в других науках, свидетельствующая об их метафизичности, обесценивает практически знание других элементов метода политэкономии в широком смысле слова. Поэтому на первое место необходимо поставить исследование политэкономами диалектики в качестве их профессиональной обязанности и основы решения её проблем, в том числе преодоления "инертности хозяйственного мышления". Именно здесь Рубикон политэкономии или её Родос.

Диалектика "Капитала" – не особенный метод политэкономии, а общенаучный, сознательно применённый для решения практических задач только политэкономии капитализма. Его воспринять до такой степени, чтобы обучать школьников понимать все изучаемые ими объекты на его основе, можно только исходя из его трактовки в "Капитале". Для этого следует осуществить то, что оказалось не по плечу авторскому коллективу монографии - написать метод политэкономии (т.е. диалек-

тику) на основе диалектики "Капитала". Это может быть только следствием самостоятельного исследования диалектики "Капитала" в качестве наиболее развитой формы научного мышления.

Логика узловых вопросов диалектизации диалектики состоит в следующей их последовательности:

1. Особенность теории "Капитала" как шедевра научного понимания конкретного объекта реальности;

2. "Частный случай диалектики" [2.29.318] в "Капитале", проявляющийся в его композиции, как триумфе науки;

3. Замысел К.Маркса изложить диалектику "Капитала" таким образом, чтобы она стала нормой мышления всех людей;

4. Сожаление Ф.Энгельса о том, что Маркс не реализовал своего намерения изложить диалектику;

6. Мысль Энгельса о том, что марксистом является только тот, кто может думать так, как думал бы Маркс на его месте, т.е. по композиции «Капитала»;

6. Положение В.И. Ленина о том, что "Капитал" неповторим в виду непонимания диалектики Гегеля и указанная им задача объяснить диалектику на основе "Капитала";

7. Идея В.И. Ленина о необходимости диалектической обработки всех наук;

8. Дискредитация «диалектики кузнечного дела» в 20-е годы в результате попытки быстрого решения этой проблемы;

9. Интенсивные исследования диалектики в последнюю четверть века, создание третьего авторского коллектива в виду неудачи первых двух, выход десятка монографий по вопросу за последние несколько лет, конференции, симпозиумы и т.п.

10. Нерешённость проблемы и недовольство этим, десяток противоборствующих концепций, их схоластичность в виду подхода "через принципы".

"Диалектика вещей создаёт диалектику идей" [2.29.178]. Однако, этот процесс длителен: сначала возникла стихийная диалектика идей, затем – наивная, затем – сознательная. Настало время создания СДМ. Вряд ли следует здесь объяснять перипетии возможного решения проблемы посредством СДМ. Этот процесс вряд ли может быть объяснен в виду наличия в нём неконтролируемых поворотов мысли. Даже обильные документы, свидетельствующие о различных ступенях решения проблемы, не могут объяснить всего процесса решения проблемы. На это потребовалось более полутора десятков лет, проработка всей ставшей известной литературы по вопросу, конспектирование десятков тысяч страниц работ, написание тысяч страниц подготовительных материалов, в том числе тысячестраничной работы по вопросу и сжатого, по-

зитивного изложения на 200 страницах морфологии отражения человеком мира, проработки дидактики обучения на частных экспериментах.

Исследование диалектики, как частного метода политэкономии, и общенаучного метода мышления, сводится к объяснению форм отражения мира людьми для того, чтобы систематизировать алгоритмы научных форм мышления и субъективно сотворить объективно возможную и назревшую, фактически применённую гениями мысли и, прежде всего, Марксом, но не ставшую нормой диалектическую форму мышления. Именно в этом состоит философская задача политэкономов - исследовать диалектику «Капитала» как частную форму практического применения диалектики, вычленив её таким образом, чтобы объяснить её любому здравомыслящему человеку, чтобы привить марксово мышление всем, сделав их марксистами по мышлению. Тем самым создастся возможность диалектически обработать все науки и поднять качество их на новый уровень, соответствующий потребностям социализма.

Преобразование марксова мышления в норму предполагает не только методологические, но и методические (дидактические) исследования. Недостаточность обыденно возникающего соображения и необходимость обучения людей мышлению можно считать общепринятым мнением. Что же касается того, как необходимо обучать мышлению и что представляет этот процесс - на этот счёт высказано много мнений и нет эффективного метода решения. Предлагаемые в печати рекомендации часто столь несерьёзны, что подрывают доверие к науке вообще. Им часто недостает методологичности. Что же касается методологических исследований науки, в том числе политэкономии, то им недостаёт методического, дидактического уровня разработок, в том числе психологии восприятия.

Монографию "Метод политической экономии социализма" можно применять в качестве учебного пособия и требовать того, чтобы студенты сдавали экзамены по методу на её основе. При должных усилиях можно добиться 100% отличного знания её студентами. Тем не менее, это не позволит ни одному обучаемому овладеть диалектикой "Капитала" так, как Маркс владел ею. Повинными в этом будут не ученики, а учителя в виду того, что последние сами не овладели диалектикой "Капитала" и не могут продемонстрировать ученикам образцы марксова мышления на любых объектах реальности. Ф.Энгельс отмечал, что в то время для развития интеллекта не существовало никакого иного средства, кроме изучения всей предшествующей философии [1.20.366]. Э. Ильенков пошел далее и более категорично отрицал возможность овладения наукой без изучения всей истории мысли: «Тут одна цепь. Либо человек вытягивает её всю, до конца, либо она вырывается у него из рук также вся, до конца» [12.147]. Правоту этих утверждений можно осо-

знать только осмыслив возможности СДМ. Как не малоэффективен этот путь восприятия диалектического мышления, тем не менее, без СДМ нет ему альтернативы. Именно так приобщались гении к наиболее передовому, развитому мышлению – сами его выискивали во всём человеческом наследии. Именно так В.И. Ленин стал классиком диалектического мышления, поэтому правы и современные рекомендации по этому вопросу: "Исследование буржуазного способа производства осуществляется Марксом в "Капитале" на основе диалектико-материалистического метода - сердцевины марксистской философии. Метод этот специально не описывается Марксом. Он даётся в действии, в практическом применении, в анализе экономики капиталистического общества. Читая «Капитал» мы всё время "видим" как Маркс пользуется этим методом, как он его применяет. Вдумчивый читатель в то же время учится искусству применять диалектико-материалистический метод при изучении общества, анализе тех или иных социальных явлений" [11.56]. Всё это так. Однако сложность состоит в том, чтобы объяснить почему такое изучение диалектики "Капитала" не изменило ситуации, не научило ни одного современного учёного практически применять её при понимании любого наугад взятого объекта реальности. Может быть никто из них не оказался "достаточно вдумчивым" или дело обстоит иным образом? Ответ на этот вопрос указывает на особенности теории «Капитала» и необходимость специального объяснения как думать таким образом. "Современный учёный хотел бы от философа не просто получить совет: читай "Капитал" К.Маркса и там найдёшь систему диалектических категорий. В дополнение к этому весьма полезному совету он хотел бы иметь систему категорий диалектического мышления в чистом, в логическом виде..." [13.103].

Дидактика обучения диалектике "Капитала" должна разрабатываться с учётом многих психологических теорий и аналогов. В частности, следует использовать метод обучения математике. Школьников не обучают ни истории математики, ни истории мысли о математике, не заставляют читать трудов великих математиков, а дают образцы определённых мыслительных операций, например, умножения, объясняют алгоритмы действий с числами и тренировкой добиваются усвоения их людьми. Именно так надо изучать и диалектику в качестве общенаучного, практического метода мышления. Для этого не нужно читать "Капитал" - чтение последнего до восприятия лежащего в его основе метода мышления приносит мало пользы. Условием восприятия диалектического мышления выступает и не зазубривание современной трактовки диалектики. Для этого надо чтобы сами учителя применяли его в обучение всем наукам и могли объяснить свои действия на основе диалектики.

Диалектике, как практическому общенаучному методу мышления, необходимо учить также как учат любому другому сознательному действию: сначала надо несколько раз показать их демонстрацией, затем пояснить непонятные моменты штампа, затем добиться повторения действием в качестве шаблона, и добиться стандартности (автоматизма) такого действия, всё более полно раскрывая теорию такого действия. Всё это происходит в целом в соответствии с теорией поэтапного формирования умственных действий, о которой, можно утверждать, что ни один «себя уважающий профессионал политэкономии» ничего конкретного не знает. Так воспринятое умение диалектически мыслить сохраняется у человека только в том случае, если он постоянно будет его практически применять, не "сможет прожить без этого и дня". О том, что условия для этого уже существуют показывает критика «инертности хозяйственного мышления».

Особенности обучения СДМ различных категорий, обучаемых вытекают из многих факторов. При научении ему ставшего интеллекта без отрыва от основной деятельности человека необходимо целодневное объяснение разных аспектов СДМ на основе последовательного показа многих образцов такого мышления и пояснения сути форм отражения мира человеком. Затем необходимо дать возможность изучить теории СДМ на основе 200-страничного позитивного изложения морфологии отражения мира человеком, на что потребуется примерно месяц. На этой основе необходимо переходить к практическому применению СДМ при понимании всех объектов реальности, к познанию других работ, написанных на его основе и т.д., на что потребуется примерно год. При научении СДМ людей в процессе становления их интеллекта необходимо исходить из произвольного восприятия ими алгоритма при объяснении на их основе всех изучаемых в школе объектов. При этом в разных дисциплинах будут акцентированы разные аспекты теории форм отражения людьми мира. Конечно, применение разных дидактических приёмов, в том числе тезаурусов, диалектических моделей, технических средств обучения и т.п., существенно уменьшить время обучения в школе всем наукам и тем самым позволит интенсифицировать обучение вообще.

В обсуждаемой монографии отмечается Марксов вклад в разработку метода политэкономии [10.37 и другие]. Одновременно, в ней отмечаются и недостатки методологических исследований. "Использовать в политической экономии социализма метод материалистической диалектики – значит, прежде всего, использовать методологию «Капитала» К.Маркса. Этой проблеме в последний период советскими экономистами уделяется большое и всё возрастающее внимание. Однако методология политической экономии социализма остаётся всё еще недостаточно

разработанной» [10. 37]. Фактически произошло уже «умерщвление диалектики» [10.185] в виду отказа политэкономов от специальной её разработки. Её возрождение предполагает осознание того, что движущей силой диалектики является экономика, а на современном этапе - централизованное хозяйство. Потребности последнего могут быть удовлетворены только практическим овладением СДМ населением.

Вне СДМ трудно адекватно соотнести объективное и субъективное в хозяйствовании и тем самым должным образом определить специфику предмета политэкономии социализма - централизованное хозяйство. Вне СДМ оказались бесплодными попытки написания фундаментальной политэкономии социализма и даже не поставлена эта проблема должным образом. Редакционная трансформация задачи, поставленной партией перед политэкономом, состоит в замене "фундаментального труда" «фундаментальными трудами» [10.5]. В таком случае возможными критериями фундаментальности работ могут быть только их объём, характер обложки, авторитетность авторского коллектива и т.п. Склонность же авторов, тем более их коллективов, к переоценке значения своих трудов может скоро привести к тому, что все сколько-либо существенные работы получат знак "качества", т.е. будут признаны фундаментальными и тогда вообще "испарится" основание для постановки проблемы написания фундаментальной политэкономии.

Вне СДМ политэкономы не увидели подхода к экономическому базису коммунистической формации как к централизованному хозяйствованию. В то же время только рассмотрение непосредственно общественного производства как централизованного хозяйства позволяет написать фундаментальную политэкономия. В общем СДМ ведёт к объяснению централизованного хозяйствования и тем самым к предвидению конкретных путей его развития. СДМ и концепция централизованного хозяйствования представляют коммунистический аналог функции "Капитала" К. Маркса для капитализма, т.е. метод и теорию основного способа хозяйствования, позволяющие сделать новый "великий шаг экономической науке" и тем самым обеспечить интеллектуальную революцию всего общества.

Метафизическому интеллекту не дано понять причин «инертности хозяйственного мышления». Так с его точки зрения инфляция может происходить с деньгами. На основе же СДМ – деньги не подвержены инфляции. Воспринимая такую мысль в качестве еретической, метафизический интеллект сам оказывается в заблуждении тем, что не различает денег и бумажных символов золота как разных форм эквивалентов. Соответственно повышение оценки товаров в бумажных символах золота для него есть инфляция безразлично где это происходит - в анархическом или централизованном хозяйствовании. Вне СДМ такая трак-

товка форм эквивалентов «покажется просто мудрствованием вокруг мелочей» [1.23.6], станет неразгаданным ребусом.

Состояние метода политэкономии напоминает ту ситуацию, которую художественно показал Сент-Экзюпери в повести "Военный лётчик". Французский лётчик в последние дни проигранной войны хотел удивить крестьянина сложностью своего разведывательного самолёта и в ответ получил "отрезвляющий ушат холодной воды": "я не разбираюсь в вашем хозяйстве. Однако надо полагать, что в нём чего-то не хватает и именно того, что помогло бы нам выиграть эту войну". В трактовке метода политэкономии можно видеть множество достижений вообще, в том числе и в обобщении их в рассматриваемой монографии. Несмотря на всё это в нём чего-то не хватает и именно того, чтобы сделать марксово мышление нормой мышления всех людей в повседневной жизни. В печати не высказано даже адекватной постановки вопроса, а уже тем более решения проблемы. Авторы монографии также не сдвинули решения этой проблемы, а поэтому выгадали не те, кто купил монографию, а те, кому она не досталась.

В сложившейся ситуации исходным следует считать осознание серьёзности сложившегося положения с методологией политэкономии. Второе состоит в том, что политэкономам необходимо считать профессиональной обязанностью исследование всех применяемых ими методов познания. Третье состоит в том, что необходимо познать закономерности развития методов, т.е. тот факт, что метод берётся не из головы, а разрабатывается при решении практических проблем. Только проблемы централизованного хозяйствования могут стать питательной средой творчества теории СДМ, поскольку их нельзя решить иными методами. В-четвертых, решение проблемы требует преодоления специализации философов и политэкономов, т.е. поднятия над ними - творчество в той и иной сфере. В-пятых, объектом политэкономического исследования диалектики должны стать не только особенности её применения в "Капитале", но и во всех иных работах. Можно назвать и другие принципы, вне которых проблема не решается.

Как и в монографии, здесь не изложено всё то, что нужно знать для того, чтобы понять, почему и на чём свихнулись общественные науки в такой мере, что их схоластизация критикуется даже на съездах партии. Обойден в частности вопрос о соотношении диалектики и системности, без чего нельзя понять "убийства" диалектики распространением "недиалектического" системного подхода в науке.

Догматизм представляет наиболее эффективную форму убийства диалектического мышления. И более безжалостно осуществляют это те, кто считает себя наиболее правоверным диалектиком. Главной же формой убийства диалектики является то, что у учёных находится возмож-

ность, силы, время, и т. п. для схоластического и догматического убийства диалектики "Капитала" и не находится ни времени, ни сил, ни листа изданий, ни мужества, ни смелости и мудрости для оказания помощи тем, кто стремится к возрождению сильнейшего оружия коммунизма. Считая истиной свои мнения, многие учёные потеряли чувство самокритичности, ведущее к непониманию того, что в когорте учёных правым может оказаться и одиночка, выступающий против всех, и что вообще иначе быть не может. Решение марксовской проблемы может быть только парадоксальным, т. е. трудно воспринимаемым всей наукой. Именно на это указывает постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г в положении о необходимости острых постановок вопросов.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., издание второе.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч.
3. Воспоминание о Марксе и Энгельсе. – М.1956
4. О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. – М.,1979
5. Брежнев Л.И. Во имя счастья советских людей. "Правда", 1979 г
6. Ильичёв Я.Ф. О материалистической диалектике как общей теории развития. «Вопросы философии», 1979 №3
7. Кедров Б.М. О методе изложения диалектики от абстрактного к конкретному. "Вопросы философии". 1978. №1-2.
8. Капустин А.П. Споры о путях изложения диалектики (обзор). "Вопросы философии". 1979, №6.
9. Науменко Л. На путях научного поиска. "Правда", 26 сентября 1979 г
10. Метод политической экономии социализма. Под ред. В.Н. Черковца и А.Д.Сергеева. М. "Наука", 1980 г.
11. Учение, преобразующее мир. Киев, 1980 г
12. Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. – М., 1968 г.
13. Копнин Н.В. Философские идеи В.И. Ленина и логика. – М., 1969

НЕПОСРЕДСТВЕННО–ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

15.12.1980

*Трактовка соотношения собственности и производственных отношений остается актуальной проблемой. Для её решения следует придать должное значение трактовке понятия «**производственные отношения**». Мой отец называл ими технологические отношения = «фактические» в противоположность «правовым отношениям» (см. Г.К. Войтов «Мир иной»).*

Выяснение мною смысла этого словосочетания было длительным. В 1970–е гг. провел опрос мнений членов кафедры (тогда было более 30 человек) с помощью вопроса: «Сейчас во время заседания кафедры существуют или нет между нами производственные отношения?». Кафедра однозначно ответила «нет» потому, что она действует не в сфере материального производства. Для меня это было фактом убийства учения Маркса – не понимания соотношения понятий «собственности» и «производственных отношений». И это не только моё мнение. Например, Плеханов считал ядром производственных отношений собственность. Тем самым они имеются и между членами кафедры во время ее заседания.

Сформулировал собственное видение проблемы. Его изложил в материале, который представил в Институт экономики академии наук и который они отвергли.

В новое время сохраняется выражение «производственные отношения», но чрезвычайно плюралистичен его смысл. Только что встретил такую их трактовку – экономические отношения включают производственные, организационно–экономические и социально–экономические [Экономическая теория. Краткий курс. – М. 2013, с. 8]. В таком случае производственными названы технологические отношения.

В марксизме-ленинизме, вероятно, нет более актуального понятия, чем производственные отношения. Оно является важным вопросом исторического материализма и предметом политической экономии. Обоснованность и истинность этого учения доказана социалистическим переустройством существенной доли мира. И, тем не менее, это не отрицает философского положения об относительности познания любого объекта, в том числе производственных отношений. Поэтому не только правомерны дальнейшие исследования понятия «производственных отношений», но и необходимость таких исследований вытекает из многих противоречий понимания общественного развития, причина которых лежит в недостаточности трактовки производственные отношения. Поэтому верность существующей трактовки категории производственных отношений должна сочетаться с решительным намерением усовершенствовать понимание самой ее сути.

Понятие производственных отношений было разработано классиками марксизма-ленинизма. Это было одним из важнейших моментов его становления. К.Маркс и Ф.Энгельс сформулировали это понятия в течение определенного периода времени. Этот аспект формирования марксизма-ленинизма нашел достаточно полное отражение в современной литературе [см. 3].

Становление концепции производственных отношений осуществилось в эпоху развитой формы общения людей. Выделив производственные отношения из всей системы общественных отношений, Маркс сделал их объектом исследования. Являясь основной формой общения в тот период, производственные отношения определяли прогресс общественного развития. История подтвердила обоснованность такого подхода. Сейчас сложилось иное положение, когда недостаточно обращать внимание только на производственные отношения и сводить к ним все формы общения, менее развитые по сравнению с ними. Производственные отношения есть вершина общения людей при капитализме. Первая задача состоит в том, чтобы обособить от производственных отношений их генетических предшественников. Вторая задача состоит в том, чтобы расширить понимание производственных отношений для того, чтобы включить в них и новые формы общения, в которых во все большей мере проявляется коммунистическая нравственность в хозяйствовании. При решении последней задачи можно найти и иной подход - ввести новую категорию, которая обозначит более развитые по сравнению с производственными отношениями и отразит специфику коммунистических отношений. В качестве такой категории все более выделяют в литературе понятие «непосредственно-общественных отношений».

Для понимания того, что представляют производственные отношения, следует изучить все формы отношений с тем, чтобы показать их общее и их отличия. Политическая экономия изучает не человеческие отношения, но она должна начать с них в качестве одного из своих исходных. К.Маркс использовал понятие "человеческих отношений" [1.29.35 и 57]. "Понятие отношения служит отправным пунктом в марксистском понимании общественной жизни и ее развития" [4.133]. В то же время при изучении капитализма исходными выступают только те отношения, которые овеществлены, т.е. когда имеет место "овеществление отношений в товаре" [4.135].

Классики использовали много категорий с близким смыслом: «формы общения» [1.3.74], "общественные отношения материального производства" [1.23.97], «материальные экономические отношения» [1.5.42], "материальные производственные отношения" [1.3.184], "промышленные отношения", "денежные отношения" и т.д. Многие их положения указывают их мнение о субординации этих понятий или они его специально указывают, например: "экономические отношения есть производственные отношения" [1.4.110]. Необходимо иметь в виду, что многие категории, не содержащие в обозначении термин "отношение", по мнению классиков, также являются отношениями, например, деньги, капитал, кредит и т.д.

Рассматривая подход классиков к понятию производственные отношения необходимо учитывать тенденцию развития их взглядов. Она состояла в том, что понятие производственные отношения все более превращалось ими в главное по сравнению с другими.

Последователи классиков сохраняют их подход к понятию производственных отношений. Преемственность возникла без какого-либо обсуждения, т.е. без специальных исследований и уточнений. Поэтому до настоящего времени имеется довольно большая группа словосочетаний и терминов, которые употребляются синонимично.

Необходимость развития учения классиков по этому вопросу вряд ли кто будет оспаривать, хотя необходимости в нем пока не замечают. В то же время, по нашему мнению, необходимость этого уже давно назрела. Потребность исследования понятия производственных отношений вытекает из многих внутренних противоречий устоявшейся концепции, а также из недостаточности ее для должной трактовки понятия централизованного хозяйствования. Поэтому и необходимо попытаться развить далее подход классиков по этому вопросу. При этом надо четко осознать основные факторы, которые делают необходимым такое исследование вопроса.

Во-первых. Видимо, нет необходимости специально аргументировать тот факт, что само по себе введение нового синонима не меняет существенно положения, если даже не ухудшает научное отражение объекта. Основополагающее значение этой формы отношений людей можно было бы доказать и при использовании прежних их обозначений - материальных, имущественных, экономических, хозяйственных отношений. Классики же связывали с введением категории "производственные отношения" особый смысл, особое значение которого еще не раскрыто в должной мере наукой. Поэтому очень важно попытаться увидеть тот смысл, который стоял за введением этого обозначения классиками марксизма-ленинизма.

Во-вторых, до настоящего времени сохраняются не однозначные и не строго определенные концепции в понимании самой сути производственных отношений. Само их определение не всегда четко указывает специфику производственных отношений. "Под экономическими отношениями ... мы понимаем тот способ, каким люди определенного общества производят средства к жизни и обменивают между собой продукты (поскольку существует разделение труда)" [1.3.174]. По существу, такое положение сохраняется до современного времени и производственные отношения определяются их описанием.

Особенно затрудняющим в понятии "производственные отношения" оказалось использование термина "производственные". Этот термин приводит часто к отождествлению этих отношения с технологи-

ческими отношениями людей или с отношениями людей в процессе производства. На этот счет нет особой ясности в литературе. С одной стороны, классики четко определили тот факт, что производственные отношения не сводятся к отношениям людей в самом процессе производстве (т.е. к технологии). С другой стороны, технологические отношения в производстве имеют решающее значение для собственно производственных отношений, как это особенно вытекает из членения производственных отношений на «производство, распределение, обмен и потребление». Такое же положение сложилось с соотношением понятий производственные отношения и собственность. В общем, все это беспокоит ученых, хотя и нет особой дискуссии по этому вопросу. Сохраняется обычное «мирное сосуществование» различных концепций по этим вопросам.

В-третьих. Необходимость уточнения понятия производственных отношений состоит в неисторическом характере их трактовки. Исходя из него, можно считать, что производственные отношения были всегда – во все времена исторического развития общества. Сложность понимания такой трактовки производственных отношений состоит в том, что приходится допускать их внезапное возникновение при появлении общества. Мы не можем допустить наличия производственных отношений у наших предков в тот период, когда они еще не были обществом, также как их нет в сообществах животных. Производственные отношения не могли взяться неоткуда и у них, вероятно, имеются генетически предшествующие формы вообще, в том числе в сообществах животных. Если это так, то в современном обществе можно найти пережитки генетических предшественников производственных отношений

Четвертый фактор необходимости исследования понятия производственных отношений вытекает из длительности попыток систематизации экономических категорий в политической экономии. Предпринятые усилия многое дали, но не сняли проблемы. Одной из причин этого следует считать саму трактовку понятия производственные отношения.

Пятый фактор необходимости исследования понятия производственных отношений является, вероятно, самым главным. Он состоит в том, что современная трактовка производственных отношений повинна в возникновении «инертности хозяйственного мышления», не стимулирует исследований централизованного хозяйствования и новых форм планомерного хозяйствования, особенность которых не ведет к их признанию, а тем более к должному исследованию их места в хозяйствовании, а, следовательно, к научному обеспечению их совершенствования. Грядущие формы производственных отношений настоятельно требуют уточнения самого понятия их в качестве исходного момента их иссле-

дования и совершенствования.

Недостаточность традиционных трактовок производственных отношений и их конкретных форм осознается по-разному. Наиболее существенным такое осознание ограниченности их современного понимания выступило в учении о формах связей, развитое в экономической науке 60-х годов. Конструктивность такого подхода вполне доказана. При объяснении некоторых аспектов централизованного хозяйствования трудно обойтись без учения о формах связей. Поэтому необходимо сохранить идущие от этой концепции трактовки некоторых производственных отношений. В тоже время, эта концепция явно груба для адекватного отражения системы производственных отношений в централизованном хозяйствовании. Возникающие в результате ее применения противоречия часто ведут к простому ее отбрасыванию (игнорированию) вместо ее последующего уточнения.

В экономической науке имеется ряд проблем, так или иначе связанных с пониманием сути производственных отношений. В частности, полемика о месте управления в системе производственных отношений, о соотношении управления и планомерности. Такого же плана может быть и проблема о критике как форме производственных отношений. В таких случаях решение вопроса зависит от того, что понимать под производственными отношениями. Несомненно, что традиционные трактовки производственных отношений не в полной мере допускают признания критики формой производственных отношений. И дело не только в том, что недостаточно разработано понятие критики как метода хозяйствования, но и в том, что существующее понятие производственных отношений устарело и не позволяет решить этот вопрос положительно. Существующая концепция производственных отношений сформировалась на основе частнособственнических форм отношений людей, которые проявляются преимущественно посредством товаров, денег и т.д. Такая их концепция недостаточна для того, чтобы оценивать не овеществленные формы отношений в качестве производственных отношений.

Становление социалистических отношений и усиление в них роли коммунистических форм отношений приводит к тому, что эти новые формы производственных отношений как бы ни подпадают под понятие производственных отношений. Все это требует пересмотра самого понятия производственных отношений, уточнения его. Этого невозможно осуществить без отыскания и использования адекватного метода мышления, которым может быть только диалектический метод Маркса.

Что же представляет та идеальная система понятий, которая позволит решить поставленную проблему? Ответ на этот вопрос не может быть дан в рамках только политической экономии. Этот вопрос может

быть решен одновременно для всей научной картины мира. Поэтому нет возможности воспроизводить здесь все рассуждения по этому вопросу.

Соотнесение – связь – взаимодействие – взаимосодействие – общение – отношение

Соотнесение. В современной науке неправомерно широко используют понятие "отношения". Этим термином называют соотнесение всех объектов. Такое признание "отношений" в качестве фундаментальной категории для вещей по образцу «вещи–свойства–отношения» должно быть отброшено. Вместо «отношений» в таком случае следует использовать «отнесение». В чистом виде соотнесение проявляется между идеями и фундаментальными частицами мира.

Связь есть форма соотнесений, существующая между полями веществ. Взаимодействие есть форма соотнесений и связи. Оно существует между вещественными объектами. Формой ее является взаимосодействие, характерное биологическим существам, в том числе и людям. Общение – форма взаимосодействия людей. Оно также само по себе не есть отношение.

На дочеловеческом уровне существования животных нет и быть не может отношений. Даже у животных их нет. К. Маркс исходил из того, что животным свойственно только общение [1.12.710]. "Животные не "относятся" ни к чему и вообще не "относятся", для животного его отношения к другим не существует как отношение"[1.3.29]. Отношения впервые возникают только в обществе людей. Отношения есть самая развитая форма взаимосодействий, взаимозависимости, связи и соотнесения.

Отношения людей характерны многомерностью, различными формами соотнесений в зависимости от характера объектов среды. Отношение есть соотнесение только между людьми. А их соотнесение с дочеловеческими формами жизни не есть отношение. Конечно, традиции языкового употребления очень косны и с ними нет необходимости бороться, а поэтому можно и традиционно использовать этот термин.

Соотнесение людей с неживым миром имеет одно значение для них, а с органическими – другое. Люди исходят из пассивности неживой природы (исключая яды). При пользовании живой природой необходимо учитывать активность последней, поскольку ее субъекты ведут активное существование. При этом виды жизни детерминируют и «отношение» к ним людей: с растительностью – одно, с животными – другое. Даже в "отношении" с растительностью все более распространяется мнение о том, что нельзя просто губить ее. Люди все более осознают тот факт, что они не только живут за счет растительного мира, но и должны содействовать ему. Люди более уважительно относятся к животному миру и, особенно, к высшим животным.

Рассматривая общество, не следует пользоваться одним понятием «отношений» для обозначения всех конкретных их связей. Возможно выделение их форм в зависимости от их развитости, например, общение, сношения, отношения. В таком случае общение есть высшая форма взаимодействия животных и исходная форма в обществе. В чистой форме общение может быть спецификой родственных связей людей или «семейных отношений». В таком случае сношение людей - характерная форма общения между не кровнородственными людьми. Сношения характерны определенностью принципов общения. Отношениями, в таком случае, можно считать наиболее развитую форму сношения людей. Их специфическое свойство по сравнению со сношениями может быть специально выявлено.

Отношения людей не являются однородными. Имеются многообразные их формы: половые, родительские, национальные, социальные. Они динамичны и являются важным фактором общественного прогресса, имеющим сугубо экономическое значение. Их природа предопределяет характер их развития - возрождение или вырождение, регрессивность или прогрессивность происходящих в них процессов. До настоящего времени сохраняется экономическое значение таких форм общения, как родственные (семейные) и национальные отношения. Их обязательно учитывают, как фактор развития.

Проблема определения основных форм отношений и их генетической последовательности. И сейчас нет уверенности в ее решении. Их началом служат материальные, а высшей формой – непосредственно общественные отношения. Между ними – имущественные (правовые, горизонтальные), хозяйственные (вертикальные, распоряжения), экономические (при производстве, распределения) и производственные. Сведение производственных отношений к собственности или, более общим правовым, отношениям требует учета их становления. Правовые отношения возникли до собственности. Собственность возникает вместе со становлением государства. Но это происходит постепенно. Она становится нормой как высшая форма правовых отношений при капитализме. 04.01.2017

Материальные (вещные) отношения. Характерной особенностью отношения людей можно считать то, что на первое место выдвигаются материальные отношения, т.е. отношения людей по поводу источников средств к жизни. Материальные отношения существуют и у высших животных, но наиболее развиты они у людей. У людей их объектом являются орудия труда.

Имущественные (правовые) отношения есть развитая форма материальных отношений. В чистом виде они являются формой общения людей в семье. Для них характерна определенная регламентирован-

ность. Именно так их трактуют современные правоведы [5]. Они, несомненно, влияют на более развитые формы материальных отношений.

Хозяйственные отношения есть форма имущественных отношений – иерархические взаимоотношения людей.

Экономические отношения возникают при становлении производства 15–20 тысяч лет назад.

Производственные отношения есть более развитая форма экономических отношений. Они возникают на основе прогресса правовых отношений и превращения экономических отношений в процессе генезиса капитализма. Это соответствует тому этапу общественного развития, когда стало возникать собственно производство, как наиболее развитая форма труда. Производство есть результат развития промысел в ремесленное производство, господствовавшее вплоть до капитализма и превратившееся в капиталистическую промышленность. Основой этих тенденции были процессы общественного разделения труда, породившие крупные специализированные коллективы людей, совместно изготавливавшие средства к жизни. Становление промышленности было основой превращения экономических отношений в производственные. Производственные отношения характерны не только тем, что присуще уже экономическим отношениям, но и новыми чертами. Его спецификой выступает совместный коллективный характер процесса труда. Общественный характер процесса труда есть более развитая форма общественного характера труда вообще. Именно в таком случае возникают впервые отношения людей в процессе самого производства в качестве технологических отношений.

Производственные отношения возникают на основе превращения общественного труда в общественный характер процесса производства, характерный капиталистическому производству. Производство ведется на совместно организованных началах с помощью машин. Этот элемент производственных отношений приобретает все большее значение, хотя и обособляется в некоторой мере от них в качестве технологии, не изучаемой политической экономией. Политическая экономия изучает вовсе не "производство материальных ценностей", как часто говорят (это – предмет технологии), а общественные отношения людей по производству [1.12.710]. Однако, технологическая сторона производства, организация производства вообще, приобретает все большее значение в общественном развитии и детерминирует его. Поэтому, политическая экономия, с одной стороны, отрицает необходимость их познания в рамках своего предмета, с другой стороны, изучает те или иные их объекты (например, сущность машин, формы промышленных предприятий и т.д.).

По В.И. Ленину предмет политической экономии: «Её предмет вовсе

не «производство материальных ценностей», как часто говорят (это – предмет технологии), а общественные отношения людей по производству» [2.2.195].

Производственные отношения есть высшая форма экономических отношений при капитализме. Они были основой процессов, определявших прогресс капитализма и объяснявших условия его переустройства на коммунистических принципах. Сделав объектом исследований капитализма условия его отрицания, К. Маркс сосредоточил внимание именно на производственных отношениях, сведя к ним в определенной мере и их генетических предшественников. Это было достаточно в тот период времени, но порождает ряд противоречий в трактовке категорий централизованного хозяйствования.

Непосредственно-общественные отношения (НОО) есть более развитая форма производственных отношений. В условиях капитализма они возникают по поводу общественных благ. Развитие их значимости по мере социализации и становления коммунистической формации. Их становление находится еще на начальной фазе, не все их возможности еще выявлены, как и содержание их форм. Будущее обещает существенные новации в этом направлении. Их следует рассматривать в том плане, как они уже существуют в централизованном хозяйствовании.

Непосредственные предшественники НОО были опосредованными формами отношений людей. Данная же форма есть «непосредственные» отношения людей. Они не проявляются посредством движения стоимостей – «ты мне, я тебе». Поэтому они часто «неосвязаемы», трудно воспринимаемы. Их воспринять можно только разумно. Одновременно, их генетические предшественники – товарные отношения все еще широко распространены и имеют значение. Тем не менее, товарные отношения являются исходными, а НОО – основными. Между ними существует множество связей, затрудняющих обособленное их познание. Часто они не существуют друг без друга. Образно говоря, распоряжение министерства предприятию есть НОО, а плата за продукцию есть товарная форма отношений. Первая, будучи основной по значению, предшествует второй. Централизованное хозяйствование составляет единство производственных и НОО форм отношений людей.

Производственные и непосредственно-общественные отношения в какой-то мере можно воспринять за широко обсуждаемые прямые и косвенные формы связей в централизованном хозяйствовании. Прямые связи есть отношения посредством распоряжений, планов и т.д., а косвенные – товаров, денег и т.д. Если не считать одни из них «содержанием», а другие – «формой», а единством, то такая концепция вполне приемлема. В любом случае, трудности их понимания вытекали и существуют только в виду недоразумений категориального аппарата позна-

ния. Собственно, основой изучения НОО выступает учение о совокупном труде. Будучи основой единого народнохозяйственного комплекса, совокупный труд служит источником материальных благ для всего общества и происходит на основе принципов согласованного оптимума. В таком случае каждый человек осуществляет определенный вклад в народное хозяйство и получает из него определенную плату. Живя за счет единства процесса труда и его результатов, люди не обязательно осознают связи между собой. Не имея связей в форме обмена, купли-продажи и т.д., тем не менее такие люди вступают в НОО. НОО существуют между всеми тружениками централизованного хозяйства.

Опросы мнений показывают, что люди чаще всего не осознают факт непосредственно-общественных отношений. Считая производственными отношениями только те факты, когда один дал другому взамен и т.п., работники даже одного трудового коллектива не всегда осознают факт существования между ними НОО. И тем более люди чаще всего не видят наличия НОО между работниками разных предприятий. Социологическое обследование этого факта дало бы убедительные аргументы необходимости введения понятия НОО и более широкого разъяснения его сути.

Итак, вместо признания производственных отношений вечными и рассмотрения только различных форм их в разные эпохи, возможно трактовать их суть иначе. Предлагаемая концепция сводится к тому, что в первобытно-общинном строе существуют материальные, имущественные отношения, в рабовладельческом – хозяйственные, в феодальном – экономические, а в капиталистическом – производственные, а в коммунистическом – непосредственно-общественные. Предыдущие порождают последующие, одновременно они сохраняются в той или иной мере вплоть до современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., издание второе,
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч.
3. Марксистская философия в XIX веке. В двух томах. 1979.
4. Чернов В.И. Анализ философских понятий, – М, 1966.
5. Ершова Н.М. Имущественные правоотношения в семье. – М. 1979.

ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОЛИТЭКОНОМИИ

13 мая 1985 г

Редакция журнала "Экономические науки" обратилась к читателям [1985 г. №3] с просьбой высказать мнения о назревших вопросах совершенствования преподавания политэкономии. Ориентируя на обсуждение, прежде всего, изменений в содержании курса, редакция про-

являет господствующую недооценку, нигилизм к философской основе политэкономии. В противоположность этому автор настаивает на первоочередной необходимости осознать главную причину недостаточности содержания политэкономии - неадекватность её философского (методологического) основания. В материале дана оценка состояния методологии политэкономии, постановка проблемы перехода от метафизического к диалектическому мышлению и условию его осуществления. Острота положения вытекает из того, что марксисты-ленинцы не перешли на деле от метафизики к диалектике. Результаты решения автором проблемы, осмысленной К. Марксом, Ф.Энгельсом и В.И. Лениным (превращение методологии "Капитала" в норму понимания любого объекта) позволяют осуществить на деле переход от метафизического к диалектическому мышлению, воспитать всех интеллектуальными марксистами и тем самым решить проблемы качественного скачка во всех сферах общественного развития, указанные генеральным секретарём ЦК КПСС во внутривнутриполитическом разделе доклада "Бессмертный подвиг советского народа". Одним из следствий этого станет поднятие содержания политэкономии до уровня теоретичности "Капитала" и совершенствование обучения ей на основе и иных факторов.

Политэкономия имеет методологические, мировоззренческие и фактологические основания. Все они детерминируют её содержанием практики. Особое значение имеет философское основание политэкономии, резюмирующееся, прежде всего, в её методологии. Неадекватность последней потребностям - главная причина негативных аспектов преподавания политэкономии.

I. Методологическая проблема политэкономии

Широко распространена неудовлетворённость уровнем преподавания политэкономии и его несоответствием потребностям практики. Непосредственной причиной этому является недостаточность её содержания. В политэкономии господствует обилие мнений - "свободомыслие" превратилось в разброд мышления в виду недостаточности "методологической дисциплины мысли". Значит ли это, что решать эту проблему можно "взятием быка за рога" - акцентированием в качестве непосредственной цели её совершенствования изменений её содержания?

У каждого преподавателя имеются особые мнения или по частным вопросам содержания политэкономии или в целом по её композиции. Многие из них опубликованы, и каждый номер журнала показывает их в определённой мере. Очередной сбор таких мнений проявит их обилие и приведет к отбору их для публикации. В этих условиях критерием пуб-

ликации станут или собственные мнения причастных к этому лиц или учёные степени, звания и должности авторов мнений или широта распространённости мнений или другие ненаучные критерии.

Бесплодность публикации содержательных мнений состоит в том, что такой подход игнорирует философское основание политэкономии, резюмирующееся в её методологии [1.4.128]. Практика - отец, а методология - мать истины. Последняя же пока находится в положении падчерицы установившихся отношений среди политэкономов. Истину пытаются определять обсуждениями, конференциями, симпозиумами, голосованием, "круглыми столами" и даже конкурсами вместо философского поиска её оснований. В результате имеет место соревнование, как правило, философски не обоснованных идей. Обилие мнений создаёт впечатление активности политэкономов, но в совершенствовании преподавания политэкономии "воз и ныне там" потому, что "слона не заметили в кунсткамере" - не выяснили роли методологии в превращении мнения в знания, идеи в истину, доктрины в теорию. В этих условиях даже не осмыслена должным образом проблема оценки сложившегося положения с преподаванием и тем более не указано направление решения этой проблемы практики.

Противоречие между активностью и бесплодностью господствующих мнений, между словами и делами политэкономов создали благоприятную обстановку для софистического подхода и вытекающего из него схоластического теоретизирования, проявляющего эклектизм пустоцветов. В результате политэкономия потеряла имевшее ранее ведущее значение в совершенствовании практики.

Общеизвестны факты недостаточности политэкономии для объяснения экономического строя социализма, разброд в объяснении его практики, бесплодность многих её практических рекомендаций. Четверть века партия настаивает на поднятии уровня политэкономии, на написании принципиально нового фундаментального учебника, на необходимости "свежести мысли" и т.п. Партия указывает и причину сложившегося положения - недостаточность "методологической дисциплины мысли" и более конкретно недостаточность овладения диалектическим мышлением классиков марксизма-ленинизма. Казалось бы, всего этого достаточно для того, чтобы политэкономы философски исследовали должным образом методологию своей науки и выяснили хотя бы её сущность. Однако, критика "схоластического теоретизирования" привела к обратным результатам - была направлена против философских исследований методологии политэкономии. Попытки обратить внимание на методологию политэкономии некоторыми исследователями оцениваются большинством политэкономов в качестве ухода от практической функции политэкономии и отождествляются со «схола-

стическим теоретизированием». На самом же деле последнее вытекает из недостаточности философских исследований методологии политэкономии и может быть преодолено только поднятием значения исследований методологии до должного уровня.

Практика подтвердила истинность положения В.И. Ленина о том, что "социализм таит в себе гигантские силы" [2. 45.402]. Социально-экономический прогресс социализма чудодейственен. Причиной этому была его идейная основа - марксистско-ленинская идеология, обладавшая громадной потенциальной силой. На основе этой идейности, явившейся динамитом для старого общественного строя, марксистско-ленинская идеология обеспечила прогрессивный социально-экономический скачок в общественном развитии. Однако идейный запас в целом использован, и следующий аналогичный скачок может быть осуществлен только на основе нахождения новой идейной силы. И её поиск должен базироваться на основе тщательного изучения того, как классикам марксизма-ленинизма удалось обеспечить такой идейный потенциал. И не трудно заметить непредубежденному исследователю отличие классиков марксизма-ленинизма от их последователей в оценке философии в качестве духовного оружия пролетариата [1.1.428]. Они руководствовались философским обоснованием своих идей, и фактически были одновременно и философами, а их последователи руководствуются фактически лозунгом "обойдёмся без философии", как-то прозвучавшем на Экономическом факультете МГУ, являющегося знаменем всех политэкономов. Эта принципиальная разница и должна стать объектом внимания, поскольку она указывает на коренную причину сложившегося положения.

Классики марксизма-ленинизма завещали последователям философский подход к науке. Имеется много их указаний на это. В.И. Ленин в статье "О значении воинствующего материализма" многообразно указывал на это положениями о систематическом изучении диалектики, о различии "сражающегося" и "сражаемого", о значении философского обоснования идей и т.п. [2.45.29 и далее]. Однако его завещание не привело к должному исследованию философии политэкономами и стало причиной сложившегося положения в её обучении. Политэкономы оправдывают свой философский нигилизм "государственным разделением труда" между философами и политэкономами и необходимостью сосредоточить усилия на содержательном аспекте политэкономии. Пример этому подали ведущие экономические центры, а другие за ними охотно последовали. Подразумевая владение диалектическим мышлением, обильно употребляя слова "философия", "логика", "диалектика", "методология", политэкономы порвали преемственность с классиками марксизма-ленинизма и стали «чистыми политэкономами», сведя к

минимуму философскую основу своих исследований, и практически стали метафизиками.

"Философия Маркса" [2.23.44] проявляет духовное оружие пролетариата и проявляется в методологии "Капитала". Она была исходным для построения реального социализма: революционная практика есть объективированная идея и лежащая в основе последней способность диалектически мыслить. Только должный методологический прогресс может быть исходным мировоззренческому и тем самым средством решения практических задач. Недооценка же "философии Маркса" привела к тому, что "лицо современной политэкономии" стали определять поколения "чистых от философии" исследователей, которые, можно утверждать (и легко доказать) философски, методологически невежественны. Жонглируя словом "методология", они даже не понимают его сути, а поэтому даже прямые указания партии по этому вопросу не находят у них отклика или ложно ими интерпретируются. Методологическое невежество политэкономов проявляется в неумении применять логику и диалектику в качестве общенаучных, сознательных, практических, непосредственных и прямых методов познания.

В развитии мыслительных способностей, как и в развитии любого иного объекта, обязательно наличие полярностей преемственности и новаторства. Отказ же от латыни как языка науки и критика старой школы порвали преемственность с прошлым в развитии способности людей применять логику. В этих условиях даже максимальное внимание к диалектическому новаторству оказалось бесплодным. Алогизм есть исходное метафизичности.

Нетрудно убедиться в том, что современные политэкономы в редких случаях укажут различие между мнением и знанием, содержанием и объёмом понятия, не знают сущности определения, а поэтому обычно не определяют, а подменяют понятия. В этих условиях появляются ложные методологические концепции вроде представления о существовании особого "экономического мышления", обозначения методологией того, что таковым не является. В этих условиях главным стала не методология, а содержание политэкономии и стала господствовать путаница мнений. Поскольку не умеют применять логику и диалектику, то один дурак высказывает столько мнений, что десяток мудрецов их не понимают [см. 2.36.116]. В таком случае каждый остаётся при своём мнении и теряется основа для выработки общего знания. В результате этого господствует обилие концепций, путаница, которые, по Ф.Энгельсу, проявляют метафизичность мышления [1.20. 368].

"Наивный диалектический оптимизм" проявляется во многих фактах – в отсутствии обучения логике и применения диалектики (а современную диалектику вообще нельзя применять), в полагании того,

что мышление, в том числе и диалектическое, возникает стихийно без обучения этому. В результате у политэкономов большие содержательные амбиции, но нет философской амуниции, что привело к потере ими ведущего значения для практики. Поскольку истинная методология политэкономии потеряла должное значение, то на первый план вышли ненаучные отношения и "методологии". Так возник кризис экономической науки, который содержательно проявляется в обилии мнений при трактовке почти любого её вопроса. Например, фактом стал разброд при объяснении даже предмета политэкономии - категории "производственные отношения". Не полемизируя, в него вкладывают разное содержание, имеет место отказ от его интерпретации классиками марксизма-ленинизма. Вне диалектики политэкономия перестала быть марксистской и в трактовке понятия "производительность труда". Не воспрепятствовали этому многочисленные положения К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И. Ленина, как и авторитетные партийные констатации недопустимости этого.

Без диалектического метода оказывается не воспринятым "Капитал" К.Маркса, о чём писал В.И. Ленина [2.29.162], о чём свидетельствуют десятки современных концепций по поводу его композиции. Без умения применять логику и диалектику не может быть должным образом понят "великий шаг вперёд экономической науки» [2.26.67] и тем более восстановлена ведущая её роль. Кто не понял этого, тому нельзя помочь.

II. Решение методологической проблемы политэкономии

"XX век - век методологии". Провозгласив это, учёные пока не выяснили даже сущности методологии науки. Решение этой проблемы возможно только на основе преемственности с подходом классиков марксизма-ленинизма к оценке философского обоснования всех исследований, в том числе самой философии. Конечно, эта проблема не по силам одному исследователю, рискованна и возможны ошибки. "Но не ошибается только тот, кто ничего не делает" [2. 45.30].

Исследователи отмечают возрастание роли философии при обострении проблем практики. Имеет это место и сейчас. Однако значение философии не достигло должного уровня, и не позволило обеспечить переход от метафизического к диалектическому мышлению всех, в том числе политэкономов. Но повинны в этом не только философы, но и политэкономы, допустившие нигилизм к методологии своей науки. Конечно, политэкономы достаточно осознали сложность этой проблемы и поэтому, можно считать, сознательно уклоняются от её исследований, понимая свою неподготовленность и невозможность нажать авторитета на решении этой проблемы.

Исходным для решения этой проблемы может быть только признание следующих положений. К. Маркс использовал "венiec философского развития" - диалектику Гегеля [1.21.273] и развил её далее, а поэтому "Капитал" стал «высшей научностью» [2.1.341], а его композиция стала "триумфом немецкой науки" [1.31.154]. На основании положения Ф. Энгельса, можно сказать, что воспитание марксистами состоит в развитии мыслительных способностей каждого понимать объекты так, как К.Маркс объяснил капитализм в "Капитале" [3]. Для достижения этого надо решить проблему, указанную К. Марксом – написать диалектику в доступной здравому человеческому рассудку форме [1.29.212]. Академик Б. Кедров показал замыслы классиков марксизма - ленинизма по этому вопросу [4].

Следуя духовному завещанию классиков марксизма-ленинизма, их последователи в 20-30-е годы предприняли "кавалерийскую атаку" на диалектику, которая оказалась бесплодной и дискредитировала истинный подход к ней. В результате в 1932 году было наложено табу на возможность прямого и непосредственного применения диалектики для познания объектов. Большинство современных исследователей не признают правомерности такого подхода к применению диалектики, но пока он господствует, а ему противостоящий подход оценивают в качестве "научного жульничества" [см. Г Н Волков].

В последнюю четверть века партия многообразно ставит проблему разработки диалектики. В результате предприняты громадные усилия по решению этой проблемы. Над этим работают 2500 философов и 3 больших авторских коллектива над многотомными трудами по диалектике. Опубликованы десятки трудов по этому вопросу. Однако два десятка концепций систематизации категорий диалектики и отсутствие единства подходов всех 5 секторов диалектики в Институте философии АН СССР [5] иллюстрируют истинность положения В.И.Ленина о том, что эклектика легко подделывается под диалектику [2.33.21].

Общепризнанная нерешённость указанной К. Марксом проблемы, отсутствие повторимости и воспроизводимости методологии "Капитала" (не говоря уже о том, чтобы её превзойти), её игнорирование и даже борьба с ней - всё это свидетельствует о том, что практически господствует в науке проклинаемая всеми метафизика, и что обществу еще предстоит пройти диалектический ликбез - воспринять марксово мышление в "Капитале" и использовать его для диалектической обработки наук и для соответствующей диалектизации практики. Для этого надо преодолеть игнорирование марксова мышления в "Капитале" в качестве общенаучного сознательного, практического, непосредственного и прямого метода познания и таким образом его исследовать, чтобы его смог воспринять любой здравомыслящий человек в отношении любого объ-

екта. Поскольку же философы не профессионально знают "Капитал" и современные экономические проблемы мира, то они не смогли вычлени из "Капитала" его диалектический метод и применить его к его собственному объяснению, т.е. систематически объяснить диалектическое мышление (или разработать систему категорий материалистической диалектики). Последнее оказалось на стыке философии и политэкономии и её решить можно только, воссоединив эти науки таким образом, как это было характерно классикам марксизма-ленинизма.

Один из подходов к методологии "Капитала" разработан мной в форме концепции "сознательного диалектического мышления". Мной в целом решен ряд проблем превращения "философии Маркса" в норму понимания любого объекта любым нормальным человеком. В результате методологии "Капитала" предстоит то, что произошло с математикой при внедрении десятичной системы счисления - она стала доступной ученикам начальной школы. Конечно, методологическая детерминация диалектического мышления не походит на математическую, но, тем не менее, она создаёт возможность воспитания всех школьников марксистами по интеллекту. Восприятие марксова мышления всеми будет началом интеллектуальной революции, которая станет движущей силой прогресса по всем основным направлениям общественного развития.

К.Маркс на основе своей методологии выпустил "самый страшный снаряд" в голову эксплуататоров [1.31.453], а превращение её в норму общественного сознания является условием победы над мировым капитализмом. Конечно, предлагаемая концепция относительна и над ней предстоит еще работать.

Диалектичность самой концепции сознательного диалектического мышления состоит в её композиции и вытекает из трёх уровней овладения ею.

Первый уровень сознательного диалектического мышления нужен тем, кто намерен его использовать в качестве практического, непосредственного, прямого метода познания. Второй - тем, кто будет обучать ему других. Третий - тем, кто пожелает развить его далее или предложит альтернативное решение проблемы.

Первый уровень характерен "начатками диалектики" [1. 20. 92]. Он является исходным и для второго и третьего уровней. Для привития первого уровня разработано пособие - самоучитель примерно в 500 страниц. Исходным для второго уровня может быть работа такого же

объёма в дополнение ко многим работам классиков марксизма-ленинизма и иных исследователей. Для третьего уровня не может быть специальных работ, а необходимо познать работы исследователей мышления за всю историю духовного развития общества и знать проблемы, прежде всего, социально-экономического развития мира.

Обучение первому уровню сознательного диалектического мышления предполагает поэтапное овладение им. Началом этому должно быть знакомство с марксовской методологией на основе иллюстрации практического её применения на простейших повседневных объектах (своеобразные "счётные палочки" диалектики). Такое обучение показывает простейшие каноны диалектики или диалектический метод в самом общем и простом виде. Это обучение не может свестись только к лекционному объяснению, а предполагает активное применение азов диалектического мышления обучаемыми при выполнении упражнений, при решении задач, ответа на тесты. В целом такое обучение обеспечивает перенятие марксовской методологии в качестве стереотипа, шаблона, канона и практическое её применение для познания несложных объектов - диалектически написанных текстов и соответственно построенных устных объяснений. На всё это требуется мало времени - для начала достаточно двухчасового обучения с последующим чтением учебного пособия, решением задач и подкреплением этого метода на других примерах. Затем необходимо объяснить диалектическое мышление на уровне диалектической логики, т.е. диалектически объяснить саму диалектическую логику как высшую форму отражения мира. Без учебного пособия на это достаточно 20 часовой программы. Третья часть работы показывает теорию диалектики в качестве основы творческого диалектического мышления.

Овладение диалектическим мышлением предполагает 1) усвоение его на основе устного прослушивания и проработки текстов, 2) понимание его на основе тренировки с помощью учебных упражнений, контрольных и т. п. и, наконец, 3) признание его на основе решенных с его помощью проблем.

Проведенные учебные эксперименты с начальной ступенью диалектического мышления показывают не только возможность воспитания всех марксистами, но и дидактические условия решения этой проблемы, как и организационные аспекты. Это проявляет и относительность достигнутого уровня проработки концепции и её дидактики. Апробация этой концепции в исследованиях позволила решить:

- указанную К. Марксом проблему разработки общей теории техники,

- названную декабрьским 1983 г. Пленумом ЦК КПСС проблему "методов оценки хозяйственной деятельности"

– и, самое главное, парадоксальную для современной политэкономии и отвергнутую её авторитетами проблему "централизованного хозяйствования" как экономического базиса коммунистической формации и проработать ряд вопросов этой концепции.

Всё это подтверждает предлагаемую концепцию и основа убеждённости в истинности самого подхода к философии Маркса как к средству решения стоящих перед страной практических, научных и учебных проблем.

III. Возможности сознательного диалектического мышления

Основной тенденцией развития диалектики с древности было её превращение в сознательное диалектическое мышление всех людей. Последнюю её ступень первыми достигли классики марксизма-ленинизма. Их работы обосновали возможность сознательного диалектического мышления и указали направления решения проблемы для всей науки. Поэтому необходимо исходить, прежде всего, из трудов классиков марксизма-ленинизма при развитии своей способности сознательно диалектически мыслить.

Ф.Энгельс акцентировал значение диалектики в качестве лучшего орудия труда и острейшего оружия марксизма, различие признания диалектики на словах и её применения в каждом отдельном случае и в каждой данной области исследований [1.21.302]. Он подметил и возникший конфликт между словами и делами диалектического мышления, который перерос в XX веке в диалектический кризис науки. Преодоление создавшегося положения предполагает исследование философского основания каждой науки не только и не столько философами, сколько представителями этих наук. Особую роль в развитии философии могут выполнить политэкономы, если сохраняют философскую преемственность с классиками марксизма-ленинизма. Прежде всего, политэкономы могут разработать трактовку диалектического метода "Капитала" таким образом, чтобы сделать его общедоступным, прямым и т.п. методом познания любого объекта. При этом они столкнутся и с положением о парадоксальности всех научных истин [1.16.131] и осознают профессиональную болезнь "горя от ума всех" новаторов, роль самокритичности и т.п.

Воспитание всех людей интеллектуальными марксистами на основе сознательного диалектического мышления обеспечит научный и практический прогресс. Способность понимать все объекты на основе методологии "Капитала" позволит решить проблемы социально-экономического развития страны: 1) достигнуть нового качественного состояния общества 2) в короткий исторический срок 3) нахождением

новых мер. Это обеспечит качественное совершенствование политэкономии и обучения ей.

Внедрение сознательного диалектического мышления предполагает выход на первый план методологической формы обучения - специального обучения мышлению в качестве фактора интенсификации и активизации учебного процесса. Оно предполагает превращение логики и диалектики в общенаучный и непосредственный метод познания, которому учат не только специалисты данного метода, но и все остальные педагоги постоянным применением его в качестве метода объяснения своих наук. Философы должны специально учить логическому и диалектическому мышлению, а политэкономы и другие педагоги постоянным применением приёмов логики и диалектики должны закреплять стереотипность такого мышления. Для этого надо научить всех педагогов применять логику и диалектику и соответственно обработать их науки.

Многочисленны учебные пособия по политэкономии, но нет ни одного политэконома (видимо кроме авторов этих пособий), который был бы ими доволен. Существует множество противоречий между концепциями учебных пособий и концепциями педагогов, которые учат политэкономии. Всё это не благоприятствует обучению ей. Сознательное диалектическое мышление позволит диалектически обработать, систематизировать содержание политэкономии и поднять её уровень до уровня высшей формы теоретичности "Капитала" Маркса. Для этого надо сначала разработать трактовку научной картины мира, показать в ней место экономических наук и роль политэкономии в них. Для всех форм обучения надо разработать однотомный учебник политэкономии, а для экономических вузов - дополнительно систему прикладных курсов по основным проблемам. Тем самым возникнет возможность одинакового обучения всех на уровне возможностей методологии "Капитала". Такое обучение не только даст современную картину экономического развития, но и послужит средством закрепления и развития способности обучаемых сознательно диалектически мыслить.

Воспитание всех интеллектуальными марксистами и качественное поднятие содержания курса политэкономии требуют адекватного состояния методики (дидактики) обучения. Вне должной методологии методика вырождается и отстаёт от потребностей. Методика стала объектом моды, "волны которой" идут, как правило, из-за границы и проявляют разрушительность демонической силы невежества [1.1.112]. Пронесшиеся педагогические веяния не улучшили практику обучения, хотя многие из них содержали и рациональные зерна. Их обилие отучило политэкономов работать над методикой, приучило "выжидать" и "переживать" модные веяния без трудов на их изучение. В результате возникло

методическое невежество политэкономов, их методический непрофессионализм: даже специалисты ИПК по соответствующим методикам вряд ли назовут 20-30 форм программированного контроля и даже все используемые в стране политэкономами формы программированного контроля, а структурно-логическими схемами назовут то, что таковым не является и т.д.

Сознательное диалектическое мышление позволит диалектически обработать систему методических работ на уровне последних достижений науки и техники. Тем самым возможен качественный скачок в преподавании политэкономии. Для этого необходимо разработать новые формы учебных пособий и давать их каждому обучаемому (помимо учебника) - категории общественных наук, структурно-логические схемы, активные методы стандартизированного самоконтроля, опорные сигналы по лекционным темам, хрестоматийные сборники первоисточников по типам обучения.

Сознательное диалектическое мышление указывает на необходимость организационных перестроек преподавания политэкономии и труда политэкономов вообще. Нужно повысить организационное единство труда политэкономов на основе поднятия централизованной его организации в масштабе страны. Повышение квалификации труда политэкономов посредством сети ИПК оказалось малопродуктивным. Превращение же ИПК в методические центры по политэкономии оказалось скорее вредным. Устарела и покафедральная организация труда политэкономов и тем более организационная обособленность исследовательских и педагогических коллективов политэкономов.

Причины сложившегося положения с преподаванием политэкономии можно свести к трём следующим уровням: непосредственным, коренным и конечным. На «поверхности» лежат непосредственные причины, в том числе недостаток содержания политэкономии, устарелость методики и организации обучения ей. Не представляется возможным решить эти проблемы без решения коренной причины этих негативных моментов преподавания политэкономии – преодоления метафизичности политэкономии социализма в виду неадекватности философского её обоснования. Пока не представилось возможным не только решить эту проблему, но и должным образом её поставить. Причиной этому стала устарелость отношений среди политэкономов. Это конечная причина сложившегося состояния преподавания политэкономии. Поэтому решать надо систему этих проблем с этого фундаментального конца - найти и установить возможность обсуждения парадоксальных идей вне зависимости от субъективного мнения того или иного авторитета, способного разрешить или запретить обнародование парадоксальных ис-

тин исходя из своего мнения и своей некомпетентности. Именно это уже давно является камнем преткновения для концепции "сознательное диалектическое мышление". Должны быть созданы такие отношения среди политэкономов, которые поощряли бы самые трудоёмкие исследования методологии политэкономии на основе всего философского, духовного наследия предшественников. Одновременно, этот требующийся порядок должен воспрепятствовать внедрению в общественное сознание работ без философского обоснования. На основе такого порядка не трудно должным образом проверить экспертизами утверждения тех или иных исследователей, отобрать из них рациональные и т.д. В результате появиться возможность привести методологию политэкономии в соответствие с требованиями и возможностями. На этой основе легко разработать концепцию централизованного хозяйствования и решить другие проблемы теоретического обоснования экономической политики и практики.

Литература

1. Маркс К., Энгельс. 2-е изд.
2. Ленин В.И. ПСС
3. Воспоминания о Марксе и Энгельсе. – М. 1956, с. 344
4. Кедров Б.М. О методе изложения диалектики. – М., 1983
5. Информационные материалы. Философское общество СССР. 1984, №5, с. 21

**ОТКЛИК НА РАБОТУ
"РОЛЬ МЕТОДОЛОГИИ В РАЗВИТИИ НАУК",
Новосибирск, 1985 г., 313 с.
27.05.1985 г**

Редколлегия сборника и авторский коллектив обратился к читателям с просьбой высказать замечания, советы и пожелания по поводу данной книги. В связи с этим хотел бы дать оценку книги и состояния обсуждаемой в ней проблемы и на этой основе обратиться к Научному совету философских (методологических) семинаров при Президиуме ордена Ленина Сибирского отделения АН СССР.

Проработал в течение ограниченного времени и не подряд данную книгу, являющуюся 18 выпуском трудов философских (методологических) семинаров научных учреждений Новосибирска. Большинство предшествующих выпусков также прорабатывал ранее. Внимательно слежу за публикациями новосибирских авторов по методологии науки и в других изданиях. Много в этих работах радует, но и многое огорчает.

Данная работа, несомненно, актуальна и содержательна, а поэтому её оценить следует положительно, что не исключает наличия в ней

спорных, противоречивых и даже ошибочных положений. В ней нашла проявления идея новосибирских исследователей методологии науки о важности данного объекта познания. Особенно интересными для меня стали статьи В.П. Кохановского и П.П. Чупина. В них имеются и истинные и ошибочные положения, как и элементарные логические противоречия в трактовке обсуждаемых в них идей.

В.П. Кохановский и П.П. Чупин ставят главную проблему - невыясненность даже сущности методологии науки, диалектики и т.д. В этом они абсолютно правы. Каким же образом можно решить эту проблему? Названные и иные авторы не дают ответа на этот вопрос. Если же не решить эту проблему, то "Новосибирская школа" исследований диалектически "вылетит в трубу" - выродится в пустословие, что и проявляет множество статей данной серии трудов семинаров. Большинство статей этой серии трудов не имеют отношения к методологии, хотя видимо содержат и рациональные зерна по каждому объекту исследования. Если не решить проблему определения сущности методологии, то поход новосибирцев за методологию науки через определённое время приведёт к обратным результатам и будет дискредитирована сама эта истинная постановка проблемы. Такое бывало не раз и такое закономерно произойдёт, если не решить проблему определения сущности методологии и, самое главное, обеспечения методологии исследований на уровне высшей научности. И то, что началось «за здравие» просто окончится «за упокой».

Если судить по статьям серии сборников, то методологические семинары Новосибирска не являются методологическими и как они могут быть ими, если не известно, что такое методология. На этих семинарах не обучают методологии, не развивают методологические способности причастных к ним исследователей. В этих условиях даже обсуждение методологии науки не может быть плодотворным. Поэтому задача состоит в том, чтобы сделать эти семинары действительно методологическими и на них учить методологии исследователей – доучить, развить способность исследователей к методологическому обоснованию своей работы и только затем дать им возможность обменяться опытом методологического обоснования своих работ. Фактически эти семинары являются теоретическими, а не методологическими и на них обсуждают «что», а не «как» исследовать.

Приводимый в 18 сборнике факт направленности американского автора [с.19] против "диалектического человека" показывает должное осознание буржуазной идеологией корней идейной силы коммунизма. И если он намерен превратить "диалектического человека" в анахронизм, то задача коммунистической идеологии обратная - воспитать всех "диалектическими людьми". К сожалению, современная марксистско-

ленинская наука не решает этой проблемы и из этого вытекает большинство проблем развития нашего строя. Коммунизм победит капитализм только посредством становления всех "диалектическими людьми". Условием же этому может быть только решение проблем, поставленных классиками марксизма-ленинизма по данному вопросу, а этого, насколько мне известно, новосибирские авторы не осознают или не признают.

Если "новосибирская школа исследователей" не признает истинную постановку проблемы, то она её не решит. Если же она её признает, то при определённых условиях - профессиональное восприятие одновременно философии и политэкономии - может решить эту проблему через четверть века. Возможен и иной вариант действий. О нём бы я и хотел сказать далее.

Мной решен ряд проблем превращения в норму исследования любого объекта реальности методологии "Капитала" К. Маркса". Именно этот подход позволяет не только объяснить сущность методологии науки, но и обеспечить должную методологию представителями каждой науки и превратить философские семинары в методологические семинары, которые будут обеспечивать это. Конечно, моё решение проблем не абсолютно и не окончательно - эта проблема вообще не может быть решена одним исследователем и тем более в краткое время. В то же время достигнутая стадия исследований методологии "Капитала" позволяет научить её применению любым исследователем в любой науке.

Если Вы согласитесь с моим подходом, то дело станет о восприятии этой концепции, и тогда Вы сможете подключиться к нему в качестве исследователей. Конечно, такие вопросы не решаются моментально и необходимо согласование многих вопросов, экспертиза моих утверждений и т.д. Я готов на всё это. И если это быстро повернуть, то можно уже в следующем учебном году проэкспериментировать предлагаемое: организовать учебный семинар молодых исследователей для изучения методологии "Капитала" в качестве общенаучного. И тогда «новосибирская школа» пойдёт далее и не только утвердит лозунг "XX век – век методологии", но и обеспечит его сохранение должным обучением методологии каждого исследователя.

Постановку моего подхода к методологии науки даю в приложении. Если он Вас заинтересует, то рационально использовать опыт Украины - организовать специальные, учебные методологические семинары для молодых исследователей и научить их применять логику и диалектику так, как это имеет место в "Капитале" К. Маркса. Я готов проэкспериментировать такое обучение методологии "Капитала" у Вас.

Приложение: Тезисы о методологии "Капитала" К. Маркса, 16 с.
(Данные тезисы опубликованы в моих философских книгах, а поэтому
здесь их не привожу).

ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОЛИТЭКОНОМИИ

(Тезисы для конференции по методологии политэкономии
в Киеве 14-16 сентября 1987 г)

1. Партийные органы критикуют общественные науки, в том числе политэкономия, за несоответствие потребностям руководства экономикой. Политэкономия потеряла ведущее значение в решении экономических проблем, стоящих перед страной. Имеется много мнений о путях вывода политэкономии из сложившейся ситуации, восстановления её ведущей роли в перестройке экономического порядка. Моё мнение следующее.

2. Причиной схоластизации и эклектизации экономических исследований стало недостаточное философское обоснование их. Политэкономы перестали вести специальные исследования философского основания своей науки. Пользуясь государственным разделением труда между философией и политэкономией, политэкономы передали исследование философского основания своей науки философам. Последние же, не имея достаточного познания политэкономии, не в состоянии обеспечить должное исследование философских основ политэкономии. Только профессиональное владение политэкономией может быть достаточным для адекватной разработки проблем философского обоснования политэкономических исследований. Поэтому политэкономам необходимо вслед за классиками марксизма - ленинизма восстановить специальные исследования философского основания своей науки.

3. Неспособность философов обеспечить философский аспект исследований во всех науках является причиной негативных явлений в них. Представителям политэкономии, как и всех иных наук, необходимо вести самые серьёзные специальные исследования всех вопросов философского обоснования своих наук. Одним из них можно считать объяснение учений, теории и науки {затем заменил на последовательность: опыт–доктрины–теория} как трёх ступеней развития идейного отображения объектов, в том числе политэкономии. Политэкономия возникла как учение. На этом уровне находятся все немарксистские курсы политэкономии, а также политэкономия социализма. Политэкономия капитализма, в виду разработки её в "Капитале" К.Маркса и других трудах классиков марксизма-ленинизма, вышла на уровень теории и затем в

виду выполнения руководящей роли в коммунистическом преобразовании общества стала идеологией. Выход политэкономии социализма на уровень теории зависит от скачка в философском обосновании политэкономии. Учение становится теорией только в меру философского обоснования исследований, что предполагает разработку соответствующей методологии и гносеологии политэкономии. Методология представляет собой систему используемых методов познания. На этой основе только и возможно разработать гносеологию политэкономии, то есть понимание политэкономии как науки. В единстве методология и гносеология политэкономии, как её философское основание, представляют исходное для разработки теории политэкономии, как позитивного отражения своего объекта.

4. Гносеология политэкономии предполагает объяснение политэкономии как единой теоретической картины экономического строя общества. Для этого надо разработать систематику наук в единой научной картине мира и определить место в ней политэкономии. Существующие работы по этому вопросу недостаточны. Затем необходимо понять фактическое состояние всех экономических работ, тенденции их развития. При этом явно устарела трактовка политэкономии как одной теории. На самом же деле политэкономия представляет систему теорий трёх иерархических уровней. Верхний уровень политэкономических теорий представляют фундаментальные (учебные) её трактовки. В противовес стремления к многотомному изложению учебников политэкономии и обособленному теоретическому объяснению экономического строя общественно-экономических формаций необходимо разработать одно-томный курс политэкономии, который в единстве объяснял бы экономический строй всех формаций и был единым для всех стран. Это возможно на основе адекватного философского обоснования политэкономии. Все основные положения фундаментальной теории политэкономии отображаются на более конкретном теоретическом уровне. Каждая из монографий представляет обособленную теорию, конкретизирующую положения фундаментальной теории политэкономии. Имеется и должно быть много таких монографических теорий политэкономии. Монографический уровень теории политэкономии не исключает необходимости и еще более конкретных теорий - специальных теорий, отражающих отдельные аспекты экономического строя. Необходимо иначе различать экономические произведения: общепринятые мнения, господствующие мнения, субъективные мнения отдельных исследователей и т.д. В любом случае, прежде чем писать политэкономия необходимо строго осознать сущность, состав, структуру, систему любой теории, в том числе задуманной исследователем: собирается ли он писать субъективную

теорию политэкономии по какому-либо частному вопросу экономического строя или монографическую, или фундаментальную и т.п.

5. Разработка гносеологии политэкономии всецело зависит от опережающей разработки методологии политэкономии. Вне адекватной методологии политэкономии не может быть даже понята постановка вопроса о гносеологии политэкономии. Поэтому исходным элементом философского обоснования политэкономии является её методология. Причиной всех недостатков политэкономии является недостаточность её методологии, неспособность отличать её от гносеологии и т.д. Это не вина политэкономов, а их беда. Методология - система методов (приёмов) теоретического моделирования объектов. Методология политэкономии, как и иных наук, состоит из всеобщих (логика, диалектика, математика), особенных (например, статистика) и специфических методов познания. Именно такая методология была основой написания "Капитала" К. Марксом, и она элемент теории "Капитала" и других трудов классиков марксизма-ленинизма. Её восприятие - условие понимания "Капитала" и овладения марксистским мышлением исследователями. Для этого необходимо решение многих проблем, поставленных классиками марксизма-ленинизма и их последователями.

Из современных элементов методологии всех наук, в том числе политэкономии, в наиболее тяжелом положении находится диалектика. Исследователи считают осуществленным переход от метафизики к диалектике. На самом же деле этот переход произошёл в целом в науке, а для каждого исследователя он осуществляется только в меру восприятия мышления К.Маркса в "Капитале", применения его при познании всех объектов. Этого не произошло в виду того, что исследователи не решили пока проблемы превращения диалектического мышления в норму понимания всех объектов.

6. "Философия Маркса" [Ленин В.И., т.23, с.44] проявляет духовное оружие пролетариата и проявляется в методологии "Капитала". Его ядром является диалектическое мышление, вне которого не может быть понят сам "Капитал" [см. "Ленин В.И., т.29. с.162]. Используя "венец философского развития" - диалектику Гегеля, Маркс К. и Энгельс Ф. [Соч., 2-е изд. т. 21, с. 273] развили его далее. "Капитал" является "высшей научностью" [Ленин В.И., т. I. с. 341]. Композиция "Капитала" названа К.Марксом "триумфом немецкой науки" [т. 31, с.154]. По Ф.Энгельсу воспитание марксистами состоит в развитии мыслительных способностей до уровня мышления К. Маркса в "Капитале". Для достижения этого надо решить проблему, поставленную К.Марксом - написать диалектику в доступной здравому человеческому рассудку форме [Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 29, с. 212]. Б. Кедров показал замыслы классиков марксизма-ленинизма по этому вопросу. Следуя духовному

завещанию классиков марксизма-ленинизма, их последователи в 20-30-е годы предприняли "кавалерийскую атаку" на диалектику, которая оказалась бесплодной и дискредитировала истинный подход к ней. В результате в 1932 году наложено табу на возможность прямого и непосредственного применения диалектики при познании объектов. Большинство современных исследователей не признают правомерности такого подхода к применению диалектики, но пока он господствует, а ему противостоящий истинный подход оценивают в качестве "научного жульничества".

В последнюю четверть века партия многообразно и систематически ставит проблему разработки диалектики. Предприняты громадные усилия по решению этой проблемы. Опубликованы десятки трудов. Тем не менее, разброд в понимании диалектики предельно максимален. Десятки концепций систематизации категорий диалектики и отсутствие единства подходов всех 5 секторов диалектики в ИФ АН СССР. Всё это свидетельствует о том, что эклектика легко подделывается под диалектику [В.И. Ленин, т. 33, с. 21].

Общепризнанная среди исследователей диалектики нерешенность поставленной К.Марксом проблемы, отсутствие повторимости и воспроизводимости методологии "Капитала", её игнорирование и даже борьба с ней – все то свидетельствует о том, что практически господствует проклинаемая всеми метафизика и что исследователям еще предстоит пройти диалектический ликбез - воспринять марксово мышление в "Капитале" и использовать его для диалектической обработки всех наук и для диалектизации практики. Для этого надо преодолеть игнорирование марксова мышления в "Капитале" в качестве общенаучного, сознательного, практического, непосредственного и прямого метода познания и таким образом его исследовать, чтобы его смог воспринять любой здравомыслящий человек и применять его при понимании всех объектов. Не пересказывая многообразных мнений о диалектике, следует исходить из положения Программы КПСС, утверждённой XXУП съездом партии: «Принципиальной, выверенной основой естественнонаучного и социального познания была и остаётся диалектико-материалистическая методология. Её нужно и дальше творчески развивать, УМЕЛО ПРИМЕНЯТЬ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ» [Материалы XXУП съезда КПСС. М., 1986, с. 167]. Умелое применение диалектического метода предполагает использование его как прямого, непосредственного, общенаучного, универсального, сознательного, практического приёма построения теорий.

7. Один из подходов к методологии "Капитала" разработан мной в форме гипотезы "сознательное диалектическое мышление". Этот подход

обеспечивает превращение "философии Маркса" в норму понимания всех объектов. В результате методологии "Капитала" предстоит то, что произошло с математикой при внедрении десятичной системы счисления - она стала доступной ученикам начальной школы. Конечно, методологическая детерминация диалектического мышления не походит на математическую, но, тем не менее, она создаёт возможность воспитания всех школьников марксистами по интеллекту. Восприятие марксова мышления всеми будет началом интеллектуальной революции, которая станет движущей силой прогресса по всем основным направлениям общественного развития.

К.Маркс на основе своей методологии выпустил "самый страшный снаряд" в голову эксплуататоров [т.31.с.453], а превращение её в норму общественного сознания является условием победы над мировым капитализмом. Конечно, предлагаемая гипотеза относительная и над ней необходимо еще работать. Диалектичность самой концепции диалектического мышления состоит в её композиции, трёх уровней овладения ею.

Первый уровень сознательного диалектического мышления нужен тем, кто намерен его использовать в качестве практического, непосредственного, прямого метода познания. Второй - тем, кто будет обучать ему. Третий - тем, кто пожелает развивать его далее или предложит альтернативную идею.

Первый уровень характерен "начатками диалектики [Маркс К., Энгельс Ф. т.20, с. 92]. Он является исходным и для второго и третьего уровней. Для привития первого уровня разработано пособие - руководство (самоучитель) примерно в 500 страниц. Исходным для второго уровня может быть работа такого же объема в дополнении ко многим работам классиков марксизма-ленинизма и иных исследователей. Для третьего уровня не может быть специальных работ, а необходимо познать работы исследователей за всю историю духовного развития общества и знать проблемы, прежде всего, социально экономического развития мира. Обучение первому уровню сознательного диалектического мышления предполагает поэтапное овладение им. Началом этому должно быть знакомство с марксовой методологией на основе иллюстрации практического её применения на простейших повседневных объектах (своеобразные "счётные палочки" диалектики). Такое обучение показывает простейшие каноны диалектического мышления. Оно не может свестись только к лекционному объяснению, а предполагает активное применение азов диалектического метода при выполнении упражнений, при решении задач, ответа на тесты. В целом такое обучение обеспечивает перенятие марксовой методологии в качестве стереотипа, шаблона, канона и практическое её применение для познания несложных объек-

тов - диалектически написанных текстов и соответственно построенных устных объяснений. На овладение такого диалектического мышления требуется для начала пара часов и последующего чтения учебного пособия, решения задач и подкрепления этого метода на других примерах. Более сложен второй уровень «потребительского» владения диалектическим мышлением - научное диалектическое мышление. Для этого надо объяснить диалектическое мышление на уровне диалектической логики, т.е. диалектически объяснить саму диалектическую логику как высшую форму отражения мира. Без учебного пособия за это дело не следует приниматься: требуется многократное восприятие одного и того же с тем, чтобы затвердить алгоритм диалектического мышления до требуемого уровня владения. Имеются и другие условия для овладения этим уровнем диалектического мышления. Еще более сложен третий уровень - творческое диалектическое мышление, который показывает теорию диалектики в качестве основы творческого диалектического мышления. Диалектическая трактовка самих законов диалектики позволяет качественно поднять их содержательность и тем самым доступность практического их использования в качестве всеобщей основы познания объектов.

Овладение диалектическим мышлением предполагает 1) усвоение его на основе устного прослушивания и проработки текстов, 2) понимания его на основе тренировки с помощью учебных упражнений, контрольных и т.п. работ и, наконец, 3) признания его на основе решенных с его помощью проблем. Необходимые для этого дидактические материалы в целом разработаны. Проведенные учебные эксперименты указывают на доступность гипотезы студентам и специалистам с высшим образованием. Они также показывают условия учебных экспериментов - необходимость дидактических материалов для обучаемых. Представляемая гипотеза сознательного диалектического мышления апробирована также в политэкономических исследованиях. В частности, с её помощью решена поставленная К.Марксом и В.И.Лениным проблема разработки теории материальных производительных сил общества. Последняя позволяет качественно поднять трактовку технического прогресса и положить её в основу многих практических рекомендаций по развитию экономического строя социализма.

**ТЕХНОЛОГИЯ
ЭВОЛЮЦИОННОГО АНАЛИЗА ЭКОНОМИКИ
8.10.1997 – 14.11.97**

Обилие литературы по эволюционизму не позволяет ее проработать. Несомненна гипотетичность нижеследующих положений и необходи-

мость их корректировки по мере освоения литературы и уяснения проблем научной идеологии. Тем не менее, уже можно дать адекватно общую оценку эволюционизма и показать направление разработки технологии эволюционного анализа вообще, в том числе экономики.

1. Узловые идеи концепции

Основной ход мысли - последовательность следующих положений:

- биология - высшая форма науки и ее основание - эволюционизм;
- многие науки перенимают эволюционизм как общенаучный метод;
- качественный скачок в развитии рыночной экономики XX века усложнил её, и она оказалась непонятой экономической наукой;
- все это проявило недостаток обыденного рассудка (здравого смысла) для понимания экономики;
- банкротство господствующей экономической науки [13. с.106];
- бесплодность иных версий экономической науки;
- нет альтернативной экономической науки [13. с. 102], которая адекватно объяснила бы экономику, рынок;
- если сохранится такое положение экономической науки, то обществу угрожает катастрофа, общество может не выжить [13];
- в конце XX века эволюционная экономическая наука стала главной надеждой для многих ученых;
- эволюционная концепция экономической науки предполагает опережающую разработку технологии эволюционного анализа;
- сейчас нет исследований общей теории развития, могущих дать технологию эволюционного анализа любых объектов, в т.ч. экономики;
- гипотеза технологии мышления, как средства решения проблем на основе когнитологии, эпистемологии, гносеологии, методологии и др.;
- теория интеллекта (интеллектика) - версия технологии логического и диалектического мышления и основа эволюционного анализа объектов;
- фундаментальная (общенаучная) теория экономики как гипотеза эволюционной экономики.

2. История эволюционизма

Общая оценка эволюционизма дана А.И. Першицем [11]. Соглашаясь с ним в целом, приведем основные его положения.

«Вторая половина XVIII и особенно первая половина XIX в. были временем утверждения в науках о природе идей естественного эволюционизма в противоположность библейско-церковной креационистской догме о неизменяемости всего того, что возникло в результате божественного акта творения. Одну за другой одержал эволюционизм

блестящие победы в астрономии, геологии, физике, химии, биологии. Постепенно идеи развития проникали и в понимание человеческой истории. Так, уже в 1768 г. шотландский философ Адам Фергюссон разделил историю на эпохи дикости, варварства и цивилизации, различающиеся между собой характером хозяйства и степенью развития отношений собственности. Эти и сходные с ним взгляды некоторых его современников были развиты французскими философами-просветителями, в особенности Жаном Антуаном Кондорса, пытавшимся более детально охарактеризовать устройства обществ в каждую из трех основных эпох его истории. А в первой половине XIX в. такие идеи стали получать подтверждение в фактах первобытной археологии и палеоантропологии. В 1836 г. хранитель Национального музея древностей в Копенгагене Кристиан Юргенсен Томсен впервые обосновал археологическим материалом систему трех веков - каменного, бронзового и железного, а его ученик Йенс Якоб Ворсо создал метод относительной датировки археологических памятников. Вскоре французский археолог-любитель Буше де Перт выступил с сенсационным утверждением, что находимые при раскопках грубые каменные орудия труда принадлежат первобытному человеку, жившему в одно время с мамонтом, вымершим носорогом и другими ископаемыми животными. Попытки церковников и клерикально настроенных ученых опровергнуть факты оказались безуспешными. Все это сделало возможным новый крупный шаг - применение эволюционизма к изучению человека и его культуры.

... Эволюционистская школа этнографии складывалась тогда, когда широчайшее распространение получила позитивистская недооценка философии, а стало быть, и диалектики, трактовка ее как до научной ступени в умственном развитии человечества.

Будучи приложением лишь второго понимания эволюции, названного В.И. Лениным мертвым [3, Т.29, с.317], эволюционизм в этнографии, истории культуры, истории первобытного общества обладал не только сильными, но и слабыми сторонами».

А.И. Першиц показал достоинства эволюционизма, а затем его слабые стороны: «Слабые стороны эволюционизма проявились в упрощении им культурно-исторического процесса. Развитие культуры понималось только как постепенный и прямолинейный процесс изменения от простого к сложному, от низшего к высшему. Из верной идеи о единстве человечества делался неверный вывод о его единообразном развитии, т.е. развитии однолинейном, лишенном конкретно-исторической вариативности. В последовательном эволюционистском изложении культурная история человечества представлялась закономерной и целостной, но однообразной, монотонной, лишенной тех красок, которые

придает всякому историческому развитию географическая, эпохальная, этническая и иная специфика.

Со времени возникновения эволюционизма в этнографии прошло почти полтора столетия, и гораздо более совершенная этнографическая наука относится к нему гиперкритически».

А.И. Першиц не показал содержание эволюционизма во всех науках. Это еще предстоит сделать тем, кто по-настоящему станет эволюционистом. В то же время на основе беглого обзора разных наук ясно, что эволюционизм стал общим во всех науках. Идеи эволюционизма известны с древности. Они - основание мистики: «Все находится в состоянии эволюции... Таким образом, эволюция - это то, что позволяет людям или другим видам развиваться и прогрессировать» [4, с. 259-261]. Эволюционизму придавали адекватное значение философы Древней Греции. Эти идеи отстаивал Джордано Бруно. Они же лежат в основе современной астрономии (возникновение мира на основе взрыва) и т. п. Интересен факт эволюционного объяснения винтовки Ф. Энгельсом [6, Т.15, с. 201 - 234]. Важна и современная эволюционная трактовка колесных движителей, данная И.А. Бескиным [10а]. Имеются и противники эволюционного объяснения действительности [10б].

Ф. Энгельс называл теорию развития третьим великим открытием, которая в систематическом виде впервые была разработана и обоснована Дарвином [см. 6, Т.20, с. 512]. Эволюционизм стал основанием главного труда К. Маркса - «Капитала». Важным вкладом Маркса в эволюционный анализ стало введение им понятия «превращенных форм объектов» как средства проявления эволюционных превращений при развитии объектов и, соответственно, понятий [см., в частности, 6, Т.49, с.5]. О практическом применении им эволюционной технологии свидетельствует, прежде всего, композиция «Капитала», представленная эволюционным рядом: товар → деньги → капитал [см. 3, Т. 29, с. 301]. Оценку эволюционного характера исследований экономики Марксом представителями этой экономической школы можно видеть в следующем положении В.И. Ленина: «Диалектика Маркса, будучи последним словом научно-эволюционного метода, запрещает именно изолированное, то есть одностороннее и уродливо искаженное, рассмотрение предмета» [3, Т.26, с. 241].

Эволюционистика не ограничивается только сферой научного объяснения, а все более вторгается в жизнь. Например, реклама в вагонах метро карманных ножей дана в форме эволюционного их ряда, а популярный журнал по науке США дает эволюционный ряд крышечек банок для напитков. Многообразно ее значение в педагогике, начиная с прошлого века. В связи с этим важно осознать и главную проблему эволюционистики с помощью следующего положения В.И. Ленина: «Во-

прос не о том, есть ли движение, а о том, как его выразить в логике понятий» [3, Т.29, с. 230]

3. Смертный час экономической апологетики

Осмеянное в последние годы положение Маркса о «смертном часе научной буржуазной политэкономии» [6, Т. 23, с.17] все более находит подтверждение в ее современном состоянии. Названная Марксом «апологетической» буржуазная экономическая наука присвоила себе звание «неоклассической». Это - «апологетическая классика» (АК). АК оценивает себя все более в качестве объективной, ортодоксальной и т.п. вершины экономической науки. И эти претензии растут по мере удаления ее от теоретичности (имеет место эффект «амуниции и амбиции»). Став идеологией выживания капитализма, АК все более теряет истинность, прагматизм при объяснении экономики прошлого, настоящего и будущего всех стран мира. И это не понятно только тем, кто не овладел теоретической наукой.

Противостоявшая АК марксистско-ленинская экономическая наука (МЛЭН) также стала предельно идеологизированной и т.п. Как не поразительно, но крайние оппоненты, как обычно, оказываются близкими в определенной мере: АК стала такой же, как и МЛЭН. Это - два полюса ненаучного идеологизма. Они привели к такому состоянию экономической науки, что уже возникли мнения о ее гибели: «... Мы должны ... признать экономику умирающей наукой» [1, с.27].

Массовый отказ от МЛЭН ее бывших апологетов (особенно именитостей академии наук) ярко свидетельствует о ее ограниченности, неадекватности современным потребностям. И вряд ли это нужно сейчас аргументировать. Недостатки «фундаментального марксизма», ставшие причиной его поражения в СССР, показал Ходгсон [16]. АК является господствующей идеологией и весьма нетерпима (как совсем недавно это было у МЛЭН) по отношению к оппонентам. Интеллектуальная монополия АК и ее борьба с инакомыслием (диссидентами) хорошо представлена Ходгсоном [16]. Именно это угрожает науке вообще, экономической в частности, и стало причиной идеи о конце экономической науки. И это не преувеличение - у каждого экономиста свое понимание экономики и все общеэкономические учебники различаются не только методически. И только оптимизм, как результат интуитивного осмысления истории общества, дает основания для убеждения в том, что и на этот раз общество найдет выход из сложившегося положения. Основанием этому оптимизму является и то, что оппозиция современной АК весьма широка и то, что, по моему мнению, уже решены те проблемы, которые позволят преодолеть современный кризис экономической науки, и обеспечат предсказываемую многими новую форму (парадигму) экономической науки.

4. Оппозиция экономической апологетике

Официозные идеологемы (не научные доктрины) не могут противостоять исследователям в разработке альтернативного понимания экономики. Пусть в начале это работы происходят за закрытыми дверями или «в стол». Но потраченные на них «чернила» осуществляют идею Наполеона - погубят защищаемое АК общество. Потребность же в продолжении классической экономической науки (отброшенной АК) как в средстве понимания современной экономики достигла максимального уровня. Если общество не поймет экономику, которой оно живет, то оно погибнет. Только теоретическое понимание экономики позволит спасти общество. Для этого оппозиционеры АК должны осознать современное состояние экономической науки и то, что их различия не существенны и только их объединение спасет экономическую науку и тем самым общество. При этом оппозиционные экономические науки не должны отбрасывать идеи АК (как она делает по отношению к идеям своих оппонентов), поскольку в ней есть рациональные зерна.

Антагонистами АК можно считать разные экономические школы, начиная с сохраняющихся сторонников МЛЭН, кейнсианства, институционализма, сторонников «содержательной» [25], «этической» [24] экономической науки и других. В последние десятилетия оппозиционером стала и эволюционная экономика (ЭЭ). Приобретя существенное значение в современной экономической мысли, ЭЭ становится влиятельной идейной силой, с которой нельзя не считаться. Общее этих экономических школ - признание кризиса экономической науки, прежде всего, АК. Несмотря на утверждения представителей АК, последняя все меньше отвечает потребностям объяснения современного общества. Ее представители «зациклились» на своих идеологемах, имеющих обычно значение частных истин и не отражающих главных исторических (мега)тенденций развития экономики. Антагонисты АК ведут поиск путей спасения экономической науки. И их различия, по моему мнению, не существенны. С точки зрения «содержательной», «фундаментальной», «эволюционной» (все это лишь разные названия одного и того же) и т.п. версий общеэкономической науки проблема состоит в следующем.

5. Методология и онтология экономической науки

Содержание экономической науки (ее онтология) не достаточно для объяснения экономической практики современного общества. Эволюционная экономика призвана (1) качественно поднять объяснение экономической практики, поднять эвристичность экономической науки. Фактически это означает следующее. Экономическая наука находится на уровне учений, которым присущ «измизм» или парадигмальность, плюрализм. (2) Необходима теоретизация экономической науки или её

переход с уровня плюралистических учений, на котором она находится, на уровень монистической теории, состоящей из истинных, позитивных, инвариантных элементов всех противостоящих концепций (это не отрицает ее относительности), что возможно только при адекватном эволюционном объяснении экономической практики. В связи с этим возникает и (3) конечная проблема эволюционной и (вообще всей) экономической науки - методология (технология) ее эволюционного построения или «как это сделать?».

Сведение проблем экономической науки к методологии вообще, в том числе к технологии эволюционизма, ставит главную проблему перед экономистами. Методология (технология) эволюционизма наиболее развита по сравнению с другими познавательными подходами. Пока нет такого ее представления, которое могло бы стать руководством не только для представителей всех иных наук, но и для биологов. Что делать? Или ждать разработки технологии эволюционизма философами, на что порой претендуют ее представители. Или биологами, развившими основы этого метода, или самим разработать его как универсальную, общенаучную технологию мышления не только для себя, но и для всей науки? Идеалом была бы разработка общенаучной технологии эволюционного анализа методологами (по аналогии того, как математики обеспечивают другие науки общенаучным методом). Однако до сих пор нет методологов, способных решить эту проблему.

Господствующий тип экономистов, руководствующихся лозунгом «обойдемся без философии», не решит этой проблемы. Российские экономисты в понимании методологии остались на уровне полемики Абалкина и Хессина 1960-е годов. На таком основании не решить проблем технологии эволюционного анализа и не объяснить теоретически экономики даже при восприятии эволюционной терминологии. К сожалению, и представители других наук не готовы к решению этой проблемы. Даже биологи, создается впечатление, не могут этого сделать.

Представители всех наук должны участвовать в разработке технологии эволюционного анализа («идти в бой», а бой решит судьба). Кому повезет? Но если эта проблема не будет решена быстро, то вполне могут осуществиться пессимистические версии «веера прогнозов» Л. Абалкина [13] в отношении выживания общества в целом, а не только экономики. Можно быть оптимистом в том, что адекватная постановка проблемы - «половина ее решения». Она свидетельствует о том, что проблема в целом решена, но не стала общепринятой возникшая на ее основе технология. И экономисты могут внести свой вклад в «большую науку» доведением ее до кондиции, ее апробацией, пропагандой.

6. Методология и (или) технология анализа

Основанием современной науки обычно считают философию, гносеологию, методологию. И если иметь в виду все философские работы предшественников, то это так. Что же касается современных работ по философии, то они менее всего адекватно отражают достижения философии. Рациональнее их игнорировать вообще. Это относится и к таким философским дисциплинам, как гносеология и методология. Их неопределенность, бесплодность, бесполезность - факт, который легко установить любому непредвзятому человеку. Многообразие мнений о содержании этих понятий и стоящие за ними интересы авторов таковы, что рациональнее просто отбросить все их мнения и данные названия, перейти к использованию термина «технология» применительно к интеллектуальному труду.

Экономисты также ошибаются в использовании термина «методология», а поэтому обычно и не имеют четкого понятия о методологии своей науки. Они называют методологией чаще всего общие рассуждения на тему. Это наглядно, например, в журнале «Вопросы экономики», рубрика которого «методология» не имеет никакого отношения к методологии. Аналогично, включение в материалы симпозиумов Центра эволюционной экономики (ЦЭЭ) слова «методология» не привело к появлению в них собственно методологии. И то, что именитые экономисты не понимают этого и представляет главное препятствие становлению эволюционной экономики. В связи с этим началом решения проблем экономической науки, адекватно поставленных Л.И. Абалкиным на первом симпозиуме ЦЭЭ, может быть только уяснение экономистами собственного методологического невежества. Учитывая же инерционность менталитета вообще, в том числе и экономистов, рациональнее изменить обозначение оснований экономического, как и любого иного, анализа и использовать для этих целей термин «технология интеллектуального труда».

Признаем обоснованным широко распространенное обозначение «технологией» детерминированных, операциональных, формализованных и т.п. мыслительных процедур типа умножения или интеллекта вообще. На такой основе оставим любителям словоблудия рассуждать о сущности методологии, а сами займемся разработкой технологии эволюционного экономического анализа. Специальный, пожизненный поиск решения такой проблемы однозначно указывает на то, что у предков - великих мыслителей прошлого - имеется все нам необходимое, но его надо выявить у них и синтезировать. Это достаточно сложная проблема, но она разрешима. Более того, ее адекватная постановка возможна только в меру ее решения.

7. Эволюционистика и диалектика экономики

XIX век ретроспективно провозглашен веком эволюции [18]. Эволюционизм стал конкурентом диалектики. И сразу же началось их оппонирование. Многие исследователи, так или иначе, отмечали этот факт. В частности, Г.В. Плеханов писал: «Диалектику многие смешивают с учением о развитии, - и она, в самом деле, есть такое учение. Но диалектика существенно отличается от вульгарной «теории эволюции», которая целиком построена на том принципе, что ни природа, ни история не делают скачков, и что все изменения совершаются в мире лишь постепенно. Еще Гегель показал, что понятое таким образом учение о развитии смешно и несостоятельно» [9, с. 20]. Далее Г.В. Плеханов привел идеи Гегеля по этому вопросу, а затем констатировал тот факт, что теория мутаций представляет учение о скачкообразном развитии видов.

Эволюционизм присущ XX веку потому, что он антитеза диалектизму: отрицание последнего породило первый. Устрашившись диалектики, исследователи сделали упор на менее развитый, чем диалектика метод. И поскольку диалектизм так и не состоялся, несмотря на громадные затраты труда, обилие работ, многократное провозглашение его триумфа, то эволюционизм - высшая форма практической методологии. Однако он не стал универсальной, строго детерминированной и т.п. технологией интеллектуального труда. Для тех, кто не овладел диалектическим мышлением эволюционизм эвристичен, особенно в форме кладизма (кладистики). Тем не менее, диалектическое мышление - более развитый инструментарий по сравнению с эволюционизмом.

Проблема эволюционной экономики возникла в виду господства не исторической модели объяснения экономики представителями АК. И этот факт следует признать на основе господствующей АК. В АК широко распространен матричный подход, который обычно исключает эволюционное объяснение объектов (эволюционные типы матриц используются редко). Принципом АК считают равновесие, в то время как принцип эволюции - борьба (конфликты) противостоящих начал, нестабильность процесса, результат чего не может быть чаще всего однозначно предвиден и может оказаться эволюционным тупиком или регрессом. Важно учесть и оценку Д. Соросом экономической школы АК - ее бесплодность для анализа общественных процессов [10], которые обычно имеют рефлексивную природу.

В экономике имеют место и обратимые процессы (циклы, круговороты) и необратимые стихийные процессы. В то же время все большее значение приобретают такие процессы, в которых существенное значение имеет субъективная деятельность ее участников. Их Сорос назвал «рефлексивные процессы» и проанализировал их. В связи с этим правы многие исследователи, в частности В.Н. Тарасевич [13]. Простой перенос характеристики процессов биоэволюции на социоэволюцию не допустим. Однако опаснее современная позиция экономистов, игнорирующих технологию своей и всех иных наук. Задача состоит в том, чтобы вычленив технологию эволюционизма и довести ее до кондиции универсальной технологии исследования.

8. Ограниченность позитивизма экономистов

АК - результат позитивистского подхода экономистов, руководствующихся лозунгом «обойдемся без философии» и признающих существование «экономического мышления» (которого в принципе не существует), фактически убивших исследование методологии своей науки. В результате экономисты оказались с «нуль методологией» (как выразился как-то один исследователь) или без методологии вообще, что не без основания доказывает Ульф Гронквист в монографии на эту тему [21]. Последнее не точно - экономисты используют хотя бы арифметику, но ничего более. На этот счет ярко выразился Й. Шумпетер: «...Они избегали логических ошибок главным образом благодаря тому, что вообще не прибегали к логике» [12, с. 398].

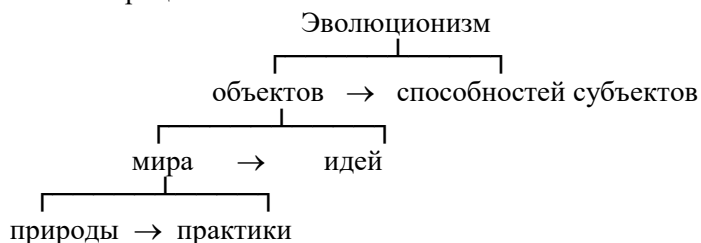
Началом лечения «болезни» экономической науки может быть только истинный диагноз причин ее болезни - философское, логическое, диалектическое, гносеологическое, методологическое, эволюционное и т. п. невежество (не просто неведение, некомпетентность, а непризнание этого факта) экономистов. И затем нужно быстро преодолеть это состояние. Экономистам нужно руководствоваться принципом: «Не ждать милости от представителей иных наук», а самим разработать весь необходимый инструментарий своего поиска. Только в таком случае экономисты не будут "гоняться" за каждым методологическим новшеством, следуя «задами» других наук.

Является ли эволюционная эпистемология универсальной? Разработана ли ее технология на таком уровне, чтобы любой индивид со здравым рассудком смог овладеть ею и применять при познании объектов? Пока этого нет, но эта проблема может быть решена.

9. Эволюционизм науки и ее оснований

Рассматривая эволюцию надо строго различать ее формы: природа; практики, в том числе техника и экономика; мир идей (эрудиция или общественное сознание); способности субъектов или их интеллекта (ос-

нований науки). Их можно трактовать и как систему взаимообусловленных процессов.

Динамизм, историзм, генетизм, эволюционизм, диалектизм мира (природы и практики) представляют усложняющиеся уровни состояний, изменений объектов. Динамизм - самое общее понятие из них и отражает, в том числе не устоявшиеся и обратимые процессы. Генетизм акцентирует наследственность – преемственность нового со старым и тем самым имеет важное значение. Эволюционизм специализируется на проблемах необратимых процессов, и из них для него главное значение имеют постепенные. В биожизни они - главное, что не отрицает и скачков, в том числе регрессивных (вымирание видов, их уничтожение, что имело место и по отношению к этносам людей). Эволюционизм - основа для понимания и социальных процессов. Но он не отражает причин революционных преобразований рефлексивных процессов, которые часты в обществе и имеют не только прогрессивное, но и регрессивное значение и без понимания которых нельзя понять социального развития. Отстаивая эволюционизм, надо понимать его ограниченность и не достаточность как методологии (технологии) познания социальных процессов.

Эволюционизм идей, прежде всего науки, давно достиг такого уровня, что назрела проблема перехода от собирающей к упорядочивающей науке. Эта проблема известна со средневековья, в целом с декартовского рационализма. И многое сделано для ее решения, но не произошло качественного скачка науки: учения не стали теориями. Имеет место факт ограниченности эволюционизма при его собственном объяснении (не эволюционное объяснение эволюционизма). Иные модные подходы не адекватны условиям решения проблемы.

Эволюция субъекта (интеллектуальных способностей людей) приобретает решающее значение. В течение жизни нашего поколения исследователей становились модными в той или иной мере многие методологические подходы («инструменты»): динамический, исторический, генетический, системный, эвристический, проблемный, герменевтический, синергетический... Одновременно сохранялись и классические - философский, гносеологический, методологический, логический, диалектический. В разных сообществах исследователей существуют и

иные подходы - когнитивный, эпистемологический, кладический, сравнительный и другие. К ним прибавился и эволюционный подход. Повторит ли он судьбу предшествующих методологических увлечений исследователей и будет аналогично дискредитирован?

Эволюционизм обычно оценивается как простой перенос биологического опыта упорядочения на иные, в том числе на социальные процессы. И против этого возражают многие. На самом же деле проблема состоит в том, чтобы вычленив из биологии универсальную технологию упорядочения (анализа) и сделать ее общедоступной для представителей всех наук. Эта проблема пока не решена. Более того, биологический опыт не достаточен для этого. Пока не известно таких трактовок биологических процессов, чтобы они оказались достаточны для разработки универсальной эволюционной технологии.

10. Эволюционная экономика

Бум экономического эволюционизма начался с биологического эволюционизма. Эволюционный подход привлекает внимание многих экономистов. Это обнадеживающая тенденция, но она не исключает опасности превращения его в бесплодный инструмент экономических исследований, который поможет карьере некоторых экономистов, но не экономической науке и практике. Основанием такого опасения может быть аналогичная судьба всех предшествующих методологических мод, в том числе диалектики, и то, как используют «эволюционизм» экономисты [см. 13; 15 и др.]. Поэтому важно использовать этот интерес экономистов к эволюционизму таким образом, чтобы выиграли не только отдельные субъекты, но и экономика, наука в целом, общество.

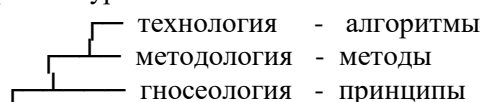
Существует возможность обогащения всех наук технологией эволюционизма. Станет ли она действительностью? Для её реализации нужна не констатация, не признание эволюционизма, а умение его применять в качестве общенаучного метода. В таком случае осуществиться эволюционное объяснение не только отдельных частных явлений экономики, но и разработка всей экономической науки, прежде всего фундаментальной теории экономики, а также и иных наук.

Эволюционное движение экономистов все еще состоит в рассуждениях по поводу необходимости осуществления такого подхода. Но и ранее и сейчас все это в основном призывы. В то же время имеются не только ожидания эволюционной экономики, но и факты такого объяснения некоторых фрагментов, например, эволюции начальных монетных систем. Еще предстоит выявление и обобщение фактов эволюционного объяснения экономических явлений. Несмотря на название ряда работ, пока нет признанных учебных объяснений экономики на основе эволюционного подхода. Исходным эволюционной экономики может быть только общая теория экономики (ОТЭ). Ею может быть первая версия фундаментальной теории экономики (ФТЭ), изданная автором в 1995 году (издана 12 раз). Ее исходным было опережающее исследование методологии и т.п.

11. Технология мышления

Решение проблем технологии мышления предполагает уяснение специфики разных уровней познавательных способностей:

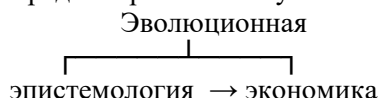
Гносеологию часто ограничивают констатацией тех принципов, которые должны быть применены при познании. Вероятно, к этому уровню относится название процессов познания метафорой. Методология - более конкретное объяснение средств познания, то есть превращения принципов в методы познания. Однако методы часто недостаточно определены для практического их применения. Эволюционизм биологии находится именно на этом уровне. Нужно поднять эволюционный подход до уровня технологии мышления. Проработка технологии эволюционизма - способ снятия этой проблемы. И ее нельзя решить, ограничиваясь рамками эволюционизма. Следует использовать рациональные элементы всех существующих методологических подходов. Только синтез инвариантного в них спасет и их, и эволюционный подход в качестве практического, общенаучного, сознательного метода исследования, творчества. Эволюционизм нуждается, прежде всего, в эволюционном объяснении элементов технологии мышления или «развития логических форм» - «такую работу легче задумать, чем выполнить» [7, с. 2].

Универсальную технологию мышления не могут разработать чистые «теоретики», представители одной науки, в том числе экономисты. Но кто-то должен создать задел и продемонстрировать её в своей науке. Это движение экономистов к исследованию оснований своей науки начали ее классики, прежде всего А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс, В.И. Ленин. Экономисты могут выполнить такую функцию для науки потому, что экономика более всего страдает от недостатка технологии мышления и нуждается в ней. Экономисты могут внести свой вклад в развитие всей науки разработкой исходной версии технологии эволюционизма. Для этого надо осознать тот факт, что, несмотря на призывы многих экономистов прошлого, ее профессионалы так и не организовали достаточно серьезного собственного исследования методов своей науки. Только в таком случае, возможно, преодолеть философский нигилизм, методологическое невежество и экономическую некомпетентность экономистов. Не интересы «большой науки», а интересы экономики требуют от экономистов адекватных усилий на развитие методологии, гносеологии и т.п. своей науки. И успех экономистов в этом деле будет самым большим их вкладом в «большую науку».

Эволюция экономической практики осмысливается на основе ретроспективного подхода, когда одновременно исследуют и современность, и историю. Современная экономическая статика есть зеркало прошлой экономической динамики и основа будущей экономической действительности. Исторический процесс представлен в структуре современной экономической практики (единство исторического и «логического»). Для эволюционного познания не обязательно соприкасаться с «пылью» истории, а надо адекватно проанализировать современность. И эволюционизм дает для этого достаточно оснований, в частности биогенетический закон. Усложнение экономической практики привело к возникновению экономической науки и детерминации ее направленности. Эволюция экономической науки - вторичный процесс и его надо изучать обособленно. Фактически проблема состоит в разработке системы экономических теорий и исходным для нее может быть только фундаментальная (общая) теория экономики.

Трудности экономической науки в разработке адекватного образа экономической практики породили эволюцию методологии экономической науки. Однако этот третичный процесс не набрал еще должной силы, не привлек еще достаточного внимания экономистов, не преодолел их философский нигилизм, методологическое невежество. Если все останется на уровне современного отношения экономистов к инструментам своей профессиональной деятельности, то, несомненно, сбудутся пессимистические выводы «веера прогнозов» Л. Абалкина. Экономисты совершат самоубийство - окончательно дискредитируют свою

науку, способы ее институциональной организации. По крайней мере, всем будет ясна ограниченность (бесплодность) официозной академии, её институтов как средства развития науки.

Осуществимость эволюционной экономики полностью зависит от опережающей разработки эволюционной эпистемологии. Если последнее не произойдет, то этот подход постигнет судьба марксизма-ленинизма: он останется благим пожеланием и будет дискредитирован. Философы уже приступили к дискредитации эволюционной эпистемологии и первые их опыты подтверждают вероятность такого исхода [см. 2;13].

Экономическая наука действительно развивается под знаком методологического плюрализма [13. с.103] и в этом причина отсутствия у нее престижа. Плюрализм фактически означает разброд мнений, парадигмальность учений в виду неспособности мыслить логически и диалектически. В результате идет борьба разных подходов. И каждый из них не безоснователен, а отражает определенный аспект практики. Давно назрела необходимость синтеза рационального всех этих подходов. И исходным для этого может быть только решение проблем логики и диалектики.

12. Эволюционизм и кладизм

Образцом эволюционной науки (эволюционистики) является биология, особенно палеонтология. Поэтому не надо выдумывать особой методологии эволюционной экономики, а надо вычленив кладистическую методологию биологии и поднять ее до уровня универсального, общенаучного инструмента. Эволюционная методология биологии не существует в таком состоянии, чтобы ее могли легко воспринять не только представители всех наук, но и биологи. И довести ее до такого состояния вряд ли смогут сами биологи и, тем более, философы, как и вообще представители одной науки (в том числе и экономисты).

Надо быть готовым к признанию того факта, что не все биологи осознают и даже признают наиболее развитую форму эволюционной технологии. Для тех, кто компетентен в методологии биологии, не составляет новшества тот факт, что ею (наиболее развитой формой методологии биологии) является кладизм (кладистика).

В биологии обычно используют синонимически три термина - систематика, эволюционистика и кладистика. На самом же деле это три уровня развития упорядочения. Систематику (превращенную форму «эклетики» в позитивном, изначальном смысле и синтеза) не обязательно делают на основе развития и тогда это не систематика в строгом

значении слова (отсюда негативное значение первого из названных понятий). В чистом виде она проявилась в периодической таблице Д. Менделеева. Эволюционистика в определенной мере оказывается метафорой и ее практичность поднимается в кладистике. Но и последняя не стала универсальной технологией мышления, хотя кладограммы считают символами кладистической методологии [8, 127]. Кладистический анализ не мыслим без наглядного представления мышления с помощью графиков, которые визуализируют процесс мышления. Однако собственно биологические графики являются особенностью данной науки и необходимо использовать синонимичные им в определенной мере графики, которые широко используют исследователи всех наук.

Кладизм возник на основе тысячелетней практики упорядочения биовидов и в 1950-е годы приобрел современную форму. Он - практическая систематика видов на основе применения логики и диалектики, хотя чаще всего это происходит стихийно. Задача состоит в перенятии методологии кладизма и разработке его технологии таким образом, чтобы ее мог использовать любой человек со здравым рассудком по отношению к любому объекту реальности. Для этого одного кладизма не достаточно, а нужно привлечение содержания всех известных познавательных методов. Их основу составляет философия. Поэтому без философии не обойтись. А ее важнейшими элементами (или как угодно это называйте) являются логика и диалектика. Поэтому как бы исследователи не относились к проблемам последних, они от них не уйдут.

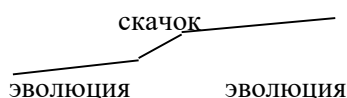
13. Кладистика и диалектика

Анализ генезиса эволюционизма показывает тот факт, что он, в том числе кладизм, возник не в стороне от большой науки, в том числе от логики и диалектики, а на их основании. В качестве аргументов можно называть многие факты, в том числе периодическую систему элементов Менделеева. Если же касаться только биологии, то можно вспомнить о следующих фактах. Биоэволюционизм есть результат исторического развития попыток применения логики и диалектики к упорядочению, систематике биовидов. Заложил его основы создатель логики - Аристотель, которому специальное подразделение армии Македонского поставляло живые существа для систематики. И в последующем «схоластика» (в позитивном значении - всеобщее первоочередное изучение логики и диалектики в школах) была основанием биологии. Дарвин указывал в автобиографии на роль эволюционного метода геологии Лайеля при формировании его концепции. Этот метод можно называть различно, но с древности его сводили к диалектике, логике. И в рамках последних накоплено максимально идей по данному вопросу. Их традиционное игнорирование эволюционистами - причина господства методологических мод.

В эволюционистских работах часто ведут начало данного движения от Дарвина. Эволюционизм Дарвина - стихийное применение логики и диалектики как метода упорядочения для анализа развития биовидов. Не умаляя значение последнего, не следует сводить историю эволюционизма только к тому движению, которое называет себя этим словом. Не этимология слова «эволюция» показывает историю такого познавательного подхода. Понимание объекта на основе его изменений, развития и т.п. существует с древности и называлось различно, главным образом «диалектикой».

Эволюцией называют определенную форму состояний объектов. Для уяснения этого значения термина надо упорядочить (систематизировать) формы состояний - указать их общее и особенное. Эволюция оказывается элементом сложных форм состояний, характеризующихся законом единства количественных и качественных изменений.

Качественные изменения присущи не только развитию, но и менее развитым формам состояний - циклам (переход от подъема к падению), круговоротам (например, превращение цветка в плод). Особое значение в судьбе объекта имеют качественные преобразования (скачки трансформизма), которые проявляют развитие, ведущее к появлению новых форм объектов. Без учета процессов возникновения этих форм объекта нельзя понять сам объект. Поэтому и важно учитывать законы развития вообще и особенно закон единства количественных и качественных изменений. В соответствии с этим законом развитие представляет единство последовательных постепенных, эволюционных и скачкообразных, быстрых, революционных изменений объектов. В результате последних возникают новые, превращенные по сравнению с предшествующими, формы. При этом исходные формы объекта сохраняются в качестве «чистых» форм объекта. Эволюционизм обращает внимание только на постепенные преобразования и игнорирует скачки в судьбе объекта. Диалектика же призывает учитывать и эволюционные и революционные процессы в развивающемся объекте, прямые и обратные связи и т.п.

Гипертрофирование постепенных процессов, выдавание их за особый тип состояний вообще, универсальных явлений природы служит средством отрицания революционных процессов - качественных скачков, составляющих другой элемент развивающихся процессов природы, общества и мышления. В таком случае и возникает эволюционизм как односторонняя методология, остающаяся в виду этого, по широко рас-

пространенному мнению, метафорой, то есть не прагматичной, не практичной. Конечно, и в таком случае она выполняет методологическую функцию - «лучше нечто, чем ничто». Если же ее мыслить как эвристический элемент общего подхода к анализу развития, то она, несомненно, имеет значение и должна быть использована. Для выяснения этого значения эволюционистики (как познавательного метода) необходимо систематизировать методы познания и выявить ее место - общее и особенное ее по сравнению с другими методами.

14. Чудеса и труд экономистов

Подавляющее большинство экономистов, как и мистики, верит в чудеса. А поэтому они надеются на чудо, а не на свой труд поиска. Камнем преткновения для многих из них стали острота их ума, хорошая память и речь. При определенных условиях они без мучения и совести меняют парадигмы на противоположные. Этим они и подменили понимание экономики. Заучив идеи, они не используют древний принцип «подвергай все сомнению» и красиво передают их речью. Их антиподам, то есть тугодумам, не златоустам и т.п., приходится ориентироваться на понимание экономики с помощью труда. Тем более, если они экономисты - педагоги. В условиях общепризнанного не понимания экономики, таким экономистам трудно ее объяснить в виду того, что они и сами ее не понимают. Поэтому они «роют землю носом» в поисках истины.

Господствующая идеология ранее требовала изучать «Капитал» Маркса, считавшийся вершиной теоретического понимания экономики или общей теории экономики (ОТЭ). Однако оказалось, что «Капитал» Маркса «остался за семью печатями» - не понят именитостями экономической науки, прежде всего академиками. На это указывал В.И. Ленин и проявляется это в господствующем разброде в трактовке идей «Капитала». Поэтому надо решить проблему понимания «премудрости скучных строк «Капитала» Маркса» (слова С. Есенина), выйти на оценку главного в «Капитале» Марксом - его композиции. В чем же композиция «Капитала»? Современный философ насчитал 25 её трактовок. В чем же ее суть? И когда ее осмыслить истинно, то можно видеть, что она вытекает из пятого правила для руководства ума Р. Декарта. Диалектика «Капитала» есть практическое воплощение новой философии Р. Декарта. И только уяснив это, можно найти ее предтечу в диалектике Сократа и Платона и т.д. Давно известно, «зная человека легче понять обезьяну».

Названное рассуждение показывает первый ход мысли, дающий ключ к пониманию экономики. Однако его недостаточно. Надо аналогично понять суть теории на основе эволюционного ряда: опыт – доктрины – теории.

Аналогичное объяснение этих уровней технологии подхода не исчерпывает всего необходимого. Надо также понять эволюцию интеллекта или оснований теории.

15. Эволюция оснований науки

Развитие – эволюция, представляющая единство процессов вырождения и возрождения (регресса и прогресса), постепенности и скачков с учетом не только внутренних законов развития объекта, но и воздействия внешних обстоятельств на их процессы.

Наиболее остро проблему развития поставил Гегель. Тем не менее, Гегель ошибся при определении развития, сведя его к динамике круговоротов. На этой основе оказалась ущербной и его теория развития - диалектика. Из его ошибки вытекают непосредственно и некоторые промахи в практике СССР, которые привели к его гибели. Проведенный анализ показывает многообразие форм состояний, систематика которых является основой для понимания развития, как наиболее сложного состояния, изменения, динамики, эволюции.

Динамизм → историзм → генетизм → эволюционизм → кладизм → системность → структурализм → диалектизм.

Названные подходы по-разному отображают динамику объекта. Динамический метод познания учитывает изменения объектов, исходит из них при познании объектов. Изменяемость - кредо динамического метода познания. Динамика - изменение, обычно рассматриваемое с точки зрения интенсивности. Важным признаком динамики можно считать усложнение объекта в результате его изменения. Поскольку изменение детерминировано временем, то в простом случае динамический подход проявляется в историческом познании последовательности изменений объекта. В простых случаях историческое познание важно при анализе циклов.

Историзм акцентирует значение предшествующей динамики (прошлого) для познания объекта. Его многообразие начинается с простой хронологии и заканчивается эволюционным подходом, когда обращают внимание на преемственность нового со старым. Историзм - самый древний и простой способ. Он многообразен. Наиболее последовательно в экономике его использовала германская историческая школа.

Генетизм - такой исторический подход, который акцентирует происхождение, превращение (трансформацию) объектов. Однако, генетические процессы могут быть процессами простой смены форм объекта в круговороте. И генетизм важен при их познании, но он может оказаться недостаточным в том случае, когда речь идет о трансформациях, ведущих к появлению нового. С этой точки зрения эволюцию можно трактовать в качестве более сложных процессов превращений, и возникает проблема разработки адекватного инструментария для их познания.

Сразу же надо оговориться: неопределенность эволюционных преобразований, различие подходов к ним и т.п. не позволяют в полной мере воспользоваться им при познании динамики сложных систем.

Эволюция - постепенная, поступательная динамика, обычно прогрессивной направленности. Эволюционный подход проявляется в качестве генетического метода, выявляющего эволюционные ряды форм объекта. Когда учитывают и значение скачков, регрессивные (нисходящие) и прогрессивные компоненты, сохранение исходных форм как пережиточных явлений и т.п., то возникает диалектический метод. Последний включает в себя эвристические возможности своих предшественников, но он не стал нормой. В этих условиях эволюционистика остается для многих хотя бы благозвучной метафорой, как и диалектика для некоторых.

Эволюционизм обеспечивает моделирование процессов возрождения разработкой систематики форм объектов. Эволюционизм не раскрывает специфики скачков (революций и т.п.) и тем самым не является адекватным инструментом для анализа развития, особенно социального. Эволюционизм не адекватен потребностям системного, теоретического моделирования развивающихся объектов. Тем самым он имеет ограниченное значение для их анализа.

Можно условно различать эволюционизм и эволюционистику. Первое - постепеновщина изменений, а второе - синоним диалектической теории развития. Наиболее последовательно эволюционистика осуществляется посредством кладистики (кладизма). Тем самым осуществляются и идеи структурализма, системного подхода. Последний развивался вне философии, диалектики, на что указывали в ежегоднике лидеры системного движения (ВНИСИ). Где-то здесь место и синергизма, кибернетизма. Все эти формы инструментария познания использовали в той или иной мере логику, скорее стихийно. Эта ветвь развития, несомненно, ведет к диалектизму. Диалектика пока не стала нормой мышления даже диалектиков, она остается метафорой, как и ей предшествующие подходы.

Дарвин придал адекватное значение эволюционизму при объяснении происхождения биовидов. Тем самым он внес вклад не только в биологию, но и в науку вообще. К сожалению, иные версии объяснения объектов на основе их развития, прежде всего диалектика, фактически потеснили эволюционизм и тем самым навредили науке. Не справившись с проблемой объяснения на основе развития, диалектика очередной раз пала и повредила истинному подходу к познанию объектов на основе их развития. Возвращение эволюционизма не должно идти тем же путем монополизации, что было присуще и диалектике. Необходимо не отбрасывать иные версии познавательных подходов к объяснению на

основе развития, а эклектически (в позитивном, исходном значении слова = интеграция рациональных познавательных подходов) использовать позитивное всех наук по данному вопросу.

Диалектический историзм познания проявляется различно - хронологическое объяснение, генетическое установление порождающих друг друга явлений, эволюционное отображение в прошлом, настоящем и будущем. Синтетическое использование всех форм историзма - залог успеха анализа рефлексивных процессов.

Названные методологические подходы содержат рациональные зерна, которые не прорастут до тех пор, пока самые старые из них - логика и диалектика - не станут прямыми, непосредственными, общенаучными, сознательными, практическими, наглядными методами объяснений действительности. В таком случае они окажутся всего лишь аспектами единого теоретического объяснения действительности.

Теория логического и диалектического мышления может быть разработана адекватно только на основе учета всей практики стихийного диалектического мышления биологов и представителей всех наук. Что значит для диалектики только один биогенетический закон! А непонятая идея К.Маркса о превращенных формах! Элементами технологии интеллектуального труда должны стать и все называемые сейчас методы - соответствие исторического и логического и т.п. Для этого следует их уточнить на основе интегрированной теории интеллекта (интеллектики). Эволюционизм проявляется посредством систематики явлений, что, в свою очередь, представляет практическое логическое и диалектическое мышление, порой перенимаемое биологами стихийно, подсознательно. Задача состоит в превращении этой методологии биологии в технологию эволюционизма как общенаучный метод.

16. Апробация эволюционной экономики

Вершиной теоретического понимания экономики остается «Капитал» К.Маркса. Давно назрела проблема дальнейшего развития теории экономики, но такого движения нет. Для этого надо сначала выйти на уровень «Капитала», что предполагает осознание его специфики, композиции, которую Маркс называл триумфом немецкой науки. Последнего не произошло, а поэтому и прав Ходгсон в критике фундаментального марксизма.

«Капитал» Маркса - факт эволюционного объяснения экономики, что признавал Й. Шумпетер. Последователи Маркса затратили много труда на выяснение его метода объяснения экономики. К сожалению, проблема метода «Капитала» не была решена. Причина - недостаточное понимание логики и диалектики, эволюционизма и т. д. Содержательно причины этого показал Ходгсон. Преодоление этих недостатков поиска позволило решить в целом проблему теории интеллекта (интеллектики),

технологии исследования, мышления, теоретического отображения объектов. А это и есть технология эволюционизма. Теория не может не быть эволюционным объяснением объекта. Иначе, эволюционистика есть теоретическое отображение объекта. Специфика теоретического эволюционизма (если ее обособлять от просто исторического, генетического подхода) состоит в том, что структура теории отображает не только прошлое, но и настоящее, и будущее.

Разработка алгоритма диалектического мышления позволила начать поиск его предшественников, являющихся содержанием логики. На основе последнего пришло понимание гипотезы их системной трактовки. Данная первоначально она должна быть объектом постоянного уточнения. И всякая новая ступень их совершенства будет относительной. В то же время уже начальные ступени позволили использовать подход для практических целей - педагогики и исследований.

Решение проблемы познавательной технологии было не одномоментным явлением, а мучительным процессом десятилетий. Он включал в себя практическое использование добытых идей в педагогической практике - при обучении экономике. Все это вылилось в концепцию фундаментальной теории экономики (ФТЭ), которая имеет все основания называться: «Эволюционная теория экономических изменений» (название работы Нельсона и Винтера) [20].

Эволюционная экономика

Монографическая проработка эволюционной трактовки частных проблем является основой для разработки фундаментальной теории экономики и всей системы экономических наук. Естественно, что все это может осуществить только множество исследователей экономики.

ФТЭ - основа примерно 10-летней практики развивающегося обучения, когда в нее постепенно вносились новые элементы. Но и сегодня этот педагогический подход относителен в виду отсутствия полноценной экономической ФТЭ и адекватной ей дидактической системы, что не может быть результатом труда одного исследователя, педагога. Уже сейчас эта версия более последовательно осуществлена по сравнению с изданной автором версией, что не отрицает и ее относительности. До тех пор, пока все прикладные к ней экономические науки не будут эволюционными, она остается гипотетичной.

Апробация шла и в форме применения найденных элементов технологии мышления к исследованиям проблем педагогической практики экономистов. В частности, это нашло отражение в двух депонированных в НИИ ВО РАО методических пособиях по тестированию и учебному телевидению, разработанных на основе подхода. Одновременно,

это стало основой разработки теории материальных производительных сил общества (450 с.) и депонированном в ИНИОНе РАН. [В последующем опубликована].

Технологию эволюционизма надо опережающе освоить на повседневных объектах, понятых на уровне здравого смысла - на своеобразных «счетных палочках», а затем применять их как метод решения научных проблем, в том числе и экономики. Фактически эволюционизм должен быть применим к любому развивающемуся объекту, что особенно важно в педагогическом процессе - при обучении мышлению. Автором подобраны многие учебные коллекции множеств объектов (скрепок, крепежа, ключей и др.), которые десятилетия использую в педагогической практике для демонстрации применения приемов логики и диалектики. Все это элементы дидактической системы, обеспечивающей превращение логики и диалектики в норму теоретического понимания реальности и являющейся исходным решением проблем науки.

17. Пожелания экономистам

Р. Декарт, отец современной философии, обращал внимание на то, что идеи созревают всегда в голове одного человека и важно, чтобы они возникли у него. В таком случае и общество может ими обогатиться. Но сколько идей созрело в умах исследователей и не стало нормой общественного сознания, несмотря на всю их значимость! Так, можно утверждать, что у Сократа, Платона, Аристотеля есть все необходимое для превращения в норму диалектического мышления и, тем не менее, этого не произошло. А руководство для ума Р. Декарта.... Так что роль авторитетных коллективов исследователей весьма существенна для того, чтобы быстро внедрить идеи в общественное сознание экономистов и общества. Эту функцию должна была бы выполнить академия наук, но она давно перестала ее выполнять.

Если директор института экономики РАН беспокоиться о фундаментальной экономической науке [13. с.34], то он должен был бы в первую очередь сосредоточить усилия коллектива на ФТЭ, тем более разработанной на основе эволюционного подхода и, по крайней мере, обсудить эту версию и, заодно, лежащую в ее основе методологию = технологию эволюционизма. В идеале совместными усилиями сотрудников института ФТЭ должна быть доведена до «кондиции» с тем, чтобы сделать ее рычагом решения практических проблем экономики и страны. Для этого сотрудники института должны быстро овладеть технологией эволюционного анализа. Этого не видно из материалов симпозиумов по данному подходу и других материалов представителей Центра эволюционных исследований ИЭ РАН. Как минимум, следует начать быстро учить молодых сотрудников института технологии интеллектуального труда или технологии эволюционного анализа. Моло-

дое поколение должно быть умнее старого не просто «в чем-то» [13. с.35], а умением мыслить логически и диалектически в качестве прямого, непосредственного, общенаучного, сознательного, практического метода исследования, творчества. Иначе, оно должно «превзойти» [там же], старое поколение не просто «чем-то» [там же], а интеллектом - умением мыслить логически и диалектически и тем самым применять все бывшие модными односторонние методологические способы второй половины XX века, которые так и остались бесплодными. В идеале этому надо учить всех будущих профессионалов экономики и вообще всех людей, тем более что все это доступно для школьников и поможет перейти от «школы знаний» к «школе мышления» ... Именно интеллект, доведенный до уровня технологии логического и диалектического мышления, позволяет эволюционно (теоретически) объяснять все, то есть становится «источником мудрости» (там же), без которого общество может и не выжить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бузгалин А.В. Переходная экономика. - М.: Таурис, 1994.
2. Когнитивная эволюция и творчество. - М.: ИФ РАН. 1995.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч.
4. Рампа Т.Л. Мудрость древних. Пер. с англ. - К.: София.1994.
5. Маевский В. Введение в эволюционную макроэкономику. М. 1997.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд.
7. Минто В. Дедуктивная и индуктивная логика. М. 1905.
8. Павлинов И.Я. Кластический анализ. (Методологические проблемы) /Под ред. Э.И. Воробьевой. - М.: Изд-во МГУ, 1990.
9. Плеханов Г.В. Основные вопросы марксизма. М. Госиздат. 1920.
10. Сорос Д. Алхимия финансов. М.: ИНФРА-М, 1996
- 10а. Серафим (Роуз). Православный взгляд на эволюцию. СПб. 1997.
- 10б. Становление философии техники: техническая деятельность и технетики. Вып. 3. Составитель Б.И. Кудрин. М. Центр системный исследований. 1997.
11. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М. Политиздат. 1989.
12. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. - М.: Экономика, 1995.
13. Эволюционный подход и проблемы переходной экономики. (Доклады и выступления участников международного симпозиума, г. Пущино, 12-15 сентября, 1994 г).- М.1995.
14. Эволюция, культура, познание. - М.: ИФ РАН.1996.
15. Эволюционная экономика на пороге XXI века. Доклады и выступления участников международного симпозиума. Г. Пущино, 23-25 сентября 1996 г. - М.: Изд-во «Япония сегодня», 1997.
16. Hodgson G.M. Economics end Evolution. 1993

17. Evolutionary Epistemology. Ed. W.Callebaut. 1987.
18. Evolutionary theory in Social Science. Ed. By M. Schmid. 1987.
19. Evolutionary Concepts in Contemporary Economics. Ed. R.W. England. 1994.
20. Nelson R.R., Winter S.G. An Evolutionary Theory of Economic Change. 1982
21. Ulf Gronkwist. Economic Metodology. Sweden.1992.
22. Cladistic theory and methodology / Ed. by T.Duncan. NY.1985.
23. Cladistics: Perspectives on the Reconstruction of Evolutionary History. Ed. by T.Duncan and T.Stuessy. NY.1984.
24. Piderit J.j. The ethical foundetions of economics. NY, 1993.
25. Вопросы экономики, 1997. №2.

**Президенту Центра Эволюционной Экономики
академику РАН Л.И. Абалкину**

В журнале Вопросы экономики №5 за 1996 год было обращение вашего Центра эволюционной экономики (ЦЭЭ) к желающим исследовать проблемы эволюционной экономики. Из него осознал размах эволюционного движения экономистов. Оно понудило меня уточнить исследования оснований и основ экономической науки. За это благодарен вашему ЦЭЭ.

Первая версия моего понимания проблемы эволюционной экономики была сформулирована быстро, но не принята ЦЭЭ в виду подготовки второго симпозиума. Далее я ждал материалов второго симпозиума, а заодно размышлял над этой проблемой. Предъявляю ЦЭЭ доклад по вопросу.

Всю жизнь профессионала политэкономии занимался ее методологией, прежде всего логикой и диалектикой (теорией развития как основания постижения экономики). При этом я игнорировал эволюционный подход. Теперь осознал, что эволюционный подход оказывается всего лишь некоторой версией теории развития. В интересах науки рациональнее вести речь об универсальной теории развития и технологии эволюционного анализа, синтезируя позитивное всех наук о развитии, в том числе синергетики. И это должно быть делом представителей всех наук, в том числе и экономистов.

Накопленные мной результаты поиска позволяют легко и просто сделать нормой технологию эволюционного анализа. Эта технология использована мной практически ранее при разработке общей теории техники, депонированной мной в ИНИОН в 1987 году под названием «Материальные производительные силы общества», а теперь при разработке «Фундаментальной теории экономики», которая фактически является «Эволюционной фундаментальной теорией экономики» (первое

издание вышло в 1995 году, а сейчас завершаю подготовку второго издания).

Предлагаю ЦЭЭ и ИЭ РАН использовать полученные мной результаты для качественного развития экономической науки и исследований экономики. Для этого следует:

- обучить технологии эволюционного анализа (исследования) экономистов, прежде всего сотрудников ИЭ РАН

- обсудить ее осуществление в работах «Материальные производительные силы общества» и «Фундаментальной экономике»

- обучать «могуществу мысли» (по Гегелю) - технологии эволюционного труда (анализа, исследования) - всех экономистов, прежде всего новые их поколения (аспирантов).

Сталкиваясь с противодействием сотрудников РАН научному поиску, прихожу к мысли о том, что «история повторяется» - как ранее Ватикан был противником религии (на этой основе возник протестантизм), так и сегодня академия наук становится противником науки. Академия повторяет путь церкви: из служителей определенной идеи становится ее узурпатором. И как истинные верующие не смогли переделать церковь с тем, чтобы спасти ее, так, видимо, и действительные исследователи науки должны быть оппозиционерами академии наук как главного врага науки.

В полной мере это наблюдается в деятельности ИЭ РАН, «смерть которого», вероятно, является условием прогресса экономической науки... Мне бы хотелось ошибаться в этом вопросе. При данных обстоятельствах я не претендую на соучастие в работе ЦЭЭ. В то же время готов безвозмездно направить все свои силы исследователя на службу ЦЭЭ, если он воспользуется результатами моих исследований технологии эволюционного анализа, как единственного рационального основания решения проблем экономической науки, хорошо поставленных Вами на первом симпозиуме ЦЭЭ.

РАН, в том числе и ИЭ РАН, не могут быть экспертами по существу данных вопросов. Только усвоение их представителями достижений прошлых мыслителей по вопросу, а осмысление последними проблем качественного роста науки позволит им выполнить свою миссию в спасении науки как главного фактора общественного прогресса.

ОСНОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

(из Введения в курс «Экономика». 1990–е г.)

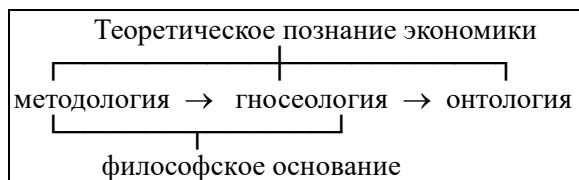
Философия и экономика

Исключая некоторых экономистов прошлого, экономисты философски невежественные исследователи, хотя и не всегда бесплодные. Положение с философским образованием экономистов не улучшилось. Западные экономисты – оппоненты философии, а поэтому практически не знают ее возможностей. Восточные экономисты используют философию на словах, но не на деле (что возможно хуже). В целом, можно считать одинаково некомпетентными и тех и других в философских основаниях своей профессии.

Большинство экономистов руководствовалось лозунгом «обойдемся без философии», что стало причиной фиаско многих экономических школ. Для восстановления ведущей роли фундаментальной теории экономики (ФТЭ) в экономическом развитии необходимо философское её обоснование и обновление. Поиск философских «корней» ФТЭ поможет избежать ложных направлений ее исследований. Для этого необходимы специальные философские исследования экономистов.

В чем состоит философское основание ФТЭ? Исследования философии (философии науки, метанауки, интеллектики) позволили прийти к следующему мнению. Не может быть рациональной «философии политэкономии (экономики, хозяйства и т.п.)» натурфилософского, метафизического или еще какого-либо типа. В то же время ФТЭ не может обойтись без философии. Философия служит основанием для нее, но не может сама по себе непосредственно объяснять экономику. Решение проблем ФТЭ зависит от опережающего развития философии. ФТЭ потерпела банкротство по причине философии: именно крах последней привел к фиаско первой. Речь не идет здесь о том, чтобы аргументировать сами проблемы философии и направления их решения для превращения их в лучшее, сильнейшее орудие познания, творчества. Все необходимое для этого изложено автором в ряде работ. Воспользуемся выводами этого поиска для формирования ФТЭ.

Философские основания любой теории сводятся к тому, чтобы показать каждую науку как единство методологии, гносеологии и онтологии.

Содержание ФТЭ (ее онтология) полностью зависит от методологии (интеллектики) и гносеологии. Онтоло-

гия «снимает» их без специального пояснения в тексте. Не упоминая методологию и гносеологию ФТЭ и, тем более, не пересказывая их, необходимо написать курс на их основе. В то же время для того, чтобы все это стало понятно, следует указать на философское основание во введении. Рациональнее специальное опережающее овладение теорией познания и знания в качестве основания развития мышления. Последнее призваны обеспечить аналитическая философия (философия науки), когнитология, эпистемология, метанаука, педагогика, психология.

Методология экономики

В теоретическом познании имеет значение исходный фактор философского основания науки – её методология. Особенно в виду всё большего распространения среди исследователей XX века идей о методологическом анархизме и индивидуализме. Этот подход отрицает вообще философское основание наук, в т. ч. экономики.

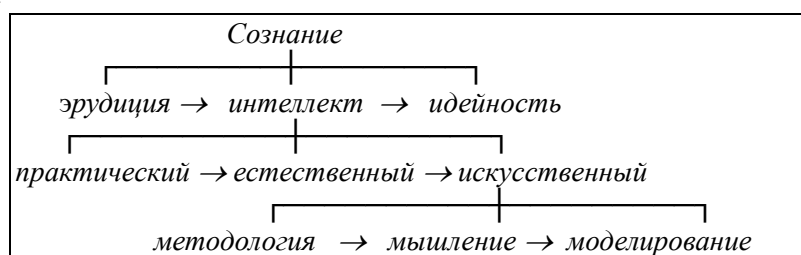
«Вопрос о методе, – писал А. Онкен, – играет в дальнейшем изложении настолько важную роль, что нам необходимо теперь же выяснить нашу точку зрения на него. Уже почти два десятилетия в политической экономии ведется резкий спор (Менгера и Шмоллера) о методах, и хотя в настоящее время этот спор несколько утих, но вопрос остался нерешенным» [1, с. 6]. Он нерешен и век спустя, а поэтому, например, Жак Вольф отмечал отвратительную репутацию и одновременно важность методологии [2, с.119]. У. Гронквист обобщил современные концепции по экономической методологии. По его мнению, сейчас не существует гарантированного основания для научного знания вообще, в том числе экономического. Методологическую базу знаний он считает бессмысленной. Правильно отображая современное положение с методологией экономических наук, он ошибается в оценке функции методологии вообще [3].

Традиционно подразумеваемое значение термина «метод политэкономии» не является истинным. В трактовке метода политэкономии имеется много противоречий. К сожалению, пока все это не привлекло особого внимания экономистов. Говоря «метод политэкономии», фактически называют всю совокупность ее методов, то есть ее методологию.

Камнем преткновения на пути осознания основ экономической теории можно считать ошибочность понимания самой сути методологии. Обычно экономисты называют методологией значение более общих знаний для менее общих знаний. Иными словами, под методологией понимают «общий подход к изучению явлений, единое понимание действительности ...» [4, Т.1, с.65]. Методологию сводят к онтологии, эрудиции, а не к форме интеллекта, способности мыслить. Тем самым упускают тот факт, что «... поиски истины ... зависят от уровня развития ... мышления ...» [там же, с. 66].

История экономической мысли стала «кладбищем идей», которые не доступны не только простым людям, но и профессионалам экономики. Добытые прошлыми экономистами знания «рассыпаны» по их оригинальным работам, не интегрированы в единую теорию. Экономическая наука, как и иные, не перешла от стадии «собирающей» к стадии «обобщающей» науки. «Задача экономической науки, как почти всякой другой, заключается в том, чтобы собирать факты, систематизировать, истолковывать их и выводить из них надлежащие умозаключения» [5, с.85]. Эта задача еще далека от полного решения. Громадное количество идей накоплено в трудах по экономике. Многие из них забыты, хотя могли бы быть использованы при изучении экономики. До тех пор, пока не будет найдено способа «спасения» всех достижений прошлых мыслителей (их использования посредством обобщения, интеграции их в теорию), бессмысленно пытаться идти вперед. Преемственность (кумулятивность) с прошлым – основа прогресса. «Преемственность есть общий исторический принцип социального развития, которым человечество отличается от мира животных» [6, с.143]. Нельзя идти вперед, не восприняв достижений предшественников. Но средством для решения этой проблемы может быть только методология как основа теоретического понимания объекта. Среди тех, кто исследовал экономику, мало специалистов по методологии, гносеологии. К таковым можно отнести Аристотеля, Д. Локка, Д.С. Милля, К. Менгера. А. Маршалл отмечал отсутствие в экономической науке длинных цепей дедуктивных доказательств [7, Т.3, с.225]. Преодоление этого методологического недостатка начинается с умения строить сориты понятий. Пока нет работ, которые достаточно полно и содержательно раскрыли бы методологию политэкономии (общеекономической науки).

Длительный поиск сути метода, методики, методологии науки вообще привели к осознанию сущности и проблем философии, к специальным ее исследованиям в качестве одного из важнейших оснований теоретического познания.

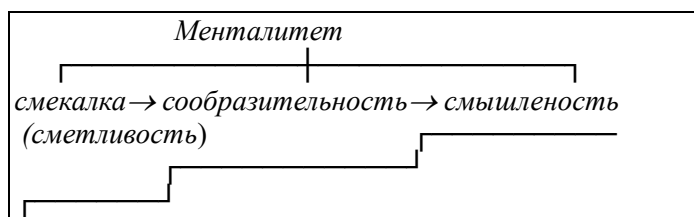

Современное общество состоит из людей (в том числе патологических субъектов), сознательных индивидов и личностей. Идя от общего к

частному, следующим образом представим соответствующий аспект структуры сознания личности.

Ядром сознания является эрудиция, интеллект и идейность (нравственность, духовность). Особую функцию в сознании выполняет интеллект – способность отображать действительность по строго детерминированным алгоритмам познания. Стихийность общественного прогресса привела к накоплению орудий производства, воплотивших в себя интеллект и служащих средством его сохранения, передачи его между поколениями людей. Одновременно с этим способом передачи опыта жизни существует и непосредственный – передача умений от поколения к поколению, развитие этой способности людей. Естественным интеллект является язык, а искусственным – мышление.

Искусственный интеллект существует в трех основных формах. Методология – накопленные обществом за весь предшествующий период времени приемы, способы, методы, алгоритмы познания. Они содержатся, как правило, «в снятом виде» в научных произведениях классиков

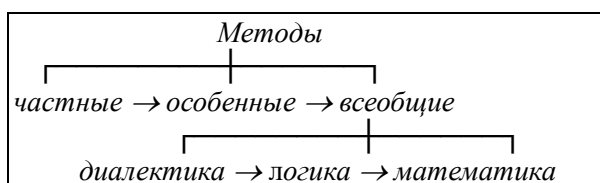

науки. Существуют и специально написанные работы, ориентированные на развитие

мышления. Практически воплощенный интеллект (интеллектуальная технология), методология научных работ, специальные работы служат основой мышления людей.

Инстинктивно возникающая смекалка (сметливость) является началом жизни и основой для стихийно образующейся сообразительности (интуиции). Эти предтечи мышления (а может быть, исходные формы интеллекта) имеют громадное значение в жизни. Смышленость не возникает у людей, у которых недостаточно развита смекалка и сообразительность. Мышление – воспринятая методология или интеллектуальная технология, ставшая мышлением. Восприятие методологии и её превращение в способность мышления происходит в результате специального обучения людей. И только последнее позволяет им подняться до уровня теоретического моделирования объектов в качестве исходного момента для их понимания и эффективного действия с ними.

Методология состоит из многих приемов, методов и т.п. Методология любой науки включает в себя определенные специфические приемы, методы познания. Часто они могут быть субъективными, то есть

характеризовать predisposition исследователя к тем или иным приемам, и быть мало или вообще непродуктивными. У ря-

да наук имеются и особенные, общие для них приемы познания. Например, для всех экономических наук таковыми можно считать статистику как способ индуктивного познания экономики. Главное же значение в методологии науки имеют всеобщие приемы, которые в целом определяют продуктивность исследований. К ним следует отнести логику, диалектику и математику. Идущая с древности логика (аналитика Аристотеля) обеспечивает применение наиболее простых приемов мыслительной деятельности, анализа объектов. Й. Шумпетер обоснованно отмечал логическое невежество экономистов: «... Они избегали логических ошибок главным образом благодаря тому, что вообще не прибегали к логике» [8, с.398]. Что же касается синтеза понимания объектов, то это функция диалектического мышления, особенно диалектической логики. ДЛ призвана обеспечить качественное понимание объекта как основу эффективного количественного его представления. Логика и диалектика не стали нормой понимания реальности, в том числе и экономики. Необходимость применения логики и диалектики в процессе изучения экономики осознана давно, но далеко не полностью реализована.

Исторический метод объяснения экономики имеет громадное значение. Он обеспечивает исследование явлений «экономической жизни в историческом их развитии» [9, с.VI]. В то же время он превращается в хронологический пересказ экономических явлений, их типов и т.п. Сохраняя исторический метод, необходимо трансформировать его в генетический, эволюционный, диалектический метод мышления. Неосуществленность данного перехода стала главной причиной возникновения различных модных методологических подходов экономистов: системного, структурного, сравнительного, функционального и т.п.

Осознавая методологические проблемы в качестве исходных для обновления ФТЭ, отметим основные ступени развития методологии с целью понимания реальности сегодняшнего ее состояния.

Методология возникает и развивается первоначально как стихийное накопление практических приемов, рецептов, шаблонов, инструкций выполнения всех действий. Такая методология сохраняет самостоятель-

ное значение до настоящего времени. Интересен не осмысленный в должной мере экономической наукой факт стихийного диалектического объяснения экономики П. Прудон, который старался «построить свое учение на началах Гегелевской философии» [10, с. 236-237]. Особую ценность имеет композиция трактовки им ступеней экономического развития. Последние предвосхищают композицию «Капитала» Маркса. М.И. Туган - Барановский писал: «... Прудон был первым замечательным экономистом, применившим гегелевский диалектический метод к исследованию системы экономических категорий во всей их совокупности. Тому же методу следовал и Маркс» [см. 11, с.332]

На основе методологии исследователи выявляют определенные приемы познания, как правило, в качестве элементов научных трудов, в том числе в разделе «Предмет и метод». Обобщение практических приемов выполнения действий используется методологией для создания специальных теорий по определенным совокупностям приемов познания. Сократ и Платон заложили основы диалектики, Аристотель – основы логики. Так разработана математика, теория решения изобретательских задач. Методологические произведения, чаще всего, написаны в качестве обособленных работ. Длительны и многообразны попытки синтетического, системного представления методологии, например, у Дж. Локка, Р. Декарта. Все это должно обеспечить «познание себя», развитие своего интеллекта, что невозможно без специальной науки – интеллектики (теории интеллекта).

Будущая методология предполагает системную разработку когнитологии, эпистемологии, гносеологии, метанауки на основе специальных исследований психологии, философии и других наук. Назрела необходимость системного или теоретического объяснения в единстве содержания диалектики, эволюционистики и синергетики как разных аспектов развития (об этом у автора сказано в других работах). Только в таком случае можно решить давно осмысленную проблему: единство объяснения прошлого, настоящего и будущего, о чем писал и К. Маркс [12,

Т. 46, Ч.1,с.454], и Д.М. Кейнс: «Он должен изучать настоящее в свете прошлого с целью будущего» [13]. Кейнс также полагал, что экономист должен быть математиком, историком и философом [14, с.4].

Гносеология экономики

Методология определяет технологию – систему используемых методов мышления, моделирования теории с тем, чтобы усвоить их и использовать при разработке теоретической модели мира. В то же время одной методологии недостаточно для разработки ФТЭ. «Главные проблемы методологии экономикс вращаются вокруг того, что может быть названо «теорией»» [2]. Методология должна объяснить самую сущность теории как способа отображения действительности вообще.

Необходимо определить параметры ФТЭ, ее место в научном понимании экономики. Прогресс экономической науки, несомненно, «предполагает возрастание степени самопознания науки» [15].

Сущность гносеологии вытекает из методологии. До настоящего времени нет более или менее всесторонне разработанной теории гносеологии, хотя и имеется большое число материалов с попытками ее интеграции. Соответственно и гносеология ФТЭ представлена лишь отдельными, бессистемными замечками исследователей.

Методология – теория познания, а гносеология – теория знаний. Последняя должна быть написана на основе первой и, соответственно, понята в меру овладения первой. Гносеология призвана показать систему теорий в качестве единой научной картины мира на основе координации и субординации всех ее элементов. Достигнув этого, гносеология покажет и место политэкономии в системе экономических знаний и, вообще, в теоретической картине мира.

ФТЭ не имеет пока особой гносеологии. Ее гносеология может быть осознана в качестве фрагмента гносеологии экономических наук и общей гносеологии науки. В них показано место ФТЭ, ее строение, структура. Гносеологическая подготовка того, кто намерен изучить ФТЭ, должна происходить опережающе и вне зависимости от познания ФТЭ. Включение же в ФТЭ краткого резюме ее гносеологии отмечает всего лишь некоторые принципы ее изложения.

Системная интеграция наук, призванных отразить научную картину мира, предполагает решение многих проблем. Отметим здесь только ряд аспектов такой интеграции. Выделим следующие «блоки» научной картины мира: онтологию, биологию, зоологию, антропологию, социологию, экономические науки.

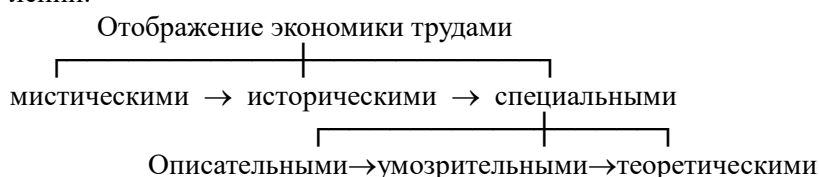

Философская онтология объясняет действительность вообще. Она имеет отношение и к экономике. Тем самым она – исходная ступень познания и экономики. Более содержательна биология при объяснении экономики, а тем более зоология. Это, в частности, можно видеть из современных школьных учебников, например, П. Кемп, А. Армс «Введение в биологию» [5]. Антропология и социология показывают более содержательно экономический базис общества. Все это фундаментальные науки, которые имеют дело не только с экономикой, хотя рассматривают и ее в той или иной мере. И все положения этих наук должны быть руководящими идеями для экономической науки, если она не подвергает их сомнению.

Все книги, в том числе мистические и религиозные, так или иначе, хотя бы частично, объясняют экономику. Художественные произведения отображают ее в той или иной мере. Многие из них объективно и содержательно раскрывают экономику, ее проблемы, тенденции. Соответственно исторические работы уделяют много внимания экономике, особенно истории экономики и экономической мысли.

Экономические науки объясняют экономику специально. Их система состоит из фундаментальных, прикладных– специальных и отраслевых

наук. Из них политэкономия – фундаментальная, выполняющая интеграционную функцию для экономических наук. Экономические науки довольно развиты и явно происходит превращение их в систему. В то же время этот процесс, как и любой иной, неравномерен. Наука может строить «дома», не построив «фундамента». Конкретные науки развиваются порой параллельно и независимо от ФТЭ. И только противоречия фундаментальных и прикладных наук заставляют представителей и тех и других искать пути интеграции понимания экономики в качестве единой теории, снимать противоречия при трактовке экономических явлений.

Значение имеют и эмпирические работы по экономике. Еще большее значение имеют те из них, которые специально ориентированы на попытку объяснения экономики. К сожалению, достигнутая умозрительность экономических работ не поднимается до уровня теории. Теоретическое умозрение об экономике должно показать взаимосвязи, закономерности, тенденции экономических явлений. Только теоретическое объяснение позволяет адекватно количественно их выразить, отобразить графической моделью, но оно все еще будущее экономических наук. Противоречивость, описательность современных экономических работ тормозит указанную тенденцию.

ФТЭ призвана интегрировать систему экономических наук. Для этого она должна представить экономику в качестве единого целого. Дидактика ограничивает объяснение экономики главными ее явлениями, основными ее тенденциями, законами, противоречиями. На основе ФТЭ более конкретно экономику отражают прикладные экономические науки: функциональные (финансы, статистика и т.п.), отраслевые (экономика промышленности, транспорта и т.п.), региональные. Каждая из них, в свою очередь, является сложной системой. Например, политэкономия объясняет труд. Имеется и специальная наука о труде – экономика труда. Могут быть и более конкретные науки о труде, о наемном и, более конкретно, экономика поденного труда, и еще более конкретно – экономика поденного труда детей и т.п. ФТЭ не только детерминирует прикладные экономические науки, но и зависит от них. Степень ее теоретичности отражает уровень теоретизации всех экономических наук, их системность в качестве экономической картины общественной жизни.

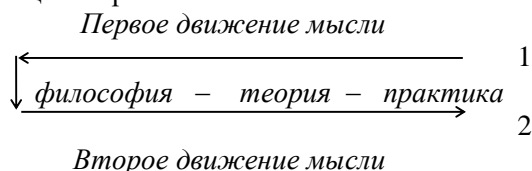
ни. Поэтому политэкономы заинтересованы в улучшении качества всех экономических наук (ЭН). Резюмируем сказанное:

- * *всю ЭН нельзя вместить в одну книгу;*
- * *ее необходимо упорядочить с тем, чтобы определить место и функцию в ней каждой науки;*
- *рассматривать ФТЭ как общую теорию экономики, интегрирующую систему ЭН;*
- *разработать систему экономического образования.*

Генезис общей теории экономики (ОТЭ)

ОТЭ – динамичная наука. Она возникла на определенном этапе общественного развития и постоянно развивается. Имеется большое число специальных работ по ее истории. Субъективные мнения различны. Расхождение мнений связано с различным пониманием теории экономики. Идущая с древности полемика по экономическим вопросам не может быть преодолена быстро. В связи с этим следует исходить из фактического плюрализма экономических школ. В этих условиях теряется смысл очередных описаний истории экономических наук. Все возможные версии практически уже высказаны, и речь идет о том, чтобы лучше знакомиться с ними по обобщающим историям экономической мысли и по первоисточникам.

Противоречивость экономической мысли, можно, в целом, преодолеть. Для достижения этого ее идеала необходим подход, вытекающий из пятого правила руководства для ума Р. Декарта, что можно показать схематично следующим образом.

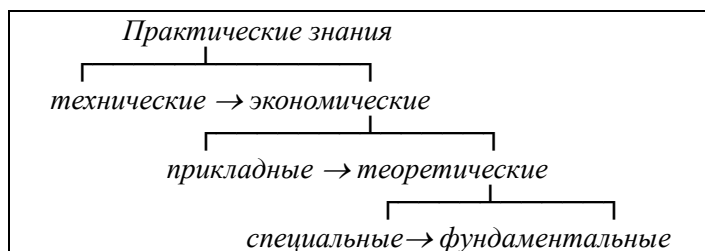

Первое движение мысли по данному вопросу показывает следующую зависимость. Для адекватного описания практики, в том числе истории экономической мысли, необходимо опережающе (упреждающе) разработать ФТЭ, а условием последней является адекватная философия. Только решив проблемы философии и поднявшись в философии до уровня современных потребностей, можно написать ФТЭ и адекватную ей историю экономической мысли. Сформулируем некоторые соображения о направлении разработки ФТЭ.

Труд, производство, экономика, рынок требуют практических знаний, которые и составляют науку, возникшую вместе с обществом.

Вместе с возникновением общества появились практические знания о труде, его формах, процессах его осуществления и т.п. Они выполняли

много функций в жизни – были нормативными, инструктивными и т.д. Этот практический опыт был исходным для возникновения особого рода искусства – техники, технологии. Технические науки в целом представляют современное состояние этих форм знаний.

В древности возник и другой тип практических знаний о труде: знания о хозяйствовании (распорядительстве в домашнем хозяйстве). Затем возникли отношения распределения между домашними хозяйствами и соответственно наука о них. Термин «экономика» с тех пор означает и практику, и науку о практике. Экономическая наука отражала организацию хозяйственных операций и распределительные, в том числе рыночные, отношения с другими домохозяйствами, а также и с другими формами хозяйственных ячеек общества – храмовыми хозяйствами, государственным хозяйством.

Первой экономической книгой стало произведение Ксенофонта (430-355 гг. до н. э.). В истории экономической мысли ему уделено должное внимание. В то же время пока недооценивают этот документ экономической мысли. Ксенофонт исходил из невозможности всезнания в хозяйственном деле. В то же время он дал не только общие принципы, но и, говоря современным языком, содержание менеджмента. В его труде содержатся прикладные экономические вопросы, а также и знание агротехники выращивания зерновых, садоводства. Тем самым его произведение – факт единства технических и прикладных экономических наук, которые в последующем обособились.

Экономические знания существуют в работах Платона, Аристотеля и других древних авторов. Этот тип практических знаний постоянно развивался. В начале нового времени он представлял уже довольно сложное учение. Например, в XIII веке Э. Буало составил книгу ремесел Парижа, которая охватывала 100 из 350 ремесел. Она отражала различные аспекты ремесленного производства: его организацию, регламентацию. В ней были указаны повинности в пользу казны. Она была правовой основой цехового строя. Последующее развитие этих знаний породило всю совокупность современных прикладных экономических наук. В составе последних можно насчитать большое число специальных экономических наук. Они имеют громадное значение для организации совре-

менной экономики. Для обеспечения системной трактовки прикладных наук необходимо их изложение на основе строго определенного подхода к экономической практике, что весьма трудно обеспечить. В экономических науках существует много противоречий, недостатков изложения и т.п. Недостатки указанных наук привели к разработке общеэкономических теорий.

Предметом ФТЭ последовательно были: материальное производство, ресурсы, богатство; организация людей при обеспечении ими благосостояния; различные общественные формы организации людей с целью удовлетворения их потребностей; производственные отношения, техника, методы анализа и принятия решений. Техника анализа (“техника мышления” по Кейнсу) все более становится главной при обучении ФТЭ [см. 16, с.6-7], что не отрицает важности первоначальных ее объектов. ФТЭ превращается в средство развития интеллекта для понимания общей системы распределительных отношений общества.

Первоначально экономическая наука рассматривала домохозяйство и все его ресурсы, технику, технологию. В определенной мере эта идея содержится в экономическом труде Ксенофонта. Затем от нее отпали техника, технология, и ее объектом стали различные аспекты организации людей при обеспечении ими источников средств существования: производство, распределение, обмен, потребление, богатство и т.п. Сегодня речь идет все более о том, что экономическая наука показывает принятие решений людьми. Это, естественно, не отрицает необходимости знания самих экономических феноменов и их технической основы. Минимум этих знаний обучаемые получают до начала изучения ФТЭ, и в рамках последней должны качественно расширить свою экономическую эрудицию. Тем не менее, главным становится развитие интеллекта, то есть способности анализировать экономику на основе всей имеющейся совокупности методов. В XIX–XX вв. её называли «экономическим мышлением».

Экономические взгляды представляют обособленные мысли опыта. Учения (доктрины) характеризуются комплексностью знаний,

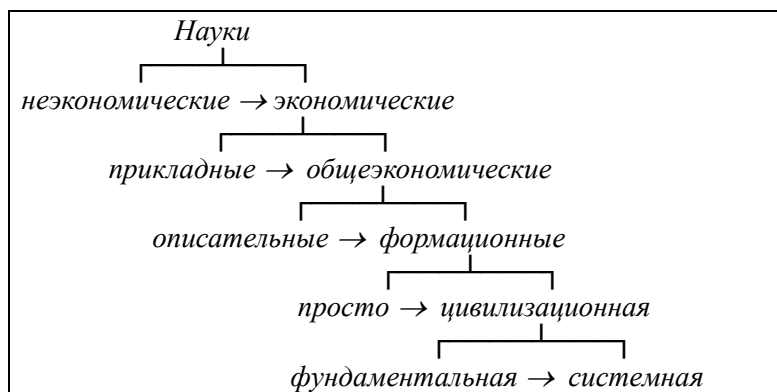
а теории – их системностью. Экономическая теория дает системную трактовку фактов экономики. Теоретичность состоит не просто в абстрактности объяснения, а является высшей формой практичности (прагматичности) объяснения объекта. Только такой характер теории объясняет ее необходимость для всех людей, стремящихся познать экономику. «Первым поводом к изучению экономической теории является то, что эта теория имеет дело с такими проблемами, которые касаются всех нас без исключений» [17, с.23]. Экономическая мысль в целом не

поднялась на уровень теории, хотя были отдельные теоретические про-
рывы, например, в произведении П. Прудона, в «Капитале» К. Маркса.

Эмпирические знания явля-
ются основой обыденной де-
ятельности людей. Теорети-
ческие знания – содержание
сложных профессий. Ограни-
ченность последних проявляет

недостаток фундаментальных знаний для того, чтобы позволить моло-

дым людям иметь мудрость старости на основе изучения «многого не-
многими словами», исключения больших потоков перерабатываемой
информации в процессе развития своего духовного мира.

Общеэкономические знания не отрицают своих предшественников и
служат им. Они призваны интегрировать всю систему экономических
наук. В настоящее время существуют различные подходы к общеэконо-
мическим знаниям. В целом, путь становления и современную струк-
туру экономической науки можно показать по-разному.

А. Монкретьен (1575-1621) ввел термин «политическая экономия». Объектом его трактата было государственное (правительственное) хо-
зяйство в отличие от частных домохозяйств. Обобщенное описание го-
сударственного хозяйства имело громадное значение для понимания
всей экономики (народного хозяйства как единства частного и государс-
твенного хозяйства).

Объяснение государственного хо-
зяйства стало исходным для описания
всего народного хозяйства как единс-
тва частного и государственного. И та-
кой уровень экономических знаний
возник в средние века. Он представлен

многими классиками политэкономии. Их работы важны для последующих поколений. В то же время надо осмыслить их различие. Многие из них создавались как проблемные монографии, направленные на утверждение того или иного мнения в политике. Они не мыслились как учебные пособия, но использовались в качестве таковых. В XIX веке возникли специальные учебные пособия, которые также многообразно различаются. Возникшие во второй половине XIX века экономические школы привели к путанице. Придерживаясь «чистоты своих знамен», многие представители каждой из них фактически «лили воду на чужую мельницу», становились «своими среди чужих». Все это не осознано современными исследователями экономических направлений мысли, и между ними идет «война», чаще всего, не за истину, а за чистоту своей концепции. В результате они все более теряют свой престиж, доверие общества. В каждой из них доминирует поиск недостатков у оппонентов вместо ориентации на использование позитивных их достижений. Действует принцип «бельма и бревна» в глазу.

«Капитал» Маркса остается высшей формой теоретического объяснения экономики XIX века. Уже давно назрела проблема «переписать» его на основе диалектической логики, достижений всех экономических наук применительно к реалиям экономической практики начала третьего тысячелетия. Об этом писал Ленин и многие другие исследователи. И не все еще ясно на концептуальном, т.е. самом общем, уровне. Например, неприемлемость прежних, упрощенных трактовок классового подхода из-за возникновения «рабочей аристократии». Сегодня не только классы, но и целые страны (даже их безработные) солидарны между собой при эксплуатации народов остальных стран мира. Иначе, эксплуатация вытекает не просто из классовости, а приобретает новые черты, без учета которых нельзя понять современного общества. И не марксист тот, кто просто повторяет все положения К. Маркса XIX века.

Маржинализм провозгласил превращение политэкономии в чистую ФТЭ, обособленную от идеологических притязаний противоборствующих партий и конкретно-экономических дисциплин. Особенно четко это выразил Л. Вальрас. По его мнению, нужна теоретическая экономика, отображающая универсальные закономерности экономического развития независимо от места и времени. Объективизм, а не идеологическая нормативность, должен стать главной целью экономических трудов и основной целью исследований теоретиков. Иначе, педагогизация экономических произведений должна состоять в отборе в них того, что более или менее установлено наукой, общепринято, является инвариантом и не меняется с развитием общества. Главной проблемой ФТЭ должно стать объяснение рационального распределения ограниченных ресурсов. Как и многие другие, ранее провозглашенные идеи экономистов,

эти наметки развития ФТЭ остались нереализованными до настоящего времени.

Экономика включает в себя деятельность правительства (государства), домохозяйств, предприятий. Экономику нельзя понять в отрыве от политики. Политические следствия экономических процессов (экономика → политика), обратное воздействие политики на экономику (экономика ← политика) общеизвестны и были основанием для названия этой науки политэкономией. В то же время ее можно назвать и иными словами, например, ФТЭ.

ФТЭ возможно разработать только на основе интегрирования достижений всех противоборствующих экономических школ. Для этого надо воспользоваться всеми достоинствами и эмпиризма, и рационализма. Системное описание экономики должно дать экономическую феноменологию как проявление ФТЭ. Бесплодны попытки создания чистой, абстрактной теории экономики вне системной трактовки хотя бы основных, главных экономических явлений. Конечно, ФТЭ не сводится только к феноменологическому описанию конкретных явлений практики. Объективизм, как попытка подняться над сиюминутными интересами противоборствующих сил ради разработки ФТЭ, не исключает того, что такая теория в единстве имеет позитивное и нормативное значение (“нет ничего практичнее теории”).

Первые поиски фундаментального отображения экономики практически ничем не отличались от конкретно-экономических работ, что можно видеть в объяснении В. Петти налогообложения. Этот объект он представил системно, то есть обобщил все его формы на том уровне понимания объекта. Его разработки не просто прикладная экономическая наука. Дальнейший шаг можно видеть в трудах А. Смита, Д. Рикардо, которые попытались обобщенно представить проблемы развития экономики. Данная тенденция достигла максимума у К. Маркса в «Капитале». Последний – не политический трактат и не учебное пособие, а исследовательская монография. Сейчас же требуется пропедевтическая система учебных пособий по общей теории экономики для школ, лицеев, вузов:

политические трактаты → исследовательские монографии → учебные пособия.

В XIX веке получили широкое распространение общеэкономические учебные пособия.

Современные учебные пособия пишут, чаще всего, в качестве обособленных текстов. В то же время мировая практика показывает необходимость разработки учебно-методических комплексов. Такие комплексы пока ограничены, и проблема состоит в том, чтобы развить эту тенденцию и составлять каждый раз дидактические системы, рассчитанные на все сегменты рынка экономического образования.

Следует учесть недостатки, ограниченность современных учебных пособий для экономического образования:

- * они достаточно конкретны, включают множество фактов и данных, которые со временем устаревают;
- * они включают в себя не только ФТЭ, но и факты экономической политики, истории экономической практики и мысли. При использовании этих пособий в других странах они оказываются мало практичными из-за незнания истории и практики тех стран;
- * размеры этих пособий растут потому, что в них включают разнообразные дидактические материалы – вопросы, упражнения, задачи, словари и т.п.;
- * их пишут отдельные авторы, а поэтому в них много субъективных соображений, чрезмерный плюрализм мнений. Это достоинство оказывается одновременно и недостатком. В то же время существует тенденция разработки согласованных пособий многими авторитетами, как это имеет место в «Прикладной экономике» – основе программы «Достижения молодых» [18];
- * наблюдаются и субъективные увлечения определенными аспектами экономики, асимметричность вместо гармонии, системности. Одни авторы дают больше маркетинга, другие – менеджмента, третьи – экономики и т.д.;
- * современные работы написаны на основе «стихийной логики», в них нет практической диалектики, а поэтому их теоретичность несущественна.

Названные недостатки пособий для экономического образования ставят проблемы перехода к более развитым уровням – дидактическим системам. Последние должны включить в себя рациональные зерна всех существующих, противоположных, противоречивых концепций. Следует иметь в виду такой факт: в противоборствующих экономических школах обычно мало или нет совсем заблуждений, а имеется гипертрофирование тех или иных аспектов экономической практики. В связи с этим и важно использовать все рациональное в современной экономической мысли, что возможно только с помощью философствования. Эту проблему легче назвать, чем решить.

В XIX веке обособились две ветви экономической мысли: «пролетарская» и «предпринимательская». Первая из них за основу взяла трудовую теорию цены (стоимости), а вторая – теорию предельной полезности. Им присущи одни и те же недостатки: апологетичность, нетеоретичность, непедagogичность, неинтеллектуальность. Коренная причина этих недостатков – философская некомпетентность ее адептов. В то же время в каждой из них имеются свои достоинства. Пролетарская версия базируется на сознательном применении философии, прежде всего, логики и диалектики. Заложенные ею основы были движением к теоретичности. Однако эта тенденция выродилась, не была воспринята ее последователями. В результате она зашла в тупик и потерпела сокрушительное поражение. Теоретичность экономических знаний не осуществилась в этом направлении экономической науки. У классиков предпринимательской политэкономии наметились серьезные моменты объяснения практики.

Нетеоретичность этих двух главных направлений экономической науки делает их труднодоступными для понимания, ориентирует на зубрежку и фактически отпугивает здравомыслящих людей от того, что они должны знать о нормальной жизни в современном обществе. Непедagogизм этих двух ветвей экономической науки является фактом. Назовем недостатки и достоинства «предпринимательской» версии ФТЭ:

- в ней много субъективных идей исследовательского плана, которые не могут быть содержанием учебных пособий. В связи с этим чрезмерен их динамизм, обилие школ, фактически мало чем отличающихся друг от друга. В них много конъюнктурного, апологетического, временного, преходящего. Понимая свою преходящую природу, эта версия ФТЭ всемерно держится за монополизм своего мнения с тем, чтобы спасти статус-кво своей экономической системы;

- особенно следует выделить недостатки американской экономикс, в которой рассматривают, главным образом, экономику США, а не всего мира. В результате игнорируют такие аспекты экономики, вне которых

не может быть теоретического ее понимания. Обоснованны мнения тех, кто полагает, что неоклассическая теория не может быть общей теорией экономики [см. 19]. Ее авторы исходят из существования «экономического мышления», что свидетельствует о дремучем философском, методологическом, интеллектуальном невежестве представителей данной версии учебных пособий. В некоторых версиях американских пособий почти к каждому слову прибавляют слово «теория», но от этого не повышается теоретичность их концепций;

- американское экономическое образование представляет систему пропедевтической пропаганды, которая жесткими способами заставляет заучивать определенные догмы, внушает их различными средствами, тестовым контролем обеспечивает их зазубривание и тем самым отваживает людей от настоящих знаний экономики вообще, убивает интерес чрезмерностью графиков, условной математикой ...

Недостатком американской системы экономического образования также следует считать возможность пропускать при изучении те или иные разделы учебных пособий, варьировать последовательность изучаемых тем. Все это подтверждает нетеоретический характер содержания их учебников. Обоснованную их критику дают С. Дзарасов [32], С. Меньшиков [33] и другие авторы.

Достоинством американских учебников следует считать единство различных форм представления идей: текстом, графиком и математикой. Эти тексты фактически стали гипертекстами. В то же время они, обычно, не выдерживают критики с точки зрения педагогичности. Чрезмерная математизация текста и чрезмерная приверженность графикам не учитывают закономерности педагогики, да и науки вообще. Чрезмерная математизация свидетельствует не о достижениях этой науки, а об ограниченности качественного объяснения экономических явлений, намерении пустить пыль в глаза обучаемым. Создается впечатление, что проводится специальная установка на отвержение людей от знаний экономики, понимания законов ее развития. Эту «математизацию» экономических пособий как недостаток можно оценить с помощью следующего положения лауреата Нобелевской премии М. Алле [20, с.26]: «В течение четырех десятилетий экономическая литература развивалась в ошибочном направлении: в сторону совершенно искусственных и оторванных от жизни математических моделей с преобладанием математического формализма, что представляет собой, по сути дела, большой шаг назад. Слишком часто забывают о том, что единственным источником истины является опыт и что теория ценна только тогда, когда она соответствует наблюдаемым фактам». Аналогична критика такого подхода и со стороны некоторых экономистов США: «Прикладная математика без правильной логической идеи мертва» [см. 21].

Без опережающего понимания качества явлений на основе логики и диалектики количественное их измерение средствами математики является «игрой в цифирь», препятствует их пониманию. ФТЭ не отрицает эконометрику и статистику, но не может в нее превращаться. У нее иная функция в системе наук об экономике, как и в системе экономического образования. Без адекватного знания экономики эконометрика опасна.

Гипертрофирование математики при игнорировании логики и презрении к диалектике дает, скорее, обратный эффект в педагогике. Аналогична оценка и применения графиков в западной экономической науке. Из достоинства они часто превращаются в недостатки, особенно если иметь в виду их применение в системе образования. «... Графики дают более четкое представление о многих важных положениях, чем можно получить без них» [7, Т.1, с.49]. Когда же упускают из виду возможности педагогики, то обычно получают обратный эффект.

Достоинством западной практики экономического образования следует считать её пропедевтичность: постепенное овладение знаниями экономики, начиная с детства: прикладная экономика для школьников, общая экономика для вузовского образования на трех уровнях – предварительном, промежуточном, продвинутом и, наконец, различные специальные её версии для профессионалов (элиты), например «менеджерская экономика». В то же время эта пропедевтическая идея не реализуется в должной мере, и создается впечатление о ее обратном эффекте – из добра она становится злом.

Американские учебники содержат обильную историю экономического развития США и описание современной практики, что имеет интерес только для населения США. В то же время они не раскрывают материальных отношений развивающихся стран, в которых живет большинство населения планеты. Их авторы чрезмерно категоричны, претендуют на признание их носителями «истины в последней инстанции». В учебных пособиях много эмпирических описаний, мнений, не имеющих значения для понимания в целом экономики. Они большие по размерам, дорого стоят, что делает их малодоступными, а объяснения чрезмерно абстрактны, идеализированы не в меру. В них гипертрофированы проблемы свободного рынка в ущерб главным формам современного рынка, в т.ч. микромаркета. К чести многих американских исследователей можно отнести то, что они понимают ограниченность их версии экономической науки. В частности, это подтверждается следующими положениями Р. Хайлбронера: «Что может поделаться уменьшающаяся предельная полезность с гигантскими корпорациями, военно-промышленным комплексом, империализмом, жизнью в гетто? Как оценить время, затраченное на ее изучение? Не является ли время, потраченное на изучение предельной полезности, простым отвлечением от

названных жгучих вопросов экономической жизни? Хуже, не служит ли сам факт серьезного изучения фикции вроде «уменьшающейся предельной полезности» тому, чтобы создать в сознании человека догмы (наподобие «башни из слоновой кости») в качестве средства ухода от жесточайших проблем реального мира?». Особенно важны оценки ее некоторыми представителями, работающими над новой версией экономической теории, идущей на смену существующей – «содержательной», эволюционной экономикс. В частности, Н. Гудвин писал: «В 1989 г. Василию Леонтьеву позвонили его коллеги из Академии наук СССР и попросили порекомендовать американский учебник взамен советских, не подозревая о том, что тиражируемые в США стандартные учебники плохо служат и тамошним студентам, ибо не приспособлены для адекватного отображения любой другой реальной экономики, включая экономику Соединенных Штатов» [22, с.91, см. также 23].

Убийственную критику оснований западной общезкономической науки дает Дж. Сорос, которого нельзя заподозрить в нелояльности к Западу [24].

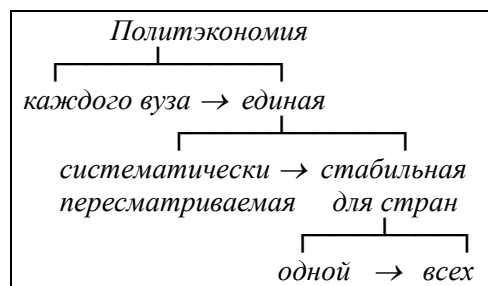
Обеспокоенность общественности США сложившейся практикой экономического образования стала фактом. Предприняты определенные действия по организации поиска совершенствования этой практики [см. 25, с. 4-5].

Оценка современной американской экономикс не должна быть односторонней. В ней много и рационального, и неприемлемого. «Не следует слепо копировать достижения западных ученых, тем более что многие их разработки чрезмерно математизированы и асоциальны. Они перегружены графиками, элементарными формулами, абстрактными рассуждениями. Такое положение чревато вырождением экономической науки как объективной дисциплины» [26].

Идеологический характер экономикс, ее вульгарность, апологетичность – факт для всех, кто ищет истину, а не выгоду. Ее адепты не идут на компромисс для совместного поиска истины и вряд ли пойдут, поскольку это не выгодно им. С ними бессмысленно говорить о теоретичности объяснения объекта. Как и представители религиозных конфессий, они глухи к доводам разума. Простейший пробный камень отсутствия у них стремления к истине – замалчивание, непризнание, отрицание эксплуатации вообще. Создается впечатление, что их представители игнорируют докапиталистические формации с тем, чтобы не говорить вообще об эксплуатации, поскольку тот факт не опровергнешь, и чтобы он не привел к постановке вопроса о сохранении эксплуатации в современном мире, особенно в условиях рынка. Является ли прибыль результатом эксплуатации или нет? Если развитые страны в силу эксплуатации народов других стран получают ежегодно по половине триллиона дол-

ларов, то о каком поиске истины может идти речь? Апологеты капитализма говорят о «непорочности» прибыли. Какой диалог с ними возможен, если они признают только свой идеологический монополизм? Поэтому вполне обоснованы положения экономиста США о превращении современной ее формы в музейный экспонат XXI века [21].

В целом, необходим синтез всего позитивного знания экономики. «Будущее политической экономии – в синтезе всего лучшего, что было достигнуто всей экономической мыслью» [21,с.3]. При этом следует специально оговорить значение работ К. Маркса и В.И. Ленина. Им приписали идеи многих их предшественников, а затем отказались от них вообще. Тем самым «выбросили» из содержания экономической науки многие позитивные знания – прервали преемственность с классической политэкономией.

Осмысливая прошлое и современное состояние политэкономии, следует наметить перспективы ее развития. Помимо приведенных соображений, учтем и следующее.

Почти в каждом вузе США имеется свой общеэкономический учебник. Сейчас так об-

стоит дело и у нас. В основе лежит представление о праве каждого педагога читать авторский курс. Это давно пройденный этап науки, который является реальностью для экономической науки. Поскольку господствующему в мире социально-экономическому строю ФТЭ не нужна, то и плюрализм авторских мнений ему несущественен. Рациональнее разработка единой концепции, что было у нас ранее и имеет место сегодня в учебнике «Прикладной экономики». В идеале нужна единая, стабильная концепция ФТЭ для всех стран мира. Ведь существует же единая геометрия, математика, физика и т.п.

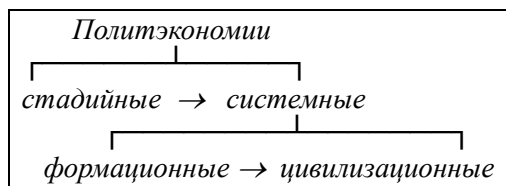
ФТЭ можно создавать только постепенно, совместно на основе усилий всех направлений экономической науки. Она должна быть единой для всех стран мира, стабильной и стать ядром дидактических систем в экономическом воспитании новых поколений людей на основе пропедевтики при «сквозном» экономическом образовании и применении новых педагогических теорий, материально-технических баз учебных процессов.

ФТЭ не только сообщает новые сведения обучаемым, но и превращает известные им представления в знания, включая их в единую, теоретическую модель экономики. Она «выравнивает» в определенной мере личный опыт людей при понимании практики.

Композиция фундаментальной теории экономики

В методологических работах используют различные термины для названия одного и того же аспекта текстов: архитектоника, композиция, структура. Названный их ряд отражает историю становления структурализма как важнейшего элемента современных системных движений. Архитектоника может быть различной, а композиция обычно детерминирована. Структура характеризует системное объяснение объекта.

Выявление композиции политэкономии предполагает определенное понимание экономического строя общества. В связи с этим уточним и такой аспект практики. Ранее экономика рассматривалась как процесс вытеснения прогрессивными укладами всех предшествующих. На самом же деле новые уклады обычно не уничтожают своих предшественников, а надстраиваются над ними и постепенно их подчиняют своему влиянию. В результате этого экономический строй общества представляет совокупность многих укладов – «смешанную экономику». Современная экономическая практика включает в себя фактически все исторически известные экономические уклады, не сводясь только к новейшим из них. Многоукладность экономики закономерна и детерминирует методы ее объяснения.

Стадийный подход состоит в рассмотрении проблем определенных стадий развития экономики, например, переходных процессов. Формационный подход последователь-

но и обособленно показывает содержание основных экономических формаций как последовательных стадий развития цивилизации. Советские учебные пособия характеризовались таким подходом. Соответственно были представлены учебные пособия по основным формациям. Преодоление этого подхода предполагает разработку одной универсальной теории экономики (политэкономии в широком смысле слова), которая одновременно отобразит «все промежуточные стадии цивилизации» [12, Т.39, с.344]. Эти и другие недостатки формационной концепции породили необходимость цивилизационного объяснения экономики всех формаций.

Цивилизационный подход означает одновременное системное объяснение всех существующих укладов, проявляющих формационные ступени развития общества. Он требует уточнения самой сути понятия «цивилизация» и обособления локальных и глобальной цивилизации. А.Д. Тойнби показал существование десятков локальных цивилизаций на земном шаре в прошлом [28, с.80]. Имеется много их и сейчас. Такой подход конкретнее формационного, но он, однако, не позволяет выявить

главные тенденции общественного развития, не является эволюционным. Имеется много версий трактовки ступеней развития таких цивилизаций.

<u>Первая версия</u>	<u>Вторая версия</u>
индустриальная	информационная
производящая	индустриальная
присваивающая	аграрная

Другой подход признает глобальную цивилизацию более общей по сравнению с формационным подходом и

высшей формой культуры.

Культура → цивилизация → формация

Культура общества в своем развитии прошла разные уровни: дикость, варварство, цивилизация. Цивилизация представлена пятью основными общественно-экономическими формациями. Последние характеризуются определенным единством производительных сил и общения людей. В каждой реальной формации сосуществуют пережитки прежних формаций – уклады.

Цивилизационный подход к изучению экономики показывает общее в экономической практике всех стран мира на современном этапе развития общества. Он отражает ее историю и перспективу.

Одной из проблем композиции ФТЭ является противоречие между однопорядковостью и иерархичностью ее структуры. Дидактически доступнее линейная структура, но она слишком огрубляет трактовку экономики. В связи с этим развивается двойственность структуры текстов, возникает композиция в композиции. Ее можно осознать с помощью работы Э. Долана, в «содержании» которой указаны только главы, а в тексте даны и части [29]. Нечто аналогичное приходится делать и в предлагаемой работе. Общая структура в содержании – однопорядковые разделы, которые показывают экономические феномены в последовательности их возникновения от простого к сложному. В то же время для того, чтобы не потерять информацию при системном объяснении экономики, в тексте даны в соответствующих местах иерархические модели, которые показывают более содержательно соотношение главных элементов экономической системы общества. Для тех, кто осознал необходимость развития интеллекта с помощью экономических знаний с целью уметь анализировать хозяйственную практику, можно посоветовать выявить самостоятельно соотношение рассматриваемых явлений, указанных в схемах.

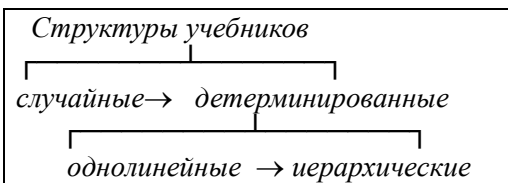
ФТЭ – обобщение монографических работ по основным вопросам экономики. В ней преодолены в некоторой мере субъективные мнения авторов. В то же время многие авторские тексты представляют субъективную трактовку экономических явлений. Взаимодействие этих трех

иерархических уровней знаний (учебные пособия, монографии, авторские тексты) – основа для развития каждого из них. И все они важны

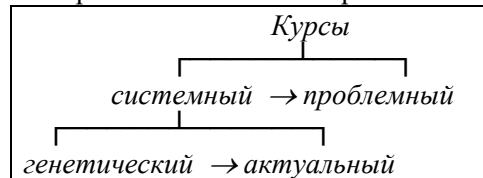
при обучении экономике. В то же время главное значение имеет собственно ФТЭ. Она также может быть представлена системой курсов.

При поиске композиции ФТЭ следует воспользоваться достижениями всех наук, прежде всего, биологии, зоологии, ботаники, химии. Даже школьные учебники этих наук демонстрируют строгую композиционную изложения.

Н.И. Зибер содержательно проанализировал проблемы композиции экономической теории до XX века. На основе его подхода выделим такие типы пособий.

Первые экономические работы не имели строго определенной структуры.

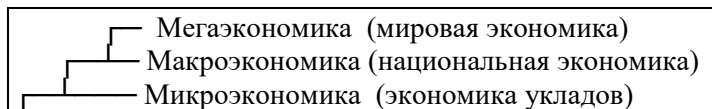
Детерминированная структура появляется после А. Смита. Последующее развитие привело к формированию иерархических структур, когда об одном и том же говорят не-

однократно и в то же время нет простого дублирования знаний....

Становление системы экономического образования состоит в создании практики обучения экономике до школы, в течение всего школьного обучения и на всех курсах высшей школы. Для этого необходимо расширить современную практику двухуровневого изучения экономики в институтах: с помощью ФТЭ и отраслевых экономик. Необходимо ввести и более конкретные уровни экономического образования инженеров с помощью специальных, функциональных экономических наук – маркетинга, менеджмента и т.д. Эта тенденция развития экономического образования предполагает более строгое определение функций и содержания каждой экономической дисциплины.

Экономический строй общества

Исходным моментом системного познания экономики может быть генетическое объяснение ее явлений от простого к сложному. Генетический «срез» ФТЭ объясняет существующие явления в порядке их возникновения.

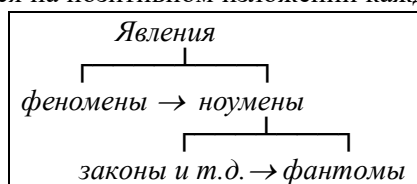

Обычно микроэкономикой называют конкрет-

но-экономические явления или основные экономические уклады, или «частные хозяйства», по Н. Зиберу. По Хайману, микроэкономика – наука о принятии решений [30, Т.1, с.2]. Здесь микроэкономикой названа система экономических категорий, которая отражает феномены экономического строя и его развитие от простого к сложному, что одновременно показывает прошлое, настоящее и основы будущего его состояния всех стран мира.

Последовательное раскрытие названных типов материальных отношений показывает историю их возникновения. Она ограничена ввиду отсутствия возможности показать модификацию каждого из них под воздействием более сложных укладов, которые становятся системообразующим фактором экономики. Воздействие последних можно показать только после их собственного объяснения. Преодоление недостатков простого историзма предполагает показ модификации предшествующих отношений последующими (на схеме воздействия показаны стрелками). Системная трактовка предполагает сложную иерархическую структуру текста, которую трудно реализовать и понять.

Зная об этой ограниченности простого исторического объяснения и нереальности системного (в строгом значении слова) текста, остановимся на позитивном изложении каждого из укладов на основе движения от

простого к сложному. Недостатки такого текста восполняются в некоторой мере конкретным анализом экономических процессов во втором курсе.

Чувственно воспринимаемые явления экономики называют феноменами, например, деньги. Феноменами, порой, называют необыкновенные явления. Постигаемые умом явления называют ноуменами – это, обычно, законы, тенденции, тренды, которые не существуют в чистом виде, а проявляются посредством многих иных конкретных явлений. Например, нет человека вообще, а есть конкретные люди. Аналогично – законы экономики. Порождаемые умом ноумены (надуманное, призраки; фантазии, фетиши, «идейные

утехи» и т.п.) – фантомы (призраки) (или “фикции без фантазии” [79, Т.26, Ч.3, с.47]). Обычно это предельные идеализации рационального познания экономики, например, совершенная конкуренция, абсолютная эластичность. К фантомам экономики можно отнести и ложные идеи, заблуждения, иллюзии, мистические, религиозные и т.п. видения экономики, которые развивают исследователи. Их называют также фикциями, мифами и т.п. Термин «фантом» в таком смысле использовали в начале XX века [31, с. 96]. Феноменальный анализ сводится к объяснению основных категорий, которые обычно легко познаются как эмпирические явления экономики. Ноуменальный синтез предполагает теоретическое объяснение законов (тенденций, трендов) развития соответствующих явлений экономики. Фантомные явления – проблемы, которые показывают относительность познания практики, ошибочные её трактовки, противоборство мнений и т. п.

Экономическая система общества

Характеристика элементов экономического строя делает возможным более конкретный анализ важнейших явлений экономики. В его основе лежит рассмотрение развития от общего к частному главных элементов экономики. В предлагаемой читателю книге этот курс включает последовательность узловых вопросов экономической системы общества: примат производства, движущие силы экономического развития, вещественные факторы, материальные отношения, занятость, планомерность, менеджмент, планирование, микромаркет и пострынок, финансы, ценообразование, прибыль, доходы, оценка труда.

Литература

1. *Онкен А.* История политической экономии до Адама Смита. Пер. с нем. — СПб., 1908.
2. *Wolff L.* L'economie politique. Objet, methode, nature. Paris. 1975.
3. *Ulf Gronkwist.* Economic Metodology. 1992. Sweden.
4. *Пезенти А.* Очерки политической экономии капитализма. В 2-х т.— М., 1976.
5. *Кемп П., Армс К.* Введение в биологию. — М.: Мир, 1988.
6. *Бюхер К.* Возникновение народного хозяйства. —Пг., 1923.
7. *Маршалл А.* Принципы политической экономии. В 3-х т. — М., 1983.
8. *Шумпетер Й.* Капитализм, социализм и демократия. Пер. с англ. — М.: Экономика, 1995.
9. Правовой словарь предпринимателя. — М., 1993.
10. *Гильдебранд Б.* Политическая экономия настоящего и будущего. Пер. с нем. — СПб.: Типография В. Безобразова, 1860.
11. *Прудон П.Ж.* Что такое собственность? — М.: Республика, 1998.
12. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. — М.: Госполитиздат, 1955.
13. *Кейнс J. M.* Essays in Biography. NY. 1963.

14. Старостенко В.К., Яковенко Е.Г. Введение в экономическую специальность. — М., 2002.
15. Елецкий Н.Д. Структурно-исторический подход в политической экономии. — СПб., 1991.
16. Суворов Б.П., Афанасьев М.Ю. Методика преподавания экономических дисциплин в вузе / Доклад на международной конференции «Настоящее и будущее экономического образования в России», МГУ, апрель 1994 г. — М., 1994.
17. Милль Д.С. Основы политической экономии. Т. 1. — М., 1980.
18. Прикладная экономика. — М.: Просвещение, 1992. 109
19. Меньшиков С. О преподавании экономических знаний // Экономист, 1999, №5.
20. Аллэ М. Единственный критерий истины — согласие с данными опыта. //Мировая экономика и международные отношения, — 1989, — №11.
21. Ставинский И. (экономист США). Западная экономика современного капитализма //Экономическая газета. / Развитие, — 1998, — №14-15.
22. см. Российский экономический журнал. 2003, №2.
23. Гудвин Н., Вайскопф Т., Аккерман Ф., Ананьин О.И. Микроэкономика в контексте. Пер. с англ. — М., 2002
24. Сорос Д. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности /Пер. с англ. — М.: ИНФРА-М, 1999.
25. Суворов Б.П., Афанасьев М.Ю. Методика преподавания экономических дисциплин в вузе / Доклад на международной конференции «Настоящее и будущее экономического образования в России», МГУ, апрель 1994 г. — М., 1994.
26. Добрынин А. Еще раз о предмете исследований общей экономической теории //Российский экономический журнал, — 1993, — №6.
27. Политическая экономия современного капитализма /Под ред. В.С. Торкановского. — СПб., 1993.
28. Тойнби А.Д. Постижение истории. — М.: Прогресс, 1991.
29. Долан Э. Дж., Линдсей Де. Е. Рынок, микроэкономическая модель. — СПб., 1992.
30. Хайман Д.Н. Современная микроэкономика: анализ и применение. —М.: Финансы и статистика, 1992.
31. Струве П. Хозяйство и цена. Ч.1. — СПб., 1913.
32. Дзарасов С. Зерна и плевела экономикс // Экономист, — 1998, — №12.
33. Меньшиков С. О преподавании экономических знаний // Экономист, 1999, №5.

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ. ПОЛИТЭКОНОМИЯ.

Под ред. д. э. н., проф. Д.Д. Москвина. 2-е изд., - М.: МИСИС. 1998 г

Речь идет не об обычной рецензии, что уместно на страницах журналов, а об общей оценке примечательного подхода авторского коллектива. Коллектив авторов избрал не господствующий образец общеэкономической науки. И важно попытаться оценить в целом их подход. Значимость рассматриваемой работы может быть осознана только на основе анализа превращений общеэкономической науки (ОЭН) в общую теорию экономики (ОТЭ) на рубеже XXI века.

Смена парадигмы учебных пособий по ОТЭ фактически произошла. В связи с этим важно определить направление данного перехода - регресс это или прогресс, т.е. найти способ адекватной оценки предлагаемых версий ОТЭ.

Оценка современных учебных пособий по ОТЭ может быть различной: с точки зрения орфографии, грамматики, стилистики, фактических ошибок при отражении объекта и т.п. И каждая такая критика имеет значение. Существует ли главный критерий при оценке пособий? При осмыслении ответа на этот вопрос следует учесть мнение Маркса при оценке им своего главного произведения - «Капитала». Маркс признавал наличие ошибок в «Капитале», считая его композицию триумфом немецкой науки. Используя подход, обратим внимание на этот аспект пособия под редакцией Москвина.

Марксистская парадигма ОЭН в целом вытеснена из педагогической практики страны. Причиной последнего следует считать ее догматизм, не способность абсорбировать новые идеи экономической науки и т.п. Пришедшая ей на смену экономикс характеризуется разноречивым объяснением одного и того же в соответствии с одним из главных признаков университетского образования на Западе - права лектора на чтение авторского курса. «Университетизация» многих российских институтов вполне обоснована по западным меркам. Она состоит не только в их переименовании, но и в изменении технологии обучения - в чтении лекторами авторских курсов. Это становится нормой не де юре, а де факто. Тем не менее, господствует «армейский» подход «униформы», фактически отрицающий плюрализм: педагоги не имеют возможности выступать против господствующей идеологической парадигмы - «экономикс». Идеологическая нетерпимость адептов экономикс к инакомыслящим хорошо показана рядом западных экономистов.

Основой преподавания экономикс стали переведенные западные учебники, которые заполнили книжные магазины и учебные аудитории. Хотя изданы немецкие, французские и другие версии ОЭН, более

рациональные для наших условий и вообще с точки зрения педагогики, тем не менее, господствует в стране американская парадигма экономикс. Американская ЭН не пользуется признательностью, прежде всего американских студентов, вынужденных «глотать» любые сведения. Мне пришлось прочитать десятки американских оригинальных учебников. В них поразила тональность их предисловий - обращений авторов к студентам. В них сквозит понимание авторами факта непопулярности у читателей, прежде всего студентов, их трудов по ЭН. Не известна у нас и оппозиция к экономикс со стороны многих экономистов США, а также и прямых ее критиков, например, Ходгсона, Хейлбронера, Ставинского и других. В связи с этим безосновательна эйфория по поводу американских учебников. Переведенные учебники не удовлетворяют многих экономистов. Хотя их много издано, но так и не появился такого из них, который удовлетворил бы экономистов.... А поэтому престиж американской версии экономикс падает. Они ориентированы не на понимание, а на зубрежку и т.п. К тому же эти учебники дороги, а вузы (как и студенты) не имеют финансов на их приобретение.

Многие авторы видят выход в разработке своих версий в форме «неадекватного» перевода идей учебников США. Теперь, как и в западных странах, каждый вуз издает свое пособие по ЭН. Это дешевле вузам. Такие издания идут «косяком» - еженедельно по несколько штук появляется в зале новых поступлений РГБ.

В курсах российских авторов наблюдается позитивная тенденция системного (теоретического) представления некоторых аспектов западных идей по частным вопросам. Фактически просматривается синтез некоторых идей ЭН западного и марксистского направления. Но эта тенденция слаба и учебные пособия таких авторов - плохой пересказ ЭН США. Что же касается главного - общей композиции ЭН, то здесь дело обстоит хуже.

Экономикс порвала преемственность с классической экономической наукой в ее движении к теоретическому объяснению экономики. Взамен детерминированных логикой и диалектикой композиций экономиксы написаны на основе «винегретной логики». Западные педагоги гордятся «винегретной логикой» объяснения экономики и дают обычно несколько версий последовательности изучения глав. Это самый весомый аргумент не теоретичности их парадигм и их уязвимости с точки зрения здравого смысла. Если последовательность изучения глав не существенна, то, во-первых, такая наука не является теоретической и, во-вторых, не может идти речи о её понимании. Тогда следует принять безоговорочно догматизацию концепции и ее зубрежку, обеспечиваемую принудительностью сплошного тестирования усвоенного студентами. Именно это отталкивает студентов американских вузов от ЭН. И у

нас это уже начинает проявляться. Студенты давно уже усвоили истину - «чем больше зубришь, тем больше забываешь». И все это без толку - нет положительного эффекта для экономической эрудиции. И студенты уже высказывают такие мысли печатно: не лучше ли взамен экономики какую-либо модную «веселую науку» (скажем, сексологию под названием «философия любви»)?

В противовес этому идеологи указывают на обязательность экономики и на необходимость однозначной ее трактовки, только не по Марксу (чего они требовали ранее). Средством стали обязательные учебные стандарты. Но экономики различны, отводимое на них учебное время недостаточно.

Уже изданы некоторые версии ЭН, рвущие преемственность с экономической классикой и неоклассикой - кардинально иные по сравнению со всеми существующими парадигмами. Они вряд ли получают широкое распространение. Прогресс ЭН не мыслим вне синтеза западной и марксистской парадигмы при адекватной перестройке каждой из них. Для этого надо сохранить композиционную (методологическую, философскую) преемственность с классической экономической наукой и ее развитием в марксистских версиях ЭН. Только в этом случае можно преодолеть «винегретную логику» западных мыслей по экономике. Этот подход вытекает, в частности, из набирающего силу мирового движения эволюционной экономики.

Нельзя только учить других, надо учиться и самим. И, несомненно, последовательно марксистские идеи об экономике должны быть обогащены за счет позитивных идей мировой ЭН. Нельзя ограничиться догматически теми ее формулировками и проблематикой, в которых они написаны в XIX веке. Нужен синтез достоинств разных парадигм разработки ЭН. В XX веке его более всего отстаивает выдающийся экономист США - Самуэльсон. У идеи синтеза имеются и оппоненты. Известны и неудачные попытки синтеза начала XX века. Конечно, синтез может быть различного уровня (фрагментарный или всеобъемлющий). И все зависит от степени теоретизации ЭН. Идеал же истинное объяснение практики, не гипертрофируя те аспекты, по которым нет единства мнений в виду тех или иных факторов.

Синтез предполагает обновление используемых парадигм. Вот эта попытка и отличает рассматриваемый учебник под редакцией Москвина. Взяв за основу марксистскую парадигму, ее авторы наполняют ее рациональными идеями мировой ЭН. Естественно, что рамки учебной литературы не позволяют в полной мере включить в нее все богатство мировой ЭН, в т.ч. и «Капитала» Маркса. Многие другие положения ЭН должны быть изложены в прикладных экономических науках.

Удачность данной попытки может быть осмыслена любым педагогом, который объясняет только то, что сам усвоил. В пособии много таких мест, которые не просто доступны в виду известности, но и в виду их рациональности. Думаю, что это послужило аргументом руководителям министерства присвоить гриф учебного пособия, а также высказать поддержку пособию на титульном листе признанным авторитетам экономической науки - секретарю экономического отделения РАН, академику Д. Львову и академику Н. Петракову.

Я не могу принять всего содержания пособия, но в нем много рационального. Таким следует считать перенятие графического метода объяснения экономических явлений, против чего настроены многие традиционалисты ЭН.

Оценивая положительно данную версию ЭН, не склонен признавать ее как идеал, завершающий поиски - тяжелых мук родов ОТЭ.

В ней нет адекватной методологической основы и тем самым соответствующей преемственности с классикой, в т.ч. марксизмом. Поэтому проблема синтеза, провозглашенная в свое время Самуэльсоном, пока не достигнута. Нужно продолжить поиск ОТЭ или фундаментальной экономики (ФЭ), которая позволяла бы одновременно объяснять прошлое, настоящее и перспективу экономики всех стран мира. И при этом пропедевтически не начинала бы обучать студентов с проблематичных концепций, а давала бы то, что можно считать общепринятым (инвариантным) достижением мировой ЭН.

ФЭ может быть единой (монистичной) для студентов всех стран мира только в меру ее теоретичности. Парадигмальная же специфика авторских концепций может быть объектом обучения на более высоком уровне познания студентами экономики.

Обычно экономикс грешит гипертрофированием графиков и математикой, к которым явно студенты начальных курсов не готовы. ЭН не должна как уклоняться от этих средств, так и злоупотреблять ими.

Главная проблема - рвать или нет преемственность с предшественниками. Неоклассики отвергли классику, в т.ч. марксистскую политекономию. Господствующие парадигмы ЭН отвергают идеи других как диссидентов, плюрализм как условие творчества и т.п. Господствует идеологический монополизм неоклассики. Последняя нетерпима к диссидентам и уничтожает их вне зависимости от их истинности. Себя она считает «истиной в последней инстанции».

Преодоление, а) винеграетности неоклассики и б) ее безбрежного плюрализма возможно восстановлением прерванной ею преемственности с классической экономической наукой. Последняя начала движение к монистичной ОТЭ. Относительность ОТЭ следует преодолевать применением диалектики Парменида, проявляющейся в антиномиях И.

Канта - представлении аргументов за и против противоположных трактовок идей. В таком случае возможна единая ОТЭ, не отрицающая различий авторов, школ, идеологий.

Большинство издаваемых версий экономики российских авторов относятся к неоклассике. И тем самым они «не интересны». Чаще рациональнее познакомиться с «оригиналами» - работами по экономике зарубежных авторов. Учебник под редакцией Москвина отличается от них тем, что не рвет преемственность с традиционной у нас концепцией экономической науки, а пытается синтезировать западную и традиционную у нас версии ОЭН. И пусть не все адекватно потребностям в этой парадигме, важен сам факт синтеза.

ИСТОРИЯ МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

01.05.2004

Экономисты обходятся без философии, не всегда провозглашая этот факт. Обычно многие из них ведут речь о методологии экономической науки (МЭН). Интерес к МЭН возник два века назад, но так и не стал адекватным фактором экономической науки. Пока нет общепринятой истории МЭН. Имеются разные ее парадигмы. Одна из последних работ по данному вопросу - книга М. Блауга [Методология экономической науки. – М, 2004].

М. Блауг – чистый теоретик, а поэтому, по определению XIX века, представитель стана реакции. Историю экономики и экономических учений можно осмыслить, только разобравшись в теории экономики. Для этого полезно читать длительное время такие курсы, но главное – оказаться в шкуре потерпевшего поражения или быть заключенным в противоположность тюремщику (по бытовавшей ранее присказке). К нему это не относится, а поэтому его книга даже не адекватно показывает саму проблему МЭН.

Его книга интересна в качестве свидетельства господствующей в западных странах парадигмы МЭН. Особенно интересен ряд его идей, в частности:

- свидетельство об устаревании модных «экономических теорий» [с 22-23];
- «скромность» методологической грамотности экономистов [с 37];
- кризис экономической науки [с. 37 и в других местах];
- не практичность методологических рассуждений экономистов в виду того, что они не используют провозглашаемые ими принципы, методы исследований [см. с. 38]. В результате экономисты похожи на «лживых пастырей» [там же];

- Отсутствие консенсуса экономистов в трактовке МЭН [с 188].

Важно перенять его подход, как частный факт господствующего на Западе стиля научного изложения, от которого отучили наших отечественных исследователей в XX веке - уверенность в изложении своих взглядов, даже если они, в конечном счете, ошибочны. Аналогично умелое использование художественных образов и обыденных речений, скажем [см. с. 29 внизу] и т.п.

Парадигму МЭН Блауга надо знать, четко представляя пределы ее адекватности. Укажем ряд ограничений его версии МЭН:

- Методологическое основание может быть разного уровня – обособленные принципы, особые методы и системы техники (технологии) познания экономики. Блауг обоснованно не использует её высшую форму, поскольку не подозревает о ее наличии, а поэтому ведет речь о первом уровне МЭН [см. с. 35].

- Для него МЭН – «философия науки в её приложении к экономике» [там же]. Но философию он сводит только к идеям фальсификационизма Поппера. С точки же зрения эссенциализма [с 185], Поппер – реакционер и его позиция «пагубная» [см. с 25].

- М. Блауг не знает не только идей восточных авторов, но даже европейских, скажем Ульфа Гронквист. Этот факт мной показан в философской книге, в частности интерпретация Р. Рорти изолированности науки США и «западный уклон» Хакена. Он не компетентен в данной проблеме в целом, а только в одной, на мой взгляд, тупиковой ветви МЭН, противостоящей эссенциализму [см с.185].

- Для него методологические идеи Маркса оказались «за семью замками», а поэтому его оценки их не заслуживают доверия, могут быть просто игнорированы.

Базируясь на его трактовке истории МЭН, дадим свой ее костяк схематично.

Методы исследований

Раскроем содержательно ступени данного подхода к МЭН.

Математические методы исследований экономики (ММИЭ) являются фактом, который вряд ли кто отрицает. В то же время их обычно игнорируют, опускают при объяснении МЭН. Так поступил У. Гронквист и так поступает М. Блауг. Естественно, что математика как метод познания экономики не одинакова в разное время и у разных авторов. Не все пользуются ею плодотворно...

С древнего Египта математика использовалась для экономики. Храмовые и дворцовые хозяйства применяли ее для учета распределения продукции и т.п. В Древней Греции её использовал Аристотель для указания пропорциональности при объяснении фундаментальных вопросов ценообразования. В Древнем Риме экономисты на ее основе определяли пути развития аграрной экономики. А разве без помощи математики можно осознать различие рыночной и справедливой цены, что имеется у Фомы Аквинского? Политическая арифметика В. Петти сделала нормой статистический анализ как форму применения математического метода в экономике. Ф. Кенэ на ее основе заложил основы эконометрики.

Здесь важно, прежде всего, осознать факт обычного использования математики в качестве интеллектуальной технологии (техники) МЭН – строго детерминированной, операциональной и т.п. ММИЭ – факт, образец, идеал МЭН. Аналогично нужна интеллектуальная технология познания качества (сущности) объектов, которая во многом сводится к аналогичному использованию философии при познании экономики.

Философские методы исследования экономики (ФМИЭ) являются главной проблемой экономической науки. Их становление начинается в дофилософский период и состоит в описании феноменов (явлений и т.п.). Феноменализм представляет исходную ступень. Его называют, оказывается, коллигацией (с. 187). И сейчас широко распространены экономические работы описательного типа. Обычно это прикладные экономические науки.

Объяснительные (синтетические) методы экономического познания возникли давно и многообразны. Чаще всего они остаются интуитивным фактом исследований. Авторские предпочтения часто

не поддаются осмыслению. На этой ступени, видимо, был А. Смит. Как философ он естественно пользовался её критериями при создании своего экономического труда. И только затем возникают попытки их осмысления и сознательного объяснения их самих. Такая МЭН начинается по Блаугу с Сениора (1827 г.), начавшего осмысливать принципы экономического познания. И господствующая парадигма МЭН, включая и Блауга, остается на этой стадии становления МЭН. Следующей ступенью МЭН является эссенциализм, который Блауг абсолютно отвергает. Он истинно показывает корни этого подхода – древнегреческую философию. Он прав в том, что этот подход не работает в целом. В частности, это является фактом в трудах Д.С. Милля. Разработав индуктивную логику, Милль считал ее не применимой к общественным наукам и не использовал ее в своей версии экономической науки [см. с.124-125]. Тем самым его эссенциализм оказался декларативным, непрагматичным.

Прагматичный эссенциализм как практическое использование философской технологии развивался в разных формах. Он принял формы эволюционизма, широко распространившегося в XIX веке, и диалектизма. Осмысление их дано мной в философской книге, а поэтому не пересказываю здесь. В то же время констатирую, например, факт диалектического объяснения Прудоном экономики. Главным же фактом практического применения диалектики стал «Капитал» Маркса. Нет оснований ждать от М. Блауга адекватного объяснения этого факта МЭН. Не удивительно его критическое отношение к идеям Маркса, «рассыпанное» в его труде.

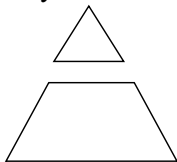
Фрагментарность и в некоторой мере интуитивность марксовской диалектики в «Капитале» является фактом. Это высшее достижение МЭН, указывающее направление поиска системного применения эссенциализма или технологии философствования как практического, универсального элемента МЭН. В моих книгах показаны различные аспекты теоретизации экономической науки на основе возможностей философской технологии. Они представляют возможность движения вперед к философскому обоснованию экономической науки. Достигнутый их уровень не является идеалом и требует творческого развития по всем возможным направлениям. Условно на вышеприведённой схеме цифрой один показано современное состояние технологии философствования как универсального элемента МЭН, а цифрой два – идеал.

Парадигма МЭН Блауга свидетельствует о том, что экономистам не избежать философского ликбеза. При этом им придется уяснить и суть методологии как исходной функции философствования и другие функции философствования. Экономистам придется взять на себя

труды по созданию не только МЭН, но и технологии философствования. Возможно все это надо делать не под эгидой философии с тем, чтобы не тратить время и усилия на бесплодную полемику с философами, а под эгидой, скажем, экономической эпистемологии или науки о науке и т.п. Исходным для такого прогресса экономической науки может быть только уровень «Капитала» Маркса, который надо наконец-то понять и развить его для отражения реалий экономики XXI века. Ключом к решению проблемы теоретизации экономической науки может быть только технология философствования.

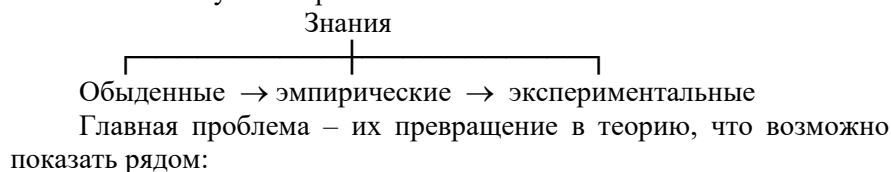
Факты и теория

Традиционная проблема экономической науки. Ее осмысление – содержание гносеологической функции философии. Здесь отметим только следующее. В науке выделим два уровня знаний:

Теория - абстрактные знания, априори,
обобщающая модель. Чистый разум
Факты – эмпирические знания
Практический разум,
апостериори

Факты могут быть различными.

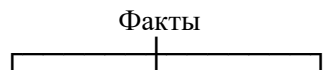

Обобщение → индукция → теория

Обобщение – элемент обыденного знания, здравого рассудка. Любой разумный человек обобщает интуитивно. Индукция - метод доктринальной науки. Её используют в разной мере в разных науках. Теории не может быть вне фактов. Теория – систематика фактов в качестве единого целого. И вся проблема МЭН состоит в таком объяснении технологии философствования, чтобы строить теории как систему фактов. Конечно, относительность теории закономерна, а поэтому ее гипотетичность норма.

«Теоретичность» фактов заложена в них их истинностью, т.е. адекватным способом осмысления людьми своей жизни в конкретных обстоятельствах. Идея становится фактом в той мере, в какой она отражает реальность не в качестве единичного события, а их множества. Тем самым факт есть результат стихийного, интуитивного обобщения людьми обстоятельств жизни.

Несколько иной аспект фактов для общественных наук:

поступки → поведение → практика

Фактами являются не только события, явления природы, живого мира, но и обособленные поступки людей, их поведенческие комплексы и вся практика общественной жизни.

Простейший поступок людей – деяние. По Аристотелю «деяние есть живое единство теории с практикой» (с. 87. Слово о науке). Теоретичность (=умозрительность) фактов растет при переходе от поступков к поведению и тем более к практике. Теория – результат систематики фактов соответствующей сферы реальности.

В связи с этим не нужно поддаваться обычным заблуждениям об обособленном существовании теории и практики. Теории нет вне практики, и практика не может быть успешной вне теории. Ошибочные «теории», т.е. фактически не теории, долго не существуют, не воспроизводятся в жизни, не становятся практикой в строгом смысле этого слова. Это негодная практика, которая подтверждает некие умозрения, не являющиеся теорией.

ИЗ «ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ»

2007 г.

В учебниках экономикс обычно начинают с предисловий, размером в одну страницу. В них авторы обращаются к своим читателям. В начале 1990-х гг. проработал десятки учебников экономикс на языке оригинала. Меня поразил тот факт, что многие авторы экономикс отдают себе отчет в том, что их наука не пользуется интересом у массового читателя, и они вынуждены убеждать их в том, что она, тем не менее, нужна. На самом же деле содержательно она не прагматична и нужна только как средство развития умственных способностей и сдачи тестов.

«Главной внутренней причиной, порождающей постоянные кризисы экономической науки, является противоречие между ее притязанием на общественную полезность и абстрактным характером её построения» [1]. Из этого вытекают и многие её признаки.

Скажем, в США менеджеров порой учат с помощью древнегреческого языка - развивают их память, приучают к труду и т. п. Аналогичную функцию выполняет и экономикс – она не прагматична ввиду того, что она – прикладная наука о рынке, а не общеэкономическая наука.

Экономикс нельзя понять, ее можно только зазубрить. Для обычных граждан она не содержит прагматичных сведений. 99% идей эко-

номикс не нужны 99% населения. Идеологическая функция экономикс абсолютна и отсюда ее обратная пропорциональность с истинностью.

Широкое распространение экономикс свидетельствует не о её истинности, а о могуществе тех общественных сил, чьи интересы она защищает. Главная её идеологическая функция – манипулирование сознанием людей с тем, чтобы они не боролись за свои интересы. Это новый тип веры, религии, догмы которой нельзя подвергать сомнению без риска “отключения кислорода”.

Главной категорией экономикс можно считать выбор. “Выбор” – проблема рынка. В связи с этим он игнорирует всю предшествующую и последующую экономическую практику, характеризуемую распределением в чистом виде, т. е. предрыночную экономику. Эта практика и сегодня наиболее широко распространена на земном шаре, хотя имеет подчиненное положение. Это проявляет также игнорирование и пострыночных отношений, для которых характерно рационирование.

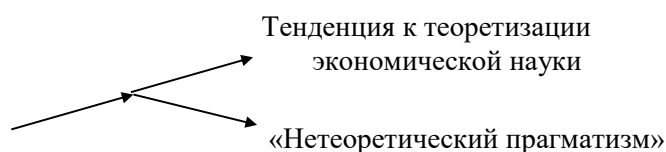
Распределение → вменение (выбор) → рационирование.

Ограниченность экономикс подробно показал главный ее историк – М. Блауг. “Ограничив предмет экономической теории, неоклассики открыто признались в своей некомпетентности за пределами поставленных ими границ...” [2, 650–651]. Далее он перечисляет множество аспектов практики, от которых они абстрагировались. И это действительно так. Тем самым нет оснований считать общеэкономической теорией такое объяснение экономики, на что претендуют её авторы.

Мэйнстрим – основное течение современной экономической мысли. Экономическая наука характеризуется плюрализмом – сосуществованием различных противоборствующих экономических школ. Эволюционная парадигма экономики содержит элементы более рациональной трактовки экономической практики. Соответственно и институционализм. Тем не менее, все эти школы неадекватны потребностям понимания экономических процессов, что требует наше время. Это особенно ясно в условиях России, для которой экономикс не должна быть идеологией современности. Такова её оценка большинством экономистов нашей страны. И причина её неадекватности – отказ от философского основания экономической науки, как и науки вообще.

В целом главную проблему экономической науки можно показать так. Классическая школа представляла собой теоретизацию экономической науки. В XIX в. на её основе возникло две парадигмы. Одна из них продолжила теоретизацию экономической науки на основе творческого подхода к философствованию. И был ее прогресс, но ввиду ряда причин не решены проблемы теоретической философии как

технологии философствования. В результате эта парадигма потерпела крах и сейчас не имеет существенного значения. Вторая парадигма отвергла философию как основание теоретизации экономической науки. Её ориентиром стал прагматизм, но понимаемый своеобразно. В результате произошла детеоретизация этой парадигмы экономической науки.

Экономикс отвергает логику, диалектику и философию вообще и по этой причине не может подняться до уровня теоретического объяснения экономики.

Экономикс присуща «игра в слова», частая и необоснованная подмена слов, а также «игра в цифры».

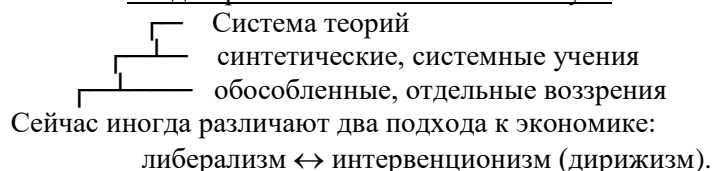
Не следует оценивать в качестве достоинств и плюрализм мнений, поскольку он ведет к расхождениям, а не единству. Речь не идет об отрицании возможностей разных объяснений, ущемлении свободы исследований. Но чрезмерная плюрализация становится доминантой, которая убивает поиск истинного объяснения экономики.

Западная мысль изгоняет всякое упоминание о несправедливости современного общества, о существовании социального паразитизма, грабительства, эксплуатации. Тем самым она выполняет функцию апологетики господствующего экономического уклада современного общества.

Достоинством современной западной мысли является попытка объяснения экономики на основе единства вербального, графического и математического метода или гипертекстовое объяснение экономики. Однако при этом они игнорируют идущие с древности графические образы – дихотомные модели Порфирия, лесенки Аристотеля и т.п.

На Западе широко распространена концепция «Философии экономики». И. Бернар, Ж. К. Колли отмечали споры об определении экономической науки «вплоть до того, что за ней вообще не признавали характера истинной науки» [3, 515]. «...И породили сомнения относительно научной природы...» [там же].

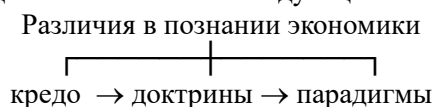
Стадии развития экономической науки

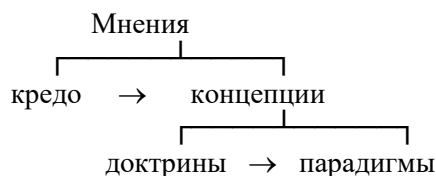
Либерализм был, видимо, первым подходом к рынку. Он предполагал невмешательство правительства в экономику. Он никогда не был господствующим и не претворялся в практику. Государство всегда воздействовало на экономику позитивно или негативно. Либерализм обычно дает описание экономики, её функциональных связей. На этой основе он может быть конкретной эрудицией для решения тактических задач на основе ближних прогнозов. Это уровень не общеэкономической, а прикладной экономической науки.

Интервенционизм является более развитой концепцией. Он дает позитивное объяснение экономики и показывает, как государство воздействует на неё. Он констатирует факт вмешательства государства в экономику и не оправдывает всех случаев такого его вмешательства. Он пытается дать теоретический синтез пониманию экономики, хотя не сумел этого сделать. Он разрабатывает в большей мере фундаментальные проблемы экономических систем на основе объяснения причинно-следственных связей и тем самым может быть основой для прогнозов и рекомендаций правительствам.

Важно обращать внимание и на следующие аспекты.

У каждого экономиста имеются специфические мнения. Некоторые из них провозглашают мнения своим кредо и ведут борьбу за их внедрение в общественное сознание. Некоторые кредо становятся общепризнанными доктринами (экономическими школами). Их много, и многие из них сохраняются в качестве пережитков. Происходит их группировка по степени близости, и в результате возникают парадигмы - группы близких доктрин, теорий. Так возникли две главные парадигмы современной экономической науки – предпринимательская и пролетарская. Каждая из них представлена множеством доктрин (школ), которые порой различаются не существенно. Каждая из них имеет своё основание и функцию, является идеологией данных противостоящих классов. С точки зрения каждой из них её оппоненты представляют тупиковую ветвь развития экономической науки. Диалог между ними невозможен.

Главной проблемой экономической науки можно считать отношение к её основанию или методологии. Должны ли экономисты перекладывать свою ответственность на представителей других наук за используемые ими средства, инструменты, методы и т. п. или они сами их должны разрабатывать? При этом, прежде всего, речь идет о технологии идентификации качества всех явлений, объектов реальности, мира, действительности. Философы не смогли разработать истинную технологию философствования, которая стала бы высшей формой универсальной технологии идентификации. Должны ли экономисты вторгаться в философию для того, чтобы обеспечить теоретизацию системы экономических наук? На этот счет имеются альтернативные мнения и воля каждого экономиста избрать любую из этих крайностей. Но придется соответственно пожинать и плоды - бесплодность, даже прибыльную, или аскетическое могущество познания истины как главного фактора конкурентного рынка и общественного прогресса вообще.

Мэйнстрим

Литература

1. Автономов В. Методологические проблемы современной экономической науки // Поиск, 2005. – 21. окт.
2. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. –М.: Дело ЛТД, 1994.
3. Бернар И., Колли Ж. К. Толковый экономический и финансовый словарь. В 2 т. –М.: Международные отношения, 1994.

ЭКОНОМИКА И ФИЛОСОФИЯ

31.10. 2007

Глядя в прошлое, можно гордиться экономической наукой, но печально осознавать современное ее состояние. Каково же у неё будущее?

Экономическая наука была ведущей в деле просвещения, образования народа. Теперь она стала не обосновательно объектом почти всеобщей критики. На самом же деле все это относится не ко всей экономической науке, а только к господствующей ее парадигме, носителем которой был МГУ как ведущий центр образования страны.

Вторая половина XX века характеризовалась острым противостоянием идей и их носителей. Сейчас все это следует оценить как неадекват-

ность обстоятельствам обсуждавшихся идей. Все это была «буря в стакане воды», а теперь наступил настоящий кризис экономической науки и общее мнение большинства - не видно выхода.

Экономическая наука характеризуется не только тем, что на слуху у всех, но и многими процессами, которые не привлекают внимания общественности, не имеют резонанса. Тем не менее, последние существуют и, по моему мнению, имеют значение «крота истории», который готовит будущее. Об одном из этих фактов идет здесь речь.

Оценка состояния не возможна без анализа прошлого. Ретроспектива и перспектива едины. Их основа – тренды и тенденции, которые не всегда очевидны и одинаково осмысливаемые всеми. Мне они видятся так.

В прошлом экономисты были в большей мере философами по разным причинам, в том числе и потому, что философией называли тогда науку. Тем не менее, ранее поиск экономистов в большей мере базировался на философском основании. А. Смит был философом, Дж. С. Милль также. Но и множество иных ее основоположников, скажем Прудон, использовали философию. Иное положение сложилось в XX веке. Став триумфом философии, XX век отторгнул в целом экономистов от философии. Став заурядными профессионалами экономики, экономисты последовали лозунгу «Обойдемся без философии». Последние полвека – яркое тому свидетельство. Известны только некоторые карикатурные поползновения экономистов на философском поприще. Экономисты перестали воспринимать философию как универсальный метод своего труда. Они передоверили философам разработку данного компонента научной методологии. Поскольку же результаты разработок философов не устраивали экономистов непрактичностью, то они провозгласили принцип «Обойдемся без философии». Стандартные курсы философов стали достаточными для подготовки экономистов. Своей бесплодностью они отталкивали новые поколения экономистов от философского основания экономической науки. В результате в экономической науке стало нормой философское невежество ее профессионалов, и вместо философских аргументов главными стали ненаучные факторы их карьеры. Все это и не могло не породить ее кризиса, превращения её из движущей силы в тормоз общественного развития. Такая оценка является основой для определения путей преодоления кризиса экономической науки.

Следует считать постулатом мысль о том, что теоретические исследования не возможны без методов и исследователи ответственны за используемые ими методы и должны постоянно вести поиск возможностей их совершенствования. При этом важнейшим компонентом любой методологии являются универсальные методы, которые состоят в процедурах мышления, являющихся фундаментом любого научного поиска.

Их обособили в качестве оснований научного поиска и называли 2500 лет назад философией. С тех пор философия стала специальной наукой о науке как основании любого научного поиска. Эта - истина среди тех представителей науки, которые определяли ее прогресс. Они обычно обосновывали свои исследования философскими идеями, одновременно часто критически относились к философии, творчески ее развивали. Это было свойственно и экономистам и данный их подход надо сделать основой экономической науке.

При анализе ПМЭН важно учитывать закон периферийного развития Г.А. Багатурия. В соответствии с ним новое возникает на периферии целого. Это применимо и к развитию экономической науки. Экономический факультет МГУ был лидером экономической науки XX века. Он в целом обходился без философии, давая формальное философское обучение своим питомцам. Сейчас он стал заурядным экономическим центром, потеряв свое ведущее положение в стране. Рыночный принцип организации образования характеризуется не только конкурентностью, но и монополизмом. Естественно возникновение других ведущих центров экономической науки. Их основанием стали не истинность их парадигм, а вне рыночные факторы. Поэтому не стоит уповать на рыночные принципы как основу восстановления ведущей роли экономической науки. Таковыми будут скорее общеисторические тенденции общественного прогресса. Главным из них следует считать рост рационализма, интеллектуальности, значения интеллектуальных инноваций в общественной жизни и т.п. Инновация – постоянный, перманентный, динамичный принцип и главный фактор жизни на рынке вообще, в том числе образовательном. Особое значение, по моему мнению, имеет философское основание экономической науки. И все это возможно только на периферии экономической науки, т.е. её подвижниками, оцениваемыми ортодоксами в качестве прожекторов.

Экономисты всех вузов, в том числе и МГУ, передоверили разработку философского основания своих исследований философам. Они доверили им чтение стандартных философских курсов. Когда я поступил в МГУ, то, помнится, студенты должны были изучать еще и историю философии, но её отменили к нашей общей радости. Считаю, что это было разумно. Не разумно давать её и сегодня всем студентам-экономистам. Всех экономистов надо научить философствовать, а ограниченную их группу по экономической эпистемологии (по примеру США) обязательно обучать истории философии. Без неё нельзя готовить теоретиков экономической науки. И к решению этой задачи ни в коем случае нельзя допускать профессиональных философов, поскольку они главные враги философии.

Следует учесть и такой фактор. По Болонской декларации главной научной степенью становится доктор философии. Сегодня доктора философии развитых стран являются фиктивными в виду того, что не имеют ни малейшего представления о философии и её использовании в любой науке, в том числе экономической. Но докторам философии Запада это и не нужно в виду их монопольного положения в мире. Нашим же носителям этой степени архиважно быть настоящими докторами философии, что будет их сравнительным преимуществом. И такая возможность имеется. Экономический факультет мог бы учебно проэкспериментировать эту версию обучения студентов, для начала факультативно. Если экономический факультет МГУ хочет сохранить лидерство в экономической науке, то он должен восстановить философское основание экономической науки. При этом он может воспользоваться результатами исследований его питомцев.

Как великовозрастному и тупому студенту-производственнику с двумя техническими профессиями и деревенским происхождением, мне было тяжело постигать экономику. Особенно на фоне студентов-москвичей. Я не понимал многого, а памятью взять не мог. С тех времен искал у философии возможности поумнеть, овладеть мудростью, научиться мыслить, философствовать. И нашел всё мне нужное у великих философов прошлого. Сначала для себя обобщил находки, а затем издал для других свою версию синтеза «Философии», «Самоучителя мышления», «Философского основания теории». Я апробировал эту ее парадигму в своих книгах по фундаментальной теории экономики (вышло 12 изданий), общей теории денег и материальных производительных силах общества (тогда это была обычная тема экономического курса). Создан учебно-методический комплекс в форме компьютерного компакт-диска «Самоучитель философствования». Готов бесплатно поставить такой факультативный курс для студентов экономического факультета МГУ. Конечно, его могут прослушать и педагоги, сотрудники экономического факультета. Рациональнее не обучать их экономической эпистемологии – бесплодно и бесполезно. Как известно, учить легко, а переучивать нельзя. Но пагубно лишать будущности новые поколения экономистов только потому, что их педагоги не способны преодолеть психологический барьер неприятия новых для них идей и воспринять технологию философствования сами и учить ему своих питомцев.

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

07.11.2011

Статья П. Покрытана «О методологии экономических исследований» (Экономист, 2011, №8) актуализирует проблему и содержит ряд позитивных мыслей. В ней традиционно трактуется проблема, и, по моему мнению, не содержится потенциальных идей, которые обеспечат её решение. Противопоставлю ей иную версию объяснения проблемы.

1. Общая оценка проблемы

Первой экономической книге 25 веков. Осмыслению же методологии экономической науки (МЭН) два века. Становление интереса экономистов к проблемам МЭН следует считать важнейшим шагом вперед. Оно свидетельствует об осознании ими неадекватности доктринальной науки и об их вере в то, что имеется возможность преодоления доктринальной науки монистичной теорией.

Интерес экономистов к МЭН не адекватен потребностям её развития. К ней обращаются спорадически только некоторые из них. Пока нет решения данной проблемы – не только её усвоение экономистами, но и адекватного осознания ими её сущности и значения для судеб экономической науки. В целом, методологическая культура экономистов не адекватна потребностям прогресса экономики и без качественного её развития не состоится возрождения экономической науки и не будет прогресса общества.

Исходным фактором решения проблемы следует считать смысл слова «методология». Его определяет не экономическая наука, а философия. К сожалению, философы не решают данной проблемы. Идущую от древних греков проблему познания они называют «гносеологией», а слову «методология» приписывают чаще всего неуловимый смысл. Обзоры мнений, критика и т.п. не решают проблемы. Только теория философии позволит снять проблему и преодолеть методологический нигилизм экономистов, и кризис экономической науки.

Большинство экономистов полагает, что политэкономия (или фундаментальная теория экономики) является методологической наукой и выполняет эту функцию для прикладных экономических наук. В частности, это традиция мейнстрим. В ней обязательно объясняют её методологическую функцию для прикладных экономических наук. А в банках тестовых заданий обязательно проверяется знание студентами этой «истины». В противоположность ей существует другая истина – политическая экономия является не методологическим, а онтологическим фундаментом всех экономических наук. Она не выполняет для них ме-

методологическую функцию. Это – её онтологическая функция. Методологическую функцию выполняют особые науки.

Словом, «методология» называют систему приемов познания и общую науку о них. Методология, как система практических приемов познания реальности, состоит из универсальных, общих и частных методов и соответствующих наук.

Из них главное значение имеют универсальные методы: математика, как технология ответа на вопрос «сколько?», и философия, как технология ответа на вопрос «что это?». Математика практична. Математики обеспечили прагматизм своей технологии познания, а поэтому она стала прагматичным методом для всех наук.

Математика – факт универсальной методологии. Она свидетельствует о том, что методология – система алгоритмических методов, используемых в процессе познания. Экономисты пользуются ею. В связи с этим следует считать ошибкой изредка встречающееся утверждение (Гронквист) об отсутствии вообще универсальной МЭН. Речь идет о том, что она не сводится только к математике. Главная проблема – нет универсального метода понимания качества объектов, их сущности. Провозглашают разные методы решения этой проблемы, например, системность, но их названия остаются пустыми словами и не обеспечивают умений системно понимать сущность явлений.

Проблемы МЭН порождены не экономическими, а философскими науками, и, в конечном счете, обществом. Их понять и решить можно только на основе анализа проблем общественного развития и его философского заказа. Экономистам следует или ждать решения проблемы философами или самим это сделать. Имеются экономисты, идущие последним путем, но сообщество экономистов в целом руководствуется лозунгом «обойдемся без философии», что и следует признать коренной причиной кризиса экономической науки. Этот факт легко осознать с помощью резких выражений Р.Ф. Харрода 1938 года, использованных М. Блаугом в качестве эпиграфа к книге «Методология экономической науки» [3].

Давно высказаны многие идеи о методологическом невежестве исследователей экономики. И это – результат того, что экономисты порвали преемственность со своими классиками, многие из которых были философами. Становление философии стало причиной переложения ответственности за универсальные методы познания качества явлений на ее институциональных профессионалов. Это рациональный подход к решению проблемы, но он споткнулся о социальный заказ XIX века на

подмену философии филодоксией. С того времени прекратилось развитие философии, и философские наработки предшествующего периода перестали быть нормой исследовательской практики. Тем самым, не стала нормой философская универсальная методология (технология) объяснения сущности объектов. С тех пор философы не обеспечивают представителей всех наук универсальной методологией понимания сущности явлений. Напрасны ожидания представителей всех наук, надеющихся получить от философов практическую универсальную методологию. Необходимо восстановление экономистами исследований философии как важнейшего основания своей профессиональной деятельности.

Актуальность проблемы МЭН объясняется её значением как ядра идеологии, потерпевшей крах в нашей стране. Важнейшей причиной краха социализма можно считать неадекватность господствовавшей парадигмы экономической науки и ее методологии. В результате экономическая наука перестала быть идеологией общества, и легко была отброшена прежняя ее парадигма. Для тех, кто не приучился жить своим умом, легко переложить ответственность за это на философов. Осмысление проблемы МЭН – исходный фактор возрождения общеэкономической науки и тем самым превращения ее в идеологию общественного прогресса. И она самая трудная проблема ввиду неспособности именитых экономистов преодолеть психологический барьер неприятия парадоксальных для них идей.

Основанием для суждений о проблеме МЭН являются не только работы экономистов, но и представителей иных наук.

Существует альтернатива господствующей парадигме МЭН, но ей противостоит мафиозный монополизм на истину филодоксов.

2. Сущность философской МЭН

Проблему философии следует считать главной для современного общества. Если она не станет ведущей наукой третьего тысячелетия, то общество погибнет. Решение философской проблемы общества нельзя считать легким и быстрым делом. За господство в ней идет более жесткая борьба, чем за доступ к нефти. Тем не менее, иного для общества не дано – или решение философского проекта науки или небытие.

Прогресс философии закончился в трудах К.Маркса, Ф.Энгельса и В.И. Ленина. Они были не столько исследователями философии, сколько практическими ее пользователями. С её помощью они создали самый «страшный снаряд в голову буржуа» [1.31.453]. Данный факт осознан буржуазными идеологами, и они породили социальный заказ на убийство философии ее подменной филодоксией для того, чтобы не допустить прогресса общественной науки, подвергающей сомнению социальный статус-кво. К настоящему времени институциональная философия уже обезврежена филодоксией, что осознано некоторыми философами. Философия сохраняется только на её периферии, не подвластной институциональным ее профессионалам. Экономистам (да и не только им) не обойтись без собственных исследований философии для решения своих профессиональных проблем с помощью универсальной технологии объяснения сущности явлений.

Философы, в частности Ксенофонт, А.Смит, Дж.С.Милль, стали экономистами. Настало время обратного превращения экономистов в философов с тем, чтобы помочь преодолеть кризис философии. Являясь потребителями философии, наследуя философские традиции экономической науки, страдая от неадекватности философии потребностям развития своей науки, экономисты должны сформулировать собственное видение философских аспектов своей науки и тем самым внести вклад в разработку теоретической философии как науки о науке. Естественно, это не просто и требует пожизненной специализации на проблемах философии и досконального знания её истории. Но главным следует считать идеологическую установку – нужна ли обществу интеллектуальная революция для прогрессивного его развития или усилия следует направить на сохранение его статус-кво, чреватого его гибелью? Иными словами, следует осмыслить социальный, научный заказ философии, ступени её конституирования как науки о науке, проблемы и т.п.

Определение социального заказа на философскую методологию зависит от понимания самой сущности науки и её форм. Только наука как атрибут общества позволяет осмыслить основные ее формы – опыт, доктрины и теорию. Опытная наука представлена описанием. Она базируется на частных методах каждого автора. Представители экономики обычно акцентируют не применимость описания для понимания современной практики. Тем не менее, в контенте их науки много описательных элементов, разного рода кэйсов. Доктринальная наука объясняет объекты с помощью методов, присущих доктринерам и различающихся у них. Доктринальные методы не обязательно являются научными. Ограниченность доктринальной науки подвигла древних греков разработать философский проект для становления более высокой формы

науки, названной ими теорией. Философский проект древних греков нацелен на разработку науки о науке с целью перехода к теоретической её форме. Понимание объектов возможно только на основе теоретической философии в качестве их универсального основания – методологии и гносеологии всех наук. Эта мысль вытекает из всей истории генезиса философии, но доступна только тем, кто её познал.

Спасение философии, её возрождение предполагает возврат к исходной классической ее форме на основе осмысления философского проекта Древних Греков.

3. Классический смысл методологии

Методология – атрибут не науки вообще, а теоретической науки. Для опытной и доктринальной науки методология не нужна. Опыт определяется практикой. Его уровень зависит от степени развития речи (языка) и использования некоторых частных методов. Доктрины покоятся на общих постулатах, формируемых их авторами. Провозглашение древними греками теории как высшей формы науки породило представление о том, что ей присущи некоторые приёмы познания как разума, детерминирующего истинность отображения умом реальности. Тем самым возникла потребность в методологии, обеспечивающей теоретизацию наук как высшую форму истинного понимания объектов. Такой методологией стала диалектика Сократа–Платона и логика Аристотеля. Методология – одна из основных функций философии как науки о науке. Философия возникла не без основания. Философский проект возник ввиду социального заказа на рост мудрости науки потому, что господствовавшая доктринальная наука не обеспечила взаимопонимания людей. Это просматривается в диалогах Платона.

Классическая философия древних греков была наукой о науке, призванной преодолеть доктринальный плюрализм при понимании объектов. Для этого Аристотель осмыслил проблему мышления о мышлении и разработал её технологию – аналитику и топику, названную впоследствии логикой. Философы развивали также универсальную онтологию как исходное основание систематики теоретических наук – представления о многообразии наук и их упорядочении. Тем самым сформировались три основные функции философии, названные впоследствии методологией, гносеологией и онтологией. Тем самым теоретическая наука мыслилась как единство трех компонентов:

Теория = методология + гносеология + онтология

Европейские философы продолжили эту традицию и в целом создали философию как науку о науке, которая обеспечит переход от доктринальных к теоретическим наукам. Особенно актуален ее прагматизм в форме философского принципа Х. Вольфа:

«Для практической надобности»

Обществу не нужна господствующая сегодня философия недеяния [см. 5].

В новое время философия всё более становилась ведущей силой общественного прогресса. Она всё более осуществлялась в действительности [см. 1.1.420]. Философия стала мирским явлением и сделала мир философским [см. 1.1.105, 379]. Это проявилось в том, что буржуазные революции начались с философской революции. Философская революция предшествует политической революции [1.21.237]. Тем самым философия не только внешним, но и внутренним образом втянулась в водоворот борьбы [1.1.379]. Буржуазная идеология осознала революционную суть философии. Не только «диалектика вселяет ужас» [1.23.22] в неё, но и философия в целом. Отсюда её борьба с философией для её обезвреживания превращением в бесплодную филодоксию.

Поскольку «... всякая истинная философия есть духовная квинт-эссенция своего времени...» [1.1.105], то она стала «духовным оружием пролетариата» [1.1.93 и 414]. Голова эмансипации – философия, её сердце – пролетариат. «Философия не может быть воплощена в действительность без упразднения пролетариата, пролетариат не может упразднить себя, не воплотив философию в действительность» [1.1.429].

Прагматичность философии достигла вершины в трудах Маркса, Энгельса и Ленина. Так возникла марксистская диалектическая философия. Её революционный характер [1.21.276] был осознан народом, и она пошла в народ. Она стала орудием защиты интересов народа. Её актуальность для экономической науки вытекает из многих мыслей её основоположников, в частности:

- проявлением философии Маркса в композиции «Капитала»;
- оценки К.Марксом композиции «Капитала» как триумфа немецкой науки [1.31.154];
- замысла К. Маркса изложить диалектику в форме, доступной здравому человеческому рассудку [1.32.456];
- оценки Ф. Энгельсом метода «Капитала» и его мысль о резондэтре марксизма [см. 4];
- рекомендаций В.И.Ленина вычленить метод из «Капитала» и с его помощью теоретизировать все науки [2.29.131].

Философия призвана обеспечить «всестороннее развитие индивидов» [1.3.441], переворот в сознании рабочих масс [1.38.51]. «Революция в головах рабочих ... является залогом еще более мощной и всеобъемлющей революции во всем мировом порядке» [1.39.203]. 1917 год продемонстрировал реальность эвристического могущества философии. В результате марксистская философия стала ведущим орудием созидания нового общества. Особенно это имело место в нашей стране XX века, когда философия:

- стала элементом государственной идеологии,
- создан первый в истории философский НИИ,
- возникла система подготовки философов,
- сделали её обязательной дисциплиной вузов.

Марксистская философия привлекла внимание всего мира и одновременно против неё ополчились все реакционные силы. Главными её врагами оказались её «друзья» – ортодоксальные адепты марксистско-ленинской философии. Они её дискредитировали тем, что не решились философских замыслов Маркса, Энгельса и Ленина. Они не превратили диалектику «в лучшее орудие труда и острейшее оружие». Диалектический метод, диалектическая логика не были превращены в инструмент теоретизации науки. Тем самым не состоялся аутентичный марксизм или резондэтр марксизма по критерию Ф.Энгельса – он не стал практической методологией для всех, в том числе для экономистов. В результате философия оказалась легкой добычей партократов. Они нанесли ей главный удар утверждением их идеологического монополизма на истину. Советская философия в целом была прогрессом, но не стала марксистской по существу – не обеспечила воспитания людей марксистами по интеллекту.

4. Дискредитация марксистами диалектики

Признание Марксом и Энгельсом диалектики «лучшим орудием труда и острейшим оружием», не решение ими проблем руководства по диалектическому мышлению, отсутствие его в их духовном наследии стали основанием наказа В.И. Ленина марксистам – вычленив диалектический метод из «Капитала» и с его помощью теоретизировать все науки [2.29.131]. В результате многие марксисты-ленинцы взялись за решение данной проблемы. В 1920–е годы было много желающих «кавалерийской атакой» (тогда было популярным это выражение) решить проблему. Но тогда не было условий для этого, амбиции не соответствовали амуниции, и попытка решения проблемы была не удачной. Она породила профанацию диалектики – вместо нахождения технологии диалектического мышления стали просто использовать слово «диалектика» без придания ему детерминированного смысла. В 1920–е годы стало модой такое отношение к диалектике, что было осознано в качестве профанации. Тогда считали обязательным использовать слово «диалектика» применительно ко всем, в том числе к металлургии, кузнечному делу. В результате в 1932 году Заведующий отделом культуры ЦК КПСС А.И. Стецкий [«Об упрощенстве и упрощенцах. //Правда, 1932 г. См. Философские науки и современность. 1991, №3] выступил против «методологического словоблудия». Его статья стала переломным пунктом в отношении к диалектике. После неё стали считать не возможным применения диалектики (= диалектического мышления) как

универсального метода. В частности, была высказана мысль о научном жульничестве тех, кто пытается применять диалектику как универсальный метод [Г. Волков. Сова Минервы. 1985, с.135]. Такое отношение к диалектике свидетельствовало о том, что не найдено решение проблемы. Во второй половине XX века (время моего активного поиска решения проблемы) была нормой мысль о том, что диалектика не применима к пониманию кухонных объектов. Обильны аналогичные мысли авторов того периода времени. Они констатировали невоспроизводимость, неповторимость диалектики «Капитала» при изучении других объектов. В то время широко распространился такой факт – некий бизнесмен Китая утверждал, что он с помощью диалектики успешнее продает арбузы....

Частный факт оценки диалектики. Л. Науменко в 1968 году писал: «Что же касается логических идей «Капитала» Маркса, то многие из них пока не дождались своего возрождения на почве других отраслей научного познания. Нет никакого сомнения в том, что это произойдет» [Л.К. Науменко, Г.А. Югай. «Капитал» К. Маркса и методология научного исследования. 1968, с. 9]. В монографии 2012 года его мнение: «...Логика «Капитала» не может рассматриваться как образец для подражания при исследовании других социальных целостностей. Это именно *специфическая* логика *специфического* предмета» [Л. Науменко. «Наше» и «моё», – М, 2012, с. 346]. Все это проявление господствующего в трудах институциональных философов 80-летнего табу на диалектику как универсальный метод познания и т.п.

Методологические моды были широко распространены во второй половине XX века. Мне пришлось пережить их абсурдность («переболеть ими»). С этой точки зрения не удивительна диалектическая мода 1920–х гг. И она, естественно, является профанацией. Но значит ли все это не применимость диалектики (диалектического мышления) при объяснении кузнечного дела, продажи арбузов и вообще всех объектов реальности? Если «да» (т.е. не применима), то тогда утверждения об универсальности диалектики ошибочны. Ответ на этот вопрос не прост. Диалектическое мышление можно применять только для объяснения развивающихся явлений. Оно действительно не универсальный метод потому, что развитие не универсальное явление. Имеются разные формы состояний – покой, изменение, круговорот и т.п. (смотри подробнее «Самоучитель мышления»). Что же касается кузнечного дела, то его следует считать развивающимся явлением и, несомненно, нужна диалектическая логика для теоретического его объяснения. Но для этого опережающе надо теоретически объяснить саму диалектическую логику как методологическую функцию философии. Последнего не обеспечи-

вают философы, а поэтому и говорят – «ягодки нет зрелой». Теоретическая философия решает эту проблему.

В целом, марксистская философия не получила адекватного развития в СССР и поэтому легко дискредитирована и отброшена в новое время. Теперь и в нашей стране господствует филодоксия в среде институциональных философов. Ей обучают не как универсальному инструменту теоретизации наук, а для сдачи экзаменов – её содержание для студентов не имеет значения.

Филодоксия отбросила философию до средневекового периода. В ней господствуют мысли, не имеющие отношения к философии как науке о науке. Даже возникшая в XX веке философия науки (понятие введено Е. Дюрингом) ошибочно определяет сущность науки и её проблемы. (Обособление философии науки свидетельствовало о том, что философия не стала наукой о науке). Она не указывает направление их решения. Она не адекватно объясняет смысл главных слов – культура, науки, теория, мышление, анализ, синтез и т.п. Проблемы философии можно решить только при возврате к марксистской её форме.

Философский проект науки древних греков служит 25 веков эвристическим инструментом для всех наук. В то же время эта его функция постоянно подвергается сомнению потому, что современное состояние философии не позволяет её воспринять людям со здравым рассудком. Она не популярна – не доступна людям со здравым рассудком и даже подавляющему большинству исследователей. Аналогичное положение и главной ее прикладной науки – логики, которая выполняет методологическую функцию для всех наук. Она стабильна, но не практична. Вероятно, мало тех, кто её не критикует, но еще меньше тех, кто ее хотя бы интуитивно применяет. Й. Шумпетер обоснованно отмечал логическое невежество экономистов: «... Они избегали логических ошибок главным образом благодаря тому, что вообще не прибегали к логике» [7, с. 398]. Поэтому экономисты не могут утверждать о том, что они ее применяют как метод. Их этому не учили и не учат, и они ее не могут применять. Например, при обучении бакалавров экономике на экономическом факультете МГУ философию преподают в последнем семестре. Тем самым полагают, что экономику можно понять без философии. Экономисты лишены возможности понять сущность (эссенцию – отсюда эссенциалистский метод неоклассики) любого экономического явления. Более того, им не позволяют объяснять главные законы рынка – экспроприацию и эксплуатацию. Название же ими логических методов анализа и синтеза, индукции и дедукции и т.п. – всего лишь бесплодный ритуал.

5. Филодоксная трактовка методологии

Представители мейнстрима игнорируют своих предшественников и оппонентов. Они считают себя носителями истины в последней инстанции и навязывают свои идеи всему миру ради утверждения собственного монополизма – права жить за счет других. Их позиция – сугубо паразитическая. Их менталитет на уровне регуляторной системы раковой опухоли, торжество которой ведет к её самоубийству. Бессмысленна полемика с ними по любому вопросу, в том числе по проблеме МЭН. Их философское основание – филодоксия, т.е. полное отрицание истинной философии.

Становление филодоксии породило соответствующее объяснение её методологической функции. В результате возникла «нуль-методология», что осознано многими экономистами. «Вопрос о методе, писал А. Онкен, – играет в дальнейшем изложении настолько важную роль, что нам необходимо теперь же выяснить нашу точку зрения на него. Уже почти два десятилетия в политической экономии ведется резкий спор (Менгера и Шмоллера) о методах, и хотя в настоящее время этот спор несколько утих, но вопрос остался нерешенным» [см. 6, с.6]. Он не решен и век спустя в начале XXI века, а поэтому, например, Жак Вольф отмечал отвратительную репутацию и одновременно важность методологии [9, с.119]. У. Гронквист обобщил современные концепции по экономической методологии. По его мнению, не существует гарантированного основания для научного знания вообще, в том числе и экономического. Методологическую базу знаний он считает бессмысленной. Истинно отображая современное положение с методологией экономических наук, он ошибается в оценке функции методологии вообще [см. 8].

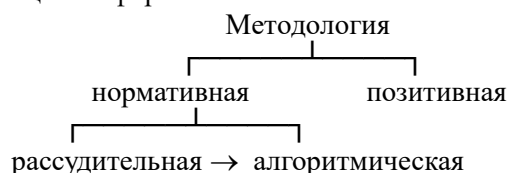
Бесплодность современной МЭН легко осмыслить с помощью книги М. Блауга «Методология экономической науки» и включенного в него материала В.С. Автономова «За что экономисты не любят методологов» [3]. Нет смысла пересказывать их или полемизировать по обсуждаемым в них проблемам. В них можно найти много актуальных мыслей экономистов по проблеме, в частности Р.Ф. Харрода в эпиграфе к книге. Он обоснованно указывает факт – рассуждения экономистов о методологии никак не детерминируют процесс объяснения ими явлений. Тем самым он констатирует бесплодность МЭН.

М. Блауг анализирует западную методологическую традицию. Она базируется на отказе от философии, логики и диалектики. В ней нет ничего поучительного для решения проблемы теоретизации философии, как канона теоретизации всех наук.

В западной экономической науке XX века господствует функциональный и отрицается эссенциалистский метод. И это результат не только того, что эссенциалистский метод практически не состоялся, но

и того, что его зачатки в «Капитале» показали его опасность, а поэтому против него начали сознательную борьбу.

Подход М. Блауга к методологии проявляется в выделении следующих ее форм:

Он начинает с рассуждений о нормативной методологии, ее истории и попперианской её версии. Для него нет философии кроме доктрины Поппера. Он отмечает тот факт, что нормативная методология опирается на требования философии и задается извне [там же, с 12]. По его мысли методология – применение философии к науке [там же, с 35]. (Это не точно ввиду того, что не только философия ею является). При этом он категорически отрицает правомерность алгоритмической методологии. По его мнению, методология не дает алгоритма ни для построения и ни для обоснования теорий [там же, с 19]. Он следует попперианской критике рационалистского, эссенциалистского метода марксизма [там же, с 185] и отмечает корни марксистского метода – философию Платона и Аристотеля. Тем самым он свидетельствует об отказе западной науки не только от марксизма, но и от классической философии Древних Греков и Европейского средневековья. Отрицая классическую философию, он расчищает место для филодоксии. В целом данные его рассуждения не значительны по объему – всего 50 страниц из 400-страничной книги. Основная часть его книги посвящена позитивной методологии. В его интерпретации главным является позитивная методология. Она сводится им к общим рассуждениям об избранных аспектах экономики, которые не являются методологией вообще.

Филодоксия стала господствовать не только в виду убийства философии Западом, но и ввиду бесплодности советской философии. Её профессионалы дискредитировали философию, а политики убили ее своей прерогативой на истину. И ранее, и сейчас политики определяют, чему и как учить подрастающие поколения, и они отринули философию как ненужную и опасную науку. Они исключают возможность обучения истинной философии как науки о науке, обеспечивающей все науки универсальной методологией, гносеологией и онтологией. Особенно это относится к диалектическому ядру философии. Слово «диалектика» имеет для реакционеров такое же значение, как красная тряпка для быков. По Гегелю философия резюмируется в методе [1.1.128], а главным универсальным элементом метода является диалектика. В марксизме диалектика была ядром философии. Часто использовали слово «диалек-

тика» вместо слова «философия». Хотя советская диалектика была бесплодной для народа, тем не менее, против нее были направлены усилия реакционеров. В новое время изгнали из науки мысль о диалектике, диалектическом мышлении и т.п.

6. Проблемы возрождения МЭН

Социальным заказом на возрождение МЭН следует считать разные факты современности. **Первое.** Подмена философии филодоксией распространена в целом среди институциональных философов. В то же время философию широко используют исследователи многих наук, часто об этом не подозревая. Одной из таких традиций является эволюционная систематика биологов. Её не безосновательно критикуют «чистые» диалектики. Тем не менее, она рациональнее схоластической диалектики ввиду её практичности. Имеются различия между диалектикой и эволюционизмом, но у них много общего – учет развития объекта при его объяснении. Особенно важна кладистика палеонтологии как наиболее развитая форма систематики и практического диалектического мышления при объяснении объектов. Не рационально уклонение от её использования в других науках. Не нужно изобретать велосипед.... Кладогаммы – практическое, прагматическое ядро диалектической логики в противоположность схоластическим рассуждениям о ней диалектически правоверных её ортодоксов.

Другим аналогичным заменителем диалектического метода является системность. Скажем, главная кафедра Экономфака МГУ свои исследования называет данным термином. И это рационально. Системность и кладистика – два аспекта одного и того же метода познания. Беда в том, что системщики – противники диалектики и вообще «философские безголовцы» по В.И. Ленину. Если бы системщики стали систематиками, то они овладели бы технологией кладизма, объясняющего объект на основе его развития. Но системщики не компетентны в кладистике. Они продолжают изобретать методологический велосипед вместо усвоения техники кладизма, не говоря уже о диалектической логике.

Основанием возрождения МЭН можно также считать активизацию интереса к философии в мировом сообществе – проводятся всемирные философские конгрессы, широко распространилось в мире движение «Философия детям» и т.д. ЮНЕСКО создает свои философские кафедры в странах, разработала ряд документов по проблеме, утвердило Всемирный день философии. Видимо, в виду этого ей начинают «отключать кислород» господствующие страны, отказываясь её финансировать.

Созданная филодоксами система иерархии званий, степеней и должностей ученых исключает полемику между ними и вела к «отключению кислорода» цыплятам, пытавшимся учить курицу Именитости трактовали монизм как свою прерогативу на истину: «я – начальник,

ты – дурак». Они рубили на корню всякое инакомыслие – не было возможности противопоставить им иную мысль. Носители старых догм обладают властью в науке и исключают появление парадоксальных для них идей. Их переубедить нельзя и давно известно, что научить легко, а переучить нельзя. Ранее только они разрешали публикации. Эта истина давно осознана Беранже в песне «Идея стучится сюда...» – мафиозная элита науки даёт право на существование только тем, кто от неё народится.... Рынок позволяет избегать их тлетворное воздействие на философию.

Широко распространенную критику марксизма не следует переоценивать. При решении проблемы философии не обязательно отталкиваться от него. Можно использовать как основание практическое применение кладистики западной палеонтологией. **Во-вторых**, опорой могут стать правила для руководства ума Р. Декарта. **В-третьих**, можно взять за основу технологию диалектического объяснения в «Пире» Платона. Всё это факты эссенциалистского объяснения явлений. Конечно, собственной основой современного прогресса философии может быть решение философских замыслов Маркса, Энгельса и Ленина. Именно они инициировали главные направления решения проблем МЭН.

Отстаивание прагматизма философской универсальной методологии предполагает опору на марксистскую философию, в том числе её диалектический метод. Для этого надо

- понять композицию «Капитала», проявляющую его диалектический метод;
- осуществить замысел К.Маркса – сделать диалектику доступной людям со здравым рассудком;
- решить указанную В.И.Лениным проблему – вычленить метод «Капитала».

Осмысление композиции «Капитала» позволяет превратить её в воспроизводимый и развивающийся диалектический метод. Для этого нужна дидактическая его проработка, которая позволит легко обучать всех людей аналогичному объяснению объектов реальности. В.И. Ленин указал композицию «Капитала», но его идея не получила признания и не послужила разработке диалектической методологии. Не получили признания и превращенные формы, важнейшая категория диалектического метода «Капитала».

Исходной является методологическая функция философии, которая не может быть практичной вне диалектики. Поэтому главные усилия исследователей были направлены на диалектику, диалектическое мышление, диалектическую логику. Громадное число книг посвящено проблеме. И в них много рациональных зерен, но нет даже её понимания. Прежде всего, следует развести понятия:

- диалектика – теория состояний, изменений, развития объектов;
- диалектический метод мышления – объяснение объектов на основе их развития;
- диалектическая логика – формализованное объяснение технологии познания объектов на основе их развития.

Можно признавать диалектику и не быть способным применять ее в качестве метода. Можно не признавать диалектику, но объяснять объекты на основе их развития. Это имеет место, например, в эволюционизме. Диалектическая логика – формализованная технология объяснения объектов на основе их развития. Но все это не стало нормой общественного сознания, а поэтому господствует критика диалектики вообще.

Диалектическая логика предполагает разработку эволюционных рядов изучаемых явлений. Эволюционный ряд – основа системы соритов, силлогизмов. Он является композицией «Капитала» Маркса. В.И. Ленин показал его рядом: Товар–Деньги–Капитал [2.29.301]. Лесенка Аристотеля, дихотомная модель Порфирия, как разновидность кладограммы, и графики развития позволяют акцентировать важные аспекты эссенциалистского объяснения явлений.

Следует считать общепринятым мнение о необходимости обучать подрастающее поколение мышлению. В частности, банк тестовых заданий ФЭПО по экономике включает главные логические понятия, но дает им такую трактовку, которая не позволяет их применять, не учит их применению. Например, анализ определяют через **расчленение** единого целого.... Но если взять мел как средство письма, то его невозможно расчленить.... На самом же деле анализ – **выявление** свойств обособленного объекта. С этого начинается познание любого объекта. На этой основе оказывается возможной индукция – переход от частных к общим свойствам. Анализ превращается в синтез по мере перехода к **выявлению фундаментальных свойств объектов** на основе сравнительного анализа многих их форм. И тогда возникает возможность дедукции – перехода от общих к частным свойствам. Такое объяснение данных методов логики и их иллюстрация на простых объектах позволяют легко усвоить их технологию и воспроизводить применительно к другим объектам реальности. Но этому надо специально учить. И это должны делать не экономисты, а философы. Но они сами не могут её применять и не могут ей научить других. Более того, они – главные враги такой интерпретации философии как практической универсальной методологии.

Кризис экономической науки подтверждает истинность мысли В.И. Ленина о том, что без усвоения диалектического мышления нельзя понять «Капитал» Маркса и тем более пойти далее [см. 2.29.162]. Без философского обоснования общественная наука погибнет [2.45 29–30].

7. Гипотеза МЭН

Первоначально экономисты объясняли все по наитию. Большинство экономистов остаются на этом уровне познания. Затем в трудах некоторых экономистов появились фрагментарные замечания о том, как объяснять объекты. В последующем ссылались на логику, как основание объяснения. Возникновение терминов «метод» и «методология» положили начало специальному их исследованию. Но и сейчас нет монистичного понимания данного аспекта экономических исследований. Господствует мифологический традиционализм. Отдавая дань уважения методологии, экономисты фактически её не используют. Данный факт отмечали многие исследователи. В противоположность такому отношению к методологии существует её настоящая форма. О её возможности следует судить по факту математической методологии.

Методология действительна только при создании алгоритма операциональной, детерминированной, формализованной, наглядной, практической и т.п. обработки информации. В философии непосредственно выполняет эту функцию главная прикладная ее наука – логика как наука о мышлении.

Видимо, нет экономистов, которые отрицают актуальность логики и её приемов – анализа и синтеза и т.п. Но признание логических методов не означает их использования. И все потому, что современные трактовки этих методов ущербны. Они скорее метафоричны, что делает их доступными только тем, кто проникает в их собственный смысл. Проблема в том, чтобы сделать нормой обыденного сознания применение методов формальной логики – анализа и синтеза, индукции и дедукции и т.п. Для этого надо уточнить их собственные объяснения с тем, чтобы они стали доступными людям со здравым рассудком. И средством для этого являются приемы диалектики – единство исторического и логического, восхождение от абстрактного к конкретному и т.п. Тем самым происходит синтез формальной логики и диалектического метода мышления. В результате возникает диалектическая логика, включающая в себя формальную, но не сводящаяся к ней.

При обучении технологии философствования следует учитывать опыт обучения математике. Математике, как универсальному методу, обучают опережающе по сравнению с ее использованием. В связи с этим экономистам достаточно сослаться на неё как метод изучения своего предмета. Они не учат математике. Аналогично не их дело учить диалектической логике и технологии философствования вообще. Опережающее обучение последней должно стать основанием для познания экономики. А условием плодотворного обучения ей может быть только разработка теории философии, в том числе диалектической логики, на основе решения замыслов практически всех ее основоположников. При

этом важно помнить факт – осмысление этой проблемы происходит в меру ее решения. Важно учитывать факт научного чудодействия. Тысячу лет назад переход к десятичной системе исчисления сделал умножение доступным ученикам и математику ведущей наукой второго тысячелетия. Аналогично разработка диалектической логики сделает её доступной ученикам начальной школы и ведущей дисциплиной системы образования снизу доверху. С первого класса педагоги должны объяснять объекты на основе их развития и тем самым прививать стереотипы анализа и синтеза и т.п. Не говоря ничего о философии, методологии и т.п. представители всех наук должны объяснять объекты на основе их развития и тем самым научать их диалектическому мышлению. Но для этого они сами должны пройти философский ликбез с помощью теории философии как науки о науке.

Проблема не только в том, чтобы осмыслить, например, композицию (по В.И. Ленину – скелет [2.1.138]) «Капитала». Её указал уже В.И. Ленин [2.29.301], но надо разработать адекватную ей теорию философии, которая покажет её актуальность. Более того, нужна система учебных пособий – философия как наука о науке, диалектическая логика и вообще учебно-методический комплекс (УМК), который обеспечит легкое и быстрое овладение технологией философствования, в том числе диалектической логикой. Первая его версия выставлена в Интернете. Главным из них следует считать философию как науку о науке. Её теория – универсальное основание всех наук. Она должна выполнять три функции:

1. методологическую (МФФ) – учить диалектической логике;
2. гносеологическую (ГФФ) – объяснить системность наук при отражении объектов;
3. онтологическую (ОФФ) – дать философские категории в качестве исходных для систематики экономических категорий, объяснения значения более общих знаний для менее общих.

МФФ состоит в обучении умению мыслить при понимании объектов реальности.

ГФФ состоит в объяснении места каждой науки в их системе. Экономика когда-то была единственной наукой, а теперь их сотни. Нужна их систематика для того, чтобы понять место и значение каждой из них при объяснении объекта.

ОФФ состоит в том, чтобы объяснять исходные категории всех наук, их значение для прикладных наук. Для понимания каждого объекта надо начинать с общего и идти к частностям. При этом выявляют противоречия между науками и на этой основе уточняют их содержание.

Отсутствие философской методологии маржиналисты пытаются преодолеть экспансией математики. Не следует упускать общепризнанный факт – математика эффективна в меру опережающего познания качества реальности.

Методология – система методов. Их надо трансформировать в методики – инструктивные, технологические описания последовательности действий (алгоритмы). Нужна формализация алгоритма мышления. Она не является недостатком сама по себе. Критикуют надуманную формализацию. Теории не может быть вне формализации. Только в таком случае методологические приемы воспримут и повторяют обучаемые. Такой подход имеется уже у Р. Декарта в книге «Правила для руководства ума». Соответственно надо объяснить всю систему методов экономической науки. Это обязанность представителей методологических наук. А представители предметных наук должны подтверждать эвристичность такого понимания методов их применением. Математике учат не только математики, но и представители всех наук своим её применением. Аналогично надо учить и диалектической логике, и философии вообще.

8. Иллюстрация МЭН

Содержание ДЛ изложено в «Самоучителе мышления», неоднократно изданном и выставленном на сайте. Возможности ДЛ можно уяснить на основе двух книг по курсу экономика, написанных на её основе. Первая – фундаментальная теория экономики, а вторая является прикладной к первой теорией рынка, но сейчас подменяющей первую. Первая более полно показывает возможности ДЛ, а последняя – в меньшей мере. Естественно, что они относительно и необходимо продолжить их теоретизацию на основе возможностей ДЛ.

Учитывая реальности научного поиска, проиллюстрирую возможности ДЛ при объяснении экономических явлений. Например, аутсорсинг. Большинство экономистов не объясняет данного явления. Его значимость можно осмыслить с помощью такого факта – в США на него приходится 40% экономики. Уже много книг и статей о нем, но они обычно описательные и громоздкие. На основе ДЛ его можно объяснить за несколько минут. Для этого надо построить эволюционный ряд по 5 правилу для руководства ума Р. Декарта и принципу И.Канта, сориты, дихотомную модель Порфирия как разновидность кладограмм, лесенку Аристотеля, график развития.

По Р.Декарту ставим вопрос «что такое аутсорсинг и находим его предшественников (ретроспективный подход). Затем по принципу И. Канта ищем перспективу и ею оказывается краудсорсинг. В результате получаем эволюционный ряд: труд–сотрудничество–кооперация–подряд–аутсорсинг–краудсорсинг. На этой основе объясняем становле-

ние краудсорсинга на каком-либо простом примере, скажем, изготовление корзин. Их можно делать только с помощью рук и зубов, но лучше сотрудничать с изготовителем ножа. При желании сделать более качественно вступают в кооперативные связи с производителем синтетической основы корзины, покупаемой в магазине. Для того чтобы украсить ее брэндом, дают подряд на его изготовление специалистам. Это традиционные способы экономической деятельности. Аутсоринг – подряд вспомогательных услуг профессионалов, которые обеспечат работу компьютеров, охрану и т.п. Когда не хватает идей для инновации продукции, то обращаются за помощью ко всем желающим сотрудничать таким образом посредством Интернета. Сейчас Сбербанк так определяет свою перспективу.

Только на основе ДЛ можно решить не осознаваемую главную, по моему мнению, проблему экономической науки – определить перспективу ее развития. Она состоит в том, что три главных слова учебного курса – хозяйство, экономика, рынок – используют обычно в качестве синонимов. На самом же деле это эволюционный их ряд. Название экономической науки возникло от слова хозяйство, и затем его смысл ссужался к экономике и рынку. Современная экономикс – учебный курс рынка. Только объяснение хозяйства позволит понять современную реальность. Хозяйство – факт «аплодирования» (метафора экономиста США) двумя руками – видимой и невидимой (по А.Смиту). Оно определяет сотрудничество в условиях нерыночной экономики и рынка. Экономикс фактически является прикладной теорией рынка, вытеснившей фундаментальную теорию экономики с целью апологетики. Рынок можно объяснять функционально, а хозяйство только эссенциалистски и т.п. Но все это доступно тем, кто овладел технологией философствования в качестве универсальной методологии экономической науки

Гипотеза решения проблемы МЭН представлена в изданных книгах «Наука о науке. Философия, эпистемология, метанаука», «Самоучитель мышления» (фактически диалектической логике) и УМК «Самоучитель философствования» на сайте sorit.ru для дистанционного обучения всех желающих.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2–е изд.
2. Ленин В.И. ППС
3. Блауг М. Методология экономической науки. – М, 2004
4. Воден А. М. Беседы с Энгельсом. \\\ Воспоминания о Марксе и Энгельсе. – М, 1955
5. Гухман В. Философия как недеяние \\\ Российская философская газета 2001 № 10

6. *Онкен А.* История политической экономии до Адама Смита. Пер. с нем. — СПб., 1908.
7. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. — М. 1995.
8. *Ulf Gronkivist.* Economic Metodology. 1992. Sweden.
9. *W o l f f L.* L'economie politique. Objet, methode, nature. Paris. 1975.

СОВРЕМЕННАЯ ТРАКТОВКА МЕТОДОЛОГИИ

2012 г.

Учебное пособие под редакцией В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой «История экономических учений» 2013 г. (Книга появилась в зале новых поступлений РГБ первого августа 2012 г). В ней 41 глава написана Н. Макашевой: «Несколько слов о методологии» и первый её параграф «Что такое методология и чем вызван интерес к ней сегодня?» [с. 740–742]. Привожу его содержание с тем, чтобы обратить внимание на некоторые аспекты трактовки МЭН.

«В самом общем смысле методология — способ, которым устанавливается отношение между теорией и реальностью. Она оказывает влияние на выбор вопросов, которые признана решать теория, на их иерархию, интерпретацию предлагаемых решений [1], охватывает принципы, регулярно применяемые при формулировке и обосновании экономических теорий [2]. «Методология объединяет как методы, обычно используемые некоей школой мысли, так и взгляд на мир, который их определяет... Методология имеет дело со способом, которым формулируется теория, способом, с помощью которого формируется знание в условиях неопределенности» [3].

Таким образом, можно сказать, что методология определяет предмет и объект анализа, цели и способ построения теории, интерпретацию ее выводов и, что считается особенно важным, — критерии, в соответствии с которыми теория оценивается. Наконец, методология или то, что обычно относится к области методологических споров, часто затрагивает и более широкий круг вопросов — соотношение между наукой, этикой и идеологией, роль языка теории как средства убеждения и др.

Интерес к перечисленным проблемам определен стремлением осознать смысл, значение и границы применения той или иной теории, в частности, понять, насколько она адекватна практическим задачам, насколько всеобщий характер имеют ее исходные положения и выводы, каковы общефилософские и этические предпосылки, часто скрытые за рассуждениями, и т.д.

История экономической науки пронизана методологическими спорами, которые в одни периоды затихали, а в другие вспыхивали с особой силой. Повышенный интерес к такого рода проблемам обычно приходится на периоды существенных перемен в экономической науке, когда изменяются представления о том, что надлежит исследовать и с каких позиций, какой использовать для этого инструментарий, как интерпретировать и применять полученные результаты, т.е. когда меняется так называемая исследовательская программа, или, как принято говорить, парадигма. Сами по себе эти сдвиги являются результатом осознания учеными недостатков существующей теории и стремления их преодолеть. Примерами периодов повышенного интереса к вопросам методологии могут служить 70-е годы XIX в. и 30-е годы XX в., когда в первом случае в борьбе с исторической школой утверждал свои позиции маржинализм, а во втором — Дж. М. Кейнс выступил с новым пониманием задач экономической науки и предложил новый теоретический подход к их решению.

Интерес к методологии заметно возрос в последние два десятилетия. Возможно, мы являемся свидетелями того, что методологическая проблематика занимает прочные позиции в экономических исследованиях. Внешним свидетельством этого может служить появление специальных журналов («Economics and Philosophy», «Journal of Economic Methodology», «Research in History of Economic Thought and Methodology»), многочисленных публикаций в журналах общетеоретического профиля, а также многих монографических исследований.

Общее ощущение того, что парадигма, которая ассоциируется с неоклассикой и маржинализмом, несмотря на ее очевидные достижения, близка к исчерпанию своего потенциала, проявляется в активизации методологических дискуссий, формирующих ожидание того, что должны появиться принципиально новые идеи и подходы, которые и определяют развитие экономической науки в XXI в. (выделено мной – ВАГ)

Специфика вопросов, которыми занимается методология, дает основание утверждать, что на характер методологических исследований значительное влияние оказывает развитие философии и этики, а также сдвиги общественных представлений и настроений.

В целом развитие экономической науки в ее современном виде тесно связано с философией позитивизма и испытало на себе зигзаги в эволюции последнего. Во всяком случае, сама идея поиска правильной методологии, т.е. согласованных и признанных по крайней мере большей частью научного сообщества ответов на приведенные выше вопросы, позволяющие упорядочить мир экономических концепций, является порождением позитивизма. Возросшие же сомнения в оправданности

самой идеи правильной методологии - во многом результат ослабления влияния позитивизма в эпоху так называемого постмодернизма, открывшего дорогу методологическому плюрализму, который признает невозможность окончательного выбора между теориями и как следствие предполагает их сосуществование».

1. Roland E. The Foundation of Economic Method. L. 1982. P. 1-2.

2. Блауг М. Несложный урок экономической методологии //THESIS. 1994. Вып. 4. С. 53.

3. Dow S. Macroeconomic Thought: A Methodological Approach. Oxford, 1985. P. 2, 9.

Н. Макашева показала господствующую интерпретацию методологии тех, кто придерживается парадигмы мейнстрим. Её напарник по редактированию пособия О. Ананьин считается главным методологом экономической науки РАН. Акцентирую актуальные аспекты её подхода в обратной последовательности.

1. Проблема МЭН признается в целом философской: «В целом развитие экономической науки в её современном виде тесно связано с философией...».

2. ПМЭН вытекает из позитивистской версии философии, которая в нашей стране не пользуется признанием.

3. Отмечается господство в трактовке ПМЭН постмодернизма, а это фактически филодоксия. Ей присущ методологический плюрализм, анархизм, индивидуализм и т.п. «нульметодология» Тем самым, надо признать тщетными надежды получить «правильную методологию» от адептов этой парадигмы.

4. Здесь и в последующем обзоре истории мысли о МЭН констатируется рост актуальности этой проблемы и социальный заказ на неё в период обострения экономических проблем.

5. Показана ограниченность господствующей мейнстрим и ожидание возможной новой парадигмы экономической науки.

6. Основанием появления новой парадигмы экономической науки может быть только методологическая, точнее философская, революция в науке: «методология определяет предмет и объект анализа, цели и способ построения теории, интерпретацию ее выводов...». А поэтому широко распространены её исследования, специальные журналы и т.п.

7. Вдумаемся в интерпретацию самой сущности МЭН в первом абзаце. В нём имеются некоторые позитивные мысли, но в целом нет должной определенности трактовки данного понятия, а поэтому нет и надежды на то, что представители такого ее понимания способны решить ПМЭН.

В последующих параграфах главы показана история мысли по ПМЭН, вытекающая из мейнстрим.

«ОБОЙДЕМСЯ БЕЗ ФИЛОСОФИИ?»

2012 г.

Теоретизация политической экономии началась в главном труде Д. Рикардо, давшего целостную трактовку экономическим явлениям. Она была продолжена К. Марксом в «Капитале» на основе сознательного применения философии, прежде всего диалектики как методологической функции философии. Теория предполагает сущностное (эссенциалистское) объяснение явлений. Но технология философствования так и не была создана и не могла стать нормой сознания даже исследователей.

Крушение политической экономии было предопределено тем, что не произошла дальнейшая ее теоретизация на основе философской методологии, проявляющейся в эссенциалистском (сущностном) объяснении явлений. В результате не только отказались от термина «политическая экономия», но подменили её содержание – вместо общенаучной теории стали объяснять рынок на основе функционального метода познания. В нашей стране это произошло в конце XX века, и причиной стала деятельность экономического факультета МГУ – монополиста в трактовке политической экономии. В то время её позицию определял заведующий кафедры политэкономии факультета Н.А. Цаголов. В связи с этим важно учитывать его идеи. О них сказано в книге «Судьба политической экономии и её советского классика». Её авторы С. Дзарасов, С. Меньшиков и Г. Попов [–М, 2004]. Это, как они пишут, концептуальная биография Н.А. Цаголова. Мое студенчество на факультете пришлось на 1958–1963 годы, а аспирантуру завершил защитой на кафедре политэкономии кандидатской диссертации в 1970 г. Считая себя учеником Н.А. Цаголова, имею личные мнения о понимании им проблемы методологии экономической науки. Акцентирую всего лишь некоторые аспекты данной книги.

Актуальна приводимая в книге мысль кембриджского профессора – способность властвовать над миром в меру развития и овладения наукой («способность властвовать над миром в значительной мере зависит от квалификации его представителей. Именно поэтому английский истеблишмент не поскупился на то, чтобы создать здешним профессорам наилучшие условия» [с . 17]). А уровень науки, по Цаголову, детерминирован ее методом (методологией). Поэтому и отводится обсуждению её в книге достойное место. При трактовке проблем методологии экономической науки в книге [с. 214 и далее] констатируется:

А. её неадекватность потребностям общественного развития того периода времени;

Б. позиция Цаголова – необходимо использование методологии «Капитала». По его мысли, основной вклад Маркса «в экономическую науку состоит в разработанной и использованной им методологии си-

стемного анализа экономической действительности капитализма» [с. 255];

В. проблема сводится к трактовке методологии «Капитала»;

Г. и ограничивалась методом восхождения от абстрактного к конкретному;

Д. Этот метод предполагал анализ и синтез и т.п.

Названный подход к методологии был широко распространен в то время. На основе текста доклада [см. ЭФГ, 2012, №28–30] современного заведующего той же кафедры А.А. Пороховского можно видеть, что позиция кафедры не изменилась по настоящее время. В таком случае анализ и синтез признаются как принципы, и не превращаются в приемы практического познания и т.п. В результате, экономисты не могут применять эти и другие философские методы познания. Указывая принципы, не научают студентов тому, как их конкретно применять при исследовании. А поэтому их практическое применение не вразумительно и субъективно у каждого автора и, в результате, разъединяет людей. Экономический факультет МГУ не ориентировался на специальное исследование философского основания экономической науки, а поэтому его представители не могли обеспечить адекватной философской методологии для своей науки. При этом допускались преувеличения вроде того, что Маркс разработал методологию, а не воспользовался существующей методологией с определенной её корректировкой. В связи с этим надо констатировать бесосновательность утверждения авторов о том, что была разработана тогда особая методология политической экономики [см. стр. 277]. Аналогично современное заблуждение А.А. Пороховского о том, что у его кафедры имеется такая методология.

Авторы адекватно оценивают состояние современной экономической науки и необходимость разработки новой её теории. «В сегодняшней ситуации России, когда страна отбрасывается на обочину мирового развития, у неё нет более насущной задачи, чем создания спасительной теории. Воспринятая правящим классом неоклассическая доктрина является гибельной для страны. Она промывает мозги молодёжи сказками о том, будто на путях чисто рыночного развития мы достигнем уровня передовых стран» [с. 276]. «Нам следует разрабатывать новую, необходимую для нашего выживания альтернативную экономическую теорию. Такой теории сегодня в готовом виде нет» [там же]. И все потому, что не было разработано адекватной философской методологии экономической науки в виду того, что сотрудники факультета и сегодня руководствуются принципом «Обойдемся без философии». Мне лично это было сказано в 1980 году ближайшим помощником Н.А. Цаголова. Нефилософская позиция факультета стоила ему потерей монополии в трактовке экономической науки.

Авторы обсуждаемой книги высказывают ряд актуальных проблем современной экономической практики. В частности, «Государственное регулирование экономики является неизбежным компонентом современной системы ведения хозяйства, и никакая страна от него отказаться не может» [с. 409]. И особенно, актуальна их позиция по такому фундаментальному вопросу науки, как её роль в общественном развитии и зависимость её развития от позиции лидеров общества.

В древнем мире была провозглашена прерогатива лидеров государства на мудрость. С тех пор положение не изменилось. Оно было основой СССР, что и стало одной из главных причин его гибели. Авторы показывают этот аспект нашей страны в прошлом и сегодня. В частности, Г.Х. Попов выражает подход таких лидеров: «Если есть моря, океаны и штормы, то может появиться штурман, который знает свое дело лучше, чем я. С этой точки зрения наука для меня неприемлема и мной не востребована, потому что создает теоретическую возможность для кого-то заявить, что он умеет лучше меня выполнять её рекомендации.

Третье: при отсутствии науки я полностью остаюсь свободным, меня ничего не ограничивает, а, следовательно, что бы я ни сделал, можно объявить последним достижением прогресса, самым мудрым, самым лучшим шагом, и это автоматически делает меня непогрешимым лидером.

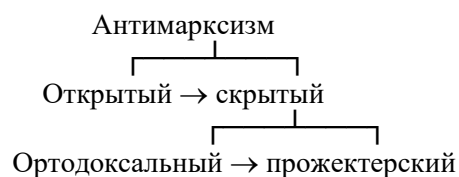
Четвертое. Иногда науку не жалуют, чтобы снять с себя бремя. Почему так любят рынок, рыночную модель? Потому что рынок все проблемы с меня снимает. Он все регулирует, а я могу, как царь Додон, царствовать, лежа на боку. Потому что главной проблемы не осталось, а с другими я справлюсь вполне эффективно. Главное, валите все на рынок, и я вполне пригоден как президент» [см. с. 418].

Невостребованность науки идет с самого верхнего уровня политического строя авторитарного государства. Но им не ограничивается. Главным камнем её преткновения следует считать многоуровневую иерархическую систему аттестации исследователей. В результате, нет единой научной системы, и её верхние уровни занимают менее достойные люди, которые становятся непосредственными исполнителями воли лидеров страны. В итоге, «рыба гниет с головы», а «мудрость бедняка пренебрегается» [Экклезиаст].

АНТИМАРКСИЗМ

14.8.2012

Труды Маркса стали основой возникновения марксизма. Но это не было всеобщим и однозначным явлением – не все приняли его идеи. По мере распространения марксизма усиливалась его критика – антимарксизм.

Антимарксистами считают открытых его оппонентов, а марксистами тех, кто объявляет о своей приверженности его идеям. Что объединяет марксистов и антимарксистов? Не понимание

- философского компонента марксизма;
- превращения философии в главное орудие теоретизации экономической науки;
- классической философии как науки о науке ввиду её незнания и следования принципу «Обойдемся без философии».

Открытый антимарксизм

Л. Летошенко обобщил критику марксизма в досоветское время, когда главным был открытый антимарксизм. [Л. Летошенко. «Метод Маркса» (статья написана в 1922 г.). Вопросы экономики, 2008, №9].

С первых слов Л. Летошенко очевидна антимарксистская сущность его позиции. (Его собственные мысли выделяю курсивом).

«Существует широко распространенное мнение о стройности и неумолимой логике экономической системы Маркса. Это одна из самых ложных литературных репутаций».

Его аргументами такой оценки идей «Капитала» являются мнения многих авторитетных буржуазных доктринеров того времени. По их мнению, главное произведение Маркса характеризуется тёмностью, неопределённостью, противоречивостью, мистичностью и т.п.

Идеи субъективны, как и все их оценки. Изучая труды классиков науки всегда можно так их оценить. В любом исследовательском произведении всегда присутствуют некоторые непоследовательности и т.п. Эти их труды не учебные пособия, написанные доступным языком. Их изучение предполагает определенный уровень эрудиции и интеллекта. Нужно знать множество господствовавших в то время догм, являвшихся основанием критических идей. Нужно и не только это, но и быть на определенном уровне интеллектуального развития. Все это относится и к «Капиталу», что признавал Маркс, когда говорил о наличии в главном его произведении ошибок, а также и Энгельс, когда говорил А.М. Воде-

ну о том, что «Капитал» не популярное произведение. Не с него надо начинать изучения экономики. Тем более в XXI веке. «Капитал» не учебное пособие, а исследовательская монография, и её нельзя рекомендовать тем, кто впервые изучает экономику. Мое поколение студентов было последним, которое учили на основе «Капитала».

«Ни одна система в истории экономической мысли не вызывала столько противоречивых, взаимно исключаящих друг друга толкований, как система Маркса».

Причина антимарксизма лежит не только в относительности системной его природы, но, прежде всего, в классовой его позиции, не приемлемой для господствующих сил.

«Единства в познании учителя нет в самом лагере марксизма. Трудно найти ученого начетчика Маркса, который не считал бы себя в душе единственным обладателем тайны «Капитала»»

Все это соответствует действительности, но требует особого объяснения, которое последует далее. И оно не сводится к личности Маркса, а упирается в понимание науки, теории, метода и т.п. всех мыслителей прошлого.

«Внутренние разногласия не мешают марксистам давать дружный, хотя и нестройный отпор буржуазной критике. Под ударами последней система Маркса давно уже лежит в развалинах».

Здесь, по моему мнению, не точность – главным врагом идей Маркса оказались не буржуазные авторы, а «марксисты», не ставшие марксистами ввиду непонимания идей Маркса. Об этом свидетельствует мысль В.И. Ленина о непонимании марксистами «Капитала». Аргументом считаю и исторически давно известную присказку насчет «друзей» как главных врагов.... Почему марксисты развалили систему Маркса, что позволило господствующим в новое время силам запретить ее?

Л. Литошенко дает свой ответ на этот вопрос. Главный объект его критики – метод «Капитала». Не только марксисты, но и антимарксисты, в частности, Л. Литошенко, не поняли метода «Капитала», а поэтому его критика не по делу.

Если методом «Капитала» называть все что угодно (скажем, «мастерскую игру словами», что имеется и у Маркса, как и любого иного исследователя, констатируемую Дюрингом и используемую Литошенко, см. его сноску), то не трудно его развенчать. В таком случае субъективизм в понимании метода оказывается главным и делает бесполезным пререкания оппонентов. Поэтому, констатирую свою позицию – методом «Капитала» является диалектическое мышление или применение диалектики при объяснении экономической реальности того времени. При этом не Маркс изобрел этот метод мышления. Он сослался на диа-

лектику Гегеля, но, несомненно, использовал мысли других предшествующих ему диалектиков. Собственное видение диалектики Маркса было также субъективным, и отличалось, скажем, от её трактовки Прудона. Известна его критика диалектики Прудона, которую я, например, не полностью разделяю (см. мою версию в пособии по истории экономических учений). Используя диалектику, Маркс не поднялся до её высшего уровня, который можно назвать диалектической логикой. Поэтому он и не выполнил свой замысел изложить диалектику в доступной здравому человеческому рассудку форме.

Критика Л. Литошенко метода «Капитала» фундаментальна и сводится к отрицанию его объективности. Он прямо задает данный вопрос:

«... В чем секрет «объективного» метода исследования» как его особенностями в «Капитале»?»

Объективному методу Маркса он противопоставляет субъективный психологический метод маржинализма. Для понимания этой проблемы нужно осмыслить сущность субъективного и объективного в познании. Смысл этих слов остаётся во многом не определенным. Пока нет возможности теоретизацией превратить их в однозначные и истинные понятия. В связи с этим оговорим их трактовку. Технологии математического исчисления являются объективными явлениями. Их разработка была объективацией субъективных идей. Практика их применения сделала их объективными явлениями. Они существуют помимо субъектов, которые должны их воспринимать. Их усвоение и использование возможно только в меру их объективности. И это так не только по отношению к математическим, но и ко всем иным технологиям, в том числе философствования, мышления. Логические операции объективны, а поэтому их можно усвоить и использовать. Другая проблема – фрагментарность их современного состояния не достаточна для того, чтобы сделать их нормой не только обыденного сознания. Только их теоретический синтез позволит достигнуть этого. И он уже давно существует в форме модели Порфирия, кладограмм биологии как инструмента системного объяснения мира.

Трактовка Л. Литошенко данной проблемы направлена не против Маркса, а против всех мыслителей общества. В связи с этим можно абстрагироваться от идей Маркса, и проанализировать вообще философский проект Древних Греков, понимание ими науки, теории как высшей её формы и метода как канона, органа теоретизации науки. Но какой экономист и даже философ вяжется в решение этой недиссертательной, не выгодной в любом плане (с точки зрения карьеры или прибыли) проблемы? В таком случае нормой является ответ – «обойдемся без философии». Тем самым исследователи рвут всякую преемственность с Марксом и оказываются потайными антимарксистами. При этом бес-

смысленно полемизировать с их видениями и науки и метода и всего другого. Они не пойдут на это ввиду понимания собственного скудоумия и не способности противостоять научной идеологии. Они надеются не на свой разум, а на свою прерогативу на истину. Если нет возможности поставить их на место, то ничего не остается, как только сдаться на их милость.

В конечном счете, главным оказывается то, что дало основание Марксу утверждать о превращении буржуазной науки в апологетику. Только на этой основе можно обхаживать, утверждения о существовании эксплуатации в обществе и многое другое, в том числе такой факт, как единство и целостность общества, особенно рынка.

«За исходный пункт теоретических построений принимается методологическая фикция единого хозяйствующего общества».... «Единственной реальностью современного строя является индивидуальное хозяйство с его внутренними импульсами и действиями....»

Идиотизм либерализма изобретен не А. Смитом, исходившим из актуальности экономической роли государства. И современная экономическая наука, в том числе марксистская, не содержит позитивной альтернативы такому утверждению. Только концепция централизованного хозяйства указывает направление решения проблемы и может быть основанием для критики позиции Литошенко, как и вообще либерализма.

Невозможно противопоставить этим идеям Литошенко должны аргументы, оставаясь на уровне «Капитала», в котором анализируется главное в капитализме XIX века и абстрагируется от экономической роли государства или, в целом, от капиталистического хозяйства как единства вертикальных и горизонтальных отношений в обществе (или видимой и невидимой рук по А. Смиту).

Отрицание объективного в пользу субъективного метода каждого исследователя лежит в основе отрицания единства хозяйства, экономики и рынка, закономерного их развития и тех обвинений против капитализма, которые вытекают из этого. В таком случае можно утверждать о том, что нет объективной стоимости, а имеются субъективные ценности, нет эксплуатации и экспроприации и т.п. На этой основе легко оправдать уровнем ума праведность превращения за несколько лет неминуемых прежде людей в миллиардеров.

«Словесный панцирь из понятий «общества» и его производных дает надежное убежище марксистской мысли. Игра туманными понятиями «объективного» метода, тесно связанный с ним экономический материализм и соблазн монистического мировоззрения до сих пор импонирует среднему читателю.

Для научной критики, однако, противоречия объективного метода Маркса давно выявлены. Тем самым разрушена одна из важнейших «крепостей марксизма». После классических работ Штольцмана, Штаммлера, Струве, Вейзенгрюна и Масарика нельзя больше серьезно говорить о методе Маркса как орудии познания капиталистической действительности»

Последующее позитивное раскрытие метода экономической науки вполне соответствует современному мейнстриму – сводится к объяснению не метода, а практики хозяйствования. С тех пор такая подмена объекта стала основой мейнстрима, что лучше всего осознать с помощью работы Блауга. Но противостоять всему этому можно только на основе развития своей способности мышления до уровня технологии философствования и разработки на этой основе хотя бы гипотезы будущей «гранд теории» хозяйства.

Признавая метод абстрагирования и доводя его до предельной идеализации, абсолютно искажают хозяйственную реальность общества. Беря хозяйствующую единицу рынка (предпринимателя) и превращая ее в сингулярную ячейку рынка, уподобляются правомерности отрицания головы как атрибута животного. И основанием для этого является отказ от объективного метода, лежащего в основе эссенциалистского, сущностного метода объяснения всех объектов. Эссенциализм – не изобретение Маркса, а плод 25 векового поиска лучших умов общества. И никакие аргументы не сработают для тех, кто не овладел технологией философствования и не слушает никого другого, считая себя носителем истины в последней инстанции. В этих условиях не возможен диалог, полемика и т.п.

Долго не признавал актуальность анализа ПМЭН данной статьи Литошенко. Слишком уж категорично высказывал он свои идеи и нужно быть достаточно убежденным с тем, чтобы противостоять их напору. Для понимания данного аспекта использую следующий факт.

В 1970–е годы начался проблемный метод обучения и возник акцент на необходимости анализа противостоящих концепций. Тогда это шокировало меня. И сегодня не признаю нужным использование подобных материалов при обучении студентов. Но в послевузовском саморазвитии, вероятно, следует считать главным умение противостоять иным мнениям и при необходимости учитывать их при формировании собственных мыслей. Меня это давно озадачило при чтении произведения моего любимого автора – Лукиана из Самосаты – о выборе философии. Долго не мог осмыслить альтернативу его аналогии при трактовке проблемы выбора философии. Аналогично, и статья Л. Литошенко. Её нельзя давать студентам, но без изучения таких материалов марксистом не стать и лучше не становится. К тому же в таких трудах порой нахо-

дишь то, чего нет в трудах тех, кто считает себя ортодоксальным марксистом.

Ортодоксальный антимарксизм

Содержательно антимарксизм ортодоксов марксизма показал в ряде других материалов данной книги, например, «Проблемы метода «Капитала». Нет смысла переносить сюда тот материал. Здесь просто определим место ортодоксов в системе антимарксизма.

Не собираюсь заниматься прославлением антимарксистских геро-стратов указанием их вывихов мысли. Если ранее этого нельзя, то сейчас не нужно делать в виду очевидности данного факта и их собственных оценок. Фактически ни одно прежнее академическое «светило марксизма» не сохранило своей преданности идеям Маркса. Читая прежние и современные их мнения нужно делать соответствующие выводы и для собственного поведения – не сотворят себе кумира из именитых авторитетов, какие бы ученые степени, звания, должности они не имели.

Конечная причина убийства марксизма–ленинизма – неадекватность общественного сознания потребностям созидания нового общественного строя. Невозможно было сразу перейти от безграмотной страны к теоретической идейности. В результате нужна была интеллигенция, т.е. особая группа людей, которые обеспечивали адекватность идеологии. Но сама эта общественная прослойка (как тогда говорили) формировалась мафиозно–местнически. Она состояла из представителей не только прошлого «богатого сословия» грамотеев, но и из безграмотных выскочек (из грязи в князи). И те, и другие менее всего были заинтересованы в постижении истины и ориентированы на карьеризм ради славы и богатства. Они обычно были идейными импотентами и своих конкурентов часто убивали не лично, а с помощью власти.... Ранее это было покрыто мраком, а сейчас они сами хвастаются своей двойной жизнью тогда и т.п. Имеется много аргументов такому суждению, ограничусь одним. В. Леонтьев, ведущий экономист США русского происхождения, писал о том, как его советские академики просили его порекомендовать им версию мэйнстрим для замены ею советской политэкономии.

Признание неадекватности сознания условиям созидания нового общества и пагубной функции интеллигенции является основанием понимания мысли Ленина об отмирании интеллигенции как прослойки ввиду необходимости перехода ко всеобщей грамотности, образованности и т.п. Данная актуальная мысль Ленина не нашла должного признания его последователей, а без её решения не будет общественного прогресса и возможно самоубийство общества.

Наше поколение исследователей не приучено к идеологическому противоборству. Оно настроено на конформизм и потаканием укрепляет своих врагов. Для нас весомы ученые степени, звания, должности и другие привилегии оппонентов. Пока не признана их пагубность для прогресса науки.

Прожектерский (дилетантский) антимарксизм

Почти всю жизнь хожу в прожектерах и даже в научных жуликах. Болезненно воспринимаю эту проблему. Часто общаюсь с субъектами, идеи которых порой считаю патологичными. Тем не менее, освобождение науки от прожектерства и различных форм юродства [см. Вокруг света, 2012, №3] будет её убийством. Прожектерство – издержки научного поиска и нужно корректно понимать данное явление.

Дилетантизм в науке имеет и положительное и негативное значение. Прожектерство не является само по себе псевдонаукой. «Научные истины всегда парадоксальны» [1.16.131]. Они первоначально обычно оцениваются как прожекты и т.п. Они обычно состоят в гипертрофировании каких-либо аспектов познаваемой проблемы. Они полезны как фон поиска их решения. Истинные идеи составляют мизерную долю высказанных гипотез даже гениями. В определенных способах творчества (мозговые штурмы) не запрещают высказывать любые парадоксальные идеи. Их отсеивание позволяет найти подход к решению проблем. К сожалению, ортодоксы оценивают противостоящие им идеи только как негативное прожектерство. Они посчитают таковым и те истины, которые придут на смену отстаиваемых ими догм.

Всё это актуально и применительно к пониманию марксизма. В новое время прожектерские идеи стали средством убийства марксизма. При оценке данного явления истинны некоторые мысли Литошенко. Прожектерам обычно присуща противоположность амбиций и амуниций. Актуально и положение о том, что полужнание опаснее незнания. Много марксистского прожектерства в современном Интернете. Обычно это гипертрофирование одной мысли в трудах Маркса по принципу «превращаю муху в слона и продаю слоновую кость». Не знаю фактов переубеждения носителей таких идей, а поэтому рационально обособление от них. Не следует тратить усилий на объяснение им их заблуждений.

Идеи Маркс сегодня не объединяют, а разъединяют людей. Не видно возможности быстрого преодоления «демонической силы невежества» по данному вопросу прямым толкованием его идей. В то же время исхожу из того, что вне его идей не возможен общественный прогресс. Как решить эту проблему? Надо отказаться от ориентации только на Маркса, а опереться на его предшественников. Марксизм – доктрина,

т.е. определенная форма науки. Надо понять, что такое доктрина на основе понимания сущности науки как общественного феномена. Метод Маркса не является его изобретением, а поэтому надо найти факты его объяснения у предшественников, например, пятое правило для руководства ума Р. Декарта.

Начинал свою исследовательскую жизнь как интерпретатор идей Маркса в диссертации по поводу 24 главы первого тома «Капитала». Затем два десятка лет учил студентов «Капиталу» Маркса. Заканчиваю жизнь марксистом. Для меня Маркс не икона. И ранее и сейчас считаю себя его последователем, несмотря на самую изощренную его критику его оппонентами. Мне виден его вклад в общественную науку, как и ограниченности его идей, что нельзя ставить ему в вину. Защищая его идеи, их надо развивать с тем, чтобы они стали идеологией защиты интересов прав и интересов народа. Но для этого надо выявить главное в его духовном наследии, прежде всего резондэтр марксизма по Ф. Энгельсу.

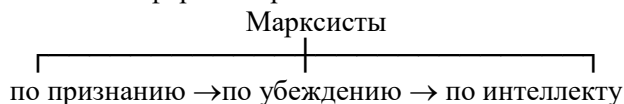
ПРОБЛЕМА МЕТОДА «КАПИТАЛА»

2012 г.

Определяющая функция вождей, пастырей, идеологов в жизни общества признана с древности. Они были носителями идей, которые обеспечивали жизнь общества в свое время. Посох – символ фараонов и вообще тех, кто ведет общество, является его «поводырем», пастырем, вождем или, используя современное слово, идеологом. Такой индивид является идеократом, определяющим жизнь народа на основе «власти идей». В своё время ими были религиозные лидеры. {Многие из них и сейчас претендуют на эту функцию}.

Именно идеократии не хватает сегодня обществу. Идеократами обычно становились с помощью философии. Так возникли марксисты, потерявшие данную функцию в последнюю четверть века. Почему это произошло?

Выделим основные формы марксистов:

Для принадлежности к марксизму достаточно назвать себя марксистом, т.е. последователем К. Маркса. Марксист по признанию превращался в марксиста по убеждению на основе систематического изучения взглядов К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина. Марксист по убеждению приносил обществу больше пользы. Воспитание людей марксистами по убеждению представляло длительный и трудоемкий

процесс самообучения и организованного образования. Высшей формой марксистов следует считать тех, кто овладел марксовым интеллектом и способен применять его при понимании любого объекта реальности. На этот критерий принадлежности к марксизму указывал Ф. Энгельс (выделено мной):

«А, кроме того, Энгельс желал бы, чтобы русские – да и не только русские – не подбирали цитат из Маркса и его, Энгельса, а мыслили бы так, как мыслил бы Маркс на их месте, и что только в этом смысле слово «марксист» имеет «raison d'être» (право на существование) [11.с.344]

Понимание Марксом объектов представлено, прежде всего, в его главном произведении – «Капитале». Следовательно, марксистом по интеллекту следует признавать тех, кто может понимать любой объект так, как К. Маркс понимал капитализм в «Капитале». В соответствии с этим овладение марксовым мышлением в «Капитале» в качестве общенаучной, сознательной, практической методологии является критерием принадлежности к высшей форме марксистов – интеллектуальных. К сожалению, наука не обеспечивает воспитания людей марксистами по интеллекту. Даже академики–марксисты не способны были писать свои работы так, как написал К. Маркс «Капитал», то есть применить композицию «Капитала» при объяснении объекта. А поэтому они первыми отказались от марксизма и многие из них стали антимарксистами.

Превращение марксистов по убеждению в марксистов по интеллекту зависит от решения многих научных проблем, поставленных классиками марксизма-ленинизма и жизнью вообще.

Исторический материализм состоит в признании основополагающего значения в любом деле практики – потребностей, прежде всего, экономического развития общества. Марксизм дал ответы на актуальные вопросы общественного развития в свое время. Именно это необходимо и в настоящее время. Условием этому является овладение марксовым интеллектом «Капитала» не отдельными личностями, а массами. Необходимость воспитания населения интеллектуалами является социальным заказом современного мира. Проблемы современного мирового общественного движения предполагают привитие людям «высшей научности» [2.1.341] «Капитала» Маркса.

Вершиной теоретизации экономической науки остается «Капитал» К. Маркса. Из этого вытекала «сила идей» «Капитала» – его созидательная идеологическая функция в судьбах общества нового времени. Восстановление идеологической функции экономической науки возможно только посредством преемственности с теоретическим объяснением

экономической практики на основе преемственности с идеями «Капитала».

Многие мои материалы показывают данный аспект марксизма–ленинизма. В связи с этим важно его осмыслить как условие решения проблем выживания и прогресса общества. Не пересказывая других работ, обозначу проблему в целом.

Во времена Маркса был расцвет немецкой классической философии. Это стало условием осознания юным Марксом актуальности философии, свидетельством чему является его мысли о ней в письме отцу. Его диссертация была философской. Философия стала для него не формальной, а реальной основой его профессиональной деятельности. С юности он адекватно оценивал социальную функцию философии.

Имеется много положений основоположников науки, в том числе философии, о значении философии для судеб общества. Главные мысли Маркса о значении философии изложены в «Передовица №179 «Kolnische Zeitung» [1.1.93–113] и «К критике гегелевской философии права» [1.1.414–429].

Различные обозначения проблемы: диалектика по замыслу Маркса, Логика с большой буквы по Ленину, а в целом – философия. Говоря о философии «Капитала» обычно называют её ядро – диалектику или логику или «метод» «Капитала».

«Философские революции предшествовали политическому перевороту» [1.21. 273].

Маркс сознательно сделал философию основанием своего главного труда – «Капитала». Он использовал при написании «Капитала» «венец философского развития» - диалектику Гегеля [1, Т. 21, с 273] и поэтому композиция «Капитала» стала «триумфом немецкой науки» [1, Т. 31, с. 154]. Он полемизировал с другими версиями практического применения философии, в частности с Прудоном.

Не подлежит сомнению тот факт, что классическим образцом, «высшим воплощением» [10.с.61] практического применения диалектики является «Капитал» К. Маркса – «мастерское диалектическое построение исследования в целом» [1,Т.16.с.212]. Именно это стало шагом вперед в теоретизации экономической науки и сделало «Капитал» «самым страшным снарядом в голову буржуа» [1.Т.31.с.453].

Философия была методологическим основанием исследований К. Марксом капиталистической экономики его времени. Она предопределила процесс разработки содержания (контента) «Капитала» от конца к началу [1.34.238] и придала главное значение структуре (архитектонике, композиции) данного труда. Это проявляется во многих фактах. Например, в объяснении им ренты, оставшимся недоработанным. Ф.

Энгельс поступил в соответствии с мыслью Маркса, вложенной в качестве записки в рукопись о последовательности объяснения форм ренты. Этот факт показывает то, что не просто применять логику и диалектику и только раскрытие темы показывает истинную последовательность, адекватную экономической практике.

Многообразны факты адекватной оценки философского метода «Капитала», начиная с рецензии И.И. Кауфманом [см. 1.23. 19–21]. Особенно много таких мыслей у Ф. Энгельса, считавшего диалектическое объяснение К. Маркса его научным достижением.

Осознание особой роли методологии «Капитала» К. Маркса послужило основой его замысла изложить её после завершения «Капитала» в доступной здравому человеческому рассудку форме [см. 1, Т. 29. с. 212]. Однако, «Капитал» оказался длиннее жизни его автора. Ф. Энгельс специально искал возможный очерк диалектики в духовном наследии К. Маркса и не нашёл.

Мнения о причине невыполнения Марксом замысла:

- не хватило сил и времени
- не овладел технологией диалектического мышления
- переменил свою позицию, посчитал замысел ошибкой (Казённых)
- не существует вообще такой объективный метод (Попов)
- существуют «специфические логики специфических предметов» (слова Маркса) [Науменко]

Ф. Энгельс исследовал диалектику как «лучшее орудие труда и наше острейшее оружие» [1, т. 21, с.302]. Он работал над превращением диалектики в норму мышления, но понимал ограниченность личных способностей, а потому предупреждал о том, что он не пишет руководства по диалектическому мышлению.

Выступая в поддержку диалектического мышления Маркса необходимо не догматизировать его, а развивать далее, как это требовал В.И. Ленин [2.Т.45.с.30].

Для немарксистов по интеллекту диалектически написанная работа парадоксальна и даже совсем непонятна. Как отмечал В.И. Ленин, по этой причине оказался непонятым ни одним марксистом «Капитал» полвека спустя его написания [см. 2.Т.29.с.162]. Десятки концепций трактовки композиции «Капитала» свидетельствуют о том, что положение с тех пор не изменилось.

В.И. Ленин работал над трудом о диалектике. Он знал о замысле Маркса и его значении для науки, а поэтому он поставил задачу вычленения диалектики из «Капитала» и использования её для диалектической обработки всех наук.

Названные замыслы показаны Б.М. Кедровым в монографии «О методе изложения диалектики» [9].

«В чистом виде актуально «Логики» Маркса нет, но идея замечательная, великолепная, за ней будущее. Доведите ее до коммерческой продукции-кондиции, тогда все премии Ваши.... Несколько десятков лет это пытались сделать многие исследователи. Ан нет, «воз и ныне там»» [Кисилев: 8.с. 83].

Следуя духовному завещанию классиков в 20-30-е годы, исследователи предприняли «кавалерийскую атаку» на диалектику, которая в целом оказалась безуспешной и тем самым дискредитировала истинный подход к ней. Многие исследователи диалектики адекватно ставили проблему, но не смогли её решить. Их ошибка привела к возникновению устойчивого не восприятия подхода к диалектике как к «прямому», «непосредственному», методу познания. В 1932 году Заведующий Отделом культуры ЦК КПСС А.И. Стецкий «квалифицировал попытки некоторых научных работников прямо или непосредственно «вносить» диалектику в любую область научного знания и практической деятельности как методологическое **словоблудие**, выдаваемое за марксистскую научность» [см. 7, с. 79, выделено мной – ВАГ]. Статья Стецкого – Рубикон и причина противоречивого отношения к диалектике. Наложение «табу» на возможность прямого и непосредственного применения диалектики при познании объектов отрицает методологическую функцию диалектики. Не все исследователи диалектики признают правомерность такого табу. Оно породило главное противоречие исследований диалектического метода: с одной стороны, призывают к его применению, а с другой – отрицают возможность его применения как прямого и непосредственного метода познания. Это табу мешает превращению диалектики в норму мышления, то есть препятствует воспитанию всех марксистами по интеллекту.

Нерешенность проблемы превращения методологии «Капитала» в общенаучную, сознательную, практическую, непосредственную, прямую методологию познания свидетельствует о том, что не состоялся завещанный В.И. Лениным союз философии и исследователей [см. 2, Т.45, с 23]. Более того, стал господствовать принцип «обойдемся без философии». Неудивительно широкое распространение среди экономистов положения «нельзя мыслить одинаково», «у каждого своя логика» и т.п. В таком случае творчеством называют разброд мышления – сосуществование десятков концепций признается за проявление творческого подхода. Монизм уступил место плюрализму.

Актуальна в этой связи проблема отношения Сталина к философии. Он сделал обучение философии обязательной учебной дисциплиной вузов. Адекватно оценивая философию как орудие строительства нового общества, он создал первый в мире академический НИИ по филосо-

фии. Написанный под его руководством «Краткий курс истории ВКП(б)» – популяризация философии, приведшая к её убийству.

Ф. Энгельс отмечал, что разброд и путаница являются следствием, конечным результатом метафизического мышления. «И здесь действительно нет никакого другого выхода, никакой другой возможности добиться ясности, кроме возврата в той или иной форме от метафизического мышления к диалектическому» [1. 20. с. 368-369]. Сказанное о других условиях полностью объясняет сложившуюся ситуацию в современной науке вообще, в том числе экономической. Только превращение в норму диалектического мышления, только овладение им всеми исследователями в качестве непосредственного и прямого метода может быть исходным для изменения положения в науке.

Имеются философы, которые осознают печальный для их профессии факт. Академик Б.М. Кедров указывал и причину этого - эклектизм исследований диалектики [см. 6. с. 237]. Обоснованность метафизичности всей науки, в том числе и экономической, можно проиллюстрировать на первом попавшемся под руку объекте. Достаточно его взять и попытаться выяснить применимость к его пониманию композиции «Капитала». И исследователи такого объекта, и философы-диалектики однозначно отрицательно отнесутся к применению методологии «Капитала» в качестве непосредственного метода познания любого наугад взятого объекта реальности. Конечно, скажем, гайку познают и без философии, но не применимость диалектики к объяснению гайки означает, что диалектика не нужна для понимания и всех остальных объектов мира. Не нужно из пушки стрелять по воробьям, но если пушка не стреляет по воробьям, то она не убьет и врагов. Устранение диалектики от объяснения конкретных объектов освободило место многим модным методологическим и педагогическим концепциям познания мира.

«В последнее десятилетие мы наблюдаем, что в фундаментальной науке возник и развивается кризис. Он заключается в том, что старые методы познания окружающего мира себя уже исчерпали. Возникли проблемы, которые, несмотря на упорные стремления ученых, не поддаются решению. Для их решения нужны новые методы, а они еще не выработаны. Кризис методологии в разных науках, конечно, ощущается по-разному.

Ситуация в философии. В 1867 году К. Маркс издал первый том своего огромного сочинения «Капитал». В «Капитале» К. Маркс применил новый метод научного исследования – диалектику. Это позволило ему решить те проблемы, которые не могли решить ученые-экономисты до него. Философы-марксисты взяли на вооружение диалектику, но

только формально. Формализм заключался в том, что этот метод только декларировался, но ни разу не заработал. «Диалектическое ружье» почему-то не стреляло. И дело здесь заключалось не в том, что оно не могло стрелять. Дело заключалось в том, что никто не знал, как из него стрелять. Это очень стало ясно после краха марксизма. Почти все кафедры диалектического материализма философских факультетов университетов срочно сменили вывеску, и стали называться кафедрами теории и методологии познания. Крах марксизма, конечно, больно ударил по нашей философии. Возникла растерянность, что же преподавать студентам. Некоторые философы кинулись в историю философии, другие стали осваивать мистические и полумистические учения, третьи цеплялись за остатки марксистских положений. Философия, которая всегда разрабатывала методы познания природы, сегодня не только не может предложить какой-либо метод, а сама нуждается в методе познания. Ждать от философии разработки методологии научного познания сегодня просто бессмысленно» [5].

Во второй половине XX века многообразно ставилась проблема разработки диалектики. В результате предприняты громадные усилия по решению этой проблемы. Над ней работали 2500 философов и 4 больших авторских коллектива. Однако, они не преодолели разброда по этой проблеме и не высказали единственно рационального подхода к решению проблемы. Философы даже не сумели поставить правильно эту проблему. Для этого было много причин, в том числе игнорирование диалектики «Капитала» как исходного для решения проблемы. Исследователи диалектики повторяли осмеянный Л. Толстым в «Войне и мире» схоластический подход к науке: они так любят свою теорию, что забывают цель теории – приложение её к практике и из любви к теории ненавидят всякую практику и знать ее не хотят.

Общепризнанная нерешенность марксовой проблемы, отсутствие повторимости и воспроизводимости методологии «Капитала» [не говоря уже о том, чтобы её превзойти], её игнорирование и даже борьба с ней – всё это свидетельствует о том, что практически господствует в науке проклинаемая всеми метафизика и что обществу еще предстоит пройти диалектический ликбез - воспринять марксово мышление в «Капитале» и использовать его для диалектической обработки всех наук. Но для этого надо преодолеть игнорирование марксова мышления в «Капитале» в качестве общенаучного и непосредственного метода и разработать его таким образом, чтобы его смог применять любой здравомыслящий человек в отношении любого объекта.

Фактом следует считать немарксизм и догматизм советской философии. Против этого выступил ряд философов, прежде всего Ильенков,

Щедровицкий, Зиновьев. В их трудах были большие претензии, ставшие в новое время основанием их прославления. И, несомненно, нужно учитывать их мысли, в том числе их отрицательный опыт. Фактически никто из них не указал направление решения проблемы. Их последователи еще дальше ушли от марксизма и философии.

Э. Ильенков сделал упор на диалектическую логику, Щедровицкий – на нелогические способы познания = мыследеятельность или методологию, Зиновьев – на разработку комплексной логики.

В их трудах имеются рациональные зерна, но нет решения проблемы. По настоящее время активны их последователи, но у них не просматриваются те идеи, которые помогут решить проблему. Более того, на таких мероприятиях звучат идеи, исключаящие диалектическое мышление. Частным фактом, осмысленным в 2012 году, является позиция Л. Науменко. Он не был признанным философом и не является таковым сейчас. В то же время он занимал важные должности в официальной системе советской философии, проводя ее политику. В прежних моих материалах нашел ссылки на высказанные им идеи, отрицающие прагматизм философии, в том числе диалектики или метода «Капитала». Так он настаивал на недопустимости трактовки «всеобщности философского знания как применимости его законов и категорий к любому, наугад взятому фрагменту реальности» [см. 3]. На философской конференции 2012 года он высказал идею только что опубликованной им книги [см. 4]: метод «Капитала» – специфическая логика специфического предмета и его нельзя применять при познании других объектов реальности. Тем самым, претендент на принадлежность к философскому марксизму убивает не только марксизм, но диалектику, логику и вообще философию. И это проявляет не только его личную неспособность, но и всей плеяды марксистов, оказавшихся не способными вычленить метод из «Капитала».

Для понимания проблемы осмысления метода «Капитала» можно воспользоваться такими фактами. Общеизвестен шедевр диалектического мышления Платона в диалоге «Пир». Усвойте его так, чтобы на его основе объяснять все объекты реальности. Или, геометрия Эвклида написана аналогично. Вычлените её философию в качестве универсального инструмента познания.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. 2-е изд.
2. Ленин В.И. ПСС
3. Науменко Л. На путях научного поиска \ Правда, 26 сентября 1979
4. Науменко Л. «Наше» и «Моё» – М. 2012

5. Соколов Ю. Н. Общая теория цикла. // Циклы природы и общества. Материалы 1У международной конференции «Циклы природы и общества». Часть первая. – Ставрополь. 1996.
6. Кедров Б.М. Беседы о диалектике. – М. 1983
7. Ксенофонов В. Диалектический материализм и научное познание. На материалах советской литературы 20-30-х годов. – Л.: ЛГУ, 1981.
8. Киселев В.Н. Проблема социальной самоидентификации философствующей личности в современной философии России. – М.: МАКС Пресс, 2003.
9. Кедров Б.М. О методе изложения диалектики. - М.: 1983.
10. Зотов А. Соотношение фундаментальных и прикладных исследований – актуальные аспекты. //Коммунист, 1979, №10
11. Воспоминания о Марксе и Энгельсе. - М., 1956.

«ЭКОНОМИЧЕСКОЕ» ИЛИ ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ?

В настоящее время часто используют слова **философия, метанатанука, эпистемология, методология, гносеология, когнитология**, науковедение (наукознание). При этом вкладывают в них разный смысл, а поэтому их соотносят различно. Все зависит от признаваемого смысла каждого из названных слов. Каждый из них предпочитает определенная группа людей. Время от времени одно из них становится модным и вытесняет иные. В связи с этим важно заранее определиться в их трактовке.

Все это название {априорных} оснований экономической науки. В определенной мере эти слова следует считать синонимами. В то же время следует развести их смысл.

Когнитологию часто считают общей теорией познания. На самом же деле это прикладная психологическая наука о простейшем {чувственном} уровне познания живыми существами. Обычно так называют изучение процессов восприятия информации животными, детьми.

Наиболее проблематично разведение смысла слов «методология» и «гносеология». Эти слова возникли в новое время. Первоначально возникло слово «гносеология» – им называли теорию познания. Затем возникло слово «методология». С тех пор существует путаница в использовании этих слов. Обычно объясняют одно из них, а если оба слова, то невразумительно. Здесь их используем со следующим смыслом: методология – теория познания, а гносеология – теория знания. Первая

объясняет как надо мыслить или учить мышлению, а вторая – систематику наук.

Философия – общая теория науки. Логика – прикладная философская наука. В философию включают онтологию как теорию универсальных категорий, являющихся началом для разработки системы категорий теоретических наук, т.е. позитивного объяснения объектов реальности. Метанаука изучает познание бытия. Когнитология изучает чувственные, а эпистемология – рациональные методы познания.

Методология и гносеология – прикладные науки к эпистемологии. Методология – система универсальных (общих), особенных и частных методов. К универсальным методам относятся философия и математика. Из них проблематична философская методология – диалектическая логика.

Методом «Капитала» является диалектическая логика. В связи с этим надо уяснить смысл этого выражения и вообще проблему диалектической логики. Это не простая проблема – нужно теоретически (системно) выявить сущность многих явлений – мышление, методология, интеллект и т.п. Это является содержанием самоучителя мышления 1999 года. При этом надо преодолеть господствующую доктрину, превратно толкующую все эти явления. Прежде всего, надо преодолеть заблуждение тех, кто признает существование «экономического» и т.п. форм мышления.

Выявляю в своём архиве разные материалы о проблемах МЭН, обобщаю их. Естественно обращаю внимание на мнения других – накопленные в домашней библиотеке книги по проблеме, а также новые поступления РГБ. В этих условиях не пропустил только что вышедшую книгу Летуновой О.В. Экономическое мышление и стандарты его научности. [Красноярск, 2012]. Сразу же ее проработал, законспектировал, а теперь формулирую свою оценку проблемы с учетом её идей. Возможно, первого знакомства с книгой недостаточно и придется специально идти изучать её дополнительно....

Не знаю о времени зарождения доктрины «экономическое мышление» как формы профессионального мышления. Осознал её в 1970–е

гг., когда услышал её критику авторитетным психологом (Талызиной), отрицавшей профессиональные формы мышления. На этой основе находил разные версии трактовки концепции «экономическое мышление». {Использовал его К. Маркс}. Они все более убеждали меня в её ошибочности, не соответствии, по моему мнению, объяснению мышления представителями классической философии. Присоединился к позиции Аристотеля, утверждавшего необходимость мыслить мышление – специально исследовать его сущность, формы. В классической педагогике мышление отождествляется с интеллектом (ядром менталитета, психики людей) как деятельностью на основе строго сформулированных правил обработки информации. Образцом мышления является математика – детерминированный, операциональный, формализованный процесс обработки информации. На его основе при одних исходных данных результат предопределен единой процедурой их переработки – исчисления (математики в начальном смысле слова). Такой подход к мышлению отрицает экономическое и всякие иные формы профессионального мышления и утверждает мысль о том, что существует две формы мышления – математика и диалектическая логика как синтез логики и диалектики. При этом математики обеспечили общество математическим мышлением, а философы – нет, что и составляет главную проблему науки последних 25 веков.

Доктрина «экономического мышления» стала нормой современной науки, что не свидетельствует о её истинности. Является ли она модой или искренним заблуждением научной общественности? По моему мнению, имеется много и иных факторов, прежде всего сложность проблемы, требующей пожизненного поиска при малой надежде на успех. Как говорят исследователи, это недиссертабельная проблема. И очень силен идеологический прессинг. Много раз пытался привлечь внимание к проблеме, и ни разу не удалось напечатать материал с альтернативной её трактовкой. Недавно получил очередной отрицательный ответ о публикации статьи–отклика на тему в журнале.

Широко распространено заблуждение о существовании экономического мышления. Эту проблему исследует О.В. Летунова в названной книге – скрупулёзный обзор мнений, указывающий на его трактовку именитыми исследователями и разные его аспекты.

Одной из проблем мышления следует считать трактовку смысла двух слов – логика и диалектика. В истории эти слова использовали и как синонимы (что отмечает Летунова) и субординировали их смыслы всеми возможными способами, включая одно в другое. Давно осмыслена идея о том, что **диалектика Платона породила логику Аристотеля**, как и то, что это два элемента единого целого – диалектической логики. Обильны исследования проблем диалектической логики во второй по-

ловине XX века и версии её учебных пособий. В частности, в 1970–1980-е гг. десять лет существовал постоянно–действовавший симпозиум по проблеме под руководством известного в то время философа Шептулина (я в нем участвовал). Но пока нет общепринятой концепции диалектической логики как синтеза логики и диалектики.

Начав с обзора мнений об экономическом мышлении, О.В. Летунова посвящает работу проблемам диалектического мышления и приходит к следующим мыслям.

Прежде всего, она высказывает, на мой взгляд, истину: «В исследовании отражена значимость философской методологии для развертывания экономического познания и становления экономической теории, для адекватного познания экономической науки в целом» [с. 413].

Вторая же её мысль истинна, но проблематична: «На основе проведенного исследования выясняется, что диалектическое мышление в теории экономики является слабоизученным, а поэтому не находит должного применения как в экономических теориях, так и в реализации экономической деятельности» [последний абзац её книги].

Последняя мысль констатирует не только современную ситуацию, но и ограниченность исследований О. В. Летуновой. Прежде всего, имеются работы по проблемам диалектической трактовки экономики – книги о методе «Капитала» Маркса. В них также нет решения проблемы и, более того, в них господствует ошибочное мнение. Поэтому и актуально их изучать с тем, чтобы решить проблему. И это может быть объектом исследований только экономистов, овладевших технологией философствования. В таком случае можно увидеть практику фрагментарного диалектического мышления не только экономистов и взять ее за основу синтеза диалектической логики. Именно этот путь стал основанием моей трактовки содержания диалектической логики как методологической функции философии, что нашло отражение в моём «Самоучителе мышления» и вообще в учебно-методическом комплексе «Самоучитель философствования», а также в практическом её использовании в моих версиях фундаментальной теории экономики, экономической теории и других работах (см. www.sorit.ru). Только философский ликбез общества позволит теоретизировать экономические и иные науки и сделает их (т.е. технологию философствования и теоретическое понимание экономики) нормой экономической деятельности политиков и практиков. А пока надо акцентировать саму ПМЭН, что и является целью данной работы.

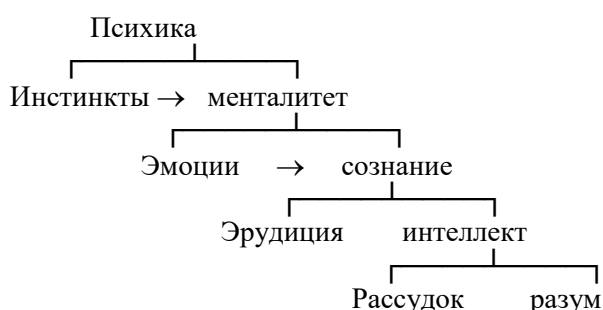
Обозначим названную выше проблему следующим образом. В науке установлена истинность следующего эволюционного ряда:

Природа → жизнь → регулятивы

Природа породила жизнь, а жизнь базируется на регулятивах. Их основанием являются:

Отражение → информация → идеальное

Отражение – свойство природы. В жизни оно принимает форму информации, являясь её атрибутом. В сообществах животных отражение и информация принимает форму идеального. У людей всё это существует в форме души (психики). В связи с этим следует установить структуру психики людей.

Инстинкты – врожденный, а менталитет – приобретаемый элемент психики. При этом начальной формой приобретаемой психики являются эмоции, возникающие в начальный период жизни. Затем происходит становление сознания на основе развития эрудиции, а затем интеллекта. Конечно, приходится считаться с тем, что ранее, да и сейчас, считают синонимами слова интеллект, разум и др. В данной трактовке интеллектом названа способность обрабатывать информацию по определенным правилам. Она возникает стихийно в качестве языка, рассудка, являясь основой современного общества. Высшей формой интеллекта следует считать разум. Для этого надо теоретически понять сущность мышления на основе постановки Аристотелем проблемы мыслить мышление или «Как именно происходит мышление» [т 1 с 433]. Для этого нужен анализ эволюционного ряда следующих явлений:

Технология – Методология – Алгоритмы – мышление

Технология – процедура любой деятельности людей. Методологией называют технологию научного познания. Алгоритмы – основа математических методов обработки информации. Мышление – усвоенная методология познания как частный вид деятельности людей. Все это является формой алгоритмов, т.е. строго детерминированной последовательности действий для достижения определенной цели. Мышление алгоритмично. Нет экономического и иных форм мышления, а имеются две его формы – математика и диалектическая логика. Что касается ма-

тематики, то она норма обыденного сознания, а диалектической логикой не владеют даже академики.

Следует различать следующие понятия:

- диалектика,
- диалектическое мышление,
- диалектический метод мышления,
- диалектическая логика

Диалектика - доктрина или теория состояния всех форм бытия (мира, реальности, действительности). Её можно мыслить как один из аспектов философской онтологии при объяснении понятия «состояния». В философской онтологии объясняют это кратко, а затем более полно в специальной, прикладной науке об этом – диалектике.

Диалектическое мышление возникло стихийно. Его образцом можно считать объяснение любви Платоном в диалоге «Пир». Оно состоит в объяснении объекта на основе его развития.

Диалектический метод мышления – учение о приемах объяснения объекта на основе его развития, что дает более адекватное его объяснение. Оно плодотворно на основе пятого правила для руководства ума Р. Декарта и в форме кладистики. Но может дать и обратный результат при ошибочной трактовке приемов такого метода.

Диалектическая логика (ДЛ) - синтез логики Аристотеля и диалектики Платона, теория объяснения объекта на основе строго детерминированных приемов (алгоритма) его анализа. Так называют и такой способ мышления. Его истинность зависит от разработки технологии объяснения объекта на основе развития. Всё нужное для этого имеется у основоположников науки, прежде всего философии. Надо только выявить эти их мнения, обобщить, синтезировать их в качестве теории.

ДЛ можно объяснять на разных уровнях содержательности. В «Самоучителе мышления» она дана в меру её понимания в 1990–е годы. Возможно и краткое её изложение – азы ДЛ. Её основой является логика Аристотеля (формальная логика) и диалектика. 25 веков эти две науки сосуществуют, взаимно поглощая или отрицая друг друга. Только их синтез в ДЛ позволяет превратить их в норму обыденного сознания.

Обыденное сознание возникает стихийно в результате совместной жизни. Школьное обучение развивает его, но не меняет качественно. Его основа рассудок, соображение, представление как первая форма интеллекта. Рассудок многообразен – слабоумие, умность, мудрость и т.п. Он достаточен для успешной обыденной жизни и базируется на сравнении явлений. На этой основе люди легко определяют их основные свой-

ства и их значение для жизни. Это норма жизни современного общества. Представления о повседневных вещах достаточны для обыденной жизни. 25 веков назад констатируется их относительность и необходимость поиска средств порождения разума, как высшей формы интеллекта. Разумом является теоретическая наука, базирующаяся на основе интеллектуальных приемов мышления. Их обобщил Аристотель аналитикой и топикой, названных потом логикой. И главная проблема логики Аристотеля – её приемы не стали нормой не только обыденного, но и профессионального сознания.

На основе рассудка люди познают обыденные вещи. В их мозгу имеются представления об этих вещах. Представления – основание для теоретического понимания тех же самых обыденных вещей, т.е. для превращения представлений о них в их понятия.

Что даст применение приемов ДЛ для восприятия этих явлений? Рассудок обеспечивает ясность представлений, а разум – понимание с помощью понятий. Рассудок существует на основе веры, а разум предполагает возможность проверки утверждаемых знаний и тем самым повышение их истинности, качества, одинаковости восприятия и т.п. Нужно ли это? Поразителен факт противоречивой трактовки даже такого обыденного продукта питания как щи. И если для щей это не существенно, то смерти подобно для экономики. А поэтому важно умение использовать приемы ДЛ для понимания всех объектов реальности. И они известны давно: анализ и синтез, индукция и дедукция, единство исторического и логического, восхождение от абстрактного и конкретному и т.п.

Об актуальности этих интеллектуальных приемов, а в целом философии, свидетельствует их включение в тестовые задания Федерального Интернет экзамена профессионального образования (ФЭПО) по экономике. И печален тот факт, что тестологи ФЭПО не знают о том, что в вузах не обучают логике, а поэтому не легитимен контроль их усвоения. И менее всего должны этому учить экономисты, а поэтому эти тестовые задания нужно перенести из базы тестовых заданий по экономике в базу тестовых заданий по философии. Не умение студентов применять эти методы – вина философов и беда экономистов. К сожалению, философы не освоили эти приемы и поэтому не учат их применению в качестве универсальной методологии наук. Более того, они их главные оппоненты ввиду неспособности теоретизировать философию как науку о науке.

Овладение интеллектуальной технологией возможно на основе ее **демонстрации, объяснения, упражнений**. В математике способность умножения развивают не объяснением его алгоритма, а его демонстрацией и упражнениями. На восприятие теории в математике приходится десятая доля усилий ученика. В диалоге «Пир» Платон полагался на

демонстрацию диалектического мышления, а в «Федре» демонстрацию дополняет объяснением элементов технологии мышления.

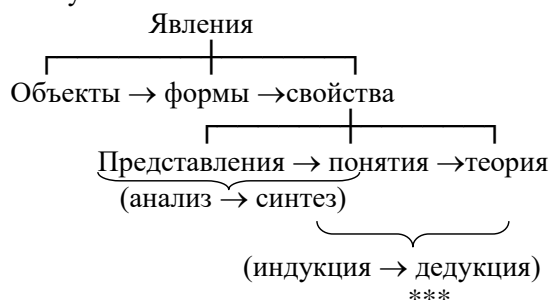
Аналогично и при обучении ДЛ нужно единство объяснения, демонстрации и упражнений. При этом возможны разные последовательности – сначала продемонстрировать, а затем объяснить и наоборот. Рационально итеративно усваивать технологию ДЛ на основе единства этих способов.

В целом, объяснение технологии ДЛ предполагает пересказ логики и диалектики. Оно начинается с признания

- существования познаваемого объекта,
- множества его форм
- и обозначаемых их слов.

Познание объекта состоит в определении свойств его форм на основе их сопоставления. Для этого их хаос превращают в линейный ряд, переставляя в ряду местами эти формы объекта (или обозначающих их слов) с тем, чтобы превратить их в эволюционный ряд. Познаваемые свойства форм объекта располагаем над ними в виде столбика. Их перемещаем по вертикали в зависимости от их присущности разным формам объекта. Чем большему числу форм объекта они присущи, тем располагаем их выше в столбике. На основе двух перемещений (форм объекта в горизонтальном ряду и свойств форм объекта в вертикальном их ряду) строим иерархическую системную модель свойств всех форм объекта, расположенную над эволюционным рядом форм объекта. Эволюционность ряда коррелирует с системностью иерархической модели свойств форм объекта.

Конкретизируем названные переходы мысли при объяснении азов интеллектуального анализа схемой:

Задача познания объекта сводится к выявлению его форм и упорядочению их. Средство для этого – сравнение форм объекта с целью установления одинаковости и различия их свойств и их упорядочения от частных к общим.

Исходный пункт – объект как познаваемое явление. Познание объекта предполагает нахождение его форм и сопоставление их. Чем больше исследуемое множество форм объекта, тем адекватнее его познание. При отборе форм объекта не всегда точно идентифицируют его формы, а потому в отобранном его множестве оказываются и иные объекты. В процессе познания их отбрасывают.

При формировании множества форм объекта первоначально отбирают близкие, родственные формы объекта. Скажем, познание ручки как средства письма начинают с понимания ее идентичности другим формам ручки. И только затем осознают её одинаковость с карандашами и мелом. Для уразумения определенной одинаковости ручки и мела надо выявлять их фундаментальные свойства, переходя к более общим формам объекта, выявляя их и т.п.

Технология понимания сущности объекта сводится к использованию основных приемов мышления: анализ ↔ синтез, индукция ↔ дедукция, абстрактное ↔ конкретное, историческое ↔ логическое. Можно использовать и дополнительные категории: «традукция», трансцендентное ↔ имманентное (трансцендентальное), апостериорное ↔ априорное. Главная проблема – в какой последовательности их применять при познании?

Названные приемы имеют особое значение в определенных философских системах. Сущность каждого из них определяют различно. Бессмысленно давать текстуальный анализ их определений. Предложим гипотезу системной их трактовки, исключающую сведение их друг к другу. Возможны версии последовательности применения парных категорий:

- начинать объяснение с индукции, считая ее первым этапом анализа, превращающийся в синтез, что создает, в конечном счете, возможность дедукции;
- начинать с анализа, превращающегося в синтез посредством индукции и дедукции;
- последовательность познания: традукции → логика или наоборот;
- начинать с трансцендентного – имманентного или им заканчивать.

Каждая из этих парных категорий предполагает знание других, а поэтому их можно использовать в разной последовательности.

Объяснение ДЛ предполагает последовательное раскрытие того, как применять общепризнанные её приемы, не сводя их друг к другу, и показывая значение каждого из них.

Реальность = совокупность явлений. Каждое из них представлено множеством форм. Обыденное сознание обеспечивает достаточное их

познание. Для теоретического познания их делают объектом мышления. Объекты многообразны и существуют в разных формах. Сравнением (сопоставлением) выявляют их общие черты (свойства).

От случайных свойств абстрагируемся, познаем существенные (конституирующие или признаки). Частные (специфические) свойства присущи отдельным объектам, а общие (атрибуты) многим. Познание свойств предполагает несколько ходов мысли. Главные из них:

Анализ ↔ синтез

Анализ – средство идентификации форм объекта, обособленного выявления свойств каждой из них. Для этого оценивают или измеряют их вес, размер, цвет, материал и т.п. В результате познания растет множество известных свойств форм объекта. Их фиксируют тем или иным образом, например, записывая их словами. При этом слова первоначально пишут произвольно в форме горизонтального **ряда**.

Выяснив свойства одной формы объекта, анализируют аналогично свойства других форм объекта. Анализ обособленных форм объекта не позволяет выявить все их свойства. Для увеличения числа познанных свойств формы объекта надо сравнивать свойства разных форм объекта.

Идентификация предполагает выявление свойств разных форм объекта, их сопоставление и определение одинаковых свойств некоторых из них. В результате отождествляют одинаковые свойства разных объектов. Тем самым их **упорядочивают** по их общности – анализ превращается в синтез. **Синтез** – системное понимание свойств каждой формы объекта на основе сопоставления свойств разных его форм.

Синтез предполагает перемещение относительно друг друга свойств объекта в их **столбце** (вертикальный ряд): внизу – специфические, а выше – фундаментальные. Чем более распространено свойство формы объекта, тем оно выше в их столбце.

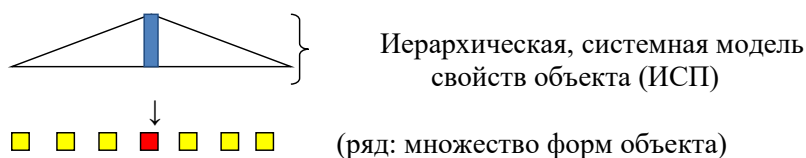
Синтез растет с ростом числа познаваемых форм объекта. В синтезированном понимании формы объекта его свойства расположены от частных к общим (снизу-вверх) в меру их присущности формам данного

объекта. И чем полнее множество познанных форм объекта, тем больше выявляется свойств у каждой из них и строже определяется их соотношение по степени общности. Анализ превращается в синтез по мере роста числа познанных свойств. По мере синтеза (упорядочения свойств объекта) **представление о форме объекта** превращается в его **понятие**, характеризующее систему свойств объекта.

Анализ определяет свойства форм объекта. Свойства присущи одной форме объекта. На их основе идентифицируют формы объекта. Свойства формы объекта записываются словами. Это – описание формы объекта. Чем больше свойств формы объекта названо, тем полнее описание её.

Теоретическое объяснение формы объекта происходит иначе. Его средством являются понятия, возникающие с помощью синтеза – разработки иерархической системы понятий (ИСП). Специфика теоретического объяснения объектов состоит не в росте числа указываемых свойств формы объекта, а в формировании новых понятий, отражающих все большее число форм объекта. Каждое новое фундаментальное свойство формы объекта является основанием для идентификации новой формы объекта и его понятия.

Представление – исходный смысл слова как результат рассудочного соображения о форме объекта, т.е. множество свойств формы объекта. Понятие – высшая форма смысла слов как результат синтеза – разумного мышления об объекте. Понятие детерминировано системой свойств форм объекта. ИСП состоит из разного уровня их общности. Понятия – «кирпичики» теории, которая объясняет каждую форму объекта иерархической системой понятий.

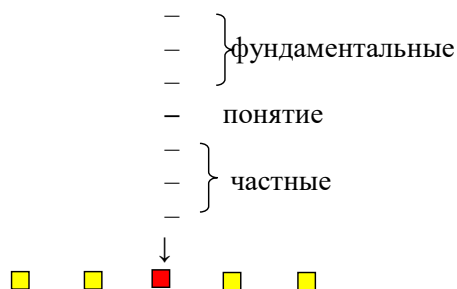

Познание объекта предполагает выявление как можно больше его форм и разработку для них информационной модели – ИСП, объясняющей его свойства.

Понятия характеризуются тремя признаками – названием, содержанием и объемом. Названием обычно служат слова, содержание понятия – система его сущностных свойств, а объем понятия – отражаемое понятием множество форм объекта. Чем меньше содержание (число свойств) понятия, тем больше объем понятия. И наоборот.

Свойство отражает один аспект формы объекта, а понятие – систему его свойств. Свойство самодостаточно, а понятие существует только в качестве элемента ИСП. Более общие свойства формы объекта

называют фундаментальными, и они выражаются более общими понятиями. Менее общие свойства – специфические и они выражены менее общими понятиями. Каждое понятие характеризуется не только его собственным свойством, но и всей системой фундаментальных и специфических свойств ИСП об объекте.

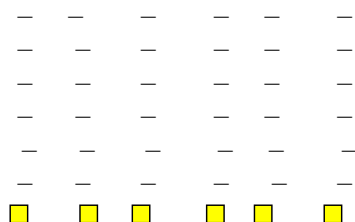

Фундаментальные понятия расположены в модели выше, а частные – ниже. Частные называют фактами = понятия, отражающие ограниченное число форм объекта. По мере роста объема и уменьшения содержания, понятие становится общим (фундаментальным). По мере познания объекта растет число изучаемых форм объекта и иерархическая модель (система) понятий, отражающая их свойства.

Индукция ↔ дедукция

По Шмоллеру, индукция и дедукция применяются только в единстве также, как обе ноги для ходьбы (см. А Маршалл. Принципы экономической науки, т. 1, с. 85)

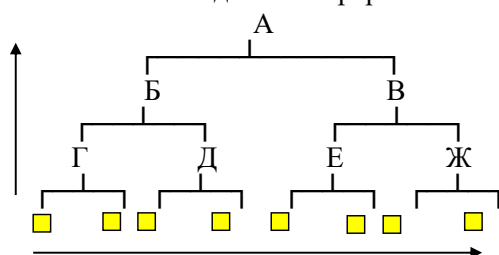
Анализ имеет дело со свойствами объекта. Он позволяет выявлять и упорядочивать свойства многих форм объекта. Например, для шести квадратов выявлено по шесть их свойств и написаны они столбиком над каждым из них. В результате исходная модель содержит $6 \times 6 = 36$ свойств.

Синтез предполагает выявление общих свойств форм объекта. Осознавая их, переставляем и формы объекта (квадраты) в их ряду и свойства каждой формы объекта в их столбике с тем, чтобы сократить указание общих свойств форм объекта. Упорядочение свойств формы объекта происходит в меру упорядочения самих форм объекта – их взаимного расположения. Происходит переход от свойств к понятиям.

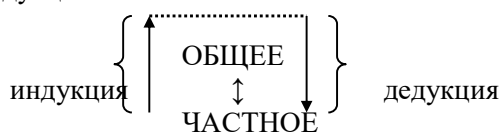
Добавлено примечание ([U1]):

Формы объекта, которые имеют одинаковые свойства, расположим рядом. И не пишем дважды их общее свойство, а один раз и стрелками укажем это. Затем аналогично выявим общность иных свойств всех форм объекта, переставляя соответственно формы объекта (или обозначающие их слова). В результате получим давно известную иерархическую модель свойств форм объекта, являющуюся нормой в биологии и распространенную в других науках. Она системно указывает свойства всех форм объекта. Каждая форма объекта объясняется всей системой понятий данной иерархической модели.

В результате получаем визуальную матрицу (граф) системной трактовки форм объекта. Это симметричная дихотомная модель свойств объекта.

Иерархическая матричная модель лежит в основе объяснения форм объекта. На ее основе происходит идентификация форм объекта. При ее синтезе используют два вертикальных хода мысли – индукцию и дедукцию.

Индукция идет (снизу–вверх) от частных понятий (= фактов) к общим понятиям (формам объекта). В меру индукции возникает возможность дедукции – обратного движения от общих к частным понятиям (сверху–вниз). Исходя из общего понятия, формулируют гипотезу о присущности к нему определенной формы объекта, в том числе о наличии у него определенных свойств. Затем наблюдением выявляют их наличие или отсутствие.

На основе итеративных движений мысли между частными и общими понятиями выявляют свойства форм объекта, упорядочивают формы объекта и тем самым представление превращается в понятие – создается теоретическое понимание объекта – растет истинность науки.

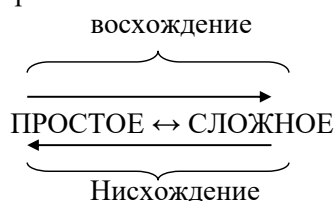
Индукция – апостериорный, а дедукция – априорный подход к познанию. Скажем, математический результат $2+2=4$ является истинным только в определенных условиях. Аналогично, дихотомная модель

Порфирия априорна применительно только к развитию (но не к круговороту и т.п.). Она эвристична для тех, кто помнит об относительности любого знания и готов творчески определять границы познаваемости объектов.

Иллюстрацией всего этого является биологическая систематика форм жизни, состоящая из 25 иерархических уровней, системно указывающая фундаментальные свойства 2.5 млн. форм жизни.

В вышеприведенном объяснении исходили из начального произвольного, хаотичного соотнесения форм объекта (их кучи). В меру построения ИСП объекта возникает эволюционный их ряд, упорядоченный с точки зрения простое–сложное. Исследователи сокращают усилия такой систематики с помощью традукции. Рассудок дает достаточное представление о многих формах объекта для того, чтобы расположить их эволюционно по горизонтали от простого к сложному.

Традукция – дологическое представление об объекте. Она – обыденное упорядочение форм объекта на простое и сложное на основе их сопоставления. В таком случае интуитивно отбирают множество форм объекта, определяя их эволюционный ряд и строя ИСП для теоретического объяснения форм объектов на основе логики. Но можно ею заканчивать теоретическое понимание объекта.

О «горизонтальном движении мысли» писали многие основоположники философии. Наиболее полно указал его Р. Декарт пятым правилом для руководства ума. Это **ретроспективный** метод познания – нахождение предшественников на основе обыденных представлений о них или через прошлое (историю).

Для этого ставят вопрос «что это?». Первый ход мысли – найти предшественников посредством движения мысли от сложных к простым формам объекта. Для этого выявляют номенклатуру форм объекта. Помогут в этом деле словари синонимов – вне диалектической логики часто не обособляют формы объектов. Упорядочение форм объекта в эволюционном ряду происходит с помощью их сопоставления, изучения их истории и т.п. Одним из методов решения задачи является использование определений (дефиниций). В них предшественников называют родовым понятием.

В результате получается ряд форм объекта (например, кладут рядом мел, карандаш, ручку) или их рисунков или слов, расположенных

соответственно обозначаемых ими форм объекта. Такую последовательность называют **эволюционным** рядом.

Выявив предшественников, начинают второй ход мысли – последовательное их объяснение от простого к сложному. При этом акцентируют специфику последующего по сравнению с предыдущим, одним словом. Визуально это показывают лесенкой Аристотеля.

Важно использовать перспективный метод И. Канта – выявить более сложные формы объекта по сравнению с познаваемой его формой.

В реальном исследовании приходится «бегать» вокруг такого ряда большое число раз в меру его роста. В результате возникают эволюционные ряды, показывающие становление объекта. Тем самым уточняется множество форм объекта и его объясняющая ИСП. Трактовка предполагает (обычно её не указывают) надстраиваемую над множеством форм объектов иерархическую модель свойств всех форм объекта.

Эволюционному ряду соответствует ИСП. Построение эволюционных рядов облегчается тем фактом, что их ИСП предопределена дихотомной моделью Порфирия (кладограммы палеонтологии). Иными словами, система свойств эволюционного ряда представляет собой дихотомную модель Порфирия.

Развитие объекта ведет к появлению более сложных его форм, обладающих большим числом свойств. В результате симметричная дихотомная модель превращается в несимметричную модель Порфирия.

Сложное = простое + дельта (приращение, новация)

Число свойств

Сложность формы объекта

Чем правее в эволюционном ряду форма объекта, тем она сложнее и у неё больше свойств и нужно больше понятий для того, чтобы ее теоретически объяснить.

Вышеприведенные соображения – элементы логики. Они, в определенной мере, объясняют объект на основе его развития. В то же время имеется возможность в большей мере использовать развитие объекта для познания его форм. В основе этого лежат законы диалектики и вытекающие из них приемы мышления:

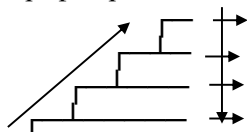
- единство исторического и логического;
- движение от абстрактного к конкретному.

Единство исторического и логического представляет одинаковость последовательности возникновения форм (прошлого, истории объекта) и их структуры на определенном этапе времени. Изучая современность объекта, тем самым познают его прошлое. Соответственно,

изучая становление объекта, познают его современность. Один и тот же эволюционный ряд показывает одновременно прошлое, настоящее и будущее объекта:

- его становление (его историю);
- его структуру форм в каждый данный момент времени;
- основу его будущего.

История – прошлая реальность, а историзм проявление прошлого в структуре современной реальности. Визуально это единство иллюстрирует график развития.

Движение от абстрактного к конкретному. Познание объектов начинается с простейших идей о них, превращающихся затем в мысли, образы, представления и, наконец, в понятия. Это и есть движение от абстрактного к конкретному. В меру роста числа форм объекта растет число известных его свойств и возникает ИСП о нем. И чем больше понятий лежит в основе познания объекта, тем конкретнее его понимание. Конкретное – теоретическое понимание объекта на основе иерархической системы понятий о нем.

Диалектическая логика – метод теоретического объяснения форм объекта на основе их систематики. Она обязательно предполагает визуальное моделирование движения мысли схемами. Наиболее развиты они в биологии, особенно кладограммы палеонтологии. К ним относятся лесенка Аристотеля и дихотомная модель Порфирия.

Обучение ДЛ рациональнее начинать с простых объектов реальности. Для этого следует подбирать учебные коллекции обыденных вещей, которые известны обучаемым и без философии. Учебно–методический комплекс «Самоучитель философствования», выставленный на сайте, содержит много коллекций объектов. Служат этому и работы, написанные на этой основе. Здесь привожу один пример.

Нормальные люди имеют представление о ручках как средстве письма. Теоретическое их понимание предполагает построение их ретроспективного ряда по Р. Декарту и перспективного по И. Канту. По Декарту, для объяснения ручки идем от сложного к простому навстречу возникновению ручки, а по И. Канту – от простого к сложному, т.е. к более развитым по сравнению с ручкой средствам письма. В результате получаем эволюционный их ряд: А. Органы тела – Б. первые попавшие

под руку предметы – В. подобранные предметы (скажем, палочка чтобы царапать землю) – Г. угольки для того, чтобы писать на какой-либо поверхности – Д. мел и грифель – Е. карандаш – Ж. **ручка** – З. печатные машинки (механические, а затем электрические) – И. компьютеры.

Этот ряд показывает становление и структуру средств письма, основу прогноза их будущего. Все они сохраняются в будущем в качестве пережитков как основа появления нечто нового на каждом уровне.

С помощью лесенки Аристотеля показываем специфику последующих по отношению к предыдущим формам, а дихотомная модель Порфирия – фундаментальные их свойства. Она подобна кладограммам как наиболее развитой формы систематики форм объекта, развитой в палеонтологии.

На основе макротеории о средствах письма разрабатывают микро-теории о каждом из них. И на этой основе идентифицируют неизвестные или новые средства письма. В результате спор заменяют построением системы, на что указал в свое время Лейбниц, за что и получил от наших современников прозвище утописта. Но это на совести филодоксов, не способных логически мыслить и живущих рассудочным соображением – атрибутом четырех стен собственной квартиры и подверженных амбивалентности.

Средства письма

МЕТОДОЛОГИЯ И СОДЕРЖАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Проблема методологии

Общепризнанный факт - мало монографических, фундаментальных работ по методологии. Обычно о ней пишут кратко в пособиях аспирантам. В последнее время появились солидные монографии авторитетных ученых на эту тему.

Отец и сын Новиковы написали такую книгу. Они не затрагивают главную проблему методологии - технологию мышления (анализа) и т.п.

Актуальна посмертная книга А.А. Зиновьева «Фактор понимания». Он считал себя специалистом по методологии науки и специально указывал на тот факт, что надо как-то придать значение методологическому аспекту науки. Он назвал её «Фактор понимания» потому, что слово «методология» неопределенно трактуется в современных работах....

О. Анисимов издал такой же «кирпич». Это 45-ая его книга. Я лично знаком с ним и долго слежу за его публикациями, слушал его неоднократно и т.п. Давно оценил для себя его поиск как абсолютный тупик в виду нелогического подхода. Купил его специальную книгу о методологии (тираж 100 экз.) только для того, чтобы убедиться в своей уверенности в бесплодности его трактовки методологии.

Упомяну книги И.Н. Дрогобыцкого «Системный анализ в экономике» [– М., 2007] и учебное пособие бакалаврам; В.Н. Волковой «Теория систем и системный анализ» [–М., 2012]. В них могло быть решение проблемы, но, по моему мнению, его нет, как и в книгах Блауга, Гронквиста.

Названные и иные книги не имеют ничего общего между собой кроме признания актуальности проблемы. Это свидетельствует о проблемности методологии и о правомочности дать свою версию её трактовки. В связи с этим актуально противопоставление известным работам своей версии трактовки методологии. Хотелось бы попытаться более содержательно и специально объяснить данную проблему по сравнению с тем, что уже написано по данному вопросу.

Господствующий разброд в понимании методологии свидетельствует о том, что не найдено нечто такое, что помогло бы преодолеть этот разброд. И таковым является не понимание сущности методологии. Является ли объектом экономической науки объяснение методологии? Нет! Это объект философии как науки о науке. Её решать должны философы, но законы социальной жизни таковы, что философы оказались главными врагами философии. Не приходится ждать от них решения проблемы. Потому необходимо самим вести методологический поиск, став специалистами по науке о науке. Не простое это дело и не всякому по силам, но иного не дано....

Самое пагубное, проблема не сводится к её решению (что считают полделом), а включает её пропаганду, рекламу. Нужно восприятие идеи определенным множеством людей для её пропаганды. В последние два века такими множествами людей были партии. Но, как теперь стало фактом, они не решали проблемы. Более того, самые передовые, по их самооценке, из них оказались главными врагами творческого развития

науки – её теоретизации, что и порождает «горе от ума», подтверждая истинность мысли Экклезиаста – «мудрость бедняка пренебрегается».

Что такое методология?

Резюме защищаемых идей по данной проблеме. Понимание методологии зависит от познания науки вообще.

Информация → идеальное → духовное → наука → идеология

Информация – атрибут жизни. Неврожденная его форма – идеальное, возникает субъективно у животных. Оно накапливается сообществом развитых животных и перенимается особями посредством подражания и научения. Духовность – идеальное в обществе людей. Наука – духовное, накопленное предшествующими поколениями и передаваемое особыми действиями предков потомкам. Её предтечи возникают у животных, а нормой она становится у людей. В простом виде это происходит посредством научения в совместной жизни – специфики и атрибута общества. Формы науки:

Опыт → доктрины (учения) → теория

Опыт возникает стихийно и передается подражанием в совместной жизни. Доктрины разрабатывают индивиды или их группы и пропагандируют их. Они плюралистичны и содержат много иррациональных, мистических идей. Их относительность была основанием замысла древних греков о переходе к более развитой форме науке, названной ими теорией – монистичным, умозрительным, целостным, системным и т.п. объяснением объекта. Первым фактом такой теории стала геометрия Евклида. Но в целом эта проблема не решена по настоящее время.

Опыт не нуждается в методологии. Доктрины часто базируются на разных принципах познания, в том числе мистичных субъективных и т.п. Теория возможна только на основе системы объективных приемов объяснения объектов – методологии. Методология – атрибут только теоретической науки, обеспечивающей истинное понимание объекта (всегда относительное). Важнейшим компонентом методологии является математика.

Методология – учение о совокупности (множестве и т.п.) методов. Это, в целом, достаточно содержательное определение смысла слова. Тем не менее, оно недостаточно. При понимании методологии используют, прежде всего, следующие термины (категории):

- гносеология,
- мышление,
- исчисление,
- доказательство,
- силлогистика,
- математика,
- системность,

– алгоритмы.

С древних греков философия была средством (каноном) познания. В новое время было предложено слово «гносеология» для названия данной её функции. Затем начали использовать слово «методология». В результате, по настоящее время нет строго соотнесения этих двух слов. Здесь исходим из следующего, этимологически заложенного в них, смысла:

- методология – учение (теория) познания
- гносеология – учение (теория) знания

В первом случае называют методы познания, а во втором объясняют строение, структурность существующего знания – классификацию или систематику наук.

Что же такое методы познания?

Принципы → правила → приемы → методы

Принципы – обособленные рекомендации, которым надо следовать в деяниях. Правила – нормы языка. Приёмы используют обособленно или в составе их множества. Метод – система приемов деяния людей, обеспечивающая определенный результат. Методы бывают:

- универсальные (общие);
- особенные для ряда наук;
- специфические для отдельных наук.

Каждая наука использует эти типы методов. Их совокупность в каждой науке является методологией. Специфические методы разрабатывают представители наук, а остальные – не обязательно они. Особое значение имеют универсальные методы. К ним относят математику и философию.

Математика изначально формировалась как универсальная наука о приемах системного доказательства на основе определенных, опережающе детерминированных правилах, названных исчислением. Затем она свелась только к правилам определения количественного аспекта реальности. Математика – система интеллектуальных правил, приемов, методов количественного измерения объекта. Она общепризнанна, прагматична, практична. Алгоритмичность приемов математики возникла ввиду формализации, систематизации и т.п. приемов обработки информации. Философия – всё еще остается потенцией, хотя она в целом разработана её основоположниками. Она представляет собой множество разных правил, приемов и т.п., не синтезированных в системные алгоритмы или не объясняемые теоретически. Эту проблему и надо решить – выявить и синтезировать приемы объяснения сущности, качества объектов. В целом, такие приемы существуют в виде логики и диалектики, которые нужно синтезировать в диалектическую логику. Методология – множество методов, излагаемых обычно текстуально. Пока не решена

проблема алгоритмического синтеза приемов сущностного объяснения объектов – теоретической силлогистики. Тем не менее, имеется возможность определенного их объяснения, достаточного для практического их использования людьми со здравым рассудком.

Объяснение методологии – основа для понимания мышления на основе ряда:

Умствование → соображение → мышление

Умствуют животные и люди. Это – элемент инстинктивного чувственного восприятия мира. Соображение возникает у людей стихийно на основе перенятия определенных способов рассудочного описания объектов. Мышление – превращенная форма своих предшественников, не отрицающая их значение в жизни людей. Мышление – воспринятая методология объяснения объектов. Его основы заложил Аристотель силлогистикой. В меру восприятия индивидами логических приемов, они становятся их мышлением. Мышление – системная обработка информации по строго детерминированным правилам логики и диалектики, обеспечивающая доказательное объяснение объекта и понимание их субъектами. В математике она достигла уровня алгоритмизации и поэтому её осуществляют технические устройства искусственного интеллекта. Диалектическая же логика, как прикладная философская наука или философская методология, не достигла такого уровня развития.

Философская методология – главная проблема науки и общества третьего тысячелетия. Она является содержанием теоретической философии как науки о науке и прикладных к ней философских наук – логики, диалектики, диалектической логики. Их должны обеспечить представители философских наук, но этого пока нет, что и составляет главное препятствие теоретизации, в том числе экономических, наук.

Методология как атрибут теоретической науки разрабатывается, прежде всего, специалистами соответствующих наук – математиками и философами. Они же должны и обучать всех людей математике и философии. Представители всех наук должны усвоить математику и философию как основание своих наук и использовать его для теоретизации своих наук, акцентировать студентам те аспекты математики и философии, которые актуальны для их наук. Они должны разрабатывать частные методы своих наук и обучать им. При определенных условиях они не должны уклоняться от разработки общих и универсальных методов науки. Практическое использование методологии является лучшим основанием для её совершенствования, а поэтому представители всех наук могут разрабатывать проблемы не только частных, но и общих и универсальных методов своих наук, прежде всего философских. Особенно это актуально для экономических наук.

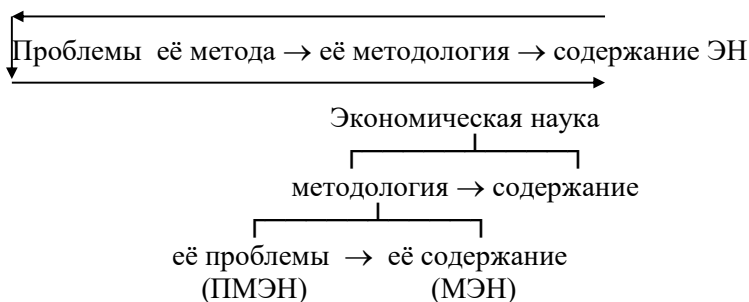
Содержание и проблемы методологии экономической теории

Экономисты обратили внимание на методы своей науки в XIX веке. Но и сейчас очень малая их доля осознает эту проблему и фактически не использует методологию.

Политэкономы, как представители фундаментальной теории экономики, широко используют методологию в своих поисках. Но у них она абсолютно не определенное явление и в лучшем случае данным словом называют общие рассуждения на тему. Бесплодно такое понимание методологии.

Кто-то из мыслителей (Й. Шумпетер??) писал о том, что экономисты сначала пишут работы, а потом объясняют их методологию. В противоположность такому подходу методологический поиск был инструментом разработки ФТЭ как основания моего профессионального труда исследователя и педагога. Найденные крупницы идей практически применял в своей деятельности. Методологические и онтологические элементы труда шли рядом, и первые были основанием вторых. Не праздный интерес к методологии, а практический подход к ней был целью научного поиска.

При понимании ПМЭН первый ход мысли идёт от содержания науки. Осознавая её недостаточность (неадекватность потребностям общества) для объяснения объекта, ищут средства (основания, методологию и т.п.) качественного изменения содержания науки. И только найдя их и применив к развитию содержания науки, получают аргументы для осмысления проблем трактовки методологии науки.

Формально сначала надо осознать проблемы методологии, а потом её содержание и тем более – практическое применение её при объяснении экономики. На самом же деле осмысление всего этого происходит одновременно, постепенно, итеративно.

Идя от содержания к методологии и затем к её проблемам, анализируем их в обратной последовательности.

Важнейшим основанием ЭН является её методология. В меру усвоения оснований ЭН можно осмыслить и объяснить ее проблемы и

тем самым обеспечить адекватное содержание экономической науки. Имея гипотезу содержания экономической науки на основе опережающе разработанного её основания, пытаюсь осмыслить проблемы МЭН. Всё это нужно для того, чтобы

ПОНЯТЬ ЭКОНОМИКУ!

Не адекватность мейнстрима потребностям понимания современного этапа развития общества объясняется тем, что он не является общеэкономической наукой, а всего лишь прикладная наука о рынке. При этом мейнстрим немонистичная теория, а доктрина, характеризующаяся плюрализмом, т.е. сосуществует множество её версий. Экономикс не заменяет ФТЭ.

Основой обучения любых предметов являются устоявшиеся знания. Они преемственно (кумулятивно) включают накопленные обществом идеи, а также отражают последние достижения науки. Обучение подрастающих поколений – результат совместных усилий всех поколений профессионалов науки. В период кризисов науки это условие оказывается малопродуктивным. Такое положение сложилось с общеэкономической наукой (ОЭН). Устарелость прежней концепции ОЭН не свидетельствует об истинности противостоявшей ей парадигмы. Административно насаждаемая экономикс порвала преемственность со всей классической ОЭН. В результате она не пошла вперед к теории, а выродилась в прикладную экономическую науку о рынке. Экономикс объясняет не экономику, а рынок. Поэтому он не пользуется вниманием у населения США, в т.ч. у многих специалистов. Идеологизм экономикс превосходит идеологизм советской политэкономии. ОЭН не может быть неидеологической наукой. Она – важнейшее средство идеологической борьбы за выживание. Идеологизм экономикс препятствует превращению ее в высшую форму ОЭН – фундаментальную теорию экономики (ФТЭ). Только ФТЭ монистически объяснит экономику и на этой основе рынок. Вне ФТЭ экономику не понять. Усвоив ФТЭ, легче увидеть достоинства и недостатки многих аспектов экономикс, и яснее определить направление более конкретного, профессионального изучения экономической практики.

ЧТО ТАКОЕ СИСТЕМА?

Системность преследует меня всю жизнь. Её вторжение в мою жизнь описал во «Вхождение в философию» (с. 49–50), более содержательно показал в учебном пособии «Философия», кратко резюмировал в «Науке о науке». При формировании данной работы опустил этот аспект ПМЭН. Но в самый последний момент перед публикацией данной книги в Зале новых поступлений Российской государственной библио-

теки («Ленинке») появилось три учебных пособия студентам о методологии системного анализа как важнейшем элементе МЭН: О.В. Комарова. Теоретический анализ экономических систем. Екатеринбург, 2011; С.В. Дегтярева. Теоретический анализ экономических систем. Омск, 2012 и В.Н. Волкова, А.А. Денисов. Теория систем и системный анализ. Москва, 2012. Недавно вышла книга И.Н. Дрогобыцкий. Системный анализ в экономике. – М., 2007. Имеется много других аналогичных книг.

С.В. Дегтярёва пишет: «Владение системным анализом, системным моделированием и конструированием, системной практической деятельностью – высшая характеристика мыслительной культуры человека». Затем он конкретизирует: «В учебно-методическом пособии делается акцент на применении в теоретическом анализе всеобщей методологии – диалектического материализма и конкретизация её на уровне общенаучной методологии – системно-структурного анализа». В.Н. Волкова отмечает: «можно считать, что понятие «систем» возникло в древнем мире»....

Указанные авторы выделяют два обычных подхода к системам: реальный ↔ теоретический. В первом случае системой считают объекты, а во втором – субъективное отражение объектов. Объективная трактовка систем состоит в названии данным словом реальности, а субъективная – системном уровне её понимания. Акцентируя актуальность теоретической системности, её подменяют объективной трактовкой, которая исходит из того, что «Системность – общее свойство материи» (название первой главы книги И.Н. Дрогобыцкого). Пагубность этого трудно уяснить тем, кто не умеет строить сориты и кладограммы понятий. Название системами всех объектов реальности, скажем луковицы или любого организма, ничего не даёт. Все объекты являются сложными, и проблема адекватно отразить эту сложность с помощью системной = теоретической ее трактовки. Последнее предполагает осмысление МЭН, прежде всего функции диалектической логики, что требует опережающего решения 25 вековой проблемы философии. А экономисты, как и представители других наук, руководствуются лозунгом «обойдемся без философии». Они называют главные инструменты системного объяснения объектов – индукцию и дедукцию, анализ и синтез и т.п., но не умеют практически применять их, а поэтому не могут научить этому и студентов. Тем самым они дискредитируют философию как универсальный метод системного объяснения объектов.

Системность – атрибут теоретического объяснения объекта. Она предполагает визуализацию теоретического объяснения объектов. И это имеет не только дидактическое, но и методологическое значение. Историю данного аспекта показал в книге «Учебная наглядность», все

мои книги написаны на этой основе. Только что изданная книга «Экономическая теория. Компьютерная презентация в формате PowerPoint» (2012 г) содержит структурно–логические схемы (как их обычно называют) по курсу или множество вербальных моделей (графов, матриц) системного объяснения объектов.

Чистых систематиков следует относить к «идиотам» по Гукеру, дискутирующим о смысле слова «системы». Практические систематики не изобретают методологический велосипед, а усваивают адекватно разработанную технику системного, практического объяснения палеонтологи, известную как кладистика. Когда же экономисты увидят далее «своего носа» – воспользуются методологическими достижениями других наук?

ПРОЕКТ БУДУЩЕЙ ФТЭ

Прогресс общэкономической науки (политэкономии) состоял в её теоретизации и достиг вершины в форме марксистской её версии в «Капитале». Марксистская политэкономия стала идеологией социализации и социалистического переустройства общества. Она стала доступной народу и инструментом защиты им его прав и интересов. В результате она превратилась в практику строительства нового общества, подтвердившую истинность данной версии общэкономической науки. Но обстоятельства созидания нового строя не были благоприятными для реализации важнейшего принципа марксизма – творческого развития общественной, экономической науки как ядра коммунистической идеологии. В результате марксистская политэкономия потеряла идеологический потенциал и перестала выполнять идеологическую функцию в строительстве нового общества. Она оказалась недостаточной для нахождения адекватных форм хозяйствования, которые помогли бы решить стратегические проблемы строительства нового общества. Относительность её фундаментальных понятий оказалась пагубной для развития практики, а поэтому она не выполнила функции коммунистической идеологии – нахождения адекватных решений для использования преимуществ социалистического образа жизни. В конечном счете, это стало причиной краха СССР и деградации мирового коммунистического движения, что угрожает гибелью общества. В связи с этим важно осмысление произошедшего, идеологической причины поражения «второго штурма неба» и выявление перспектив спасения общества. Важнейшим направлением решения проблемы является осознание возможностей качественного развития марксистской политэкономии для восстановления её идеологической функции в общественном развитии. Это не простая проблема и её не решить хитростью, а только с помо-

щью канона высшей формы мудрости – философии. Только на этой основе можно разработать проект будущей общеэкономической, фундаментальной теории экономики.

Трудность этой проблемы можно уразуметь на основе материалов «Первого Международного политэкономического конгресса стран СНГ и Балтии» 2012 года. Авторитетные его лидеры (докладчики) даже не поставили адекватно проблемы возрождения политической экономии, подменив её объект – вместо обсуждения проблем развития политэкономии как науки говорили о развитии экономической практики.... (смотри далее об этом). {Аналогична оценка второго и третьего конгрессов, как и иных мероприятий}.

Исходной проблемой разработки проекта будущей фундаментальной теории экономики следует считать понимание самой сути методологии. А для понимания методологии надо понять сущность теории, которая возможна только на основе методологии, а понимание теории зависит от понимания науки вообще.

←
Наука – теория – методология

Не понимание методологии проявляет не понимание теории и науки вообще. И это не случайное явление, а результат законов общественной жизни. Поэтому начинать надо с их познания с тем, чтобы понять, что решение проблемы требует не конформизма, а конкурентного противоборства с господствующими в обществе идеями (идеологией). И может это сделать только тот, кто настроен соответственно и посвятит науке жизнь. Маловероятно появление такого человека из среды господствующего класса. Не решит проблемы и тот, кто занимается наукой ради выгоды или в качестве бизнеса. Не решат её и угнетённые люди.... (Присказка: «Почему он бедный...»).

Как понять науку? Для этого нужно выявить и обобщить мысли предшественников и современников. И быть способным понять сущность вообще, науки в частности. Для этого нужна особая наука о науке. Создавать ли её или она уже существует? По моему мнению, ею была в свое время классическая философия и ею должна быть философия как наука о науке. Но современная философия не является наукой о науке и философией вообще. Без понимания этого парадокса не решить ПМЭН.

←
жизнь → общество → наука → теория → философия → методология

Методология – исходная функция философии как науки о науке, а поэтому для понимания методологии надо усвоить философию. Философия нужна только для перехода от доктринальной к теоретической науке, а поэтому предполагает уяснение сути теории как высшей формы

науки. Для понимания же последней надо знать общество как высшую форму надорганизменной жизни сообществ. Последнее предполагает понимание жизни и значение для неё информации, {идеального}, регуляторных систем и т.п. Осознав на основе первого хода мысли по 5 правилу Декарта эволюционный ряд как основу понимания методологии, нужно совершить второй ход мысли по Декарту – объяснить в обратной последовательности названные феномены. Это – стержень (композиция) позитивного изложения МЭН. Здесь её только обозначаю.

Научная идеология однозначно показывает становление общества:

Природа → жизнь → сообщества → общества.

Не считаю нужным доказывать названный эволюционный ряд и сочувствую тем, кто его не понимает. Надеюсь на то, что они счастливо проживут жизнь без уяснения данной истины.

Проблематично более содержательное объяснение жизни общества на основе эволюционного ряда:

Отражение → информация → идеальное → духовное → наука → идеология

Отражение – природное явление. Оно породило информацию как основу регулятивов жизни и её основу – эндокринную и нервную системы. Они базируются на информации – передаче отражений реальности между органами, что позволяет адаптироваться к обстоятельствам жизни и обеспечивать её. Исходной формой всего этого являются инстинкты – врожденные регуляторные системы. У животных возникает новый тип информации – идеальное как субъективно накопленные идеи о среде обитания. В сообществах животных возникает более сложная форма идеального. Её накапливают сообщества, и она все более определяет жизнь каждой особи и сообщества в целом. Такую информацию и следует называть идеями, а все её множество идеальным. Идеи порождены сообществом и являются основой его жизни. Особи перенимают идеи подражанием и действуют на их основе. Так живут современные сообщества животных и так жили наши предки – гоминиды. Накопленное гоминидами идеальное было основой превращения их сообществ в общество. В обществе идеальное породило духовность, т.е. такое идеальное, которое существует на основе языка. Главной формой духовности является наука. Наука – все множество идей в разных формах (мнения, знания, факты и т.п.) как атрибут общества. С древности науку признают важнейшим фактором жизни людей. Имеется много мыслей великих людей на эту тему. В частности, **Платон писал: «Души робеют перед могуществом наук» [Государство, 535b].**

Многообразны мысли предшественников, указывающих на необходимость качественного роста менталитета, сознания, интеллекта и т.п.

людей в качества основополагающего фактора их жизни. Например, мечта английского священника XV века – Гукера [см. 1, с.320–322].

Ф. Кенэ писал: «Наука является, стало быть, существенным условием правильной общественной организации и того порядка, который обеспечивает благоденствие наций». «...Невежество является главной причиной наиболее постыдных ошибок правительства, разорения и падения империй» [2]. На рубеже 2–3 тысячелетия много таких оценок науки.

Не только мимолётные, но и специальные работы исследователей утверждают такое значение науки для общества. Особо актуальны мысли Дж. **Бернала** [3; далее ссылки на его книгу]. Полвека спустя написания книги, её идеи остаются актуальными. В целом, это фундаментальное исследование данной проблемы. Естественно, что ее можно и нужно уточнять, но главная проблема иная. В его парадигме науки много плодотворного, но имеются и заблуждения. Для их преодоления нужно не увеличивать объем книги, а разработать иную ее парадигму, скажем раз в пять меньше объемом в качестве общей теории науки. И только на ее основе можно затем конкретизировать историю становления науки.

Здесь нет необходимости текстуального анализа его высказываний, а только указываются важнейшие из них.

Главная проблема – четко установить суть науки. Дж. Бернал отверг такую критику его позиции другими. Тем самым он избрал ошибочный путь.

Другая проблема – трактовка им метода науки [см. ниже]. Она также ошибочна

«Действительно, легко определить науку как *то, что делают ученые*» [с. 19].

«Существует опасность рассматривать этот метод как одну из идеальных платоновских форм, как будто есть единственный правильный путь нахождения истины о природе и человеке, и задача ученых состоит лишь в том, чтобы найти этот путь и следовать ему». Такая самодовлеющая концепция опровергается всей историей науки с ее постоянным развитием множества новых методов [с 21]. Данное заблуждение Дж. **Бернала** стало нормой сегодня. Конечно, следует строго различать конкретные методики (скажем биохимического анализа), которых много, и универсальный {эссенциалистский, философский} метод понимания сущности явлений.

«Наука является развивающимся комплексом знаний, базирующихся на ряде соображений и идей, но еще больше – на опыте и действиях огромного потока мыслителей и тружеников» [с 27].

«Именно этот кумулятивный характер науки отличает ее от других важнейших институтов человечества, таких как религия, право, философия и искусство» [с 27].

«Маркс не относился к числу создателей философских систем» [с 578].

«Эти люди хотели сокращенного и легкого пути к социализму» [с 579].

«Никакое общество не может обойтись без совокупности научных знаний, необходимых для функционирования производительных сил». [с. 661].

«Прогрессивный рост науки происходит вследствие постоянно обновляющихся взаимосвязей науки с промышленностью» [с. 662].

«Любое государство или класс, которые не используют или не могут использовать науку и всесторонне не развивают её, осуждены в существующем мире на упадок и гибель» [с. 663].

«Преобразование экономики с помощью науки появилось как новая действующая сила, изменяющая все очень быстро по сравнению с продолжительностью жизни людей [с. 663].

«Когда как ученые, так и широкие слои народа поймут общественное значение науки, они не смогут больше жить по-старому и не допустят, чтобы наука и техника развивались от случая к случаю под действием сдерживающих и извращающих их развитие частных интересов» [с. 669].

«Около половины выдающихся ученых в Соединенных Штатах фактически иностранного происхождения» [с. 675].

Далее о «месте философии в науке» и «игнорировании философии» [с. 685].

«При критическом рассмотрении современных философских направлений становится очевидным, что они терпят неудачу вследствие одностороннего, антисоциального и неисторического подхода к определяющим проблемам науки, а также из-за влияния господствующего класса, в основном неосознанного, ибо оно принимается как само собой разумеющееся» [с 685].

О философском проекте Декарта, который требовал перехода от умозрительной философии к практической философии [с 244].

Понимание сущности науки как идей, накопленных сообществом и обществом, является исходным для выявления её форм.

Опыт → доктрины → теория

Первой формой науки является опыт. Он остается базой жизни общества по настоящее время. Опыт давно признан наукой, но господствует мнение о том, что наукой являются только кабинетные исследования ограниченного множества людей, что отрицает научность опыта.

Второй формой науки являются доктрины (учения). Они были уже в Древнем Египте и с тех пор являются главной формой науки. Атрибут доктрин – плюрализм, а теорий – монизм.

Первые две формы науки (опыт и доктрины) не нуждаются в методологии. Необходимость в ней возникает только при становлении теоретической науки как единства методологии, гносеологии и онтологии. Её зачатки возникли в Древней Греции в связи с философским проектом – проблемой теоретизации науки на основе технологии философствования.

Теория = методология → гносеология → онтология (содержание)

Прогресс общества базировался на прогрессе науки. Он породил теоретизацию экономической науки, высшей формой чего стал марксизм–ленинизм. Марксизм–ленинизм – идеология социализации, т.е. эволюционного и революционного социалистического переустройства общества.

Марксизм–ленинизм стал государственной идеологией стран, вступивших на путь социалистического переустройства общества. Он был принят многими людьми за чистую монету, но не усвоен ими и не стал обыденным сознанием народа.

В виду начального становления в трактовке марксизма–ленинизма было много относительного, не адекватного обстоятельствам, проблематичного, противоречивого и т.п. Иначе и быть не могло. Его основоположники многообразно указывали на необходимость постоянного его развития.

Обеспечив начало социалистического переустройства общества, марксизм–ленинизм не превратился в идеологию его развития, а поэтому и произошла катастрофа «второго штурма неба». От него отrekliсь, прежде всего, его академики и официозные идеологи. А поэтому власть без труда запретила обучение ему в учебных заведениях.

Идеологическая плодотворность марксизма–ленинизма породила борьбу господствующих в обществе сил не только с ним, но и с наукой вообще, превращающейся в идеологию прогресса.

Постижение путей преодоления современного кризиса экономической науки зависит от осмысления ведущей тенденции в судьбе духовности современного общества:

Обскурантизм → филодоксия → постмодернизм.

Обскурантизм – убийство науки посредством ложного объяснения её сущности и превращения ее в постмодернизм. Её результат – идеологическое господство экономического мейнстрима.

В последнее десятилетие широко распространено недовольство господствующим экономическим мейнстримом, его критика и стремление найти ему замену. В частности, это можно видеть в положении Н. Ма-

кашевой (см. стр. 201). Неадекватность мейнстрима условиям общественного прогресса породила множество направлений поиска прогресса экономической науки. Одним из них стал призыв к возврату политэкономии.

В работах современных критиков мейнстрима не просматривается возможное направление решения проблемы – теоретизация науки с помощью технологии философствования. В частности, это можно видеть на основе материалов «Первого Международного политэкономического конгресса стран СНГ и Балтии» 2012 года [см. 4]. Многие из них опубликованы в печати и прозвучали на ряде мероприятий. Опубликованы не только позитивные, но и негативные (А.А. Ковалев и В.Д. Пихорович) оценки прозвучавших на конгрессе идей. Не отрицая информативности материалов конгресса, сосредоточим внимание на том, чего в них нет.

1. Не подлежит сомнению неадекватность советских версий политэкономии потребностям выживания нового строя, а также существующих ее современных версий. Участники конгресса ошибаются в главном их утверждении – *«современная политическая экономия располагает методологическим и теоретическим потенциалом для решения как глобальных, так и специфически национальных проблем социально-экономического развития, для выработки стратегических рекомендаций в области экономической политики» (курсив мой).*

2. Простой возврат в аудиториях к советской версии политэкономии идеологически не реален а) ввиду её непрактичности и б) её не соответствия мейнстриму.

Во-первых. Опыт 20-летнего обучения политэкономии однозначно свидетельствует о том, что студенты легко понимали политэкономии капитализма и не понимали политэкономии социализма. И причиной этому была неадекватность политэкономии потребностям объяснения экономической практики.

Во-вторых. Либералы не следуют идеологическому либерализму. Наивно полагать на допуск ими в аудитории идеологически не совместимой с их доктриной парадигмы. Порядок обучения, прежде всего ФЭПО, абсолютно исключает возможность обучения идеологической альтернативе мейнстрима. Громадное превышение требований к уровню усвоения мейнстрима сделает бесплодным обучение его альтернативе.

3. Не может быть простого возврата к советской политэкономии. А разработка новой её версии не укладывается в параметры государственной грантовой поддержки, на что наивно ориентируются организаторы (см. их обращение). Такую идею можно обеспечить только на основе десятилетий подвижнического труда при решении главной проблемы науки 25 веков.

4. Создается впечатление о том, что «политэкономы» воюют за возврат данного термина, а не за новое содержание общеэкономической науки и её превращение в ФТЭ.

5. В материалах конгресса речь идет не о проекте новой политэкономии, а о направлениях модернизации экономической практики. Практика зависит от власти, а не от исследователей. Задача исследователей – адекватное научное отображение практики как содержания возможной идеологии. **Знание – само по себе не идеология, идеологией оно становится тогда, когда кто-либо превращает его в средство достижения цели.** Из существующих в обществе знаний, власть выбирает адекватные её интересам и превращает их в идеологию, политику и практику.

6. В материалах не обсуждаются направления совершенствования общеэкономической науки, и создается видимость того, что власть не даёт политэкономам возможности разработать новую её версию. На самом же деле это не так – политики не слушают рекомендаций политэкономии. А.Ковалев имел основание утверждать – «правительство не нуждается в её услугах». И далее он писал: «К сожалению, забыли эти экономисты из Института Экономики РАН, что от Гайдара до Путина их на порог не пускали при разработке экономической политики». Политики не дадут исследователям права изменять практику, но политики не могут воспрепятствовать разработке новой версии общеэкономической науки. У исследователей имеется возможность разработать свою версию политэкономии и предложить ее обществу – издать её для обсуждения и т.п. Поскольку же докладчики конгресса не видят такой возможности развития экономической науки, то они и подменяют объект разговора – обсуждают проблемы не разработки теории, а развития практики.

7. Актуально осмыслить следующее положение одного из докладчиков – А.А. Пороховского: «Теоретический поиск в рамках господствующего мейнстрима столкнулся с тем, что свойственный ему методологический индивидуализм не настроен сформировать целостную, внутренне взаимосвязанную и субординированную систему категорий и законов, отражающих экономику как систему». Исходя из истинности данной оценки мейнстрима, возникает вопрос к Пороховскому – обладает ли он и его сотрудники инструментом названного им решения проблемы – «сформирования целостной, внутренне взаимосвязанной и субординированной системы категорий и законов, отражающих экономику как систему» или, как далее он пишет, «системного видения экономического развития»? Далее он правильно, по моему мнению, дает негативный ответ на этот вопрос – констатирует разброд по всем этим вопросам. Тем самым повисает в воздухе его предложение по разработке но-

вой версии политэкономии. Его последующие мысли интересны, но не по делу – показывают азы экономической практики и истории мысли, а не проблемы её теоретического объяснения, начиная с трактовки системности и т.п. Метод политэкономии он сводит к движению от абстрактного к конкретному.

8. А.А. Ковалев содержательно показал проявившийся на конгрессе дрейф политэкономической парадигмы от Маркса к либерализму в качестве платы за финансирование. Просматривающиеся её идеи явно указывают на её антимарксистскую природу. В связи с этим прав А.А. Ковалев: «Однако в таком качестве и с таким методологическими и теоретическими предпосылками, что от неё надо спасать марксистскую политическую экономию». В целом, на конгрессе не было обсуждения того, как обеспечить качественный рост контента политической экономики. Для тех, кто искренне стремится к развитию политэкономии как общеэкономической науки, очевидны причины данного положения. Они не сводятся только к философскому основанию, но включают множество иных факторов, прежде всего социальную ориентацию политэкономов на личный успех, а не на развитие науки....

9. Не найдя у авторитетных экономистов идей о способах разработки ФТЭ необходимо их искать во всех иных источниках. Прежде всего, надо осмысливать философское её основание. При этом исходим из того, что философия обеспечивает не только методологическую, но гносеологическую и онтологическую функцию для всех наук. Тем самым она – основание теоретизации наук или **философское основание теоретической науки. Констатируем и такую истину – только решение проблемы позволяет осознать её. Найденное решение философского проекта древних греков легко указывает практическое, прагматическое его значение для экономической науки.**

Теоретическому объяснению любого объекта предшествует усвоение философии как науки о науке, которая объясняет суть теории и способы соотнесения теоретических наук.

10. Не пересказывая перипетии решения проблемы теоретизации экономической науки, наметим основные выводы из её философского основания:

- экономическая наука, как и все сущее, развивается и не может стать абсолютной истиной;

- предвидение будущего экономической науки предполагает понимание:

- А) самой сути науки как знаний, накопленных обществом и перенимаемых всеми индивидами,

- Б) её форм на основе ее развития: опыт – доктрина – теория

В) 25 вековой её проблемы – переход от доктринальной к теоретической науке на основе ее теоретизации;

– теоретизация всех, в том числе экономической, наук на основе технологии философствования предполагает решение главной проблемы науки 25 веков – теоретизацию самой философии как науки о науке;

– гипотеза решения проблемы делает доступным технологию философствования людям со здравым рассудком и превращение ее в обыденное сознание;

– на этой основе произойдет теоретизация экономической науки.

В целом, сначала надо усвоить диалектическую логику как методологическую функцию философии. На этой основе следует уяснить систему наук, прежде всего экономических и определить место ФТЭ в ней, её прикладные науки. Это нужно для того, чтобы не включать в содержание ФТЭ всех экономических знаний, что практически невозможно. Содержание ФТЭ должно определяться с учетом содержания прикладных к ней экономических наук. ФТЭ должна дать общее понимание практики.

11. Теоретизация общеэкономической науки (ОЭН) состоит в разработке ФТЭ на основе следующих положений:

– ФТЭ является наукой о материальных отношениях людей;
– мейнстрим не общеэкономическая, а прикладная наука о рынке;
– превращения доктринальной экономической науки в теоретическую;
– единства теоретического объяснения хозяйства, экономики и рынка;

– объяснение экономики не одной, а системой наук;
– знание способов соотнесения фундаментальных и прикладных экономических теорий при определении границ каждой из них и т.п.

12. ФТЭ (безразлично как ее называть) должна дать самое общее объяснение хозяйства, экономики, рынка. Она естественно должна быть ограничена по объему (не пузатый «Капитал» К. Маркса по С. Есенину). Прикладными к ней должны быть централизованное хозяйство, рынок (современный мейнстрим экономики) и другие экономические науки. Объясняемые в ФТЭ аспекты хозяйства более конкретно излагаются в прикладных науках. Естественно перераспределение между ними контента. Скажем, в ФТЭ не нужно объяснять издержки, что является содержанием теории рынка. В свою очередь у прикладных экономических теорий имеются свои прикладные науки, скажем «институциональная экономика» содержательнее рассматривает факторы функционирования рынка.

13. При определении содержания ФТЭ надо учитывать ее место в системе теоретической науки (мегатеории). ФТЭ учитывает содержа-

ние не только прикладных, но и более фундаментальных по сравнению с ней теорий – биологии, зоологии, антропологии, социологии. Естественно, что все это предполагает опережающее усвоение индивидом строения мегатеории и основные типы соотнесения теорий в ней – их субординацию на основе фундаментальности и координацию. Субординация теорий предполагает их соотнесение на фундаментальные и прикладные теории. Одна и та же теория обычно является фундаментальной в одном отношении и прикладной в другом отношении.

14. ФТЭ имеет много прикладных наук – вещественный [см. №16 списка публикаций] и субъективный факторы, ЦХ, рынок и т.п. В свою очередь каждая из них имеет свои прикладные науки.

15. Объектом экономики как науки было хозяйство. С тех пор широко распространена эта мысль. И ранее этого было достаточно. Сегодня обычно считают синонимами слова «хозяйство», «экономика», «рынок». Имеются разные способы соотнесения смысла этих слов. Здесь же обособляем понятия каждого из них, придавая им собственное значение. ФТЭ должна системно их объяснить.

Резюме:

1. Нужна не доктринальная, а теоретическая наука;
2. Она возможна только на основе овладения технологией философствования;
3. Её предметом (объектом) являются материальные отношения во всем их многообразии;
4. ФТЭ строится на основе не формационного, а цивилизационного подхода (не последовательность 5 теорий о каждой формации, а единая их теория);
5. ФТЭ должна быть динамичной и постоянно развиваться по мере развития практики и науки. Она – относительная, а не абсолютная истина;
6. ФТЭ объясняет не только рынок, но и экономику, и хозяйство страны;
7. Её структура: микро, макро, мега экономика
8. ФТЭ является основой (ядром и т.п.) системы экономических наук.

Причиной неадекватности общеэкономической науки является непонимание экономистами её оснований (методологии, гносеологии и т.п. или в целом философии). Поэтому преодоление современного её кризиса зависит от философского ликбеза экономистов. Но проблема в том, что современная философия превратилась в филодоксию и от неё нельзя ждать решения проблемы. Поэтому необходимы собственные философские исследования экономистов с тем, чтобы понять фундаментальные основания своей науки. При этом нужно уточнить трактовку

главных философских категорий: наука, теория, понятие, сущность, мышление и др.

Экономисты фактически руководствуются лозунгом «Обойдемся без философии». Частным аргументом этого положения может быть практика обучения философии бакалавров экономики в МГУ – им её дают в последнем восьмом семестре. Тем самым философия не помогает экономистам усвоить экономику. Зачем тогда она им?

Литература

1. Войтов А.Г. История и философия науки. – М., 2004
2. Кенэ Ф. Избранные места. – М., 1896, с. 41 и 66
3. Бернал Дж. Наука в истории общества. – М. 1956
4. Экономическая и Философская Газета, 2012 г. с №20–23

ГИПОТЕЗА ПРОЕКТА ФТХ

26.08.2015

Функция политэкономов. Исторически недавно экономическая практика объяснялась одной наукой, а теперь сотни экономических наук (ЭН). Нет ни одного экономиста, который их освоил. Каждый из них выполняет особую функцию в их системе. Особое значение имеют представители общеэкономической науки (ОЭН) – политэкономы. Как и иные экономисты, они не знают всей ЭН, а выполняют для неё особую функцию. Они обеспечивают общее понимание экономики.

Политэкономия дает общую картину хозяйства. Её профессионалы не компетентны в сфере экономической политики и практики и не могут давать их представителям плодотворные рекомендации. Их функция – обеспечить адекватность мировоззренческой трактовки хозяйства. Их деятельность направлена на разработку ОЭН и педагогических способов ее превращения в норму менталитета людей. Их обязанность – теоретически объяснить хозяйство, что позволит определить его тренд и эффективную политику и практику его развития. Главным объектом для них следует считать политэкономия как науку, а не экономическую политику и практику.

Большинство экономистов – конкретные специалисты своих сфер. Бессмысленно обращаться к ним, как и к политикам и практикам, за помощью по проблемам ОЭН. Но *vice versa*, политэкономы – специалисты ОЭН, а поэтому бесплодны их рекомендации по конкретным проблемам экономики. Надо признать заблуждением ориентацию политэкономов на обсуждение проблем экономической политики и практики. Своими популизмами за пределы своей профессии, они проявляют непонимание функции своей науки, её проблем и направлений их решения, т.е. неспособность разработать новую версию её «гранд

теории», адекватную третьему тысячелетию. Тем более что не решена проблема объекта их науки – нет адекватного объяснения симбиоза трех форм сотрудничества – рынка, экономики и хозяйства. А поэтому главная их обязанность – поиск возможности новой «гранд теории» ОЭН, которая станет идеологией прогресса общества (главным когнитивным оружием гибридных войн). И для решения данной проблемы не нужны финансовые и иные средства, кроме профессионализма, приверженности гуманизму и служения стране. В связи с этим возникает проблема – почему авторитеты политэкономии прошлого и современности, понимающие необходимость новой версии ОЭН, не решили и не решают данной проблемы? Краткий ответ – они тратят силы на карьеру, а не на решение проблем своей науки....

Экономическую политику обсуждают многие. Скажем, ей посвящены юбилейный номер журнала «Эксперт» (июль–август 2015 г.) и дайджест журнала «Однако» с названием «Выйти из кризиса» (июнь–июль 2015 г.). Их авторы содержательно отражают проблемы экономической политики и практики. Одновременно они иллюстрируют и иные аспекты общественного развития. В частности, системный анализ не возможен без ФТХ, адекватной информированности аналитиков и развития данной своей способности. Вне этих читателей не понятны написанные тексты. Многие статьи дайджеста отражают главные идеи, которые могли бы спасти народы страны. Их превращение в реальность вполне возможна и была бы благом для страны. Особенно, по моему мнению, актуальны идеи С. Глазьева в статье «Сделать знание силой». Для уразумения данной его идеи важно осмыслить его объяснение когнитивного оружия в гибридные войны в статье «Окно в Азию» в трех номерах газеты ВПК (2015, №25–27). Почему же не достаточно его осмысления когнитивного оружия для перелома негативных процессов в судьбе страны?

Главный редактор дайджеста М. Леонтьев исходит из того, что можно переговорить оппонентов простым повторением давно известных истин (смотри эпиграф его статьи). Но идеи дайджеста распространяются в ограниченном круге посвященных и не становятся разумом народа и тем более не определяют его поведение. Народ не просвещен адекватно для того, чтобы их понять. Имеет место отмеченный Н.А. Некрасовым эффект «петушиного боя», не понимающих толпы пророков, с не внемлющей пророчествам толпой. Народ надо научить теоретическому знанию экономической практики с тем, чтобы он смог «жить своим умом» – самостоятельно оценивать общественные процессы с точки зрения своих интересов, а не уподобляться американцам, обходящимся без своего мнения (см. 6). Современная ОЭН не достаточна для этого, нужна новая научная её революция, в том числе разработка

новой её «гранд теории», которая определит менталитет народа. Кто ее разработает?

Политэкономы создадут новую «гранд теории» ОЭН в том случае, если преодолеют господствующее непонимание фундаментальных свойств науки, теории, методологии, мышления, анализа и т.п. – станут настоящими интеллектуалами, теоретиками, системщиками, аналитиками. Такой их трансформации не происходит в виду их принципа «Обойдемся без философии».

Много именитых экономистов объединены идеей поиска новой версии ОЭН. Об этом можно судить на основе материалов международного конгресса политэкономов и состава программного комитета аналогичных конференций. Такой их когортой можно совершить революцию ОЭН, но её возможность даже не просматривается в их трудах. Они не единомышленники и даже не единоверцы, а всего лишь единомышленники ввиду того, что воспитаны на основе принципа «обойдемся без философии». Так нас учил полвека назад экономический факультет (ЭФ) МГУ и ситуация с тех пор не изменилась. Экономисты предали главный фактор своего успеха – диалектическую логику (ДЛ) и технологию философствования вообще, как главный метод (фактор) успеха. Экономисты не исследуют философского основания ЭН и даже не понимают его актуальности, не владеют ДЛ как наиболее мощным когнитивным оружием гибридных войн. Для преодоления такого их состояния нужно фундаментальное познание науки как социального явления, философский ликбез экономистов, объяснение проблем философского проекта науки.... Не поможет в том деле мафиозное единодушие при определении истинного понимания реальности. Атрибут парадоксальности научных истин – их возникновение по Р. Декарту и Г.В.Ф. Гегелю у одиночек и неспособность научной элиты преодолеть психологический барьер их неприятия ввиду недостаточности их интеллектуальных способностей и закона периферийного развития Г.А. Багатурия.... Невозможно все это кратко объяснить....

По пятому правилу Р. Декарта исходным является смутно возникающая идея об объекте, который следует объяснить теоретически. Для его понимания надо найти его предшественников, а затем объяснить их в обратной последовательности и тем самым раскрыть его сущность. Это актуально и для объяснения проблем ОЭН и гипотезы её прогресса – будущей ФТХ. Началом следует считать осмысление либерализма как когнитивного оружия в гибридной войне с нашей страной и его следствия: растущее недовольство экономиксом → стремление к новой парадигме ОЭН → понятие причин произошедшего → нахождение инструмента (средства, канона) решения проблемы....

Осмысление главной проблемы современного общества Кризис общества порождает опасность его краха. Главная его причина – потеря наукой идеологической функции, и ее замена иррациональными идеологиями. Нужен качественный рост науки с тем, чтобы она стала идеологией общественного прогресса. Негативные процессы науки проявляются в неадекватности экономической политики инновационному развитию страны, кризисе педагогических инноваций, ведущих к деградации образовательного уровня подрастающих поколений.... И все это потому, что не адекватна экономическая политика. Для понимания пагубности последнего факта надо знать то, что хозяйство представляет единство идеологии, политики и практики. Каждая из них выполняет свою функцию. Между ними многообразие прямых и обратных связей. Констатируем здесь только тот факт, что успешность и эффективность практики детерминирована непосредственно политикой и, в конечном счете, идеологией. В связи с этим актуален анализ идеологии как исходного ее фактора хозяйства. В стране господствует идеология экономического либерализма, уничтожающая промышленный и экономический её потенциал. Её критика обширна, но не достигает поставленной цели. Нужна фундаментальная ей оппозиция. В ЭН редко фигурирует название её оппозиции – дирижизма. (Французское слово не удачно, но о словах, как принято, не спорят). Иногда используют слово «интервенцианизм».

Либерализм ↔ дирижизм.

Осмысление условий преодоления дирижизмом либерализма возможно в меру понимания идеологии и науки. Оно требует роста фундаментального познания их сущности. Для этого нужна наука о каждой из них. Их гипотезы существуют. Резюмируем их кредо:

Отражение	→	информация	→	идеи	→	идеальное	→	наука	→	теория
↓		↓		↓		↓		↓		↓
Природа	→	жизнь	→	животные	→	сообщества	→	общество	→	будущее

В эволюционном ряду последующее – превращенная форма предыдущего. Каждое из них атрибут соответствующего уровня реальности: отражение – природы, информация – жизни и т.д.

В нервных системах функционирует врожденная **информация**, без которой не возможна жизнь. При появлении центральной нервной системы возникает особый вид **информация** о среде обитания, называемый **идеями**, образующимся при жизни животных и определяющим успех их жизни. Их накапливает каждая особь отдельно, и они отмирают вместе с ней. На их основе в сообществах развитых животных возникает идеальное – опыт предшествующих поколений, передаваемый новым поколениям подражанием. Такое идеальное – основа их жизни,

определяющая успех их выживания. Идеальное определяет судьбу сообществ. Идеальное гоминид была основой их превращения в людей и приняла форму духовности. Главной формой духовности стала наука общества ввиду того, что главное средство ее существования – научение ей предками потомков. В условиях цивилизации наука стал средством борьбы людей, т.е. идеологией. Идеология не сводится к науке. Ядром идеологии стал либерализм, сформировавшийся в новое время. Он стал оружием господства капитала над обществом. Без преодоления его общество не выживет.

Утверждение альтернативной либерализму идеологии требует адекватного понимания ее научной формы и её созидания. Науку разрабатывают исследователи, а идеологией она становится в меру её восприятия обществом в результате деятельности вождей, политиков.

Либеральная идеология обосновывается господствующей экономикс, а поэтому её преодоление требует нахождения альтернативы экономикс. Возможна ли ей альтернатива? Адепты экономикс исходят из того, что их наука – вершина и не может быть более развитой «гранд теории» ОЭН. Такая доктрина реакционна и противостоит прогрессу, отрицает развитие вообще, общества и науки в частности. Её предшественники посрамлены – общество, как и все его элементы, развивается и каждая новая ее форма – всего лишь ступень в будущее. Развивается и наука. Поэтому актуально определить возможность будущей ОЭН как основания альтернативы либерализму. Важно учитывать и такой факт – осмысление проблем происходит в меру их решения. Существует гипотеза альтернативы экономикс и её проявлению в форме идеологии либерализма. Такая альтернатива – концепция ФТХ, в т.ч. дирижизм (точнее централизованное хозяйство как общая теория управления экономикой).

Оценка экономикс. Марксистская политэкономия была вершиной ОЭН XIX века и государственной идеологией страны XX века. Её неадекватность развитию страны во второй половине XX века стала причиной краха бывшего образа жизни и её самой. Её заменили экономиксом, превращенным в идеологию страны. С тех пор метафорически экономикс выполняет функцию штопора, с помощью которого переключают внимание бугая на боль в носу с тем, чтобы превратить его в быка кастрацией (= занять внимание народа чем-либо на время, достаточное для его подчинения, ограбления). Политэкономия и экономикс существенно различаются [См. 4, с.560]. Экономикс не отражает пред и пострыночные сферы хозяйства, не объясняет теоретически даже рынка. Экономикс абстрагируется в целом от объяснения ЭРГ, показывая только отдельные формы экономической его политики....

Экономикс не ОЭН, но в нем имеются элементы теоретического объяснения практики, которые должны быть использованы в ФТХ. Можно утверждать, что не разработать ФТХ вне экономикс. Речь идет, прежде всего, об исходной категории, на основе которой произойдет её теоретизация. Трактовка исходной категории (по Марксу «клеточки») ОЭН:

Рикардо – стоимость

Маркс – товар

экономикс – потребности

Потребности людей – исходный факт их жизни и на этой основе надо объяснить их отношения по поводу обеспечения средств их удовлетворения (= благ). Поэтому не рационально отбрасывать экономикс, а следует понять её сущность и значение. Сейчас в отношении к экономикс превалирует негативная оценка сторонниками политэкономии. Альтернатива – осознание функции политэкономии как ОЭН, а экономикс – прикладной к ней теории рынка. Экономикс – прикладная ЭН, которая не может подменить политэкономия. Но без неё не разработать ФТХ.

Многие экономисты были в шоке от запрета политэкономии. Их заставили следовать экономикс. Данный процесс убеждает все большее число экономистов в неадекватности экономикс интересам страны. Наблюдается аналогия соотнесения классической школы политэкономии и исторической школы Германии. Классическая политэкономия была вершиной ОЭН, но была идеологией Англии в ущерб интересам Германии. К чести «историков» они разработали версию политэкономии, защитившую интересы их страны. Четверть века назад осознана данная аналогия в ИПК МГУ.

Растёт оппозиция экономикс, множатся альтернативные ей версии, но они не достигают цели. Антиэкономиксное движение использует в качестве объединяющего лозунг «возврат к политэкономии». Оно проявляется во множестве мероприятий и публикаций. Тем не менее, оно бесплодно. На осмысление данного факта нацелен материал. Проблемны все слова его названия. Определим их смысл следующей последовательностью:

Гипотеза → проект → теория → фундаментальная → хозяйство

Гипотеза ФТХ базируется на результатах полувекового поиска, опубликованных учебных пособий «Экономика», «Экономическая теория», монографии «Централизованное хозяйство» и других работах. Названный задел содержит много элементов, которые послужат разработке ФТХ, но требуется их переработка, систематика, переструктурирование, перераспределение содержания и т.п. для того, чтобы стать новой «гранд теори» ОЭН. Её **постулаты**:

- общепризнанна неадекватность экономики потребностям страны;
- общепризнанна необходимость разработки новой политэкономии;
- нет понимания сущности проблемы и того как ее решить;
- неадекватность политэкономии возникла в СССР;
- она была важнейшим фактором краха СССР;
- политэкономия не была марксистской;
- марксизм не стал идеологией народа;
- потому, что не произошло его развития, а поэтому он легко был за-
прещен;
- эвристический потенциал марксизма убили партократы;
- Не «Назад к политэкономии», а «Вперед к политэкономии»;
- преодолеть философское невежество экономистов;
- необходимость обсуждения ее проекта (принципов);
- излагать её не полемично, а позитивно;
- теория – высшая форма науки;
- нужна не «чистая», а практическая ЭН;
- экономика не общеэкономическая, а прикладная доктрина рынка;
- не теоретичность, доктринальность экономики;
- объект экономической науки не рынок, а хозяйство;
- формационное объяснение превратить в цивилизационное;
- преодолеть узкий смысл политэкономии и перейти к широкому её
смыслу;
- Вместо «пузатой» монографии «Капитала» стандартное учебное посо-
бие.

Проект. Разработка альтернативы экономики, как и любого дру-
гого продукта труда, требует опережающего её анализа, объяснения ее
принципов, разработки её проекта и плана. Без этого не рационально
браться за работу. Условие разработки ФТХ – сотрудничество экономи-
стов, их единомыслие, одинаковое понимание функции, состава, струк-
туры ФТХ как будущей политэкономии. Успех в этом деле не возможен
без опережающего обсуждения проекта ФТХ.

Две тысячи лет наука называлась экономикой, а 400 лет назад вве-
ден термин политэкономии. Возникновение такого её названия не про-
сто появление иного её обозначения. Политэкономией назвали ОЭН в
отличие от прикладных ЭН, бывших компетенциями коммерсантов, фи-
нансистов, предпринимателей. В связи с этим проект политэкономии
должен быть не экономической пансофией по Я.А. Коменскому, а онто-
логическим фундаментом системы ЭН. ФТХ обеспечит не конкретные
профессиональные знания, а экономическое мировоззрение людей, как
основу их жизни. Политэкономия не дает профессиональных знаний, но
без неё не может быть профессионализма современных экономистов.

Для осмысления проблемы используем господствующие мнения, изложенные в последнем фундаментальном труде по политической экономике [см. 4, предисловие]. Её редакторы полагают, что современная политэкономия возникла из философии, из нее возникли все ЭН, и она стала политэкономией в широком смысле слова.... Безосновательны данные постулаты. В книге даны и противоположные им трактовки ЭН, в частности: «Экономические знания, связанные с трудовой деятельностью человека, возникают вместе с человеческим обществом...» [см. 4, с. 14]. В соответствии с последней мыслью, обозначим главные формы (ступени) прогресса ЭН:

Опытные знания экономики – атрибут общества и возникли вместе с ним. Профессиональные знания купцов и т.п. возникли, по крайней мере, вместе с деньгами 7 000 лет назад в Древнем Египте. Затем появились письменные её знания в форме кодексов (законы Хаммурапи), фрагментов работ, например, Аристотеля, специальных книг Ксенофонта, Монкретьена. Дальнейшее их развитие может быть представлено аналогично ступенями их теоретизации, которые концептуально конкретизируют в зависимости от многих факторов, главным из которых следует считать понимание науки вообще.

Теория. Будущая ОЭН мыслиться теорией. Понимание теоретической её природы зависит от уразумения сущности теории и науки вообще. Слово «теория» модно, но неопределенно по содержанию. Им называют любое словоблудие. Исследователи жонглируют им, вкладывая в него свой смысл. Особенно поразительны факты американских учебных пособий по экономике – в них порой к каждому слову добавляют слово «теория». Им называют любой вымысел. И это выгодно либерализму, предполагающему невежество общества.

Теоретизация науки возможна в меру её понимания как социального феномена, в том числе теории как наиболее развитой её формы. Для этого надо преодолеть скудоумие выражения «научная теория», предполагающего существование «ненаучных теорий». Данный архаизм проявляет непонимание науки вообще. Его используют вместо «теоре-

тической науки», чем она не стала, и что является главной её проблемой 25 веков. Теория – высшая форма науки как умопостигаемое, целостное, системное, монистичное, истинное объяснение реальности. Нет ненаучных теорий, а существуют факты теоретической науки, прежде всего геометрия Эвклида. Теоретическое объяснение объектов обусловлено пониманием сущности теории как формы науки и адекватными интеллектуальными способностями – умением мыслить, т.е. применять анализ–синтез, индукцию–дедукцию и т.п.

Частный факт непонимания сущности теорий представлен в эпиграфе к названной статье С. Глазьева: «Правильная теория – необходимое условие достижения целей развития экономики» [2]. Превосходнейшая статья, но первое слово эпиграфа – ложка дегтя в бочке меда. Это слово отражает господствующее среди исследователей непонимание науки, теории и т.п. В содержании статьи имеются и другие проявления господствующих архаических догм трактовки науки, например, мифологическое и религиозное мышление. Нет «правильных» теорий и названных форм мышления, как нет, скажем, ледяных деревьев. В связи с этим важно понять сущность теории как высшей формы науки, в т.ч. ЭН.

Главный тренд политэкономии – переход от доктринальной к теоретической ее форме. А это возможно на основе роста фундаментальности познания самой науки как общественного феномена для того, чтобы понять специфику теории как высшей её формы. Все это невозможно без опоры на науку о науке, чем является классическая философия.

Теоретизация политэкономии возможна в меру понимания её научности. Она – наука и развивается аналогично иным наукам. В связи с этим надо понять сущность науки как социального явления и её основные формы. Наука – идеи, знания и т.п. Существуют три её формы: опыт → доктрины → теории. Главная ее проблема 25 веков – переход от доктрин к теории. Применительно к политэкономии её теоретизация началась с Рикардо. Но её теоретизация не завершена и будет всегда относительна. Надо её теоретизировать далее, что предполагает теоретизацию не только её, но и всех наук. В целом её теоретизация предполагает становление мегатеории (системы теорий). В свою очередь это зависит от опережающей разработки теории философии, которая объяснит теорию как высшую форму науки и мегатеорию как систему теорий.

Осмысливая науку как основу и форму идеологии необходимо иметь в виду и то, что наука становится идеологией в меру ее восприятия и использования как средства защиты интересов субъектов. В классовом обществе обособливается наука и идеологии, возникают ненаучные идеологии, с помощью которых субъекты отстаивают свои частные

интересы. В результате закономерна мысль Маркса – в обществе господствует идеология господствующего класса. К ней относится и идеология либерализма, искаженно объясняющая хозяйство. Данный факт отметил К. Маркс мыслью о конце буржуазной классической политэкономии. Политэкономия возникла не просто как наука, а как идеология защиты интересов капиталистов. Наиболее ярко это проявилось у Т.Р. Мальтуса и Ж.Б. Сэя. Тем более экономикс предельно идеализированно объясняет практику. Одним из средств (оснований) такой трансформации ОЭН служит подмена философии филодоксией и отсюда не понимание самой сущности науки, в том числе теории. Без фундаментальных исследований науки не осознать проблемы и тем более не решить её. Но решение разбивается на ряд этапов – восстановление преемственности с классической философией, её теоретизация и истинное объяснение науки как социального феномена. На этой основе произойдет теоретизация ЭН.

Классовые интересы привели к подмене политэкономии прикладной доктриной рынка с тем, чтобы скрыть негуманную функцию господствующего строя, покоящегося на отчуждении, экспроприации собственности народа (малого бизнеса), его угнетении, в том числе эксплуатации. Поэтому проблема – не просто разработка ФТХ как новой версии политэкономии, а ее разработка как идеологического оружия для защиты интересов народа. При ее разработке надо исходить из достоинств и недостатков противостоящей ей науки – экономикс и ее проявлении в идеологии. Надо учитывать и такой факт – господствующий мейнстрим выдает интересы олигархата за интересы всего общества. На самом же деле экономикс защищает интересы не народа, предпринимателей, капиталистов, а олигархов. Олигархат стал главным врагом прогресса общества, метафорической раковой опухолью, не осознающей своей победы как самоубийства.

Проект ФТХ исходит из продолжения тренда ЭН – её теоретизации с помощью философского основания. Без философии проблемы не решить. Для этого надо восстановить философскую преемственность с основоположниками ЭН. Они были или философами (Ксенофонт, Смит, Милль, Маркс) или сознательно опирались на неё. Но на рубеже XIX и XX вв. экономиксный мейнстрим, прежде всего А. Маршалл, отбросил философию как эссенциалистский метод объяснения экономических явлений. Причиной этому была неадекватность философии, не выполнение ею функции конкретно-научного метода познания. Требуется возврат к классической философии как науке о науке и разработка технологии философствования как инструмента созидания ФТХ, адекватной потребностям прогресса общества в третьем тысячелетии.

Фундаментальность. ЭН возникла вместе с обществом в форме опыта, остающегося основой его существования. Тысячи лет назад появились эмпирические знания коммерсантов и т.п. Первые книги по экономике были руководством для хозяйствования. С XV века началось становление ОЭН. Первоначально ОЭН была одной и не взаимодействовала с прикладными ЭН. Затем они интегрировались в систему ЭН. В последующем множилось их число, возникла потребность иерархичного их строения. Прогресс системы ЭН возможен в меру понимания системности теоретической науки вообще и детерминирован развитием философии как науки о науке.

НКМ → меганаука → мегатеория

Широко распространено представление о научной картине мира (НКМ) как множестве знаний. В меру их упорядочения они превратятся в меганауку, а их теоретизация создаст мегатеорию. Исходим из такого понимания идеала науки и закономерности данного процесса. Много проблем теоретизации науки, их систематики в мегатеорию с тем, чтобы повысить исследовательский потенциал общества. Только мегатеория станет основой определения содержания каждой конкретной теории, определит их мету по Ф. Бэкону, не допустит включение в них контентов других наук. Это относится и к системе ЭН, определению в ней места и значения ФТХ. Следует также учитывать педагогизацию ЭН – стандартизацию учебных курсов, приведение их в соответствие с возможностями усвоения в течение семестра. В связи с этим бесплодны «пузатые» учебники политэкономии. Молодежь их не изучает.

Теоретизация наук происходит в меру их систематики мегатеорией. Мегатеория – иерархическая система наук. Экономисты обычно исходят из линейности экономических наук, а поэтому пишут толстые («пузатые» по Есенину) книги. Некоторые из них знают о двух уровнях наук – фундаментальных и прикладных. На самом же деле не трудно проиллюстрировать возможность десятиуровневой трактовки одного и того экономического явления. Следует иметь в виду, что ЭН являются прикладными к общественным, антропологическим и биологическим наукам. Безу учета данного факта невозможно теоретическое объяснение экономики. Экономическую практику объясняет мегатеория. Условием разработки ФТХ может быть адекватное знание гносеологии, объясняющей строение мегатеории и место в ней ФТХ.

Одной из проблем теоретизации наук является их деление на априорные и апостериорные. Эта новация И. Канта не стала нормой, что препятствует теоретизации наук. Априорные науки обеспечивают теоретизацию апостериорных наук, выполняя для них функцию методологии и гносеологии. Тем самым, актуально выделение данных двух групп науки и познание их функций: априорные науки – методология и гно-

сеология – определяют контент апостериорных наук. В частности, ФТХ реальна в меру выполнения такой функции философией как наукой о науке. Вне философии не может быть её. Систематика ЭН требует создания ФТХ. Такой науки нет. Но ясна её функция – объяснить хозяйство страны и мира.

Хозяйство – самая трудная идея ФТХ. Её материализацией будет не «Капитал третьего тысячелетия», а «Хозяйство». Называя «хозяйство» объектом ОЭН, вкладываем в него определенный смысл ввиду того, что существуют иные его интерпретации. Хозяйство может быть понято как единство вертикальных и горизонтальных отношений или невидимой и видимой рук по А. Смиту. Только теоретическое объяснение хозяйства, экономики и рынка станет содержанием ОЭН будущего. Для этого надо определить тренд объекта ОЭН и экстраполировать его, что предполагает понимание её предмета и объекта. Ранее не было существенно разведение данных понятий. А сейчас без этого не обойтись. Некоторые экономисты анализируют их обособление, но пока нет адекватного их объяснения. Появление «чистой», т.е. предельно идеализированной, ЭН породило ситуацию, когда её содержание (предмет) не отражает реальность, т.е. является безобъектной ЭН. Предметом считаем содержание науки, а объектом то, что она отражает. Об одном и том же объекте могут быть разные доктрины, парадигмы науки. Студенты штудируют непосредственно содержание науки, а не отражаемую ею реальность. Усугубил ситуацию отказ от эссенциалистского метода познания, когда абстрагируются от познания сущности экономических явлений.

Что было объектом экономической науки? У Ксенофонта экономикой названы в определенной мере и техника земледелия. Технические и экономические науки уже тогда обособлены, а поэтому ФТХ не должна объяснять технику. Но она должна учитывать её значение. У Древних Римлян ЭН объясняла организацию хозяйств, что стало содержанием менеджмента. Затем произошло обособление конкретно экономических наук и ОЭН. На долю последней остались общие рассуждения о формах сотрудничества и их проблемах. Такая их концепция просматривается у средневековых схоластов, и стала нормой с появлением политэкономии.

Визуальная иллюстрация тренда объекта ЭН. Круг – все знания о том, как люди обеспечивают материальное благосостояние. Все за пре-

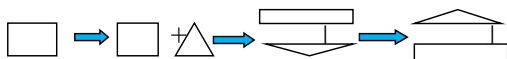
делами большого треугольника – техника и технология как объект специальных наук. От них абстрагируется ЭН. Затем обособливаются конкретно–научные знания, являющиеся содержанием экономических профессий. Визуально это видимая часть большого треугольника (трапеция). Малый треугольник – множество собственно ЭН. Верхний малый треугольник – ОЭН, названная политэкономией А. Монкретьеном.

Маржинализм порвал преемственность с объектом классической школы экономики, но неоклассики восстановили её. Институционализм пошел далее и начал переход от исследований рынка к исследованию хозяйства – политэкономии в широком смысле слова. Но и он выролдился, объединившись в целом с экономикс. Надо продолжить данный тренд объекта ОЭН.

Традиция ЭН – название ее объекта одним словом: **экономика** по Ксенофону → политэкономия по Монкретьену → капитал по Марксу → экономикс по маржинализму → **хозяйство** для названия будущей ОЭН. Историческая школа Германии ближе всего подошла к пониманию актуальности хозяйства как элемента общества, обеспечивающего его благополучие. Для осмысления данной позиции надо слишком много аргументов, которые не обязательно будут исчерпывающими. Здесь главным следует считать то, что объектом ФТХ должно быть хозяйство.

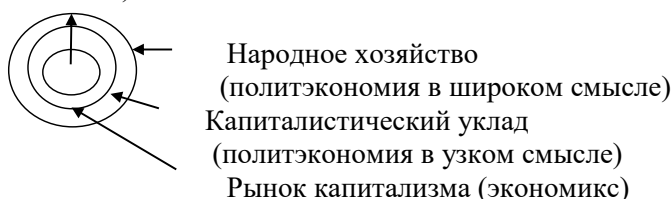
Эволюция названия ЭН – расширение отражаемого ею объекта. Экономика Ксенофонта объясняла домашнее хозяйство. А. Монкретьен исходил из народного хозяйства, в котором единство частного и государственного секторов (невидимой и видимой рук А. Смита). Политэкономия абстрагировалась от менее развитых укладов. Имела место политэкономия в узком смысле слова по Энгельсу – политэкономия капитала. ФТХ должна объяснить в качестве единой системы идеологию, политику, практику рынка, экономики, хозяйства.

Идеология либерализма привела к господству частных над общественными интересами, подчинению государства интересам олигархов. Важнейшим элементом практики стало становление государственного сектора и смешанного хозяйства вообще.

Экономикс игнорирует объяснение видимой руки (ЭРГ). В то же время государства развитых стран подчиняют все общество транснациональным компаниям господствующих стран, нейтрализуя защиту интересов народов их государствами и подчиняя их. Идеологией глобализма олигархи утверждают этот принцип во всем мире с целью его ограбления. В противовес им социализация общества возможна в меру приоритета интересов народа над интересами олигархов. В таком случае

ЭРГ, государственный сектор экономики должен служить общечеловеческим интересам. Для этого не обязательно уничтожать сословие олигархов, а подчинить его интересам общества – откупиться от них по идее Ф. Энгельса (Принципы коммунизма). Это специфика китайского социализма и проявляется частично в налогах на наследство в США (см. Пиккети).

Политическая экономия – с самого начала ОЭН в узком смысле слова, наука о рынке. Аналогично марксистская её версия была в узком смысле слова. Её последователи даже не осмысливали проблему. Имеются отдельные мысли, например, Ф Энгельса о том, что следует различать политэкономия в узком и широком смысле слова и создание последней – дело будущего [8, т. 20, с. 153–154]. Безосновательны утверждения о том, что «современная политическая экономия – это политическая экономия в широком смысле слова...» [4, с. 7]. Не является ею множество формационных политэкономий, нужна единая цивилизационная концепция, чем может быть только ФТХ.

«Капитал» Маркса – анатомия капиталистического способа производства. Он не отражал докапиталистических укладов, которые не только в XIX веке, но и сегодня имеют значение. Одновременно, Маркс не объяснял монополий как П.Ж. Прудон и В.И. Ленин. Существенное значение имеет социализация общества, в том числе государственный сектор, обеспечивающий общественные блага. «Капитал» абстрагировался от ЭРГ, значение которой растет. Название ОЭН должно быть таким, чтобы отразить все аспекты современной практики. Таковым следует считать «Хозяйство». Хозяйство с самого начала называли объектом экономики. Так называли ЭН представители исторической школы Германии, так используют этот термин и его производные (хозяйин, хозяйствование) многие современные экономисты. И проблема – понять его содержание. Смысл слова «хозяйство» охватывает все аспекты практики обеспечения благами общества: материальные, имущественные отношения, единство вертикальных и горизонтальных отношений людей.

Обсуждение рациональности слова «хозяйство» для названия «гранд теории» ОЭН требует учета многих положений. Носителем знаний ЭН являются экономические термины. Они сформировались за всю историю её становления. Они динамичны и детерминированы объектом

изучения. Поскольку политэкономия сформировалась как наука о капиталистическом рынке, то её термины адекватны ему. Тем более что классическая школа экономики сформировалась как английская версия и её основой стали английские слова.

Хозяин → бизнесмен (предприниматель) → капиталист

В условиях рынка нет необходимости в слове «хозяин», а поэтому в экономикс нет такой категории.

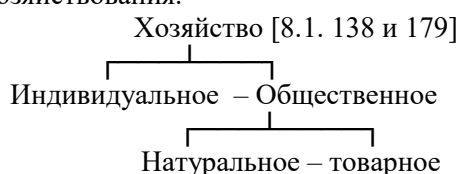
Капиталистический образ жизни базируется на деятельности бизнесменов, ориентированных на получении прибыли на основе принципов рынка. Их идеологи разрабатывали ЭН для объяснения такого образа жизни – хрематистику по Аристотелю и абстрагировались от пережитков натурального образа жизни. Соответственно их терминология не достаточна для объяснения последнего. Система экономических категорий сложилась на английском языке для отражения реальности рынка. А в английском языке нет слова «хозяйство». Не являясь специалистом английского языка, полагаю, что наиболее близкий смысл имеет вербальный корень «hold» с производными словами holding, holders. Хозяйство не сводится к рынку и даже к экономике. В эксплуататорских натуральных условиях хозяин – господин своего дела. Его функция – распоряжения, а другие беспрекословно подчиняются ему. Хозяин – превращенная форма всех предшествующих форм лидеров сообществ живых существ. Хозяйство – материальные и людские ресурсы, подвластные хозяину. Деятельность хозяина – хозяйствование и распорядительство, ориентированные на рост размеров его власти, богатства. В условиях рынка он превращается в бизнесмена, капиталиста.

Хозяин → владелец → собственник

↕ ↕ ↕
Хозяйство → экономика → рынок
↕ ↕ ↕

Распоряжение – распределение – вменение

Капиталист исходит из факта собственности. Во времена Аристотеля не было собственности в строгом смысле слова. Его хрематистика исходит из владельца, который увеличивает размер богатства. Предшествующие формы лидеров общества были хозяевами в самом общем смысле слова – господами. Это так в современном домохозяйстве. Основой концепции ФТХ могут быть разные версии упорядочения форм хозяйствования.

Философское основание ФТХ. Главным препятствием становлению ФТХ следует считать дискредитацию философии двумя направлениями борьбы с ней. Первая из них проявилась в начале XIX века в форме филодоксии, что нашло отражение в работах И. Канта, а вторая – в форме догматизации марксизма.

Филодоксия. Исходным основанием ФТХ следует считать понимание науки вообще. Это проблема не экономистов. Широко распространена, но не признана всеми, концепция – наука как социальный феномен является объектом наук о науке, которые называют науковедением, наукознанием, эпистемологией, метанаукой. Наибольшие знания по проблеме накоплены в философии, классическая версия которой была наукой о науке. Названные и другие имена наук о науке частично являются синонимами, но могут быть разведены при системной их трактовке. Здесь исходим из признания философии наукой о науке. Объяснение науки как социального феномена не является объектом ЭН и экономистам надо воспользоваться результатами философского её исследования. Но большинство современных философов не признают философию наукой о науке. Только представители классической философии так её оценивали, но они не обеспечили теоретического объяснения науки, а поэтому господствуют ложные трактовки сущности науки. Сейчас наукой называют не знания, а исследования. Тем самым исходят из того, что с наукой имеет дело не народ, а мизерная его доля. Альтернатива данной концепции существует в виде идеи о том, что наука – идеи, мысли, знания и т.п. как атрибут общества. Наука – движущая сила общественного прогресса. Её собственное развитие начинается с опыта. Общество развивает и осмысливает науку как инструмент жизни. Познание начинается с усвоения наиболее актуальных и простых идей, а затем более полно отражают реальность. Познание этого требует исторического подхода к науке как основанию её собственного понимания. При этом надо учитывать ограниченность исторического подхода – общество существует 2.5 млн. лет, а познание истории отражает последние несколько тысяч лет. Поэтому требуется фундаментальный подход на основе сравнения жизни людей и других живых существ для того, чтобы определить сущность науки, её формы и тренды.

Осмысление главного фактора теоретизации ОЭН требует компетентности в судьбе философии, и её подмене филодоксией. Имеется со-

держательное объяснение данного, в целом не известного экономистам, факта.

Прогресс науки возможен переходом от её доктринальной к теоретической форме. Доктринам присущ плюрализм мнений, они ограничивают возможности восприятия реальности. На их освоение требуется большой объем воспринимаемой информации и т.д. Доктрины предполагают специализацию людей, рост времени становления их профессионалами и т.п. Они – недостаточны для обеспечения общественного прогресса. Нужна философия как инструмент теоретизации наук, в том числе политэкономии.

Экономисты не могут надеяться на сотрудничество с институциональными философами потому, что их нет – их подменили филодоксы, которые не обеспечат метод теоретизации политэкономии. Снова настало время, когда рационально руководствоваться советом Лукиана – «обходить философов как бешеных собак». Требуется восстановление преемственности с классической философией как наукой о науке. И без философского ликбеза экономистам не обойтись. Надо помнить истину Р. Декарта – хвалите метод, а не открытие, а эссенциалистский метод – проявление философии. Главным методом политэкономии может быть только философия, прежде всего ее диалектика (точнее ДЛ).

XIX век был философским ренессансом экономической науки на основе классической философии. Особенно упомянем опору Маркса на философию. Он использовал диалектику при разработке экономической доктрины. Но философия в целом не стала лучшим орудием труда и острейшим оружием по Энгельсу, что позволило А. Маршаллу легко ее отбросить. Провозглашая обычно философское основание своей науки, экономисты не владеют им и дискредитируют его.

Обойдемся без философии? Иная форма дискредитации философии произошла в нашей стране XX века. У нас господствовала «марксистская философия». Для понимания её дискредитации важно осмысление философской специфики марксизма. Маркс не создал особую, свою философию, а воспользовался классической философией. Он опирался на философию как универсальный метод познания, и продолжил теоретизацию ОЭН.

Теоретизация ОЭН началась с Д. Рикардо. Композиция его работы свидетельствует об этом. Маркс опирался на идеи Рикардо при определении исходного начала. Но он избрал не стоимость по Рикардо как исходную категорию, а товар. Маркс продолжил теоретизацию с помощью философии как универсального метода познания. Эта идея многообразно высказана им и наиболее ясно представлена положением Ф. Энгельса о резонансе марксизма. Так же понимал эту проблему В.И. Ленин: «... Марксисты заимствуют, безусловно, из теории Маркса толь-

ко драгоценные приёмы, без которых невозможно уяснение общественных отношений ...» [8,Т.1,с.197]. «Великое значение разъяснений Маркса состоит в том, что он последовательно применяет и здесь материалистическую диалектику, учение о развитии ...» [8,Т. 33, с.98]. Осознание данной специфики марксизма позволяет понять А) необходимость преемственности с «Капиталом» не названием, а содержанием, аналогичным объяснением современной реальности ДЛ; Б) главное направление борьбы с ним его оппонентов – убийство философского основания дискредитацией философии как науки о науке, подменой ее филодоксией.

«Капитал» разработан на основе ДЛ и поэтому стал шагом вперед в теоретизации экономической науки, но, естественно, относительным. Имея философскую подготовку, Маркс использовал философию как инструмент познания. Тогда только формировалась ДЛ, а поэтому ее использование в «Капитале» относительно. А поэтому «Капитал» остался непонятным его последователями, что констатировал В. И. Ленин, и не произошло вычленение из него метода.

Маркс указывал на философию Гегеля как методологическое основание своей доктрины. Более того у него возник замысел написать руководство по диалектическому мышлению. За четверть века до смерти он высказал в частном письме намерение изложить руководство по диалектическому мышлению. Энгельс помнил об этом и после смерти безуспешно пытался найти его. В последний год жизни он высказал А.М. Водену идею о диалектическом мышлении Маркса как резондэтре марксизма.

Оценивая «Капитал», Маркс признавал наличие в нем ошибок, но считал его композицию триумфом немецкой науки. Композиция «Капитала» проявляет ДЛ. В «Капитале» ДЛ применена не всегда последовательно. Иначе и быть не могло без опережающей разработки руководства по ДЛ. По этой причине ДЛ осталась непонятой его последователями и не повторённой ими в их трудах. По этой причине был не понят «Капитал» его последователями, что констатировал полвека спустя В.И. Ленин. Ленин в целом воспринял философское основание ЭН, что можно аргументировать рядом его работ. Было у него намерение написать руководство по ДЛ, проявляющееся в его рукописи «Элементы диалектики». Отсюда его рекомендации последователям – разгадать премудрость скучных строк «Капитала» Маркса (С. Есенин), вычленить из него метод и с его помощью теоретизировать все науки.

Наказ В.И. Ленина был воспринят многими его исследователями 1920–х годов, но результатом их поиска стала его дискредитация, довлеющая и сегодня над исследователями. В связи с этим нужен более фундаментальный подход к ее решению. Он предполагает знания иных

фактов решения аналогичных проблем. В науке известны попытки вычленения диалектического метода из диалогов Платона, из геометрии Эвклида. На их основе следует понять данный замысел В.И. Ленина.

«Капитал» – относительное применение ДЛ для теоретизации политэкономии, что затрудняет её вычленение как его метода теоретизации наук. Это сугубо философская проблема, но ее решить могут политэкономы, а не философы. Только доскональное знание «Капитала» позволит понять главную его специфику, указанную Марксом, – его композицию, проявляющую главный фактор теоретической науки – ДЛ. Решение проблемы возможно на основе адекватной философской подготовки. Она позволит понять ее в общем, и на этой основе найти подход к ее решению: диалектика проявляется в композиции теоретического текста. Композиция – специфика теоретической науки, проявляющая ДЛ в качестве метода. В «Капитале» она представлена эволюционным рядом (костяком, скелетом по Ленину): товар → деньги → капитал.

Последователи К. Маркса пытались вычленить метод из «Капитала», но не сумели этого сделать. В результате они дискредитировали идею и своими трудами породили ее отторжение. Этим воспользовались партократы, оказавшие философии медвежью услугу. Они осудили исследования диалектики как конкретно-научного метода исследования, а их адепты даже называли такие исследования научным жульничеством. В результате в начале 1930-х началось главное с тех пор противоречие – призывы к диалектическому мышлению при одновременном его отрицании. В результате убито главное в марксизме – его философское начало, появился лозунг экономистов «обойдемся без философии». Это устраивало институциональных философов, но стало могилой политэкономии. Это однозначно констатировал Э.В. Ильенков в письме 1960-х.

Экономисты прекратили исследования философского основания своей науки и стали руководствоваться лозунгом «Обойдемся без философии». Они переложили вину на философов, что не оправдывает их. Поскольку философы стали филодоксами, экономистам надо взять на себя ответственность за используемый ими философский метод исследований экономики. Конечно, это не простое дело и требует жизни, но рациональнее не изобретать велосипеды, а воспользоваться продуктом других исследователей. Но здесь то и оказывается главный камень преткновения – господство в ЭН экстравертов, не способных читать произведения других людей и перенимать чужой опыт в той же мере, в какой они не способны поступаться своей монополией на истину и вести собственные исследования.

Обучение экономистов философии схоластично, эклектично, не практично и т.п. Экономисты оказались философскими невеждами и не видели никакой пользы философии. Тем самым они срубили сук теоретизации политэкономии, что стало причиной ее неадекватности для развития нового социально-экономического строя и тем самым его краха. В результате не решена проблема перехода от политэкономии в узком к политэкономии в широком смысле слова. Тем более не разработана ФТХ, не состоялась политэкономия в широком понимании. Отсюда лозунг – не назад, а вперед к политэкономии. Так возникла современная проблема разработки политэкономии и поиск направлений ее решения. Без выполнения философского замысла Маркса и его соратников не возможна дальнейшая теоретизация ЭН, прежде всего ОЭН. А поэтому необходимо восстановление исследований экономистами философии как универсального метода, без которого не возможна политэкономия будущего ФТХ или просто «Хозяйство».

ДЛ – «наше лучшее орудие труда и наше острейшее оружие» по Ф. Энгельсу или могущественное когнитивное оружие гибридных войн. Осмысление когнитивного оружия гибридных войн рациональнее начать с изучения данных мыслей С. Глазьева в названных его материалах.

Стихийное развитие общества породило сословия, классы, страты и т.п. и привело к господству мизерной доли общества (олигархата) над народом в угоду его частных интересов. Они использовали науку в качестве идеологии по защите своих интересов, соответственно развивая ее. По мере падения их доли в обществе росло их экономическое могущество и идеологическое воздействие на общество, падала их способность быть вождями, т.е. генерировать идеи в интересах всего общества и росла необходимость искажения науки для защиты своих интересов. Произошло становление принципа – «в обществе господствуют идеи господствующего класса» (Маркс). Растет некомпетентность «богатого сословия» в средствах и направлениях решения проблем общества. Причина – их неспособность мыслить, т.е. применять ДЛ в качестве прямого, непосредственного, универсального, практического, визуального и т.п. метода мышления. Одновременно оно все более манкрутизирует народ жупелами «нового мышления» и т.п., лишая его возможности «жить своим умом» и защищать им его права и интересы. В результате все более осмысливается главная проблема современного общества – неадекватность идеологии, духовности, менталитета, интеллекта, неспособность мыслить и не понимание данной проблемы лидерами и народом. Создается такой порядок, который противодействует интеллектуальному поиску народом путей спасения общества. Это же объясняет и успехи олигархата в гибридных войнах.

Господство мировой олигархии подобно самоубийству раковой опухоли, убивающей субъекта своего обитания. Ей разум не только не нужен, но и опасен. А без него невозможно просвещение народа как условие общественного прогресса. Началом такого разума и должна стать новая общеэкономическая «гранд теори». Основание – завершение 25 векового философского проекта науки, определяющего её теоретизацию с помощью технологии философствования. Субъектом такого геополитического перелома судьбы общества могут стать политэкономы, овладевшие могуществом ДЛ, философствования. Это вершина тренда ЭН как ядра идеологии последних веков. Такова функция политэкономии в общественном развитии.

Кризис политэкономии начался в советское время ввиду неспособности вычленив метод «Капитала» с тем, чтобы продолжить теоретизацию ЭН. В результате возник подмеченный С. Глазьевым факт отстранения советской научной элиты от выполнения функции советников политиков. Его причиной стало то, что научная элита была монополистом науки и не овладела идейным могуществом превращенного в официальную идеологию марксизма, прежде всего его ДЛ. В результате её субъекты оказались по Лао Шэ дураками – у каждого из них своя логика, они не были единомышленниками, на что претендовали. Если экономист не построит сорит и кладограмму любого явления, то даже случайно найденная им истина не обоснована и не станет реальностью, не получит распространения в обществе.

Научная элита – центр ЭН. Она не читает работ других экономистов (об этом свидетельствует зал новых поступлений РГБ). И, тем не менее, она претендует на способность творческого решения проблемы. Она добилась высот признания в сфере своей науки (доктора наук, профессора, заведыватели всем чем угодно...). Но её амбиции абсолютно не адекватны её амуниции. Она не стала центром ЭН, но сохраняет свою монопольную функцию. Тем самым она иллюстрирует осмысленный Г А Багатурия закон периферийного развития – прорывные идеи, обеспечивающие прогресс науки и общества, возникают не в центре, а на периферии. В науке его суть – ведущие исследователи, объединенные учеными степенями и званиями, не могут быть источником решения парадоксальных проблем и научного прорыва ввиду своей монопольной функции. Тем самым они – главный камень преткновения прогрессу ЭН. Они обычно – чистые теоретики, а поэтому реакционеры по Ф Энгельсу. Это давно общеизвестная истина, о чем свидетельствует песня П.Ж. Беранже «История одной идеи».

Важно учитывать и психологический аспект проблемы – специализацию людей на разных работах в связи с типом их психики. Понимание этого аспекта предполагает знание основных типов людей, преж-

де всего интровертов и экстравертов. Экстраверты не способны преодолеть психологический барьер неприятия парадоксальных инноваций. Они не подвергают сомнению свои мысли и тем самым становятся реакционерами. Успешными исследователями могут быть главным образом интроверты, а политиками – экстраверты. И когда экстраверт становится исследователем, то оказывается камнем преткновения для науки. Экстраверт претендует на прерогативу мудрости. Плодя громадный объем информации, он навязывает ее остальным в качестве истины в последней инстанции. Тем самым он оказывается камнем преткновения прогрессу науки – своей мафиозностью не дает возможности исследователям выполнять их функцию. Сосредотачиваясь в мафиозных центрах науки, экстраверты монополизируют право на истину, и тем самым порождают застой науки. Такое имело место с экономическим факультетом (ЭФ) МГУ. Его монополизм породил желание других противостоять им. Так возник главный оппонент ЭФ МГУ – ВШЭ как идеолог либерализма.

Теоретическое объяснение возможно в меру развития способности, что требует труда, на который не способны экстраверты. Теоретическое объяснение представляет труд, непосильный экстравертам. С их точки зрения теоретизация – муторное (Слово А.Ф. Лосева в комментариях к Платону) пустословие (по Пармениду). А поэтому им и не дано понять сущность явлений. В общем, естественна муторность установления элементов сущности как основания эссенциалистского понимания явлений, а поэтому ее экономисты избегают, что и препятствует решению ими провозглашаемых ими проблем.

Опубликован громадный объем текстов разного плана по проблеме политэкономии, но он не удовлетворяет не только общественность, но и их авторов, а поэтому они продолжают плодить их, усугубляя положение потерей времени и тем самым служа подчинению страны глобалистам.

Имеется много версий гипотез будущей политэкономии. Одной из самых фундаментальных можно считать монографию «Политэкономия: прошлое, настоящее, будущее» [4]. В ней представлены главные её авторитеты. В ней имеются рациональные идеи, которые могут стать краеугольным камнем ФТХ. Но в ней нет главного – не просматриваются те идеи, которые обеспечат её разработку. Нельзя не упомянуть гипотезу А.В. Бузгалина в первом номере его журнала «Вопросы политической экономии». Имеются и другие версии будущей политэкономии. На их фоне следует осмысливать гипотезу проекта ФТХ.

Наиболее амбициозный проект будущей политэкономии нацелен на превращение политэкономов в аналитиков и консультантов [см. 3]. Его авторы констатируют то, что **аналитики должны быть способны**

самостоятельно мыслить. Данный проект можно признать идеалом, легко превращаемым в реальность при избрании истинного, но парадоксального с точки зрения господствующей догмы, подхода к его решению. Для этого надо знать, прежде всего, исходный смысл слова «аналитика», использованного Аристотелем для названия технологии теоретического познания реальности, названной несколько веков спустя логикой, а главное – причину того, почему она не стала нормой за 25 веков и найти её решение.

Повсеместна мода на экспертов, консультантов, аналитиков, теоретиков, интеллектуалов, системщиков. Фактически это разные аспекты одного и того же и их общим проклятием можно считать то, что их претенденты таковыми не являются. Для превращения их в реальность нужен философский ликбез, прежде всего, педагогов и на этой основе изменение обучения студентов. В идеале ДЛ надо учить аналогично математике с первого класса школы. Сейчас обучение ей экономистов следует начинать с первого курса. Это может быть в форме дистанционных образовательных технологий (ДОТ). И немедленно можно воспользоваться уже существующими версиями таких ДОТ, совершенствуя их в последующем. На освоение ДЛ не нужно много времени. Одновременно, нужно теоретизировать учебные курсы и объяснять их соответственно с помощью ДЛ. Имеются и такие заделы. Это, несомненно, повысит уровень знания студентами практики, приучит их самостоятельно мыслить, и сделает их аналитиками. В меру накопления опыта они станут консультантами, аналитиками и т. д.

Наше время характеризуется обилием парадоксов. Например, из тысячи докладов 7 РФК осенью 2015 г. только несколько можно признать философскими, а остальные не имеют к ней отношения. Аналогично оценка докладов Второго международного конгресса политэкономов 2015 года – они посвящены проблемам не политэкономии как науки, а экономической политике и практике.

Принцип маркетинга – делать то, что люди не знают, рекламой убеждая их в необходимости покупать. Аналогично научное творчество, в частности, разработка технологии мышления и убеждение людей в том, что именно мышления им не хватает для того чтобы успешно действовать и решать их проблемы, убедить их в возможности легко и быстро освоить могущество мышления ДЛ и мощью теоретической науки. А о том, что это не надуманная проблема можно убедиться с помощью только что изданной монографии [9].

Парадоксальность инноваций в виду их ориентации на несуществующий подход, вытекающий из не осознанных проблем общества. Альтернатива: выявить чего не хватает другим и что они сами не осознают, найти способ восполнения их потребности. Выявить в чем нуж-

даются потребители и как преодолеть психологический барьер неприятия ими парадоксальных для них идей.

Отстаиваемая ДЛ создана основоположниками науки. Она представляет выяснение и обобщение их мыслей. Её первая гипотеза опубликована в 1999 году, и издавалась еще 4 раза. Естественно, она относительна. Её постоянно уточняю, дорабатываю. Отстаиваемая версия ДЛ не только текстуально изложена, но и практически применена, прежде всего, но не только, в общеэкономической науке. На основе ДЛ написаны две версии учебных пособий. Первая, авторская версия издавалась 12 раз, а вторая по структуре ФЭПО издана в 2012 году. С их помощью можно убедиться в том, как работает ДЛ. Специфика второй версии по сравнению с иными версиями экономикс в том, что она написана на основе **синтеза эссенциалистского и функционального метода**.

Резюме. В обществе господствует обскурантизм сциентизма, дискредитирующего науку. Он признает существование не только научных, но и иных знаний, возникших неизвестно откуда. Он допускает иррациональное возникновение сакральных знаний.

Мизология → мизантропия → обскурантизм → сциентизм → постмодернизм

В общественном сознании господствуют ошибочные трактовки главных категорий науки – её сути, форм, средств, системности, проблемности и т.п. Их преодоление возможно на основе развития науки о науке как основании научной революции. Её исходным может быть интеллектуальная, прежде всего философская революция. Но все это требует восстановления интереса экономистов к философскому основанию своей науки – философии как универсальному методу экономической науки.

1. 25 веков оказалось недостаточно для того, чтобы решить главную проблему прогресса общества – теоретизацией качественно поднять значение науки в его судьбе, сделать ее идеологией прогресса. Инициированный древними греками философский проект науки не завершен по настоящее время. Без его осуществления, общество не выживет в третьем тысячелетии. В связи с этим главным следует считать проблему философии как канона (органона) выживания общества.

2. Философы не сохранили преемственность с предшественниками в понимании главного фактора общественного прогресса – ума, мудрости, сведенных к науке как множеству идей, лежащих в основе жизни людей. Наука, т.е. множество идей общества, определяет его прогресс в меру ее восприятия людьми и использования ее как инструмента (идеологии) своей жизни. А поэтому нужна наука о науке, чем была классическая философия до XIX века. И она в целом выполнила функ-

цию обеспечения прогресса общества, хотя и осталась не адекватной стоящим его проблемам. Яснее всего эту идею акцентировал английский священник XVI века Гукер.

3. Буржуазные идеологи использовали классическую философию, как алгебру революции (Герцен) для капитализации общества и сразу же стали её главными врагами в связи с тем, что она стала фактором социализации общества. Классическая философия «пошла в народ» как «лучшее орудие труда и острейшее оружие» (Ф. Энгельс) и началось обмирщение философии по Марксу. Её плодотворность как органа социализации породила начало новой эры в истории общества и одновременно вызвала «огонь на себя». Этот поворот в её судьбе осознан И. Кантом критикой филодоксии, известной с древности.

4. Истоки филодоксии в седой древности общества. Умные люди становились вождями племен. Их интеллект обеспечивал выживание и прогресс сообществ людей. Затем их сменили фараоны, цари, императоры и т.п. И они безосновательно претендовали на мудрость как прерогативу своего ума. Это отражает китайская идея – когда появляется император, то надобность в мудрецах пропадает (по памяти). Имеются мысли об этом в древнеегипетских поучениях Птаготепы и Мерикаре. Осознание мудрости в качестве науки потребовало её осмысления, чем и стала классическая философия древних греков. А претенденты на наследственную мудрость сохранились в качестве филодоксов. Не оправдана борьба с мнениями, как и признание их основой жизни. Данный факт осознан Сократом, который отмежевывался от воплощения в носителя мнений, в спорщика и т.п. Препятствие прогрессу науки 25 веков – прерогатива лидеров общества на мудрость в последней инстанции.

5. Студентам достаточно одной пары для овладения азами ДЛ на основе личного объяснения и их использования для аналогичного теоретического объяснения иных объектов. Тем более достаточен для этого аудио и видео курс в системе Айспринг «Уроки мышления» (15 уроков по 10–40 минут длительности, общей продолжительностью 5 часов) [www\ mii-ief.ru](http://www.mii-ief.ru) \ студентам / учебные материалы. Это меньше времени, чем на часто пустопорожние конференции, конгрессы и т.п. И поразительно непонимание мэтрами ЭН данной истины и их неспособность понять актуальность ДЛ для решения проблем создания ФТХ, которая только и сможет стать идеологией общественного прогресса

Конечной причиной застоя ОЭН следует признать, перефразируя библейского Экклезиаста, тот факт, что не только богатые, но и научная элита пренебрегают мудростью не только бедных людей, но и простых исследователей – одиночек, спасающих общество продуцированием идей по Р. Декарту и Гегелю. Это – основание эффекта, названного

Г. А. Багатурия законом периферийного развития, в сфере которого трудится метафорический крот Шекспира.

Литература:

1. Журнал «Эксперт», 2015 №30–34
2. Журнал «Однако» 2015, № 180
3. Журнал «Вопросы политической экономии». 2015, №1
4. Политэкономия: прошлое, настоящее, будущее. – Киев, 2014 г.
5. Газета Военно–промышленный курьер (ВПК), 2015, №25–27.
6. Демиев А. Классная Америка. – Казань. 2008
7. Маркс К. Энгельс Ф. Собр. Соч., 2–е изд.
8. Ленин В. И. ПСС
9. Муравьев А Н. Философия и опыт. Спб. 2015.

ЧТО ТАКОЕ ХОЗЯЙСТВО?

19.04.2009

В развитии экономической науки наступает новый этап, который обеспечит качественный скачок в понимании экономики. Он должен состоять в росте системного, теоретического объяснения практики. Всё это возможно только на основе преемственности с теоретизацией экономической науки, начатой классической школой экономики и предполагает опережающее овладение технологией философствования.

1. Классическая школа политэкономии начала теоретизацию общеэкономической науки. Марксизм продолжил эту тенденцию. «Капитал» Маркса стал высшей формой теоретизации экономической науки. Но и он, как любая иная теория, был относительной истиной. Он не был вполне адекватным даже экономической реальности того периода. Тем более возросла его относительность в последующей экономической реальности. Признавая «Капитал» вершиной теоретизации общеэкономической науки необходимо исходить из творческого развития его идей применительно к реалиям современной экономики – продолжить теоретизацию ЭН.

«Капитал» был относительным уже при написании. И нужно более фундаментально исследовать базис общества. Это была не посильная задача одному исследователю. К тому же, тогда не в полной мере проявилась главная тенденция рынка – монополизация. Её отметили в то время Фурье, Прудон и другие. Да и в «Капитале» имеются мысли об акционерных обществах, но монополизации не придано должного значения в композиции «Капитала» (как у Прудона). Последующий прогресс экономической науки в этом плане состоял в объяснении империализма, что обобщил В.И.Ленин.

2. Теория предполагает единство объяснения прошлого, настоящего и будущего. Она требует уяснения самых фундаментальных проблем экономической науки, начиная с сути науки вообще и специфики её теоретической формы. Когда происходит непонимание явлений, то надо возвратиться к началу и заново познать реальность. Обычно в таком случае требуется качественный скачок познавательных способностей исследователей и для этого надо найти новые научные средства. В связи с этим важно углубить понимание самой науки. Это проблема философии, и её необходимо специально опережающе исследовать. Пожизненный философский поиск стал основанием следующей трактовки науки. Наука – знание реальности, возникшее вместе с обществом. Наука – атрибут общества. Её прогресс лежал в основе развития общества. Прогресс науки породил следующие главные её формы: опыт – доктрины – теория. Теория – высшая форма науки. Её необходимость осознана древними греками, которые ввели данное её название и начали разрабатывать науку о науке с тем, чтобы обеспечить её теоретизацию. Такую науку о науке они называли философией. На её основе была разработана первая теоретическая наука – геометрия Евклида. Аналогично философия лежала в основе теоретизации биологии и других наук. Основоположники философии разработали главные проблемы философии как науки о науке и как методологию теоретизации. Но по ряду причин все это не только не стало нормой, но и не было понято современными философами.

3. Философия призвана показать технологию объяснения сущности всех объектов реальности, в т.ч. науки вообще. Для этого философы разрабатывали технологию исчисления сущности, называя её силлогистикой – «вербальной математикой» [см. Вестник РФО 2009, №1 с 44]. Хотя они сделали все нужное, такая философская технология не стала нормой науки вообще, в том числе науки о науке. А поэтому господствуют ошибочные трактовки тенденций развития науки, направления её прогресса. Это относится и к пониманию прогресса экономической науки.

4. Из всех наук, прежде всего, экономическая наука страдает более всего от того, что философская технология не стала нормой. Многие экономисты были философами. Ксенофонт, Смит, Милль, Маркс и другие использовали её практически. В ней много фактов теоретического, прежде всего эволюционного, объяснения объектов. Экономисты придали должное значение философскому основанию своей науки. Тем не менее, подавляющее их большинство давно руководствуется лозунгом «Обойдемся без философии». В связи с этим они отказались от главного направления развития экономической науки – её теоретизации, а поэтому господствует не просто абсолютный плюрализм, но и давно идет об-

ратное их движение – уход от теоретического объяснения экономики. Это проявляется, в частности, в том, что не понят «Капитал» и тем более не пошли далее в деле теоретизации экономической науки.

5. Не благоприятны для этого были общие условия в стране – марксизм был господствующей идеологией и исключал критическую его оценку, творческое развитие. Все это стало причиной застоя экономической науки. Сегодня все главные категории «Капитала» нуждаются в уточнении. Требуется качественный скачок в теоретизации экономической науки, что возможно только в меру уяснения сущности теории вообще. Поэтому только философский подход может быть основанием для решения данной проблемы.

6. Качественный скачок в теоретизации экономической науки требует адекватного уточнения её объекта. Им называют обычно экономику в целом, но часто сводят его к рынку. Имеются все возможные соотношения смыслов данных слов. При этом часто используют в качестве синонима слова «хозяйство», «экономика». В английском языке нет адекватного слова, а поэтому в мейнстрим главная проблема экономической науки не осмысливается вообще. Ею можно считать соотношение смыслов слов «хозяйство», «экономика», «рынок» или разработку соответствующих им понятий. Бессмысленно давать обзор мнений по данному вопросу потому, что эта проблема не привлекла внимания широкой общественности.

7. Легче всего названные слова считать синонимами. И тогда нет проблемы вообще. В то же время современные парадигмы общеэкономической науки содержат много положений, которые могут быть использованы в качестве основания для разведения понятий, обозначаемых данными словами. Системная их трактовка возможна на основе философской технологии. На такой основе обособлены эти понятия, например, при объяснении мирового хозяйства. Да и в некоторых других случаях удобно объяснять таким образом, например, становление домохозяйств. Всё это базируется на попытке разработать концепцию централизованного хозяйствования. Данная проблема осмысливалась скорее подспудно, стихийно, а потом возникли проблески, которые позволили текстуально изложить проблему и опубликовать.

8. Эволюционный ряд данных понятий хозяйство → экономика → рынок. Это три формы сотрудничества, которые и сегодня актуальны. Более того, только их системная трактовка позволит адекватно, теоретически понять их современное состояние. Их объяснение детерминировано философской технологией и вне последней не может быть понято.

9. Хозяйство – специфически общественное явление. Оно возникло не на пустом месте, а является высшей формой объединения людей на

основе лидерства, доминирования в сообществах животных. Его суть – распоряительство всеми ресурсами сообщества, в том числе его членами. Хозяйство возникло вместе с обществом и эволюционировало. О его значимости на ранних ступенях развития общества можно судить на основе сообществ современных животных. Основанием его трактовки следует считать такие положения – совместная жизнь людей, их сотрудничество, гуманизм и т.п. Всё это предполагало существование лидеров сообществ, которые могли называться различно, но именно они обеспечивали общественную природу сообществ людей. Их воздействие на остальных членов сообщества – распоряительство. Это **первый этап** становления хозяйства. **Второй этап** начался с появления домохозяйств как элементарных ячеек племен, родов, что произошло примерно 50 тысяч лет назад. В таком случае возникли два уровня хозяйства – в племени и в семье. Первое хозяйство превращается во власть, а второе остается домохозяйством. Они взаимно дополняют друг друга, приходя порой в противоречия. Данный аспект их взаимодействия можно эмпирически изучать сегодня у тех этносов, которые живут племенным образом (трайбализм). **Третий этап** возник при становлении государств 7 тысяч лет назад. В таком случае возникла трёхуровневая система организации общества: домохозяйства – племена – правительство. У каждого из них был свой лидер, которого называли иным словом. И каждый из них выполнял свою функцию в жизни общества. И поэтому не следует игнорировать значимость каждого из них при анализе современности. Из данного факта вытекает трёхуровневая трактовка того, как общество обеспечивает свою жизнь материально. И каждый из них следует называть особо.

10. Хозяйство – наиболее фундаментальный подход при анализе материальной жизни людей. В простом виде оно существует в домохозяйствах и может быть эмпирически изучено. Исключая некоторых моментов жизни (раздельная собственность супругов при заключении брачных контрактов) домохозяйство является единым целым на основе распоряительства. Так это было все время и так это сейчас. В патриархальных семьях возникают элементы экономических отношений. И чем более сохраняются племенные и иные сообщества людей, тем в них в большей мере существуют экономические отношения людей по поводу материальных ресурсов. Особенно они существенны в пределах народа, имеющего государство. Экономические отношения строятся на основе распределения материальных ресурсов, взаимопомощи как форме сотрудничества. В чистом виде они проявляются, например, в трансфертах – пособиях государства малоимущим. В экономикс их называют встроенные стабилизаторы. Они – результат не только благой воли власти, но и борьбы народа. В результате существует установленный поря-

док распределения определенных благ, на основе которых существует общество. Такие факты возникли вместе с государством и четко прослеживаются в документах Древнего Египта, когда государство обеспечивало порядок распределения определенных ресурсов.

11. Возникновение меновых, а затем рыночных отношений породило новую форму сотрудничества людей. Эти отношения существовали между домохозяйствами, племенами. Они стали главными. Их суть можно называть вменением – законы вменения интересов людей на основе установленной системы правил. Их системная трактовка – дело будущего. Сейчас достаточно осмыслить факт – данная форма сотрудничества стала главной и происходит посредством сделок разного типа. Современные общеэкономические науки объясняют, прежде всего, данные отношения людей. Но меновые, рыночные отношения не исчерпывают всех форм сотрудничества людей. Сохраняются распределительные отношения – собственно то, что называют экономикой. В целом, видимо, можно считать экономическими отношениями все аспекты бюджетных отношений («встроенные стабилизаторы»). Это особый распределительный порядок как результат всех обстоятельств жизни людей. Он не одинаков в странах. Экономические отношения дополняют рыночные, сосуществуя с ними и взаимно пересекаясь с ними. Они также не исчерпывают все форм сотрудничества людей, не охватывая то, что обычно называют экономической ролью государства, которая собственно и проявляет хозяйствование центральной власти.

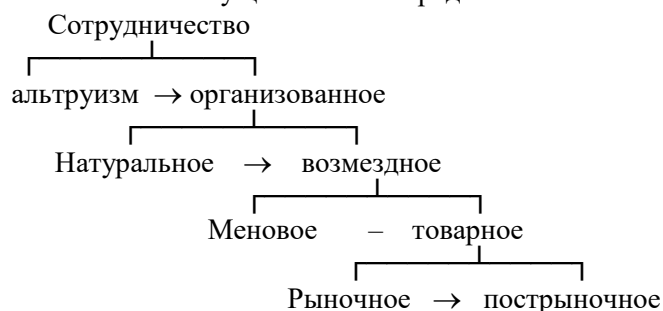
12. Народное хозяйство – все аспекты жизни страны. Государственное хозяйство – главный элемент народного хозяйства. К нему не относятся те аспекты, на которые сегодня государство не может воздействовать или не воздействует вообще. Скажем, свободные блага как основа жизни общества. Конечно, государство начинает влиять на эти процессы (проблема экстерналий). Государственная власть – распорядитель главных материальных ресурсов. Его задача – установить порядок, адекватный обстоятельствам жизни. Для этого оно должно разработать соответствующую идеологию, превратить ее в политику и затем в практику. Это и есть функция хозяина, но в данном случае централизованного, главного в стране. Хозяйствование создает порядок экономических и рыночных отношений

Современное содержание курсов экономического мэйнстрима является единством объяснения разнородных явлений – хозяйств, экономики и рынка. Следует развести эти типы отношений с тем, чтобы более последовательно – теоретически объяснять, как каждое из них, так и их целостность. Особенно важно учесть институционализм как экономическое течение, которое акцентирует многообразие факторов рыночных отношений и необходимость их изучения.

К хозяйству относятся и просвещение, и здравоохранение, и армия, и искусство и рекреационизм и т.п. Все они вносят свою лепту в общее дело материального обеспечения жизни общества.

Хозяин создает правила экономических и рыночных отношений. Хозяйственные отношения волевые, произвольны, а экономические детерминированы обществом при данных обстоятельствах.

При понимании хозяйства важно учитывать марксову категорию «превращенные формы». В соответствии с ней каждое последующее в эволюционном ряду есть превращенная форма предыдущего. Экономика есть форма хозяйства, а рынок – есть форма экономики. При анализе их единства необходимо учитывать тот факт, что каждое последующее из них есть превращенная форма предыдущего, не отрицающая самостоятельного существования предшественников.

Сотрудничество возникает с альтруизмом и затем становится эгоизмом. В целом его стадийные формы: взаимопомощь, поделиться, подарить. На такой основе возникло натуральное хозяйство племен и разного рода латифундий, а затем рынок.

При объяснении рынка важно учесть дарообмен как исторический и генетический предшественник рынка. Меновое хозяйство – более общее явление по сравнению с рынком. Важно учесть развитие не только рынка, но и учений о нем, в том числе терминологии. Родовым понятием и сейчас обычно считают «товарное производство». При этом не акцентируют собственно рыночные отношения товаропроизводителей. Сейчас же слово «рынок» стало универсальным и должно заменить в этой функции «товарное производство», которое остается актуальным для названия всего лишь одной стадии развития рыночных отношений – докапиталистической их формы.

Рыночные отношения многообразны: товарные, стоимостные, денежные, финансовые, кредитные и т.п. Нужна системная их трактовка. Особенно надо выявить следующую тенденцию рынка и его форм: обычный (макроаркет) – микроаркет (плановый) – внутрисемейный.

Хозяйство есть единство идеологии, политики и практики. Современный мейнстрим объясняет и хозяйство, а не только экономику и ры-

нок. Экономикс обильно показывает существующие доктрины, модели экономического развития и т.п. Всё это идеологический их компонент. Он также объясняет политику – разные способы воздействия государства на практику. И проблема – перейти к теоретическому, системному объяснению единства хозяйства, экономики и рынка. Хозяйствование обеспечивает их претворение в действительность и является условием их существования в виде экономики и рынка. Объяснение экономической роли государства вообще – объект хозяйства. При анализе хозяйства необходимо в целом рассмотреть производительные силы, в том числе вещественный фактор и т.п.

Хозяйство может быть понято только как единство горизонтальных и вертикальных связей. Генетическое же их соотнесение проблематично. Хотя условно можно прийти к следующему мнению. Эволюционный ряд стая – стадо – сообщество – общество является основанием для гипотезы – горизонтальные отношения людей являются исходными. Основа стаи – горизонтальные отношения особей. Появление стада ведет к появлению лидеров в нем и вертикальных связей. В сообществах всегда имеется лидер, и возникают его особые отношения, которые в обществе людей называют хозяйственными. Вертикальные отношения не отрицают горизонтальных, образуя вместе с ними хозяйственный строй общества людей. {В самоучителе мышления показано различие исходных и основных явлений, применимо к объяснению и хозяйства: горизонтальные – исходные, а вертикальные – основные, последние господствуют в обществе}.

Проблемно обособление хозяйственных и экономических отношений. Основанием гипотезы её решения может быть трактовка в мейнстриме двух способов воздействия государства на рынок. Встроенные автоматические регуляторы – экономические, а дискреционные методы – хозяйственные отношения.

Распоряжение → распределение → вменение

↑↓	↑↓	↑↓
Хозяйство	экономика	рынок
↑↓	↑↓	↑↓
Произвольно	по правилам	по праву

ХОЗЯЙСТВО, ЭКОНОМИКА, РЫНОК

20.12.2009

1. Осуществление чаяний народа требует преодоления деградации общества и обновления всех его элементов. По значимости такой перелом в общественной динамике может быть только чудом и предполагает инновацию парадоксальных идей. Последние сами по себе не возникнут – нужно их созидание на основе планомерного сотрудничества подвижников. А поэтому следует определить направление поиска парадоксальных идей, которые спасут общество. В этом помогают мыслители прошлого, указавшие на мудрость науки как источник общественного прогресса.

2. Опора общества на мудрость возникла в Древнем Египте и там же осознана её сущность – знания, наука. Древние греки начали разрабатывать науку о мудрости (науке) – философию, призванную качественно поднять мудрость народа обучением ей с юности. Философский проект науки является главной надеждой общества. В последние годы многообразны проявления данной истины, начиная с философской деятельности ЮНЕСКО. Но могущественны силы подменяют философию филодоксией. В результате отчуждают общество от эвристического потенциала высшей формы мудрости, ключом к чему является теория философии. Тем не менее, широко распространены и чаще всего в среде не институциональных философов исследования философии как инструмента (канона, органа) для решения проблем выживания общества в третьем тысячелетии. Особенно интенсивны они среди экономистов, продолжающих традицию опоры экономической науки на философию. Решение их философских замыслов позволило разработать теорию философии в качестве универсальной, практичной, сознательной технологии познания. В связи с этим, первоочередная задача – преодолеть господствующий принцип «обойдемся без философии» и превратить ее в «лучшее орудие труда и острейшее оружие» по Ф. Энгельсу. Первым шагом должно стать опережающее усвоение технологии философствования. Всё нужное для этого выставлено на сайте «Самоучитель философствования» sorit.ru и на портале [www\miit-ief.ru](http://www.miit-ief.ru) \ студентам \ учебные материалы \ уроки мышления

3. История однозначно свидетельствует о том, что ядром прогрессивной идеологии является экономическая наука. Прогресс экономической науки проявлялся во многих тенденциях, особенно в её теоретизации, заложенной классической школой экономики. Вершиной теоретического объяснения экономики стал «Капитал» К. Маркса, обеспечивший начало новой эпохи общества. К. Маркс заложил основы идеологии, определившей прогресс общества. Динамика экономики породила новые явления, которые не нашли объяснения в «Капитале». В резуль-

тате «Капитал» не адекватно отражает современную экономику и нужен качественный скачок экономической науки. Давно назрела новая «гранд теори» экономики, уточняющая все важнейшие ее понятия, в том числе предложенные К. Марксом. Следует сохранить с Марксом преемственность в опоре на философию как универсальную методологию и решить его философский замысел – сделать философию, в том числе диалектику, доступной людям со здравым рассудком. Только продолжение главного тренда экономической науки, состоящего в опоре на философию, позволит фундаментально объяснить реальность.

4. Аргументами провозглашаемого направления прогресса экономической науки могут быть разные факты. В частности, работа в исследовательском институте и педагогом вывели на проблему централизованного хозяйства (ЦХ). 1979 год был посвящен её исследованию. Рукопись содержала обобщение мыслей К. Маркса, раскрывала содержательно главные аспекты экономики. Предложение ее альма-матер – экономическому факультету МГУ – вызвало однозначную реакцию её неприятия. Вердикт – «нет категории централизованного хозяйства» и «обойдемся без философии». Последнее остается кредо факультета по настоящее время. (Современное обучение бакалавров на факультете МГУ предполагает изучение ими философии в последнем семестре, как будто экономику можно понять вне философии). Это конечная причина невзгод экономической науки и, в частности, альма-матер. Критично оценивая концепцию ЦХ 1979 года, вынужден признать, тот факт, что тогда не знал ни сути хозяйства вообще, ни сути центризма. В экономической науке нет их понимания и сегодня. С тех пор осмысливаю данную проблему, а решение философского замысла К. Маркса позволяет дать гипотезу ответа на неё – разработать теорию хозяйства. Но жизнь, в целом, осталась позади, и уже нет времени на теоретическую разработку данной парадигмы экономической науки.

5. Анализируя с точки зрения концепции ЦХ главные мысли «Приглашения» на данный форум, вижу в них многообразное свидетельство насущности проблемы:

- Общество ждет от ученого мира идей, которые обеспечат адекватную перестройку всего общества.
- Насущность фундаментальной социальной инновации.
- Она должна стать основой национального сознания, в том числе образования.
- Созидательное творчество оценивается в качестве спасительного приоритета кризисного времени.
- «Государство и его объединяющие национальные идеи – фундаментальный атрибут российского национального бытия».

– Проблема «национального хозяйства» вообще, значения экономической политики государства и т.п.

Названные идеи могут быть реализованы только на основе разработки теории ЦХ и национального (народного) хозяйства (НХ). Ключом к решению проблемы является опережающее усвоение технологии философствования, способность строить сориты и кладограммы понятий и т.п., о чем экономисты даже не подозревают потому, что передоверили философам разработку методологии своей науки.

6. Исходной проблемой теории хозяйства является системная трактовка смысла слов «хозяйство», «экономика», «рынок». Их обычно используют как синонимы. И вне технологии философствования, особенно главного вклада К. Маркса в неё – понятия превращенных форм, данной проблемы не решить. Её же решение состоит в понимании смыслов данных слов с помощью соритов и кладограмм их поднятием до уровня понятий. Для этого надо уяснить сущность понятия вообще, поскольку философия его сделала неопределенным, разработкой его сорита. На основе такого подхода можно системно увидеть данные явления. При этом бесплодны ожидания решения проблемы англоязычными экономистами. В английском языке нет эквивалента русскому слову «хозяйство». В качестве гипотезы так определим понятийный смысл этих слов. Хозяйство – фундаментальное понятие, охватывающее все аспекты сотрудничества людей при самообеспечении материальными ресурсами. Сущность хозяйствования состоит в распорядительстве всеми ресурсами – людскими, материальными, духовными, интеллектуальными. Экономика – ядро хозяйства и состоит в распределении ресурсов, а рынок – наиболее развитая форма распределения ресурсов посредством вменения. В целом, в эволюционном ряду «распорядительство – распределение – вменение» каждое последующее не отрицает самостоятельного существования предшествующего, надстраиваясь над ним, становясь главным.... Это азы теории развития, являющейся ядром философии....

Хозяйство возникло в ордах людей, возглавляемых лидерами. В то время главным был территориальный рефлекс – предтеча собственности. Хозяин, а не собственник, был лидером гоминидов. Прогресс общества обособил семьи, в которых возникли хозяева. Лидеры орд в конечном счете стали владыками, выполняющими функцию хозяина в стране. Формирование государства семь тысяч лет назад породило систему форм хозяйствования, в том числе ЦХ страны и НХ как единства частного и государственного секторов. НХ немыслимо без экономической роли государства (ЭРГ). ЭКГ – атрибут НХ, как наиболее развитой формы ЦХ. В последующем возникли иные формы ЦХ. В целом возникла система форм ЦХ. В связи с этим важно понять проблему сущно-

сти первого элемента выражения ЦХ – центризма (централизма). Её решение возможно на основе построения сорита и кладограммы хозяйствования – индивидуального, коллективного и централизованного. В ЦХ организующей силой является уполномоченный центр, не являющийся собственником ресурсов. ЦХ являются национальные, отраслевые и корпоративные формы деятельности. А поэтому важно изучать ЭРГ. К ЦХ относится не только труд, но и его объективный и субъективный факторы – материальная база, обеспечение здоровья людей, их воспитание, образование и т.п. Проблемами ЦХ являются не только собственно экономика, но и экономическая политика и идеология. Для разработки концепции ЦХ важно опереться на историческую школу Германии, институционализм, кейнсианство и др. Такой подход позволит понять современность. Для уяснения этой идеи не нужно изучать истории экономической мысли, а достаточно осмыслить современную экономику, скажем, США (несколько лет назад вышла очень хорошая работа отечественных авторов по проблеме государственного хозяйства США) и Японии. При этом важно обратить внимание на средства решения проблем, в том числе военные базы по всему миру, постоянные локальные войны, идеологические атаки и т.п. Все это НХ ведущей страны мира, что и должна объяснить теоретически экономическая наука.

Экономическая наука с самого начала изучает хозяйство как систему распорядительства. Ввиду появления термина «экономика» произошло ограничение ее предмета только распределительными отношениями, а под влиянием либерализма произошло ограничение её предмета рыночными отношениями (законами вменения). Тем не менее, даже в мейнстрим экономической науки присутствуют эти уровни ее объектов – хозяйство, экономика, рынок, хотя главным является рынок. Актуально теоретически (системно) их объяснить, но для этого надо понять сущность теории вообще в отличие от доктрин и т.п. А это опять философия, от которой так рьяно отказываются ортодоксы экономической науки.... Можно посочувствовать всем, кто не способен философствовать, не овладел технологией философствования, т. е. умением строить сориты и кладограммы понятий и т.п.

Превращение экономической науки в науку о хозяйстве возможно в меру освоения экономистами технологии философствования. Для этого необходимо восстановление исследований философии как универсального основания экономической науки. В настоящее время практически только некоторые экономисты уделяют этому внимание. Затрудняющим фактором данному процессу следует считать и то, что современная философия всё боле перестает выполнять функцию универсальной методологии, гносеологии, а поэтому необходимо изучение трудов ее основоположников.

ХОЗЯЙСТВО – ЕДИНСТВО ВЕРТИКАЛЬНЫХ И ГОРИЗОНТАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

14.03.2012

Экономическая наука возникла как описание хозяйства. Даже её название указывает на данный факт. И сегодня множество исследователей исходят из того, что экономическая наука объясняет хозяйство. Тем не менее, уже давно она не является наукой о хозяйстве. Её объект ограничивается только одним элементом хозяйства – рынком, как наиболее развитой формой горизонтальных отношений людей. При этом довольно много внимания уделяют значению вертикальных отношений в жизни людей, вытекающих из более общего по сравнению с экономикой явления, чем является хозяйство. Исследователи давно уже постигают этот феномен, но пока не решена проблема теоретического объяснения хозяйства.

Исходной проблемой следует считать обособление понятий «хозяйство», «экономика», «рынок». Её решение возможно только на основе обособления двух видов отношений в хозяйстве – вертикальных и горизонтальных. Противодействием всему этому является множество факторов, в том числе традиция экономической науки, игнорирование идей других наук (слабость междисциплинарного подхода), непонимание самой сущности науки и т.п. В результате множество версий, подходов, но нет решения. Отсюда вытекает необходимость исследования оснований самого подхода к анализу этих явлений, что обычно называют философией.

Экономическая наука издревле сопутствует философии. Можно утверждать, что её опора на философию больше чем у других наук. Но сейчас все более господствует принцип экономической науки – «обойдемся без философии», что следует считать главным препятствием для её теоретизации.

Пожизненное увлечение философией как методологией, гносеологией экономической науки, опора на её основоположников позволили сформировать гипотезу практической философии как основания теоретизации экономической науки. Технология философствования позволила разработать гипотезу объяснения хозяйства, экономики и рынка на основе единства вертикальных и горизонтальных отношений людей в обществе.

Жизнь развитых особей происходит совместно в различногорода объединениях. Простейшей из них является стая, существующая на основе горизонтальных отношений особей. В стаде существуют вертикальные отношения. Более сложным объединением животных являются их сообщества. Современная наука выявила много фактов их организа-

ции, но пока нет системного, теоретического объяснения многообразия сообществ. Скажем, у муравьев и пчел особи функционально различаются, но нет иерархии и власти. В то же время уже в некоторых стадах животных возникает иерархия и ведущая роль лидеров. Последние становятся основой многих сообществ кровнородственных животных.

Сообщества развитых животных не возможны вне единства горизонтальных и вертикальных отношений особей. Тем более это атрибутивно для общества людей. Поэтому понять общество, в том числе материальное обеспечение им жизни, можно только на основе объяснения единства этих двух отношений людей. Экономическая наука в целом абстрагируется от данного аспекта жизни людей. Ранее это было не столь существенно, но сейчас следует считать главной проблемой общества теоретическое объяснение хозяйства как единства этих двух форм отношений людей. И уже много идей, так или иначе указывающих на необходимость решения проблемы, прежде всего на адекватную её разработку. На этой основе можно выявить и мысли прежних экономистов с тем, чтобы разработать общую теорию хозяйства. Она во многом сводится к трактовке полярности

Либерализм ↔ дирижизм (интервенционизм)

Осмысление разных аспектов проблемы зависит от многих случайных факторов. В 2012 году проблемы аккредитации вуза заставили просмотреть демоверсию аккредитационного теста в Интернете. Одно из тестовых заданий включало в себя принцип дирижизма. В экономических пособиях не встречал его. Интернет позволил легко найти ответ с тем, чтобы внести его в курс лекций и использовать как элемент теории хозяйства.

Возникновение экономических школ сопровождалось осмыслением экономической роли государства. В условиях феодализма главным фактором экономики была централизованная власть. Монархи, являясь собственниками всех земель, определяли функционирование экономики. В их интересах была защита торгового капитала как важного источника финансовых ресурсов. Так возник меркантилизм, исходивший из необходимости выполнения государством протекционистской функции. Переход к капитализму изменил положение государства. Оно не только должно было защищать интересы торгового и промышленного капитала, но и не мешать его бизнесу – не вмешиваться в деятельность предпринимателей. В результате возник либеральный принцип буржуазной экономической науки – «невидимой руки» А. Смита как главного регулятора рынка. Тем самым началось становление либерализма – защиты интересов предпринимателей от вмешательства в их бизнес государством. При этом А. Смит не отрицал экономической роли государ-

ства, но ограничивал её функции тем, что не выгодно капиталу. Главная задача либерализма – подчинить государство, поставить его под контроль бизнеса и ограничить его экономические функции теми, которые не выгодны бизнесу. С тех пор нормой стал симбиоз видимой и невидимой рук рынка. Либеральная идеология позволила подчинить государство бизнесу, но его крайние формы вообще отрицали экономическую роль государства.

Смена капитализации эпохой социализации общества породила противостояние пролетарской и предпринимательской идеологий. Пролетарская идеология опиралась на государство, а поэтому предпринимательская идеология даже исключала вообще экономическую роль государства, правомерность его вмешательства в экономику. Но эта версия либерализма сформировалась для экспорта в социалистические страны. В капиталистических странах её не использовали – в них росла экономическая роль государства. На смену абсолютизации «невидимой руки» А. Смита пришел кейнсианский принцип регулирования экономики, а через некоторое время возник принцип дирижизма. Признание нормой экономической роли государства было вызвано обстоятельствами хозяйствования и империалистической экспансией. Это и стало объектом экономической науки.

Успехи социализации общества породили в мировой экономической науке мысли о том, что экономическая роль государства должна расти. Эти веяния широко распространились в мире после второй мировой войны, особенно во Франции, и стали основанием для появления принципа дирижизма (Ф. Перру). Дирижизм предполагает прямые административные методы вмешательства в экономику, государственное предпринимательство и госсектор вообще, прямое финансирование экономики, индикативное планирование и т.п. В последующем идеология монетаризма выступила против кейнсианства и тем самым дирижизма, но не изменила общей тенденции роста экономической роли государства.

Либерализм и дирижизм сформировались как элемент мейнстримовской экономической науки. Тем самым они идеологически нагружены буржуазной идеологией и её конфронтацией с пролетарской идеологией. В последней имеется достаточно содержательное объяснение экономической роли государства. Мысли об экономической роли государства были не только отражением практики, но и руководством для неё. Обильна литература по данной проблеме, но пока нет теоретического обобщения этих мыслей. Поэтому актуальной проблемой следует считать разработку теории хозяйства, которая адекватно отразит сущность и значение двух ее основ – горизонтальных и вертикальных связей, и детерминацию их пропорций уровнем развития общества.

В целом, общество невозможно вне единства этих двух видов отношений, а соответственно не возможны абсолютные либерализм и дирижизм. Проблема состоит в определении значения каждого из них в конкретных условиях страны. Основанием может быть только разработка теории хозяйства как единства вертикальных и горизонтальных отношений людей. Мэйнстрим в целом ограничивается объяснением горизонтальных отношений. Назрела необходимость адекватного объяснения вертикальных отношений – теории управления экономикой. Её версия представлена в книге «Централизованное хозяйство. Общая теория управления экономикой». На этой основе проясняется необходимость трех учебных курсов: фундаментальная теория хозяйства (ФТХ), экономикс как теория рынка (наиболее развитой формы горизонтальных отношений людей, написанной не только на основе функционального, но и эссенциалистского методов) и централизованное хозяйство как общая теория управления экономикой.

ФТХ объясняет в целом развитие материальной основы общества – единство хозяйства, экономики и рынка. Хозяйство базируется на распоряжении, экономика – на распределении, рынок – на вменении. Экономикс объясняет главным образом «невидимую руку» рыночной экономики. Нужен адекватный учебный курс общей теории управления экономикой, объясняющий «видимую руку». Разработка названных трех книг всего лишь начало движения к теоретическому объяснению проблемы. Но условием такой теории является понимание самой сути теории как наиболее развитой формы науки и инструмента теоретизации – технологии философствования как практического, универсального, операционального, формализованного, наглядного и т.п. процесса анализа и синтеза, индукции и дедукции, построения соритов и кладограмм и т.п.

Проблема либерализма, дирижизма и т.п. должна исходить из современных реалий общества. Крайней позицией либерализма является деэтизация – отказ от государства в пользу ТНК. Развитые страны навязывают эту идеологию другим, но сами ею не пользуются. Это адекватно констатировал один скандинавский автор, высказавший мысль – надо следовать не мыслям американцев, а действовать так как они действуют. Американцы и их европейские холуи навязывают всем идеологию либерализма, деэтизации, но сами все более опираются на государство как орудие насилия. Это абсолютное расхождение их претензий к другим и их практики. Можно ли представить современный мир без американских военных баз во всех странах, без НАТО и т.п.? А это дело государства США. Без этих баз невозможно мировое господство американского капитала. Элементом такого же насилия являются стены между государствами. Их строили не только в древнем Китае, но

их много и в современном обществе, в том числе США. Поинтересуйтесь их видами в Интернете и их значимостью. Они символ антилиберализма и кретинизма либералов.

ПРОБЛЕМА РЕНЕСАНСА ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

25.08.2016 – 05.01.2017

Цивилизационный кризис общества порожден неадекватностью гуманитарных, прежде всего общеэкономической, наук (ОЭН). Причиной кризиса ОЭН является непонимание фундаментальных основ науки, ее форм и значения методологии для ее теоретизации. Преодоление её кризиса возможно на основе восстановления традиций экономической науки – опоры на классическую философию как науку о науке и философский ликбез экономистов. Все необходимое для овладения могуществом философствования имеется и его усвоение не требует много времени и финансовых ресурсов. Было бы понимание актуальности спасения общества от самоубийства, желание овладеть «лучшим орудием труда и острейшим оружием» по Ф. Энгельсу и способность преодолевать психологический барьер неприятия новаций

1. Экономическая наука (ЭН) объясняет материальное обеспечение общества. Её первой формой был опыт, возникший вместе с обществом и остающийся его базой. Ограниченность опыта породила десять тысяч лет назад доктрины – главную форму науки современности. Доктрины целостно объясняют определенные объекты реальности. Их плюрализм разъединяет людей и не способствует их взаимовыгодному сотрудничеству. 25 веков назад древнегреческие философы осознали ограниченность доктрин и инициировали становление теоретической науки. Её плодотворность подтверждена геометрией Эвклида и проявляется во всеобщем использовании слова «теория». Но не являются теориями, называемые так тексты, в том числе экономические. Ошибочны и следствия такого подхода, скажем общепринятое словосочетание «научная теория», предполагающее существование «ненаучных теорий», которых быть не может. Теоретическая наука в целом не состоялась, имеются лишь отдельные ее факты. Философский проект науки остается главной проблемой науки и общества вообще. И это следствие того, что, несмотря на признание науки в качестве идеологии общественного прогресса, сохраняется непонимание ее сущности, значения, форм, трендов и расцвел букет, вытекающих из него мизантропии, обскурантизма, мизологии, филодоксии и постмодерна. Главная проблема ЭН – её теоретизация, что требует специального фундаментального исследования науки вообще как социального явления, осмысление теории

как ее высшей формы и институциональной ее организации, неадекватной потребностям ее прогресса.

2. Повышение эвристического потенциала ЭН в жизни общества предполагает осмысление её сущности, факторов ее созидания, существования, развития, восприятия, принятия в качестве руководства к действию, практического её применения в деятельности. Названные стадии воспроизводства ЭН обеспечивают исследователи, педагоги, политики, практики. Являясь экономистами, они различаются знаниями, умениями, навыками. Игнорирование данного факта некоторыми из них порождает бесплодность их усилий. Скажем, исследователь пытается выполнить функцию политика или практика и, наоборот, политик претендует на звание теоретика. Более того, представители каждой стадии научного обеспечения жизни общества, в свою очередь, специализированы. Педагог ранее мог знать всю экономическую науку. Но уже давно ЭН – единство сотен специальных дисциплин, и никто из них не знает их все. Представители ОЭН не компетентны в прикладных экономических дисциплинах. Истинно и обратное. Актуальны и иные факторы компетентности экономистов – психические, ментальные, интеллектуальные и т.п. их субъективности, игнорирование которых не позволяет понять проблемы ренессанса ОЭН.

3. Идеологи, политики и практики решают свои функциональные проблемы. Исследователи и педагоги ОЭН должны обеспечить адекватное содержание ОЭН. Это их главная задача. Не эффективны их поползновения в сферу экономической политики, пагубно господствующее среди них стремление обсуждать политику хозяйствования и формулировать рекомендации практикам. Это заблуждение участников МЭФ. Политики и практики игнорируют их рекомендации. Тем самым представители ОЭН уходят от выполнения того, что следует считать их главной функцией, – разработка теоретической парадигмы ОЭН, адекватной обстоятельствам. Кроме них, никто не создаст её, как и не все из них способны её разработать.

4. Внутри каждого сообщества экономистов имеется специализация. Особенно актуально обособление экономистов академии наук и вузовских педагогов. Оно, рационально при определенных условиях. Пока оно не продуктивно: не может быть плодотворным педагогом тот, кто не имеет опыта исследований, истинно и обратное. Закономерна идейная бесплодность современных экономистов академии и вузов. Экономисты РАН уходят от разработки ОЭН, а педагоги ограничивают свою деятельность обучением тому, что от них требуют.

5. Каждая из стадий воспроизводства ОЭН имеет значение, особенно в конкретных обстоятельствах. Из них исходная – разработка содержания ОЭН для адекватного объяснения реальности. В настоящее

время ее следует считать главной проблемой. Господствующий в качестве мейнстрим маржинализм исходит из идеи о том, что неоклассическая экономика является ОЭН, достигла совершенства и не имеет альтернатив. В то же время широко распространено мнение о том, что она не является ОЭН (политэкономией), не адекватна потребностям выживания общества и тем более его прогресса, а поэтому многообразны усилия на нахождение нового контента ОЭН. Но общественность не принимает их, они остаются «холостым выстрелом». Нужен их анализ и осмысление проблем разработки ОЭН. Без фундаментальных исследований науки не обойтись в этом деле, но для этого следует осмыслить их специфику – необходимость специальной науки о науке. Назрела необходимость науки о науке, которая объяснит сущность науки, ее формы и значение. Но прийти к этой идее можно только за полвека непредвзятых поисков в условиях общественной смуты. Имеет существенное значение и давно констатированный факт – плодотворные идеи рождаются в головах одиночек (Р. Декарт), на долю которых выпадает функция спасения науки (Гегель), а заодно «горе от ума» ввиду признания их проектерами, научными жуликами и т.п. представителями лженауки.

6. Познание науки как социального феномена требует науки о науке. В связи с этим важно осмыслить главную 25-вековую проблему науки – существует ли наука о науке или ее надо создать? Отсутствие такой науки признают многие современные философы, в частности, С.М. Халин [см. 1]. Они исходят из того, что философия не наука о познании. Они правы в оценке современной «философии», фактически ею не являющейся. Для понимания данного факта следует знать то, что во второй половине XIX века философы порвали преемственность с классической философией Древней Греции и Европейского средневековья, подменив её филодоксией и постмодерном. Различия филодоксии и философии существенны. Филодоксия – современная натурфилософия, её объект – **бытие**, а философия объясняет **методы познания бытия**. Филодоксы (современные натурфилософы) конкурируют с профессионалами всех наук, разрабатывая свои их версии и называя их философиями соответствующих наук, скажем «философия экономики». Сейчас двойственна трактовка почти всех явлений реальности – научная и философская. О них существует не только наука, но и «философия». В этом можно убедиться на основе тематики 7 РФК 2016 года – из 1300 тезисов только десяток посвящен проблемам науки как социального явления, а остальные – «философии» всех объектов. Это не специфика отечественной, а адекватное отражение мировой философии, в чем можно убедиться на основе портала www.philpapers и названий 100 секций будущего XXIV ВФК. В мировой философии господствует обску-

рантизм филодоксии постмодерна. Претензии филодоксов оправдывают актуальность принципов «физика, бойся метафизики» и «Обойдемся без философии». В общем, институциональные философы стали филодоксами и изучают все, кроме того, что они должны исследовать – науку как социальный феномен и методы её теоретизации. Не являясь представителями науки, они неспособны понять науку как социальное явление и нет оснований ждать от них помощи при теоретизации ОЭН. Причиной такой трансформации философии Платон назвал «дурную её славу», объяснение которой особая проблема.

7. Проклятие Платоном «дурной славы философии» проявляется в том, что даже специальные работы «философов» по «Методологии экономической науки» не являются таковыми по существу, оказываются ничем иным как мракобесием. Неявляясь представителями науки, филодоксы не понимают ее, а поэтому подменяют ее своим схоластическим теоретизированием. Им присущ принцип – чем меньше амуниции, тем больше амбиций, подкрепленных учеными степенями, званиями, должностями, силой голоса и красноречием. Их не переговорить. Диалог с ними возможен только на основе девиза Английской академии наук «Ничьими словами» (версия его перевода на русский – «Ничего на словах») – определить истинность идей способностями их учеников теоретически объяснять реальность. Отрицая плодотворность трудов современных «философов» (ими не являющихся), следует исходить из того, что представители классической философии создали духовное наследие общества о науке как социальном явлении. И только на его основе возможна философия как «царица» или «мать» наук, или, точнее, наука о науке.

8. Становление учебного курса «История и философия науки» (ИФН) не изменило положения ввиду того, что её разработку монополизировали институциональные философы, некомпетентные в проблемах науки. Их курсы не просто бесплодны, но вредны для исследователей. Осознание же представителями всех наук их кризиса вынуждает их искать иные решения. Многообразны их эпистемологические курсы типа «Методы исследований в экономике», «Методология научных исследований» и т.п. Их бесплодность порождает социальный заказ на STS (са-енс энд технолоджи стадиз), сводящие проблему к частным методам познания, и, что особенно опасно, к бизнес проектам, обещающим научить мышлению, подменяя его умствованием, соображением. Это всемирное веяние, «мостящее обществу дорогу в ад». Не отрицая значения частных, следует считать главными универсальные (трансдисциплинарные) методы познания – математику и философию. Поскольку математика выполняет функцию универсального метода наук, то абстрагиру-

емя от неё, что не исключает актуальности ее теоретизации (это особая проблема).

9. Не понимание науки как социального феномена, ее форм, тренда, идей философов Древней Греции и Европейского средневековья не позволяет элите ЭН обеспечить её прогресс, который спасет общество. Учитывая современный разброд мнений не только профессионалов ЭН, но и большого числа прожектеров, важно опереться на духовное наследие общества с тем, чтобы спасти идеологическую функцию науки, которую теснят религия и прожектерский дилетантизм. Многообразны, но абсолютно не известны идеи представителей классической философии, которые спасут общество. Мафиози филодоксии не читают работ других исследователей, даже классиков науки! Убийственным фактом, свидетельствующим об этой истине, является зал новых поступлений РГБ. Уникальная кладезь творческих идей, абсолютно не известна элите философской и экономической науке.

10. Главными врагами прогресса общественных (гуманитарных, экономических) наук стали ее лидеры. Они соорганизованы системой аттестации научных кадров – учеными степенями, званиями и должностями. Они сосредоточились в академии и университетах, построенных на nepoтизме. В советское время они были советниками власти, и их скудоумие погубило зачатки нового строя. Они сохраняют свою мафиозную монополию, оставаясь главным врагом науки. Дело не в том, что они не способны разработать парадоксальные идеи, которые спасут общество. Главное в том, что они, как «собаки на сене», претендуя на истину «последней инстанции» в качестве экспертов, убивают зародыши парадоксальных идей всех остальных исследователей. Это старая традиция мафиозной науки, о чем свидетельствует песня П.Ж. Беранже (1780–1857) «История одной идеи» и порождение академической организации в свое время. Это так и сегодня, что обобщает закон периферийного развития Г.А. Багатурия.

Не только политики повинны в кризисе ОЭН. В науковедческих работах много фактов того как именитые исследователи препятствовали прогрессу науки (статья К. Циолковского об этом) или обеспечивали ей простор помощью авторам парадоксальных идей. Поразителен опубликованный факт участия О. Лаврентьева в создании термоядерного оружия [2]. Альтернативна позиция мафии экономистов академии и главного университета страны, чему много фактов. Существующий порядок удовлетворяет современных монополистов ЭН. Их представители защищают свою монополию, не допуская других к развитию ЭН. Считая себя носителями истины в последней инстанции, они исключают популяризацию истин других исследователей. Их интересует не прогресс ЭН, а сохранение их монополии. Их скудоумие открывает простор

прожектёрству дилетантов, которое становится оружием в их руках. В. Фельдблум содержательно аргументирует данный факт (см. Интернет). Актуальны и замечания В. Рубанова (ЦИИТ «Интелтек»).

11. Философское основание ЭН первоначально было атрибутом натурфилософской науки. Натурфилософия – наука, не обособившаяся от философии. Философы Ксенофонт написал первую, а А. Смит – главную книгу по экономике. Затем обособились наука и философия, и была осознана методологическая функция последней для первой. Как и для всех наук, философское основание ЭН называли гносеологией, методологией. При этом обособились две тенденции: идущие от Ф. Бэкона – эмпирические, а от Р. Декарта – рациональные методы научного познания. Успехи эмпирических (собирающих) наук накопили Монблан фактов и породили заказ на их упорядочение. Главными стали рациональные методы, не отрицающие актуальность эмпирического познания. Накопление фактов требовало их упорядочения, а поэтому закономерен переход от «собирающих» к «упорядочивающим» наукам, констатированный в XIX веке [см. 3, т.20. с. 366]. Его обеспечивала философия, все более входившая в повседневную жизнь (ее «**обмирщение**» по К.Марксу [смысл слова можно понять на основе парности теологических категорий «мир» ↔ «клир»]). Философия все более вовлекалась в идеологическую борьбу, став исходным фактором капитализации, а затем социализации общества. Последнее породило классовый заказ господствующих в обществе сил на замену философии филодоксией.

12. Когнитивная эволюция человека базируется на его возможности все больше отражать реальность туризмом, экскурсиями, подражанием (учиться друг у друга в совместной жизни и труде), прохождением специального образования и т.д. Каждый из методов актуален, но главный из них – познание сущности науки и её становления с помощью её философского основания. Современное обучение философии, в том числе экономистов, не адекватно потребностям прогресса общества. Причина – подмена философии филодоксией. В условиях господства филодоксии единственно правильным оказывается прагматический подход «обойдемся без философии». Он наиболее четко проявился в позиции А. Маршалла, заменившего эссенциалистский функциональным методом, что стало кредо мировой, в т.ч. отечественной ЭН. В частности, данный факт легко осознать с помощью практики обучения философии бакалавров ОЭН на ЭФ МГУ – в последнем из 8 семестров. Её основанием является заблуждение – экономику можно понять вне философии. Такая практика обучения экономистов философии бесплодна и стала причиной потери ЭФ МГУ монопольного значения. Рациональнее перенять опыт других стран – отказаться от философии при обучении бакалавров и вообще от обязательного обучения ей ввиду

когнитивной её бесплодности. Обучение филодоксии в первом семестре ничего не дало бы бакалаврам, как ничего не дают курсы ИФН, «Методы исследований в экономике» и т.п. Бесплодна и философская, методологическая кафедра ЭФ МГУ, созданная не из исследователей проблем методологии экономической науки (ПМЭН). Только исследование фундаментальных, философских проблем познания позволит решить проблему, но оно требует десятков лет поиска и удачи.

13. При анализе проблем ренессанса ЭН актуально учитывать закономерности генезиса идей. Они обычно возникают у тех, кто оказывается в критических обстоятельствах на периферии науки. Имеет значение уровень опережающей образовательной подготовки исследователей и их настроя (установка). Не плодотворно создание сообществ исследователей из случайных субъектов (типа басенного квартета И. Крылова). В связи с этим важно выявлять генераторов парадоксальных идей и использовать их с целью развития науки. Для этого существуют разные формы поиска парадоксальных идей и т.п. К сожалению, они практически у нас не работают. Вместо конкуренции господствует монополизм (мафиозность) научных центров, не способных воспринять парадоксальные для них идеи ввиду скудоумия их субъектов, nepoтизма и т.п. Они не работают на пределе человеческих возможностей, а поэтому не способны генерировать парадоксальные идеи. Узурпировав право на определение истины, они оказываются камнем преткновения парадоксальных идей других. Только конкурентный рынок открывает дорогу идеям в жизнь. В частности, Ф.А. Хайек обсуждал значение «рассеянных знаний», которые не актуализируют монополии. Это так и в сфере ОЭН. Рынок открыл возможность издания статьями и книгами идей за свой счет, но не их путь к заинтересованным субъектам и тем более в практику. Более того «информационный шум» стихийных публикаций скудоумных книг элиты топит рациональные идеи, отбивает интерес народа к чтению книг вообще. Растущий монополизм центров науки остается главным тормозом ОЭН.

14. Административные лидеры ОЭН не имеют возможности вести адекватные исследования проблем общества. В лучшем случае они сверхспециалисты частных проблем, скажем давно выродившегося институционализма. У них нет адекватного кругозора. Они не ведут информационного поиска, скажем, каждую неделю прорабатывать новые поступления в РГБ, десятки журналов, слушать других на конференциях, следить за Интернет-ресурсами и т.п. Они обычно «осчастливливают» исследователей своими выступлениями на пленарных заседаниях конференций и уходят, не слушая других. В то же время ЭН такова, что только десятки лет поиска позволяют находить требующиеся обществу парадоксальные идеи её перспектив. Но для этого следует отказываться

от карьеры, открывающей путь в «большую» науку. В результате идеи в обществе существуют, «но не ко двору» господствующим силам и не спасают общество.

15. Главным препятствием прогрессу науки стала практика институционального признания достижений в науке присуждением ученых степеней, званий, должностей. А обнародованная недавно идея ограничения этого права только некоторыми университетами окончательно убьет творческий потенциал науки. Нужна минимизация иерархии ученых степеней и званий и их значения как факторов карьеры. Плодотворнее западная, менее иерархизованная и менее централизованная их система, которая на первое место ставит продуктивность, прагматизм инновационных идей, а не ученые степени и звания их генераторов. Была надежда на Болонский проект, исключавший все остальные ученые степени и звания, но из него взяли худшее, а хорошее отринули.

16. Бесплоден центр современной ЭН. Являясь монополистом в сфере ЭН, он не обеспечил прогресса экономики страны и не делает этого сегодня. Аналогично Вольное экономическое общество не выполнило такой функции. Нужно создание новой организации экономистов по аналогии с западными академиями наук, в которых представлены энтузиасты науки. Консервативность существующего порядка препятствует исследователям решить проблему. В частности, это проявляется в том, что «методологи» монополистов ЭН не понимают даже сущности методологии и тем более ее значения. Но их мнения господствуют в сообществе экономистов. Аргументы данной истины можно получить из текстуального анализа их трудов. Ограничусь констатацией факта – их идеи не общепризнанны и не сработали ранее, бесплодны и сейчас, их не воспринимает общественность. Не решает проблемы создание специальной кафедры «Философии и методологии экономики» ЭФ МГУ. Простое назначение педагогов методологами не обеспечит их становления ими даже через десятки лет – слишком мал шанс для этого и велик соблазн заменить собственную некомпетентность возможностями монопольного положения. Желавшие убедиться в обоснованности утверждения могут воспользоваться материалами ежегодной научной конференции данной кафедры за 2015 год. Аналогична оценка и только что изданного кафедрой пособия «Философия и методология экономики» (2017 г.) Особенно привлекают внимание те ее представители, которые специализируются по проблемам туризма. Так и хочется связать – специалист по сексу помог бы кафедре быстрее найти способы её превращения в ведущий центр методологии ОЭН для искоренения философского по К. Марксу онанизма экономистов. Больше значит иной аргумент – ни один член кафедры не посещает зала новых поступлений

РГБ. Они не читают трудов исследователей и не компетентны в проблемах методологии науки. Подтверждением данного факта считаю бесплодность только что изданной д.ф.н. МГУ Т. В. Науменко книги «Методология экономической науки». Субъекты таких идей, естественно, не признают иных идей, которые могли бы изменить ситуацию при обучении экономистов. В то же время можно взять любых нормальных студентов и быстро их научить истинной методологии ЭН с тем, чтобы они учили других могуществу мышления как главного фактора теоретизации ЭН.

17. Осмысливая перспективы ОЭН, не следует быть пессимистом – в обществе растет интерес к методологии (мышлению) вообще, ЭН в частности. Основанием оптимизма может быть метафора о «крате истории». Для её понимания актуален закон периферийного развития Г. А. Багатурия – импульс прогрессу систем формируется на их периферии. Аргументом данного закона является давно констатированный факт становления академии наук (см. 4) – консерватизм университетов стал причиной застоя науки, а поэтому создал социальный заказ на внеуниверситетское объединение исследователей – ставшую академией, обеспечившей прогресс науки. Аналогична проблема современной, в том числе общеэкономической науки. Бурная деятельность центра ОЭН не обеспечивает решения её проблем. Более того они – главные камни ее преткновения. А поэтому формирование новых идей, которые обеспечат прогресс науки, происходит вне центров институциональной ЭН. Зал новых поступлений РГБ свидетельствует о многочисленности подходов при поиске решения проблемы. Один из них представлен здесь результатами полувековых исследований философских проблем ОЭН. Его результаты многократно опубликованы. Его исходным является систематика гипотез теории философии как науки о науке и прикладной к ней диалектической логики (ДЛ) как универсального метода наук. Плоды подхода выставлены на сайте «Самоучитель философствования» www.sorit.ru и на портале miit-itf.ru \студентам \ учебные материалы – аудио и видео курс «Уроки мышления» (15 уроков по 10–30 минут, общей продолжительностью 5 часов) и в других книгах.

18. Философский ликбез экономистов – исходная ступень прогресса ЭН. Для этого не нужно ни много времени, ни усилий и финансов, а только понимание главной проблемы современного общества – если оно быстро не найдет адекватных идей, то погибнет. К сожалению, главным оказывается давно известный факт «самая неприступная крепость – черепная коробка» и неспособность скудоумия преодолеть психологический барьер неприятия парадоксальных идей.

19. Необходимость философизации экономической науки вытекает из множества процессов модернизации практики и науки. Одним из них является переход на новую систему уровней познания (бакалавр–магистр–доктор философии). Надо им воспользоваться и сделать то, что не делают на Западе – превратить «докторов философии» всех наук в истинных философов, овладевших технологией философствования и способных теоретически объяснять объекты своих исследований. Не может быть экспертом ДЛ тот, кто не овладел ею. Только в таком случае они перестанут быть камнем преткновения научному прогрессу – перестанут считать себя носителями истины в последней инстанции и поймут сущность парадоксальности идей. Как давно сказано: «Закрывая дверь заблуждениям, они не впускают истину». В частности, не может оценить могущество мышления ДЛ тот, кто не понимает теории как высшей формы науки и ее философского основания – не усвоил его и не способен построить сорит и кладограмму любого понятия. Не только экономисты, но и философы обычно даже не слышали о данных методах теоретизации науки.

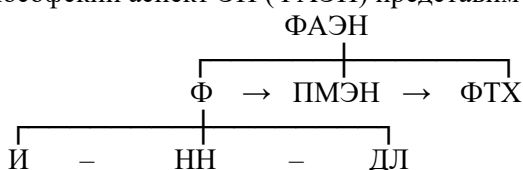
20. Главным камнем преткновения ЭН является институциональная организация ее исследователей, прежде всего система их аттестации, аккредитации – присуждение ученых степеней и званий, назначения на должности, а также их организации: их замкнутость, закрытость, мафиозность. Нужна новая практика по образцу других стран, прежде всего США. Меньшая иерархичность ученых степеней, присуждение профессорского звания за определенный по объему и качеству педагогический труд, возникновение их открытых ассоциаций, объединений и т.п. по интересам, особенно с учетом возможностей интернета в масштабе страны взамен мафиозных ученых советов по присуждению степеней и т.д.

21. Принципом (кредо) создаваемой Новой экономической ассоциации (НЭА) должно стать следующее. Рационально воспользоваться мудростью древних, провозгласивших принцип «не математики не входят». Аналогично, не может быть членом НЭА тот, кто не овладел математикой и философией – не способен умножать, строить сориты и кладограммы понятий для сущностного объяснения явлений. Только в таком случае общество идиотов по идее священника Р. Гукера (1554–1600) и дураков по Лао Шэ (у каждого из них своя логика) превратится в общество интеллектуалов, теоретиков, интеллигентов. Первоочередная задача НЭА – обеспечить овладение ДЛ в качестве метода теоретизации ЭН. Все необходимое для этого имеется, но нужно выполнить функцию её экспертизы, развития и на этой основе объединить подвижников ОЭН для осуществления перелома в деградации экономической компетентности общества. Одновременно следует начать обучение сту-

дентов–экономистов в первом семестре могуществу ДЛ, т.е. умению применять анализ–синтез, индукцию–дедукцию и др. приемы её технологии, необходимость которых общепризнанна в качестве «лучшего орудия труда и острейшего оружия» (Ф. Энгельс). НЭА должна объединять подвижников ЭН с помощью новых принципов их организации. Она должна преодолеть мафиозность современных форм их сотрудничества.

22. Организационные форумы исследователей не эффективны, служат монополистам, которые оказываются главным камнем преткновения прогресса ЭН. На конференциях нет обсуждений, а каждый информирует о том, что его интересует. Обычный порядок проведения конференций, конгрессов препятствует превращению их в продуктивные формы обсуждения. Нужен поиск новых их форм. И они существуют, скажем, в США (их опыт был основой организации первого и последнего конгресса педагогов СССР И США в 1991 году в МГУ). Важным условием членства в НЭА должно стать владение азами математики и философии, что легко проверить тестами. НЭА должна быть не формальным – без членства, взносов (возможны пожертвования). Важно учесть не только достоинства, но и недостатки, скажем, РФО. У НЭА должен быть свой постоянный форум в интернете, единые по стране проблемные его секции, которые обсуждают не формально интересующие проблемы. Они – прообраз будущих ученых советов. Члены НЭА должны обеспечивать обучение студентов ДЛ и теоретическому объяснению объектов. Главной проблемой должна стать методология ЭН. Если НЭА не сделает главным обсуждение ПМЭН и не переломит негативного отношения к МЭН, то не оправдает своего названия и бесследно канет в лету, как и многие иные начинания прожектёров.

23. Создаваемая НЭА должна обеспечить философский ликбез экономистов как фактор теоретизации ОЭН. И его можно осуществить очень быстро. Философский аспект ЭН (ФАЭН) представим так:

Исходное – осмысление сущности идейности (И). На этой основе следует познать науку о науке (НН) как истинную, подлинную философию и освоить прикладную к ней диалектическую логику (ДЛ). В определённых условиях рациональнее начать с освоения ДЛ, поскольку её азы можно освоить за день. Затем, специально изучить ПМЭН. И только на этой основе можно понять функцию политэкономии XXI века – хозяйство (фундаментальную теорию хозяйства = ФТХ) и разработать её.

Осмысливая проблемы ЭН, не следует упускать проблем обучения ей:

- современная молодежь не тратит много времени на чтение книг. Она отторгает «пузатые гранд теории».

- господствующий тренд состоит в том, чтобы стандартизировать учебные курсы, ограничив объем каждого семестром.

- визуальность системного анализа (его, по моему мнению, ошибочно называют «визуальным мышлением»).

Обобщение становления ЭН должно показать данный процесс, начиная с интуитивного ее контента и кончая контентом теоретической науки будущего. Особое значение имеет осознание современного перехода от линейности ЭН (скажем, проект шести книг К. Маркса) к её иерархичности. Экономическую компетентность обеспечивает не одна или их одноуровневый ряд (как было ранее), а иерархическая система ЭН (СЭН). Необходимо понимание взаимной дополнительности ЭН и функций каждой из них, необходима их систематика. Это обеспечивает философская гносеология. В связи с этим только и можно понять одинаковость строения экономической компетентности разного уровня. Оно представит единство методологии, гносеологии и онтологии. Переведём данное положение на язык здравого рассудка. Все должны развить свою способность математического и логико–диалектического мышления, философствования, что провозглашают практически все документы официальной педагогики. На этой основе надо знать уровни познания экономики и структуру СЭН. Только в таком случае можно определить тот круг знаний, который адекватен определенной теории, разрабатываемой конкретным исследователем (онтологией).

Теоретичность ФТХ возможна в меру теоретизации СЭН, демаркации меты (по Ф Бэкону – границ каждого) ее элементов и возможности обобщения (резюмирования – Маркс против Прудона) их ОЭН. Необходима постоянная работа по теоретизации ОЭН, которая происходит в меру теоретизации СЭН. Это соответствует принципу относительности научного познания и необходимости постоянного совершенствования СЭН, в т.ч. ФТХ.

Философизация экономической науки позволит понять неадекватность повсеместной критики экономикс. Основанием ошибочности этой её критики является отсутствие понимания науки, её системности и т.п. ввиду того, что философия не объясняет гносеологию наук. А поэтому критики экономикс упускают из вида иерархичность СЭН и соотношение ОЭН и её прикладной экономикс. Экономикс – прикладная к ОЭН. Критики не понимают главного идеологического мошенничества – подмены ОЭН прикладной к ней наукой о рынке, т.е. фактическое убийство ОЭН. Сейчас нет ОЭН, адекватной обстоятельствам. Необходи-

дима новая версия ОЭН (политэкономия). Следует не отрицать экономикс, а определить его место в СЭН, обучать ему как общей теории рынка одновременно с обучением экономической роли государства (ЭРГ). Современный курс «Государственное регулирование экономики» не решает проблемы.

22. На основе утверждаемых положений кредо ФТХ:

– Все развивается, в том числе ЭН. В ЭН сохраняются опытные знания, основой жизни являются её доктрины, и существуют зачатки теоретического объяснения некоторых ее фрагментов. Задача теоретизировать ЭН с тем, чтобы они стали ведущей формой идеологии общества

– Назрел и возможен философский ликбез экономистов. Имеющиеся разработки позволяют быстро и без больших затрат труда обеспечить овладение экономистами могуществом ДЛ и технологией философствования

– Философская компетентность экономистов позволит начать теоретизацию СЭН, прежде всего ее ОЭН – ФТХ, экономикс как общую теорию рынка и централизованное хозяйство как общую теорию экономической роли государства (ЭРГ)

– Необходимо единство трех общеэкономических учебных дисциплин – ФТХ, экономикс и ЦХ (ЭРГ).

– Основные принципы ФТХ:

- её объект – единство хозяйства, экономики, рынка;
- единство «двух рук» по А. Смиту – невидимой (законов рынка) и видимой (ЭРГ);
- синтез эссенциалистского и функционального методов объяснения;
- теоретичность в меру овладения технологией философствования;
- до 500 страниц (условно, т.е. не «пузатый» «Капитал» по С. Есенину);
- не безразмерный, а семестровый текст;
- не монография, а учебное пособие;
- не единственный предмет, а вводный в СЭН курс;
- не обособленная ЭН, а исходная наука в СЭН.

Литература

1. Вестник РФО, 2016, №2.
2. Брезкун С. Сержант ломоносовского калибра. Идея термояда родилась на Сахалине» \\\ ВПК, №29, 2016.
3. Маркс К. Энгельс Ф.
4. Стройк Д.Я. Краткий очерк истории математики. 1978
5. Бондаревский А.С. Нищета, – потребительская бесполезность современной философии \\\Современные концепции научных исследований, 2015, №8

ДИДАКТИКА ОБУЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ

17.07.2012

Один из подходов к методу «Капитала» разработан в форме теории сознательного диалектического мышления (СДМ) или диалектической логики (ДЛ). ДЛ позволяет превратить марксову методологию «Капитала» в норму понимания любого объекта реальности любым нормальным человеком. В результате ей предстоит то, что произошло с математикой – 1000 лет назад при внедрении десятичной системы счисления – она стала доступной ученикам начальной школы. Конечно, методологическая детерминация диалектического мышления не походит на математическую, но она, тем не менее, позволяет привить такое мышление всем нормальным людям. ДЛ создает возможность воспитания всех школьников интеллектуалами, не говоря уже о студентах. Осуществление этого будет началом интеллектуальной революции. К. Маркс на основе своей методологии выпустил «самый страшный снаряд в голову буржуа», а превращение её в норму общественного сознания является условием победы над мировым злом.

1. Диалектичность самой концепции ДЛ состоит в признании овладения ею на трех уровнях:

Первый уровень нужен тем, кто будет использовать диалектику в качестве практической, сознательной, общенаучной методологии. Второй уровень нужен педагогам, а третий – тем, кто пожелает развить её далее или предложить альтернативное решение проблемы. Первый уровень характеризуется «начатками диалектики» [Т.20.с.92]. Он является исходным для второго и третьего уровня. Для привития первого уровня диалектического мышления разработан самоучитель мышления. Исходным для второго уровня может быть работа такого же объема. Для третьего уровня необходимо познать многие работы исследователей за всю историю духовного развития общества и знать проблемы, прежде всего, социально-экономического развития современного мира.

Обучение СДМ на первом уровне предполагает поэтапное овладение им. Началом может быть знакомство с методологией на основе иллюстрации практического её применения на простейших

повседневных объектах [своеобразные «счетные палочки» диалектики]. Такое обучение показывает диалектический метод в самом общем и простом виде. Оно обеспечивает перенятие методологии в качестве стереотипа, шаблона и практическое её применение для познания несложных объектов и диалектически написанных текстов. Затем необходимо диалектически объяснить саму диалектику как высшую форму отражения мира. В последующем надо показать проблему диалектического мышления и его относительность с тем, чтобы обеспечить творческое его применение в качестве метода познания.

Овладение ДЛ как методом предполагает

- 1) усвоение ею на основе прослушивания устного объяснения и/или прочтения работы о ней,
- 2) понимания её на основе тренировки с помощью учебных упражнений и, наконец,
- 3) признание её на основе успешного решения с её помощью практической проблемы.

На овладение шаблонного применения ДЛ достаточно двух часов и последующей тренировки на закрепление стереотипного её применения. На научное овладение нужно несколько недель и на творческое - несколько месяцев.

Возможны разные методики обучения философствованию и теоретическому пониманию объектов в зависимости от многих факторов – возраста, уровня усвоения, применяемых средств обучения и других. Разные версии методики изложены мной в разных работах, а поэтому нет необходимости здесь их приводить. Ограничусь указанием на то, что

- наиболее эффективное обучение возможно на основе личного объяснения тем, кто сам умеет мыслить (Аристотель: научить можно только тому, что сам умеешь);
- не следует игнорировать возможностей коллективного изучения на основе взаимной помощи;
- наиболее эффективно это решать с помощью современных компьютерных средств;
- все большего применения дистанционного обучения.

Возможны три метода изучения с помощью:

- изданных книг;
- сайта «Самоучитель философствования»;
- дистанционного обучения....

Авторский сайт «самоучитель философствования» является первой, базовой формой дистанционного обучения. Для пропаганды в 2012 году написал следующую его аннотацию для интернетовской рассылки:

Аннотация учебно-методического комплекса для дистанционного обучения на сайте www.sorit.ru, действующего с 24.01.2005 г.

1. Традиция экономической науки – опора на философию. Её основоположники – Ксенофонт, Адам Смит, Дж. С. Милль и другие были философами. Её прогресс предопределен использованием философии как универсальной методологии. Её современный кризис вызван господством лозунга экономистов XX века «Обойдемся без философии» и неспособностью эссенциалистского объяснения экономики. Все это породило пожизненное исследование автором практической философии как основания современной экономической науки.

2. Выявленные идеи классической философии Древней Греции и Европейского средневековья позволили синтезировать теорию философии как науку о науке. Её кредо:

- наука – идеальное, прежде всего знание, как атрибут общественной жизни людей, являющийся ее идеологией;

- наука возникла вместе с обществом в форме опыта, в Древнем Египте дополнилась второй её формой = доктринами (учениями), а в Древней Греции осмыслена необходимость становления третьей её формы – теоретической науки, системно объясняющей сущность явлений мира (эссенциалистский подход). Все это вылилось в разработку особой науки о науке, названной философией. Наука породила философию как канон, органон или инструмент своей теоретизации;

- теоретическая философия выполняет три функции для науки:

- методологическую – обучает логико-диалектическому мышлению, т.е. технике объяснения сущности объектов на основе их развития;

- гносеологическую – объясняет систему теорий для определения границ каждой из них;

- онтологическую – обеспечивает универсальную онтологию как исходную основу системной трактовки всех наук.

3. Учебно-методический комплекс философии (УМКФ) как науки о науке обеспечивает не только знание данной её парадигмы, но и умение философствовать в качестве универсального, конкретно-научного метода теоретического объяснения всех объектов реальности. УМКФ разработан как базовая версия дистанционного обучения в системе Интернет и состоит из следующих элементов:

- Множества кратких материалов о возможностях практической философии для решения разных проблем, написанных в качестве тезисов для конференций, статей и различного рода эссе. Обобщенно они изданы книгами «Философия. Избранные эссе» [– М. «Дашков и Ко», 2008] и «Философия: правда и кривда. От филодоксии к подлинной философии», [–М., URSS, 2012], а также брошюрами: «Философское основание теоретической науки», «Философская технология идентификации сущ-

ности», «Интеллектуальный капитал И. Канта», «Генезис теоретической философии» в качестве презентов участникам ряда Российских философских конгрессов.

- Философских книг и других элементов контента УМКФ, разработанных на основе требований теоретической философии:

- «Наука о науке. Философия, метанаука, эпистемология», [– М., «Раритет», 2010]; Её версия «Наука о науке», – М., Дашков, 2016 г

- «Самоучитель мышления» [– М. ООО «ИТК «Дашков и Ко» 1999]; Её версия «Диалектическая логика», 2016 г.

- «История и философия науки» [– М. ООО «ИТК «Дашков и Ко» 2004], кумулятивно объясняющей проблемы становления философии как науки о науке;

- множества учебных коллекций обыденных предметов для наглядной иллюстрации техники ДЛ;

- компьютерной тестирующей программы «Система управления базами данных» (СУБД) для тренинга и контроля усвоения философских категорий. В СУБД нет тестов, она автоматически генерирует пять типов тестовых заданий на основе введенного в неё философского словаря;

- Экономических книг, написанных на основе практического применения технологии философствования:

- «Экономика. Общий курс» [– М. ООО «ИТК «Дашков и Ко»];

- «Экономическая теория». Учебное издание для бакалавров, соответствующее требованиям Федерального Интернет-экзамена профессионального образования (ФЭПО), [– М. ООО «ИТК «Дашков и Ко» 2012];

- Экономическая теория. Экономика. Общий курс. Компьютерная презентация в формате POWERPOINT. [– М «Раритет», 2012]. Разработана на основе философских средств визуализации теоретического объяснения объектов;

- «Централизованное хозяйство. Общая теория управления экономикой» [монография, – М. ООО «ИТК «Дашков и Ко» 2012] представляет исследование возможности качественного роста общеэкономической науки как единства объяснения «видимой» и «невидимой руки», определяющих прогресс общества;

- Эффективность труда и хозяйственной деятельности. Методология измерения и оценки [–М. ООО «ИТК «Дашков и Ко» 2009];

- «История экономических учений», издана там же неоднократно;

- «Деньги. Общая теория. Учебное пособие», издана там же неоднократно;

- «Техника. Общая теория», [–М. ООО «ИТК «Дашков и Ко» 2001]. Первое ее издание «Философия техники»;

• Педагогических книг, написанных на основе практического применения технологии философствования:

– «Учебное тестирование» [издана там же в 2005 г.] показывает актуальность качественного роста определенности смысла категорий науки на основе теоретического их объяснения с помощью технологии философствования как условия плодотворного внедрения цифровой техники при компьютерном тестировании;

– «Учебная наглядность» [издана там же в 2007 г.] показывает главные наглядные, графические модели сущностного объяснения объектов на основе технологии философствования;

– «Проблемы педагогики XXI века» [–М., Раритет, 2011] содержат анализ проблем чему и как учить, прежде всего, необходимости перехода от школы-знания к школе-мышления на основе превращения философии в ведущую учебную дисциплину вузов, обучающую технологии философствования как инструмента теоретизации всех наук.

4. Основные элементы УМКФ разрабатывались в единстве, но в разное время, а поэтому в них имеет место разное акцентирование некоторых аспектов технологии философствования как средства теоретизации всех наук....

«ПОЛУЗНАНИЕ ОПАСНЕЕ НЕЗНАНИЯ»

Проблемы МЭН остаются моим главным исследовательским интересом, а поэтому продолжаю информационный её поиск. В целом, все это выливается в нахождение все новых фактов непонимания ПМЭН, отрицания мышления, методологии и т.п. Господствующая идеология пытается убить возможность научного прогресса, представляя свою доктрину в качестве абсолютной истины «последней инстанции» – вершины научного прогресса. В то же время шириться критика господствующей доктрины экономической науки, но очень редко встречаются идеи, которые показывают направление ее развития. Методологические статьи многочисленны, но в целом бесплодны. Бессмысленно составлять их картотеку (список), обзоры. Мой опыт свидетельствует о бесплодности такого подхода – научная элита не читает трудов даже основоположников науки. Ограничусь выборкой некоторых мыслей авторов с тем, чтобы показать сохранение проблемы и необходимости исследований специфики теорий.

Информационный поиск – основа исследований. Только знакомство с чужими идеями, позволяет формировать собственные мысли. Уникальным источником эрудиции является зал новых поступлений РГБ («Ленинки»). Не отрицает его значимости Интернет. Возможности Интернета облегчают обзор мысли по ПМЭН. В нём представлены раз-

ные типы материалов – статей, диссертаций, книг, учебно – методических комплексов и программ. В них доминирует позиция ГУ–ВШЭ и, прежде всего, **О.И. Ананьина – главного методолога экономической науки РАН и ГУ–ВШЭ**. Он – последователь Блауга и соответственно трактует МЭН. Фактически ничего специфического по сравнению с доктриной Блауга в его позиции нет или оно не существенно. Не имеют философской природы контенты его учебных дисциплин «Философия экономической науки» и «Философско–методологические проблемы экономической науки».

Главным содержанием работ по МЭН является анализ исследовательских программ неоклассиков. В них нет ни слова о технике (технологии) мышления – анализе и синтезе, индукции и дедукции и т.п. Методологи не только не учат логико–диалектическому мышлению, но и обходят эту проблему. На основе их работ не возникает мысль о необходимости мышления на основе диалектической логики и технологии философствования вообще. И это не удивительно ввиду господствующего непонимания философии вообще и её методологической функции – диалектической логики. В частности, на это указывает Б.С. Илизаров в монографии: «...Я так и не понял, что собой представляет «диалектический метод» и тем более не представляю каким образом он может быть применён в какой–либо науке» [**Почетный академик Сталин и академик Марр...**] – М., 2012]. Такого мнения придерживается вся рать современных исследователей, не говоря уже об обыденных людях. Это присуще и экономистам, давно провозгласившим принцип «обойдемся без философии». Такая их позиция – наследие методологических деяний представителей экономического факультета МГУ.

Леонтьев В. Экономические эссе. – М 1990. [25, с. 63]. «В конце 30–40 годов наблюдалась небывалая концентрация интеллектуальных усилий на разработке методологических проблем». Полностью солидаризируюсь с его мыслью – «идеальный, золотой век науки еще не наступил» [25, с. 36]

В.Ю. Катасонов. Империализм как высшая стадия капитализма. Метаморфозы столетия (1916–2016 годы). – М., 2016. (К 100–летию работы В И Ленина): «...сегодня нам нужна новая теория, которая бы сумела, не отрицая положений «Империализма...» выйти на новый уровень понимания нашего усложняющегося и ускоряющегося мира».

В последнее время констатируется авторами рост интереса многих исследователей к ПМЭН. Разработаны и ведутся учебные курсы по данной или близкой проблематике. В частности, **А.М. Орехов. Методы экономических исследований.** [Учебное пособие, 2–е изд. – М., 2013 (в зале новых поступлений РГБ выставлена 10.09.2012), – 344 с.]. В пособии адекватно осмысливается состояние данного аспекта экономи-

ческой науки и представлена господствующая доктрина. Как и все остальные авторы, А.М. Орехов абстрагируется от главного – позитивного изложения МЭН и анализирует методологические проекты, прежде всего, западных исследователей в духе близком подходу Блауга. А последний опирается, прежде всего, на доктрину К. Поппера. Позицию К. Поппера можно видеть в цитируемой А.М. Ореховым мысли: «В методологии вообще не стоит ожидать глубоких истин» (с 39). При осмыслении данной идеи К. Поппера надо увидеть её корни: пессимистическая оценка будущего исследований методологии предопределена разрывом преемственности современных философов с классической философией Древней Греции и Европейского средневековья. Вне решения проекта классической философии действительно невозможно увидеть перспектив теоретизации науки на основе технологии философствования, прежде всего ее методологической функции.

А.М. Орехов исходит из философии как всеобщей методологии наук и признает в качестве факта явное или неявное использование ее всеми экономистами. Это действительно так. Западные авторитеты обычно не используют слово «философия» при объяснении ПМЭН, но обязательно указывают необходимость применения логики, анализа и синтеза и т.п., что и составляет важнейший элемент философского метода. В то же самое время А.М. Орехов даже не анализирует главную проблему философского метода экономической науки....

В главе 4 «Экономическая методология как направление экономических исследований» А.М. Орехов анализирует исследовательские программы или парадигмы в западной экономической науке последнего века. Его позицию представим следующей систематикой методов экономических исследований (МЭИ):

Рационально такое их упорядочение, но можно обсуждать некоторые его аспекты, скажем, математика базируется на логике, но не сводится к ней. Главное же у него нет адекватного объяснения технологии анализа качества (сущности) объектов. Он последовательно объясняет методы – исторический, эволюционный, наблюдения, математический, статистический, аналитический и т.п., аксиоматический, аналогии, моделирования. Приводимые краткие названия методов качественного анализа абсолютно не достаточны для их усвоения кем бы то ни было, а

поэтому они и не стали нормой не только обыденного, но и профессионального сознания даже логиков.

Ценными, по моему мнению, являются приводимые А.М. Ореховым мысли П.А. Отмахова из **«Истории экономических учений»** под редакцией А.Г. Худокормова [–М., 1998]: «Если современного ученого, в том числе экономиста, спросить, важен ли для него научный метод, то ответ будет, разумеется, положительный. Ведь именно метод, являющийся строгой системой четких правил, направляющих и организующих познавательный процесс, служит тем фирменным знаком, который отличает научную теорию от обыденных представлений, мифов, религиозных убеждений и политических лозунгов. По существу, он представляет собой человеческий капитал профессионального ученого, дающий ему монопольное право на поиск знания особого рода – объективного и общеобразовательного, которое недоступно рядовому человеку и которого не могут предложить ни религия, ни искусство». Далее Орехов комментирует: «Сама ориентация на научность методологии в среде профессиональных экономистов не может не заслуживать похвалы. Однако большинство экономистов плохо понимают, откуда берется эта научная методология – из экономики ли, философии, и не видят связи между собственными теоретическими исследованиями и различными уровнями методологических знаний». Далее он продолжает мысль Отмахова: «Между тем методологией, то есть изучением и обоснованием метода, работающие ученые, по крайней мере, экономисты, занимаются, как правило, без энтузиазма, метод большинство из них воспринимает как нечто заданное извне философами либо представителями точных наук, чаще всего физиками, свою задачу работающих теоретиков они видят, прежде всего, в том, чтобы скрупулёзно следовать уже готовым правилам и по возможности учитывать специфику предмета исследования. Если же кто-либо из их коллег не следует общепринятым нормам исследования, то тем самым он добровольно ставит себя вне рамок научного сообщества, которое смотрит на него как на дилетанта и не считает нужным тратить время на серьезную полемику с ним.

Большие методологические дискуссии в экономической науке – вещь редкая, а специальное изучение метода – занятие малопрестижное» [с. 318, подчеркнут мной ряд мыслей].

Имеется довольно много работ институциональных философов по проблемам экономики, типа «философия экономики» или «философия для экономистов». Их, естественно, приходится просматривать, но ничего рационального в них нет, кроме отдельных мыслей. Например, в **книге П.С. Гуревич. Философия для экономистов [– М., 2012, стр. 7]** хороша следующая мысль: «Мы являемся свидетелями своеобразного методологического поворота в системе социальных наук». В то же время

он убивает философию своим положением о том, что каждый человек является философом от рождения [с. 45]. Если истинна его последняя мысль, то абсолютно не нужны институциональные философы и обучение ей кого бы то ни было.

«Методологические проблемы экономической теории». Под ред. А. К. Покрытана и редактора – составителя А.Г. Куликова. – М., 1970. Содержание книги в целом интересно, но не относится к методологии. Обсуждаются разные идеи трактовки экономической реальности, а не методы ее изложения.

Д. Макклоски. Риторика экономической науки. – М. 2015, Публикация 1985 г. Книга издана в серии «Новое экономическое мышление» (Название серии отражает их ошибку в трактовке мышления). В предисловии констатируется:

- проблемность ЭН
- необходимость пересмотра современной ЭН
- оценки ее альтернативы
- необходимость расширения предмета ЭН
- актуальность МЭН.

Автор – институционалист, представитель не ортодоксальной мысли, но в целом соответствующий методологии модернизма. Особое значение «Глава 10. От методологии к риторике»

С 212 «Методолог мнит себя судьей практика, хотя по-настоящему дело его в другом – быть анархистом, противостоять косности и претенциозности правил». Перифраз: модернистская методология сводится к строгим предписаниям.

«Противоположное мнение, будто строгая методология полезна, в последнее время ставится под сомнение многими философами. Разрушительная атака Пола Фейерабенда на философию науки и деконструкция философии Ричарда Рорти привела сторонников метода в ярость»

С 216 Методология с ее высокомерными поучениями в адрес работающих ученых, была бы просто смешна, не будь она столь разрушительна для здравого смысла.

С 217 Методология – не метод. «Каждая экономическая школа по своему коично привязана к методологии. Марксистская экономическая методология, например, руководствуется следующими правилами.... Для нормальной работы экономики никакое философское законотворчество или методологические предписания не нужны»

С 218 Суть в том, что сама по себе методология ничего не стоит. По его мнению, методология проводит границу между наукой и ненаукой. На самом же деле она проводит границу между доктриной и теорией

С 221 Возможно, когда экономисты избавятся от своего философского багажа и обратят внимание на то, как они разговаривают – по-настоящему разговаривают, так оно и будет

«Подобная реорганизация гуманитарных наук, враждебная классической риторике, отлично согласовывалась с **картезианской программой** (выделено мной – ВАГ) по переводу знания на фундамент, выстроенный из философии и математики. И, хотя лучшие умы пошли по этому пути, уверовав, без особых на то причин, будто обоснованно может быть только математическая аргументация, программа потерпела крах». [Д. Макклоски, с. 221].

249 Повторяю: «нет никаких инструкций и предписаний, как быть разумным»

«Методология, которая утверждает, будто историческая диалектика, или модель гипотетической дедукции, или феноменология исторического понимания, или любой иной стиль аргументации является Единственным из возможных, вероятнее всего, безосновательна».

С 249 Неудивительно, что научную молодежь методология опьяняет.

Западные экономисты предельно идеологизированы. Они не знают того, что имеет место за пределами их круга, себя считают носителями истины в последней инстанции, готовы учить, но не учиться у других и т.п. Их в целом можно уподобить тем свиньям, перед которыми не следует бросать бисер. Знать их надо, но не уподобляться им. Тем более, что их идиотизм служит средством уяснения самим себе истины.

Понимание ошибочности их позиции возможно только на основе фундаментального знания общества, науки. И не просто привести контраргументы их измышлениям. Их мнения надо игнорировать, используя их для формирования собственного понимания проблемы.

Они правы в меру их эрудиции. Известная им философия фактически ею не является (это филодоксия) и они правы в негативном отношении к ней. Она действительно бесплодна, бесполезна. Что же касается истинной философии – классической ее формы, то они ее не знают. В их трудах, несомненно, не все ошибочно, у них имеются позитивные оценки. А поэтому недопустима вульгарная их критика – отвергание всего того, что они пишут. Для отторжения их аргументов надо самим уяснить проблему. И это возможно с помощью осмысления функции математики для науки. При этом надо воспользоваться многими мыслями предшественников. Не обожествляя никого из них.

Постулат 1. Можно ли представить современный мир без математики? Однозначно нет. Она является методом, лежащим в основе общественного прогресса во втором тысячелетии. И она представляет собой **предписания** того, как определять истину о количественном аспекте

жизни. Без нее не возможна современная наука и общество вообще. Она является важнейшим элементом универсальной методологии всех наук, в том числе экономических. А поэтому отрицание методологии экономической науки является заблуждением (например, У Гронквист).

Постулат 2. Математика, как и иные науки, не достигла своей вершины, она также относительна. Главным направлением ее развития является ее теоретизация. Но она возможна только в меру опоры математики на философию, которая объяснит сущность науки, теории и т.п. Эту проблему надо специально исследовать [см. 32]

Постулат 3. Правомерно ли использовать математику как образец для философии? История показывает факты таких попыток. Одним из них является проект Спинозы – на уровне языкового форматирования текста, а у Р Декарта – на уровне идейной детерминации познания.

Так ли это на самом деле? Бесплодны ли правила для руководства ума Р. Декарта? Естественно «да» для тех, кто их не знает, кто считает себя носителем истины в последней инстанции. Кто не видит того, что эта идея не только Декарта, а многих его предшественников.

Аналогично, оценки математической логики Г.В. Лейбница. И хотя она в целом остается втуне, но она работает в определенной мере. Но главное, ее основание – диалектическая логика Лейбница, вытекающая из его оценки **соритов как формы философского исчисления**. Конечно, печален тот факт, что наука не воспользовалась данным его наследием и даже не сохранила изданную его секретарем книгу об этом.

Постулат 4. Наука с самого начала является духовным оружием в борьбе интересов. Это норма и сейчас. А поэтому вполне естественно ее использование господствующими силами в качестве идеологического оружия для защиты своих интересов. А поэтому невозможен диалог теоретиков и доктринеров. Доктринерам нужна не истина, а их победа.

Р. Акофф [Акофф о менеджменте. Пер. с англ. СПб, 2002] придал актуальное значение философскому основанию данной науки. «Ученые, так же, как и философы, занимаются философией науки». Он отмечал факт - методология науки превратилась фактически в **мифологию**, в которой «рассказывается грустная история о том, как закончились неудачей попытки (на которые возлагались очень большие надежды) получения непосредственной практической пользы от науки» [с.369].

«Около столетия назад многое из того, что мы сегодня называем наукой, называлось *натурфилософией*. Примерно до середины XIX в. философское и научное познание не отличались друг от друга, по крайней мере, в массовом сознании» [с.389]. «С отделения науки от философии начала возрастать уверенность ученых в превосходстве научных методов и технологий приобретения знаний» [там же]. «Сегодня брешь

между философией науки и научной методологией настолько велика, что мало кому удастся «усидеть на двух стульях». Наличие данной брешы – наше общее несчастье. Хотя многие современные профессиональные философы мало знакомы с достижениями передовой наукой, они всё-таки знают историю эпистемологии и теорию познания и интересуются методологическими проблемами. С другой стороны, ученые обычно плохо знакомы с историей и склонны принимать как само собой разумеющиеся собственные методы постижения знаний. В результате методология развивается медленно, а достижения прежних методологических разработок слишком часто не удается включить в научную практику» [с. 390].

Гумеров М.Ф. Ретроспективный и феноменологический анализ математического моделирования в экономической науке. // Экономическая теория, анализ, практика. 2014, №6.

«Кризисные явления в мировой экономике последнего десятилетия продемонстрировали недостатки господствующей в настоящее время в экономических науках парадигмы, в соответствии с которой все хозяйственные процессы в обществе должны обязательно характеризоваться с помощью математических формул, рейтинговых показателей и оценок».

Отстаивает необходимость феноменологического подхода. Исторически пересказывает факты применения математики к познанию экономики с точки зрения маржинализма. В целом апологетика маржинализма....

Мамедов О. Ю. Десять классических принципов экономического анализа. // Вопросы политической экономии. 2015, №1. Нет адекватного объяснения проблемы методологии и тем более такого ее объяснения, чтобы она стала практичной нормой познания.

Гловели Г Д История экономических учений М 2011. «Большинство экономистов скептически или даже неприязненно относятся к методологии, а для студентов методологические вопросы относятся к числу самых скучных и противных. Однако интерес к методологии, к эпистемологическим (связанным с философской теорией познания) основаниям экономической науки всегда возрастает в ее кризисные периоды, когда ветшают и дают трещины прежние теоретические конструкции, перестающие быть надежным «маяком» или «парусом» среди «волн» хозяйственной деятельности и «ветров» науки» [с. 694].

С.И. Целуйко. Будущность политэкономии как науки. // «Экономическая система современной России: пути и цели развития». [– М., 2015. МГУ, Эк. факультет. Электронное издание]. «Декларируя необходимость применения диалектической логики, исследователи до сих пор в массе своей не считают обязательным руководствоваться основными

методами формальной логики: нет ни опыта обобщения регулярностей хозяйственной практики, ни опыта объяснения отдельных экономических ситуаций на основе целостной общей экономической теории» с 42

Микроэкономика. Уч. пособие для бакалавров под ред. В.В. Громыко, – М 2016. «Основой любой теории является методология, включающая в себя набор инструментов, с помощью которых проводится анализ и исследование предмета (метода), с одной стороны и мировоззренческий подход исследователя – с другой».

Т В Науменко. Методологические проблемы экономики. – М, 2015. «.... Методологические проблемы экономической науки представляют собой одну из самых актуальных областей научного исследования...».

Философия Экономики. Антология. – М, 2012. «...Неудивительно, что методология экономической науки вызывает сегодня живой интерес». «Возрождение интереса к теме экономической методологии произошло после нескольких десятилетий забвения, на протяжении которых философы её в основном игнорировали, а философские изыскания экономистов – даже выдающихся – были спорадическими и зачастую носили полемический характер» [с 10].

Ковалев А.А. Об извращении и возрождении марксистской политической экономии // Альтернативы, 2013, №1 с 188. Обсуждение и осуждение известных ему проектов политэкономии XXI века. Он сопоставляет их с «Капиталом» и экономикс. В целом, он констатирует извращение ими концепции марксизма и сближение их версий с экономикс. В результате делает вывод: «Итак, политэкономия возвращается. Однако в таком качестве и с такими методологическими и теоретическими предпосылками, что от нее надо спасать марксистскую политическую экономию». Поддерживаю его критику, но не все его мысли о содержании политэкономии XXI века.

«Философия и методология экономики». Уч. пособие под ред. Л.А. ТУТОВА. – М. 2017. (25.12. 2016). Учебное пособие подготовлено коллективом кафедры «Философия и методология экономики» Экономического факультета (ЭФ) МГУ. Оно обобщает не только опыт работы кафедры за три года, но и проблемы методологии экономической науки (ПМЭН).

ЭФ МГУ остается монополистом в сфере общезкономической науке (ОЭН), а поэтому мнения его представителей определяют её судьбу. Поэтому не может быть снисхождения при оценке их идей – судьба общества важнее их престижа. Безапелляционность их поведения освобождает от пиетета при оценке их позиции.

Идеологическая предвзятость авторов проявляется в игнорировании духовного наследия общества, прежде всего классической философии

фии Древней Греции и Европейского средневековья и в преклонении перед мнениями филодоксов последних полутора веков

При оценке обсуждаемого труда главным следует считать, по эффекту А. Сент-Экзюпери («Военный летчик»), не то, что в нем имеется, а то, чего в нем нет.

Авторы излагают господствующую в экономическом мейнстриме концепцию ПМЭН. А поэтому оцениваю не столько их позицию, сколько главный «камень преткновения» ОЭН XXI века.

Во «Введении» авторы констатируют существование альтернативных подходов, предлагающих собственные варианты ответов на обсуждаемые ими проблемы. Они ошибочно полагают, что их оппоненты не дают удовлетворительных их решений в виду «неразвитости своих философских и методологических оснований».

Мнению авторского коллектива о бесплодности альтернативных течений мысли по ПМЭН противопоставлю истину Аристотеля: «...Чтобы судить о деле, нужно самому уметь его делать» (Т.4 с 639). «Немощь мысли» (Аристотель, т 3 с 227) проявляется, обычно, в неспособности применять анализ–синтез, индукцию–дедукцию, строить сориты и кладограммы понятий и другие приемы диалектической логики (ДЛ). Не овладев ими как инструментами теоретической науки как можно судить об их эвристическом потенциале?

Авторы надеются на заинтересованный отклик широкой научной общественности, ждут рекомендации читателей по совершенствованию их работы. Принимаю данную их позицию как полноценную монету. Тем не менее, предшествующая практика общения с альма–матер убеждает в том, её представители не разделяют провозглашаемый ими методологический плюрализм и не понимают эвристического потенциала критики для исследователей, которая ценнее пустых, но приятных одобрений их позиции единомышлителями. Придерживаясь альтернативной по сравнению с их подходом позиции, выскажу соображения об их учебном пособии.

При оценке их труда вспоминается давно прочитанная мысль – не бывает полностью ошибочных трудов. Проблема в пропорции: «ложка меда в бочке дегтя или ложка дёгтя в бочке меда». Содержание их труда интересно исследователям, но бесполезно студентам (бакалаврам, магистрам) и аспирантам (кроме тех, кто работает над такой диссертацией). Он не может быть учебным пособием. Обучение ему студентов не решит проблем повышения качества их обучения, а еще больше запутает не только студентов, но и их педагогов.

Разделяю подход авторов к ЭН

– неадекватность экономикс стоящим проблемам развития хозяйства,

– необходимость «формирования целостного взгляда на современную экономическую науку и ее будущее благодаря философскому осмыслению наиболее интересных и сложных проблем экономики»,

– «пришло время кардинального пересмотра основных теоретических постулатов экономической науки» (с 377).

В их труде много мыслей, созвучных широко распространенному подходу и актуальных для ЭН. Прежде всего – острота проблемы, повторенная ими неоднократно: «либо пришло время для кардинального переосмысления предмета и метода экономической теории... (с. 15, 21). Фактически необходимо и то и другое: предмет – единство хозяйства, экономики, рынка, а метод – философский, эссенциалистский. В таком случае исключается как ложная, провозглашаемая ими альтернатива, – «либо принципы научного знания потеряли универсальный характер...» (там же). Для осмысления названной ошибочно ими альтернативы нужна библиотеки специальных трудов. Ему препятствует бич исследователей – неспособность преодолевать психологический барьер неприятия парадоксальных для них идей и их идеологическая установка, впитанная вместе с молоком матери.

Неприятие идей авторов начинается с русского названия их труда. Оно должно бы включать слова «экономической науки», а не «экономики». Так точнее перевести ее английское название на русский язык и так оно более бы соответствовало его содержанию. Экономикой у нас называют, прежде всего, практику (economy), а в их труде речь идет не о практике, а об экономической науке (economics).

Сложившаяся в ЭН ситуация – результат не стихийной динамики, а сознательных деяний общественных сил, противодействующих прогрессу экономической науки. Эту истину провозгласил К. Маркс обособлением классической политэкономии, стремившейся к истине, от последующих течений ЭН, выполнявших апологетическую функцию. В их труде это проявляется, прежде всего, в негативной оценке главного вклада Д. Рикардо в ЭН «рикардианским пороком». С такой его критикой практически не знакомо большинство экономистов (ни разу не встречал за более чем полвека поисков), а поэтому нуждается в пояснении.

Актуальность «порочной» идеи Д. Рикардо проиллюстрируем аналогией кейнсианской революции. Дж. Кейнс выявил и перевернул закон рынка Ж.Б. Сэя. До него экономисты не обращали на данный «закон» внимания. Более того они высказали недоумение позицией Дж. Кейнса, придавшего данной «мелочной» идее Ж.Б. Сэя фундаментальное значение. Столь же актуально и положение о «рикардианском пороке», сформулированное Й. Шумпетером. Для понимания данной «мелочи» необходимо учесть следующее. Нет возможности прочитать все перво-

источники истории экономической мысли и придать должное значение всем их мелочам. Так произошло и с данным обвинением Й. Шумпетером главного вклада Д. Рикардо в ЭН. Оно не нашло признания историков экономической мысли. Многократная активизация этой идеи авторами, многоаспектность и размытость её трактовки и т.п. вынудили обратиться к первоисточнику и осмыслить её сущность. Последовательное объяснение ее требует монографии. Кратко сформулируем её следующим образом.

Социальный заказ господствующих в обществе сил состоит в недопущении социализации общества на основе овладения могуществом диалектической логики, технологией философствования вообще, детерминирующих разум теоретической науки. Данный социальный заказ определил позицию философов. Они порвали преемственность с классической философией и подменили её филодоксией. В результате утвердили ошибочную трактовку науки как исследований, возникших в XVII веке. Тем самым сняли проблему порождения наукой философии как канона теоретизации всех наук. Теперь теорией считают болтовню и убивают её эвристический потенциал. В связи с этим не остался незамеченным и **главный вклад Д. Рикардо в ЭН – ее теоретизация**. Для того чтобы другим было неповадно – развенчивают его в качестве «**рикардианского порока**», лежащего в основе его «закона раздора». Использование данных идей Д. Рикардо К. Марксом послужило основой маржинализму для противодействия теоретизации политэкономии. Без осмысления данных атрибутов экономикс, останутся благими надежды на выживание в наше время не только авторов данного труда, но и всего общества. Решение проблемы существует, но авторы о нем не знают, о чем свидетельствует их труд.

Традиционно философский субъект–объектный подход авторов обособляет эти два аспекта их концепции. Применительно к ЭН нужно уточнение и того и другого. Только философская революция повысит интеллект экономистов и позволит им понять объект ЭН.

Авторы критикуют экономикс. Они констатируют широко распространенную мысль о том, что «пришло время для кардинального пересмотра основных теоретических постулатов экономической науки» (с. 377). В связи с этим, сформулируем иную оценку экономикс. Критика экономикс камуфлирует главную проблему ЭН, уводит от истинного её понимания. Экономикс – плодотворная, полезная наука. И многие претензии к ней ошибочны. Её истинная оценка возможна только с точки зрения системы экономических наук (СЭН), которую можно представить на основе ДЛ. СЭН состоит из сотен экономических наук, и каждая из них выполняет свою функцию. Из них особое значение имеет политэкономия как фундаментальная ЭН (ФЭН), а экономикс является ее

прикладной ЭН (ПЭН) – общей доктриной рынка. ФЭН подменена ПЭН. И это главная диверсия против ЭН. И то, что экономисты не осознают данного факта, проявляет их невежество. Функция экономикс – общая доктрина рынка. Нужна ее теоретизация. Теоретизация некоторых ее фрагментов представлена в моей ее версии.

Многие идеи авторов аргументируют актуальность разработки политэкономии XXI века. Они констатируют тот факт, что ЭН изучает формы хозяйственной деятельности (с.16), хозяйство. Такое мнение стало основанием названия мной политэкономии XXI века «хозяйством» (выставленной на правах рукописи на портале моего вуза летом 2016 г). Но этой новации недостаточно. Авторы обособляют и анализируют соотношение понятий «хозяйства» и «экономики» (см. с. 100), приводят мысли предшественников. Они сводят экономику к рынку, не обособляя рынка как более развитой, превращенной формы экономики. В результате они не видят единства и различия хозяйства, экономики и рынка как объекта будущей политэкономии.

Главной проблемой ЭН следует считать её методологию. При её трактовке следует уточнить критику авторами позиции Й. Шумпетера (с 17), отрицавшего практическое использование экономистами философии. Й. Шумпетер прав при общей оценке философского основания экономистов – для них философия не более чем украшение с целью придания престижа своим трудам. Экономисты практически не используют называемые ими философские методы – анализ–синтез, индукцию–дедукцию и т.п. Но это не отрицает факта использования философии некоторыми основоположниками экономической науки, прежде всего А. Смитом. Авторы не увидели «философского слона» в главном труде А. Смита, утверждая, что он заимствовал свой метод из физики (с. 14). Полагаю, что его исходная профессия философа имела существенное значение для разработки его главного экономического произведения.

При обсуждении ПМЭН авторы обошли главную проблему – универсальный философский метод, обеспечивающий единство, целостность, системность теоретической науки. Рассыпанные в тексте мысли о нем абсолютно не адекватно его объясняют, а поэтому не могут быть началом перелома в его судьбе. Главная беда экономистов и вина философских членов авторского коллектива в невладении ДЛ.

Авторы в целом разделяют позицию филодоксии как философского мейнстрима – порвали преемственность с классической философией и тем самым выхолостили эвристический её потенциал. Поэтому они присоединяются к критике того её направления, которое только и решает проблему. Они не осознают того, что идеологический прессинг, осо-

бенно в отношении философского метода, в современных развитых странах больше, чем был в нашей стране XX века.

Объясняя остроту ПМЭН, авторы достаточно содержательно раскрывают «спор о методах», лежащий в основе экономического мэйнстрима (см. с 214 и др). Но они не знают «альтернативных экономических теорий» и их методологических оснований, а поэтому заблуждаются в их оценке, полагая, что они «не обладают достаточным методологическим потенциалом» (с.21) и «терпят неудачу» (с.77). Ориентируясь на западных философов XX века, как и все отечественные филодоксы, они не знают истории исследований метода «Капитала» и тем более не ищут его решения. Они не читают мысли других его исследователей, а поэтому заблуждаются в оценке сущности философского метода и его применения К. Марксом. Они приписывают Марксу создание данного метода (с. 36), хотя его авторами являются Платон, Аристотель, Р. Декарт (5 правило) и Лейбниц (сориты).

Авторы ведут речь об эпистемологии, гносеологии и методологии. В частности, они объясняют проблему классификации (но не систематики) экономических наук. При этом полагаю, что теорией является только общеэкономическая наука, а остальные нет. Это свидетельствует о непонимании ими науки и ее теоретической формы. Теориями могут быть все науки на основе философского метода. Теоретизация – проблема всех, в том числе ЭН. Авторы не адекватно показывают проблему теоретизации ЭН, в том числе вклад Д. Рикардо и К. Маркса. Не приемлемо включение ими философии и методологии в экономическую теорию (с. 97). Это особые априорные науки для ЭН. Они – атрибут не всей ЭН (см. №1 на с. 197), а только теоретической её формы.

Принятие авторами господствующей во всем мире концепции «экономического мышления» (с. 113) свидетельствует об абсолютном непонимании ими проблемы единства методологии, мышления и моделирования как инструмента теоретизации ЭН. Трактровка ими аналитического метода как расчленения экономического материала (с. 184) свидетельствует о непонимании ими классической философии и их неспособности системного анализа любых, в том числе экономических объектов. Более того их метафора «Каждый орех мечтает быть расколотым» (там же) объединяет их с авторами концепции «Растения–мыслители» [Тайны XX века. 2016, №36]. Это скатывание к гилозоизму.

Авторы полагают, что нет созданной полноценной методологии, заложенной в марксистской социально–экономической теории (см. с 224). В противоположность, утверждаю, что она имеется, но не известна им. Они не посещают зала новых поступлений РГБ. Это проявляет давно сложившийся атрибут ЭФ МГУ как монополиста в этом деле, отторгавшего альтернативные подходы и не воспринимающего их.

В их труде много частных идей, излишних для учебного пособия вообще. Одновременно, содержательный пересказ идей о человеке (часть V) может быть прикладным к его объяснению субъективного фактора в онтологии экономической науки, но не в гносеологии и методологии.

Глава 9 пособия посвящена детерминизму. Это кардинальный аспект теоретического познания. Но собственно методологический детерминизм (МД) не рассматривается в ней. Не исследуя специально проблемы, выскажем соображение только о некоторых её аспектах. Детерминизм и причинность (каузальность) не одно и то же. Эту идею встречал в литературе неоднократно. МД определяет последовательность феноменов, отражающую их развитие и соответственно диалектический метод их анализа от простого к сложному, от низшего к высшему. Многие объекты не генетически развиваются, а их развивают, что детерминирует их последовательность, но не причину появления новых их форм. Скажем, стул сложнее табурета, но его порождает не табурет, а люди. МД проявляется в последовательности методологии – мышление – моделирование и их атрибутах – формализация, визуализация, операционность, алгоритмичность и т.п.

В работе естественно нет объяснения проблем становления диалектического мышления – создания его основ Платоном, разработка руководства по диалектическому мышлению Аристотелем (его аналитика), вклада европейских их последователей и т.п. Тем более, не просматривается проблема диалектизации диалектики, т.е. её объяснение на основе ее собственных приемов, что сделает ее нормой обыденного сознания.

В целом, исследователи, не овладев формальной, изобретают неформальные логики. В результате у каждого из них своя логика, что китайский сатирик Лао Шэ констатировал как атрибут дураков («у каждого дурака своя логика»), а общество остается на уровне идиотов по оценке английского священника Р. Гуккера

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Методы существуют с Древних Египтян в форме математического аппарата для определения величин (количественного аспекта реальности). Египтяне использовали и слово «сущность» при объяснении мудрости. Но мне не известны их мысли о методах познания сущности. Были ли они у них и сгорели в топках бани Александрии, когда вандалы их топили древними папирусами. Древние Греки заложили основы методов о качественном (сущностном) познании реальности. Платон практически заложил основы диалектики как сущностного объяснения объектов. Аристотель разработал логику как руководство по диалектическому мышлению. Сущностью он назвал два свойства объекта – род и вид.

Последующая история диалектики и логики характеризуется не только достижениями, но и провалами. Средневековые европейцы их синтезировали диалектической логикой, что обеспечило рост их практической. Исследователи стали писать о методах познания. В XIX веке им придали большее значение, но началось их убийство филодоксией.

В первой половине XX века на них сделали ставку, но не поняли их, а поэтому началась их дискредитация. Во второй половине XX века начался бум методологического подхода, появилось много работ разного порядка по проблеме. Плюрализму в её трактовке не было альтернативы. Возникло множество монографий, но все это не снимало проблемы. Просматривая работы того периода времени по проблемам метода, методологии можно видеть и положительные и неприемлемые идеи.

Мои попытки понимания проблемы началась в 1963 году в связи с окончанием МГУ и началом работы в исследовательском институте. Их обозначил аббревиатурой 3 М (метод, методология, методика). Обзор мыслей ничего не дал. В последующем вел поиск мыслей основоположников науки и современных авторов, в том числе моего вуза. В частности, «Методологические основы научного познания», – М. 1972 г., брошюры Л.Г. Абабиловой, С.Н. Шлёкина «Проблема научного метода», – М. МИИТ. 2007; Научный метод и его диалектические особенности» – М. МИИТ. 2009. В начале третьего тысячелетия появилось много специальных работ экономистов, в том числе зарубежных. Они подтвердили тот факт, что сохраняется разброд в понимании методологии, и она остается бесплодной идеей. В последние годы выросло число специально читаемых курсов для магистров и т.п. Но они также бесплодны. Отмечу и такой факт – АА Зиновьев в посмертном труде отказался от использования слова «методология» для названия проблемы.

Причина бесплодности познания методологии – не фундаментальность ее исследования, попытка понять ее саму по себе как недетерминированное ничем явление. На самом же деле методология – атрибут не

науки, а ее теоретической формы. Понять эту истину можно только на основе познания науки как социального явления, ее тренда, форм. Для этого надо преодолеть господствующие ошибочные трактовки науки, прежде всего сведение её к профессиональной деятельности исследователей, т.е. мизерной доле народа. А для этого надо понять причину бесплодности философии, прежде всего ее подмену филодоксией во второй половине XIX века. Причиной уничтожения философии стало то, что она пошла в народ как орудие его эмансипации, защиты его прав и интересов, стала основанием превращения науки в идеологию классовой борьбы. Осознавая данный аспект, господствующие в обществе силы создали социальный заказ на убийство философии ее подменой филодоксией. Так что все это не случайно, а детерминировано законами общественного развития, а поэтому понять данную функциональную связь можно только в обратной последовательности – идти от законов развития общества к пониманию бесплодности трактовки методологии. Конечно, этого не может понять чистый теоретик философии (по Ф. Энгельсу чистые теоретики встречаются только в стане реакции). Понять все это может только эрудированный человек, а им может стать только интеллектуал, который овладел могуществом математики и философии. Особенно актуально это для экономической науки.

Господствующая доктрина ЭН не адекватна потребности выживания и тем более прогресса общества. Она – единство подхода противостоящих мнений почти всех ее адептов. У каждого из них она своя. Тем более ее не приемлют ее оппоненты. Но, к сожалению, не просматривается среди них «свет в конце туннеля» – направление решения ее проблем. Более того среди ее адептов господствует отрицание прогресса вообще, ЭН в частности, полагается её абсолютная идеальность в целом и признается проблематичность частных ее элементов.

Отсутствует сотрудничество исследователей, их уклонение от изучения мнений других и т.п. [См. И.А. Гобозов. Избранное.... – М., 2016]. Небольшая группа субъектов монополизирует организацию исследований, отстаивая свою позицию как «истину последней инстанции».

Порядок организации конференций, публикаций и т.п. таков, что обычно просто отказывают в объяснении альтернативной мысли, считая её прожектерской и т.п. В частности, все приведенные в данной книге материалы были отвергнуты, и было много фактов отказа предоставить слово на таких встречах. Плюрализм и т.п. – пустое слово для монополистов мафиозного скудоумия.....

Зачем экономистам собираться на различные встречи? Говоря на одном языке, они не слышат и не понимают друг друга? Конечно, кому-то важна публикация и отметка об участии в мероприятии, а доктрине-

ры могут покрасоваться на трибунах. Для многих же это не существенно и бессмысленно. Идеи доктринеров лучше просматривать в печатной форме для того, чтобы легче отсеивать в них зерна от плевел и не тратить сил на их слушание. (Между прочим, доктринёры других авторов не слушают и не читают). Время доктрин прошло, и только доктринеры этого не понимают, продолжая писать, печатать, пропагандировать свои измышления. Особенно это присуще философам, ставшим филодоксами.

Доктринеры добивают последние остатки экономической образованности народа, и каждое их слово усугубляет ситуацию. Существующая экономическая наука не объясняет, а оглушает и студентов и прочих субъектов. Надо спасать экономическую грамотность (образованность) народа, прежде всего его лидеров, в том числе предпринимателей, бизнесменов. Прежде всего, от доктринеров, являющихся обычно популистами, сулящими золотые горы народу.

Доктринеры экономической науки заплатили дорого в борьбе за свои степени, звания и должности – они стали философскими невеждами и обесценили свои мнения, которые теперь никому не нужны. От них не останется никакого следа в экономической науке, даже если их эпитафии утверждают противоположное. В противовес их позиции, теоретикОМ экономической науки можно стать, только овладев технологией философствования.

Доктринеры экономики давно провозгласили лозунг «Обойдемся без философии» и передоверили разработку методологического основания своей науки философам. В противоположность этому надо руководствоваться лозунгом – «Спасение в философии». Стать теоретиками можно в меру освоения технологии философствования. Доктрины превращаются в теории только с помощью философии, которую доктринеры предали. И не следует ждать времени, когда доктринеры естественно отойдут в мир иной, потому что они плодят себе подобных.

Экономика страны деградирует в виду отказа экономистов от философского основания своей науки. Её спасение возможно при качественном скачке экономической науки посредством ее теоретизации, с помощью овладения экономистами могуществом философствования. Философия – главный, универсальный метод всех наук, в том числе ЭН. И данная работа о ПМЭН свидетельствует о том, что много исследователей так ее оценивают, что не исключает мнений и оппонентов.

Спектр поисков охватывает не только экономику, но и психологические, философские и педагогические аспекты. Главным следует счи-

тать познание фундаментальных аспектов общественного развития – идеальное, идеология, идейность (три И)

Три И (3И) → ПМЭН → Ф → ФТХ

Более конкретны исследования «Язык и мышление», «Математика и философия» и др. На их основе сформированы ПМЭН. Все это основание для теоретизации философии как науки о науке и ее прикладной ДЛ. Это основание для собственно экономических работ – истории экономических учений, институциональной экономики, государственного регулирования экономики и общеэкономических – экономика (ФТЭ), Экономическая теория (экономикс), ЦХ

Экономисты передоверили разработку методологии (или более обобщенно – оснований) своей науки философам, что и сыграло роковую роль для них. Хватить верить философам, ставших филодоксами, и ждать от них «методологического основания» исследований экономики. Экономисты сами должны разработать философское основание своей науки, преодолев философское невежество своих именитостей. Воспользуемся опытом экономистов США и других развитых стран, развивающих учебную дисциплину «Экономическая эпистемология» о философских основаниях своей науки. Её можно назвать «метанаука» или «наука о науке» и не подпускать к ней институциональных философов.

Филодоксы все более уходят от решения проблем собственно философии, т.е. обеспечения всех наук универсальными основаниями поиска истины. И как бы ни были важны обсуждаемые ими проблемы, акцент на них оказывается убийством философии как главного фактора научного прогресса. Собственной идейной агрессией филодоксы убивают плодотворность идейного поиска представителей всех наук, лишая их универсального инструмента поиска исследований. Рост активности философии ведет к росту обскурантизма.

Обскурантизм → филодоксия → постмодерн

Филодоксия порождает посмодерн и подрывает научное объяснение мира. В связи с этим для представителей всех наук не остается иной возможности, как самим разработать «орудие», «канон», «органон» познания, синтеза идей или, в целом, инструмент теоретизации науки.

Наследие великих философов позволяет легко и просто овладеть могуществом философии – стать интеллектуалами и превратиться в теоретиков экономической науки. Надо только выявить духовное наследие философии и систематизировать в качестве учебно-методического комплекса.

Экономическая наука всегда прогрессировала с помощью философии, что наиболее полно проявилось у философов Адама Смита, Дж. С. Милля и других ее основоположников. И только такой путь спасет эко-

номическую науку, страну и мир в целом. Надо только успеть освоить могущество философствования как универсального основания всех наук.

Болонский процесс предполагает превращение кандидатов наук в «докторов философии». И надо не только по форме, но и по существу обеспечить развитие способности докторов философии философствовать при понимании всех объектов реальности. Истинная философия обеспечивает это.

Главная проблема – разработка общеэкономической, фундаментальной учебной дисциплины и на этой основе системы экономических теорий, с помощью которых только и можно объяснять современную экономическую политику и практику. Среди них найдется место и экономикс, как прикладной науке о современном рынке. На этой основе важно теоретизировать все экономические знания, что легко сделать с помощью соритов и кладограмм всех понятий. Без них не бывает философствования, которое не сводится только к ним.

Конечная причина неадекватности современной экономической науки – её служение капиталу. Капитал господствует в обществе, и его идеология является господствующей в обществе. Идеологи олигархов не защищают интересы народа. Но теперь их не смогут защитить и представители народа потому, что у них нет тех возможностей, которые позволят им посвятить науке всю жизнь. У нашего поколения была такая возможность. Но бывший общественный строй был врагом творческого марксизма, а поэтому погиб. И никакого возврата к нему быть не может, но в таком случае проблематичен прогресс и вообще существование общества.

Практика организации исследователей не адекватна прогрессу наук. В науке господствует эгоизм мафиозного скудоумия, освященный всеми формами религии и социальной системой степеней, званий и должностей. В результате по Экклезиасту **«мудрость бедняка пренебрегается»**, а представители богатства не способны развивать науку.

Мысль библейского Экклезиаста актуальна и сегодня. Она объясняет и ПМЭН. Кризис экономической науки порожден не бомжами и доцентами, а её элитой. Формирование элиты науки происходит не в связи с уровнем развития ума людей, а внеэкономическими, мафиозными, а сейчас чаще всего коммерческими методами. Это легко осознать на основе песни П.Ж. Беранже «История одной идеи». Ранее элита не допускала вообще нуворишей, а теперь имеется возможность публикации хотя бы за свой счет. Но такие книги издаются мизерными тиражами, не доступны специалистам, а элита не ходит в библиотеки. В то же время установленный ею порядок присвоения степеней и званий остается мафиозным. У Запада берут плохое, а не хорошее. Скажем, много

уровней степеней и званий – анахронизм, служащий орудием борьбы с конкурентами. Он – средство получения ренты бездельниками. Творцы получают доход за свою инновационную продукцию, а не за звания.

Проблемы исследования, а затем и обучения экономике однозначно указали актуальность философского основания или методологии такой деятельности. Пожизненное увлечение философией и проблемой метода «Капитала» позволили осмыслить «премудрость скучных строк «Капитала» (С. Есенин), технологию философствования, в том числе мышления. Теория философии как науки о науке и вообще её учебно–методический комплекс позволяют легко и быстро освоить эвристическое могущество технологии философствования. Любой здравомыслящий человек в этом может легко и быстро убедиться. Невозможно перечить упёртых (т.е. тех, кто не приучен преодолевать психологический барьер неприятия парадоксальных истин).

Философский ликбез общества – исходная ступень становления народа интеллектуалами, теоретиками, интеллигентами. В таком случае по В.И. Ленину: «Роль «интеллигенции» сводится к тому, чтобы сделать ненужными особых интеллигентных руководителей» [см. 2.1.309]. Теоретическая философия дает основание такому чуду.

СТУПЕНИ (Резюме)

1. Главная проблема философии Платона и Аристотеля – сделать нормой мышление. Платон назвал его диалектикой, а Аристотель разработал для него руководство – аналитику, топику (логику).

2. Дж. Локк, Р. Декарт, Г.В. Лейбниц синтезировали логику и диалектику в ДЛ.

3. Версии Канта, Гегеля

4. Замысел Маркса, позиция Энгельса о резондэтре марксизма, Ленин – вычленить из «Капитала».

5. Поиски 1920–1930–е гг. и «научное жульничество»

6. Мои поиски метода «Капитала». Вычленение диалектического метода мышления из «Капитала». Осознание композиции как проявления диалектического мышления. 25 концепций трактовки композиции «Капитала». Мысль Ленина о «костяке» (скелете) «Капитала» Т–Д–К. «Капитал» не полностью написан на основе ДЛ. На это указывает факт последовательности объяснения Марксом ренты и необходимости ее перевернуть в его записке вложенной в эту рукопись. Это осознал Энгельс и переструктурировал её объяснение в «Капитале».

7. 1991 г небольшая мысль в книге учителя труда о диалектике Платона стала основой специального прочтения диалога Платона «Пир» и «схватывание» его структуры как специфики ДЛ – изложение от простого к сложному. Это факт вычленения метода из текста. Книги написаны по правилам не только грамматики языка, но и мышления. Прави-

ла (приемы) мышления – последовательность объяснения идей. Содержательно их объясняют давно известные методы философии:

Логические: анализ–синтез, индукция–дедукция...

Диалектические: единство исторического – логического (И–Л), движение от абстрактное – конкретное (А–К).

О них писали практически все основоположники философии. Они использованы представителями разных наук, прежде всего биологами при систематике форм жизни и особенно кладистика, химических элементов в таблице Менделеева, и наверно имеются и другие не известные мне факты. Задача – выявить их, обобщить, теоретически синтезировать с тем, чтобы сделать их доступными людям со здравым рассудком по Марксу. Гипотеза этого представлена в моих книгах. Она апробирована и проэкспериментирована.

Эти методы общепризнанны, но практически не применяются. Проблема их трактовки, дидактики.

8. На основе чувств возникают идеи. В опытной науке они являются фактами как основа умствования. Опыт = \sum фактов. Их осознание, осмысление превращает их в мысли, знания как элементы соображения. В теоретической науке они результат созидания по определенным правилам, а поэтому их обычно называют моделями. Модели – знания об объекте, сформулированные по установленным правилам. (Замысел – модель – предмет)

Множество смыслов слова «модели». Так называют идеи вообще, их текстовые изложения, натурные муляжи (книга: танки в деревянном исполнении), но чаще всего – визуальные, не текстовые выражения идей: математические формулы, графические образы и т.п. Все это обобщим последовательностью.

Методология – мышление – моделирование

Только понимание сущности науки позволяет выявить главные ее формы и проблему ее теоретизации, средством для чего является методология. Методология – атрибут не науки, а теоретической науки. Она возникла 25 веков назад в виде философии. Диалектика и логика – прикладные философские науки, в том числе их синтез ДЛ

Становление методов познания применительно к экономической науке представлено следующим образом:

1. становление

Эмпирический, созерцательный
(осознание и обобщение фактов)

Индуктивный – А Смит

Дедуктивный – Д Рикардо

- ↓
Исторический – Германская школа
↓
Эволюционный – Сисмонди, Милль, эволюционная
школа экономики
↓
Диалектико–материалистический – К Маркс
↓
Менгер – первый методолог
↓
Блауг – первый историк методологии
↓
Разработка теории методологии – главная
проблема современности
↓
Моя версия
2. Проект политэкономии XXI века на основе его сопоставления с
«Капиталом» и «Экономикс»

«Капитал» ↔ проект ФТХ

Доктрина – теория
Монография – учебник
Капитализм – хозяйство
«Диалектика» – ДЛ
XIX век – XXI век
Теория→метод – метод → теория
Полемически – позитивно
«пузатый» – стандартный
«Тяжелый язык» – доступное изложение
Формационный – цивилизационный
Фрагменты ДЛ – системно (относительно)
«Монблан фактов» – «сухая теория»
Самодостаточен – элемент систем наук

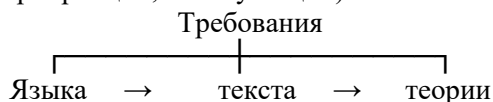
Экономикс ↔ ФТХ

доктрина – теория
прикладная – фундаментальная
рынок – хозяйство
функциональный – эссенциалистский
XX – XXI
описательность – нет
безразмерная – стандартная

ФТХ без полемики, без цитат, без числовых данных и обзоров мысли; единая для всех стран.

Экономикс не общеэкономическая наука, а наука о рынке. В ней много описания. Она исключает эссенциалистское объяснение и тем самым она не теория. Она абстрагируется от пред и пост рынка. Но и рынок в ней объяснён односторонне, апологетически (абстрагируется от отчуждений, экспроприации, эксплуатации)

Проект ФТХ должен соответствовать требованиям языка, быть грамотным. Естественно, что это относительно. Тем более, что имеет место авторская версия (без редактора). Одновременно, он должен соответствовать форматам текстов, что обеспечивают не только редакторы, но и верстальщики. Но главное – теоретическая формализация текста. Она естественно также относительна.

Список брошюр и книг автора

Порядка 200 публикаций, в том числе названные брошюры и книги (не считая краеведческих книг И.Г Войтова с моим участием и вузовских методических работ)

1. Войтов А.Г. Манифест научной идеологии. М. 1996. .
2. Войтов А. Г. Философия. Избранные эссе. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2008, 41 п. л.
3. Войтов А. Г. Философская технология идентификации сущности. Наставление мудрецам. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2008, 4. п. л.
4. Г К Войтов, В И Корняков, В Н Соловьев, А Г Войтов. Социализация, социализм, коммунизм. Сборник. Под общей редакцией профессора, д.э.н. В И Корнякова. – М Эндемик, 2007 - 236 с.
5. Войтов А Г Вхождение в философию. Автобиографические заметки. – М. Эндемик. 2007 - 309 с 200 экз.
6. Войтов А. Г. История экономических учений. Краткий курс. 4-е изд, перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. 12.5 п. л

7. Войтов А. Г. Самоучитель мышления. 4-е изд. - М.: Маркетинг, 2006, 25.5 п. л.
8. Войтов А. Г. Экономика. Общий курс. Учебник. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2009, 38. 25. п.л. 12-е изд.
9. Войтов А.Г. Учебная наглядность. 2-е изд. - М., Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°». 2007. 15 п.л.
10. Войтов А.Г. История и философия науки. 3-е изд. - М., Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°». 2007. –692 с.
11. Войтов А.Г. Идеальность. – М., Эндемик, 2006. 250 с.
12. Войтов А. Г. Философия. 2-е изд. Учебное пособие для аспирантов. – М.: «Дашков и К°», 2006.
13. Войтов А.Г. Интеллектуальный капитал И. Канта. 2-е изд. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2006. 1000 экз. 7.5 п. л
14. Войтов А. Г. Учебное тестирование для гуманитарных и экономических специальностей. 2-е изд., перераб. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2005. 25.25 п.л
15. Войтов А. Г. Деньги. Учебное пособие. 2-е изд. – М.: Дашков и К°, 2005. 15 п. Л.
16. Войтов А.Г. Техника. Общая теория. - М.: Маркетинг, 2001 14.74 п. л.
17. Войтов А.Г. Наставление Сократа и Платона по диалектическому мышлению. М., 1994. 3 п. л.
18. Войтов А.Г. Философское основание теоретической науки, - М., 1999 г 500 экз. 12 п.л.
19. Войтов А.Г. Экономика. Учебное пособие для экономических лицеев, колледжей, студентов неэкономических специальностей. – М.: Дашков и Ко.2002. – 320 с. 2-е изд.
20. Войтов А.Г. Эффективность труда и хозяйственной деятельности. Методология измерения и оценки. М.: Дашков и Ко.2009 14.5 п.л. 500 экз.
21. Войтов А Г Генезис теоретической философии. – М Эндемик 2008 500 экз 36 с.
22. Войтов А Г Наука о науке Философия Метанаука. Эпистемология. – М., Эндемик 2010, 30 п. л. 458 с
23. Войтов А Г Генезис капитализма. – М Эндемик 2010
24. Войтов А Г Проблемы педагогики XXI века. – М, Эндемик 2011

25. Войтов А.Г. Экономическая теория. Учебник для бакалавров и специалитета, рекомендованный ФИРО. ИТК «Дашков и Ко», М., 2012 г 24,5 п.л.
26. Войтов А.Г. Централизованное хозяйство. Общая теория управления экономикой. Монография. ИТК «Дашков и Ко», М., 2012 г 502 с 31,5 п.л.
27. Войтов А.Г. Философия. Правда и кривда. От филодоксии к подлинной философии. – М.: книжный дом «ЛИБРОКОМ» 2012 512 с 32 п.л.
28. Войтов А.Г. Технический крепеж. Проблема систематики. – М. 2012., «Раритет», 130 с 50 экз.
29. Войтов А.Г. Экономическая теория. Экономика. Общий курс. Компьютерная презентация в формате PowerPoint.–М.«Раритет», 2012, 50экз.– 195 стр. А4
30. Войтов А.Г. Методология теоретической науки. – М., Раритет, 2013, 500 экз. 64 с.
31. Войтов А. Г. Собственность. Кейс для магистров. – М, Раритет, 2014, 70 с.
32. Войтов А.Г. Математика и философия. Проблема математической компетентности общества. – М. Раритет, 2014. 2–е изд. 178 с.
33. Войтов А Г Философемы философского ликбеза общества. – М 2015
34. Войтов А. Г. Диалектическая логика. Самоучитель мышления. – М., ИТК «Дашков и Ко», 5–е доп. изд., 2016 30 п.л.
35. Войтов А. Г Наука о науке. Философия, метанаука, эпистемология, когнитология. – М., ИТК «Дашков и Ко», 4–е доп. изд. 2016 29 П.л.

ВОЙТОВ
Александр Георгиевич
ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

12.02.2017